

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН

Х Э Б Ə Р Л Ə Р И

И З В Е С Т И Я

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ, ФƏЛСƏФƏ ВƏ НҮГУГ СЕРИЈАСЫ

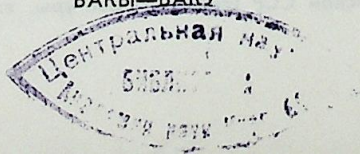
СЕРИЯ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

1

1984

«ЕЛМ» НƏШРИЈАТЫ — ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛМ»

БАКЫ—БАКУ

Һ. Р. ЧӘФӘРОВ

КӘНЧЛӘРИН ҺӘРБИ ВӘТӘНПӘРВӘРЛИК ТӘРБИЈӘСИНДӘ АЗЕРБАЙДЖАН КОМСОМОЛУНУН ФӘАЛИЈӘТИ

(1966—1975-чи илләр)

(Нахчыван вилајәти материаллары үзрә)

Ингилаби ән'әнәләр ингилаби һадисәләрин кедишиндә нәсилдән-нәслә кечән тарихи вә ичтимаи һадисәдир. Марксизм-ленинизм классикләри ингилаби ән'әнәләрин тәрбијәви әһәмијјәтинә, онун ингилаби һәрәкатда ојнајачағы ролун маһијјәтинә хусуси диггәт јетирмәји вачиб һесаб етмишләр. В. И. Ленин јазырды: «Рус сосиал-демократијасынын мүбариз вәзифәсидир ки, ...күтләләри ингилабымызын мүбаризә формалары илә, тәшкилат формалары вә саирә илә таныш етсин, ингилаби ән'әнәләри халг ичәрисиндә мөһкәмләтсин, аз-чоһ чидди вә аз-чоһ сабит јахшылашмаларын тәкчә вә анчаг ингилаби мүбаризә илә әлдә едилә биләчәјинә күтләләри инандырсын».¹

Кәнч нәслин совет халгынын дәјүш вә һәрби вәтәнпәрвәрлик ән'әнәләри руһунда тәрбијә едилмәси јени инсаны—коммунизм адамыны јетишдирмәјин ән мүһүм вә ајрылмаз тәркиб һиссәсидир. Бу проблем хусусилә индики дәврдә, сосиализм илә капитализм арасында идеоложи мүбаризәнин кенишләндији, өлкәмизин милләтләри вә халqlары арасында ичтимаи һәјатын бүтүн саһәләриндә гаршылыглы вә сых әмәкдашлыгын сүр'әтләндији, халqlарын һәјат тәрзиндә бејнәлмиләлчилек руһунун күчләндији, һабелә дүнја сосиализм системи бирлијинин даһа да мөһкәмләндији шәраитдә мүстәсна әһәмијјәт кәсб едир. Бу вачиб ишдә Ленин комсомолу бөјүк рол ојнајыр. Сов.ИКП XXVI гурултајында көстәрилдији кими, сијаси чәһәтдән фәал, ишә бәләд олан, әмәји севән вә ишләмәји бачаран, өз вәтәнинин мүдафиәсинә һәмишә һазыр олан адамлар нәслинин формалашмасына көмәк етмәк комсомолун ишиндә ән башлыча мәсәләдир.²

Совет тарихшүнаслыгында кәнчләр проблеминә, комсомолун јаранмасы, инкишафы вә чоһчәһәтли фәалијјәтинә хусуси диггәт јетирилди. Иттифаг мигјасында Ленин комсомолунун тарихинә, кәнчләрин коммунист тәрбијәсиндә онун ролуна даир хејли иш көрүлмүшдүр.³

Республика тарихшүнаслыгында Азербайжан комсомолунун јаранма вә инкишафына, кәнчләр һәрәкатынын бу вә ја диқәр проблемләринин ишыгландырылмасына даир әсәрләр јаранмыш. тәдгигат ишләри апарылмышдыр.⁴ Лакин бу әсәрләрдә Нахчыван МССР тимсалында кәнчләрин дәјүш вә һәрби вәтәнпәрвәрлик ән'әнәләри руһунда тәрбијәси хусуси тәдгигат объекти олмамышдыр. Бу мәғаләдә мәгсәд һәмин бошлуғу мүәјјән гәдәр долдурмагдан ибарәтдир.

Бөјүк Октябр сосиалист ингилабынын 50 иллији, В. И. Ленинин анадан олмасынын 100 иллији, ССРИ-нин тәшкилинин 50 иллији, Со-

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: З. М. Бунятов (главный редактор), П. А. Азизбекова, И. Г. Алиев, А. М. Асланов, З. Б. Геюшев, Дж. Б. Гулиев, Т. М. Кафаров, Ф. К. Кочарли, Н. М. Велиханова (ответственный секретарь), А. К. Рзаев (зам. гл. редактора), Р. А. Оруджев, М. М. Саттаров, А. С. Сумбатзаде.

вет Азербайджанынын 50 иллији, Ленин комсомолунун 50 иллији мүнәсибәтилә УЙЛККИ вә Азербайжан ЛККИ-нин гәбул етдији гәрарлар, ишләјиб һазырладыгы әмәли тәдбирләр кәнчләрин вәтәнпәрвәрлик тәрбијәсиндә мүстәсна рол ојнамышдыр.

Комсомолчу-кәнчләрин ингилаби дөјүш вә һәрби вәтәнпәрвәрлик тәрбијәси мухтар республиканын партија вә ичтимаи тәшкилатларынын диггәт мәркәзиндә дурмушдур. Нахчыван вилајәт комсомол тәшкилаты Бөјүк Октябр социалист ингилабынын 50 иллијини ләјагәтлә гаршыламаг үчүн бир сыра тәдбирләр һәјата кечирмишдир. Бу јубилејин кечирилмәси хүсусилә кәнчләрин ингилаби, дөјүш ән'әнәләри руһунда тәрбијәси ишиндә мүнһүм мәрһәлә олмушдур. 1967-чи илин август ајынын 29-да Нахчыван Вилајәт Комсомол Комитәсинин бүрә ичласында Бөјүк Октябр социалист ингилабынын 50 иллијини ләјагәтлә кечирмәк вә «ССРИ сәрһәдди бојунча» естафетинин һазырланыб кечирилмәси һагда гәрар гәбул олунмушдур. Гәрарда гејд олунур ки, бу естафет Сәдәрәк кәндиндән Мегријә гәдәр сентјабр ајынын 10-дан 25-дәк давам етмәлидир. Вилајәт Комсомол Комитәси рајон комсомол комитәләринә бу естафетин јүксәк фәаллыг шәраитиндә кечирилмәсини бир вәзифә кими гаршыја гојмушдур. Естафет планла тәјин едилмиш мүддәтдә сәрһәд заставасы дөјүшчүләринин иштиракы илә кечирилмишдир. Һәммин естафетин кечирилмәсиндә Илич, Чулфа, Ордубад рајонларынын, Нахчыван шәһәринин комсомолчу вә кәнчләри јахындан иштирак етмишләр.⁵ Бу тәдбир мухтар республика кәнчләринә ингилаби вә дөјүш ән'әнәләринин ашыланмасында, онларда ингилаб ишинә, Вәтәнә мөһәббәт һиссинин тәрбијәсиндә мүнһүм рол ојнамышдыр.

Рајон комсомол комитәләри, илк тәшкилатлар мүнтәзәм олараг дөјүш шөһрәти јүрүшләри, әмәк вә мүнһарибә ветеранлары илә көрүшләр, идманын һәрби-техники нөвләри үзрә јарышлар вә с. тәдбирләр кечирилләр. Кәнчләрин социалист вәтәнинә сәдагәт, вәтәнин мүдафиәсинә һәмишә һазыр олмаг руһунда тәрбијәсиндә хејли иш көрүлмүш, «Үмуми әскәри мүкәлләфијәт» һаггында ганунун тәблиғи, изаһы вә өјрәнилмәси илә әлағәдар олараг кениш тәшкилати-сијаси иш апарылмышдыр. Бу факты хүсусилә гејд етмәк лазымдыр ки, 1968-чи илдә орду сыраларына јола салынан кәнчләрин 69,1 фаизини, 1969-чу илдә 85,7 фаизини УЙЛККИ-нин үзвләри тәшкил етмишдир,⁶ 1969-чу илдә онларын 51,7 фаизи «Вәтәнин мүдафиәсинә һазырам» нормативини јеринә јетирмишләр.⁷ Һәммин дөврдә чағырыша гәдәр вә чағырыш јашлы кәнчләрлә апарылан иш хүсусилә Чулфа вә Шаһбуз рајонларында јахшы гурулмуш вә бу наилијјәтләр Нахчыван вилајәт комсомол тәшкилатынын XXXI конфрансында гејд едилмишдир.⁸

Кәнч нәслин ингилаби ән'әнәләр руһунда тәрбијәсиндә Совет һакимијјәти уғрунда мүбаризәдә һәлак олмуш гәһрәманларын хатирәсинин јад едилмәси мүнһүм рол ојнајыр. Бу мәгсәдлә Нахчыван шәһәр комсомол комитәси мухтар республиканын пајтахтында Совет һакимијјәтинин гурулмасы вә мөһкәмләндирилмәси уғрунда мүбаризәдә һәлак олмуш 17-ләрин абидәси өнүндә октябрјатларын пионерә, пионерләрин исә комсомола гәбул олунмасы вә комсомол билетинин һәммин абидә өнүндә тәгдим едилмәсини көзәл ән'әнәјә чевирмишдир.

Шәһәр вә рајон комсомол комитәси үзвләри гочаман коммунистләрлә, комсомол ветеранлары илә комсомол тәшкилатларында кечирилән јығынчагларда фәал иштирак едир, кәнчләрин социализм вә ком-

мунизм гуручулуғу илләриндә көстәрдикләри гәһрәманлыгдан вә әмәк фәдакарлығындан, вәтәнпәрвәрлијиндән данышырлар.⁹

1968-чи илдә Ленин комсомолу өзүнүн 50 иллијини шәрәфлә гејд етмишдир. Бу дөвр әрзиндә онун фәалијјәтинин башлыча јекуну коммунист әгидәсинә садиглији олмушдур.¹⁰ Нахчыван вилајәт комсомол тәшкилаты комсомолун 50 иллијини шәрәфлә гаршыламаг үчүн кениш тәдбирләр планы һазырлајыб һәјата кечирмишдир. Мухтар республиканын комсомол тәшкилатларында Үмумиттифаг комсомол јүрүшү јүксәк мүтәшәккилик вә сијаси фәаллыг шәраитиндә кечмишдир.¹¹ Нахчыван шәһәр, Чулфа, Ордубад, Илич, Шаһбуз рајонларында јубилејлә әлағәдар тәдбирләр, јарышлар, ингилаб, мүнһарибә ветеранлары илә көрүшләр, ингилаби, дөјүш јерләринә јүрүшләр һәјата кечирилмишдир.¹²

Кәнчләрин ингилаби, дөјүш вә һәрби-вәтәнпәрвәрлик тәрбијәсинә мухтар республиканын әразисиндә јерләшән һәрби һиссә комсомол тәшкилаты илә сых әлағәси дә бөјүк тәсир көстәрмишдир. Нахчыван шәһәр комсомол комитәләри һәрби һиссә кәнчләри илә мөһкәм достлуг әлағәләри јаратмышдылар.¹³

Вилајәт комсомол комитәси һәрби һиссәнин шәхси һеј'әти илә мухтар республиканын комсомол тәшкилатларынын әлағәләрини мөһкәмләндирмәјә јөнәлдилән тәдбирләр һәјата кечирмишдир. Мухтар республиканын мәктәбләриндә, колхоз вә совхозларында, сәнајә мүәссисәләриндә «Сәрһәдчиләрин кәнч досту», «Совет Ордусунун кәнч досту», «Милисин кәнч досту» дәстәләри, дөјүш шөһрәти отаглары, һәрби-вәтәнпәрвәрлик кушәләри тәшкил едилмишдир. 1966—1970-чи илләрдә СССРИ сәрһәдди бојунча сәрһәдчиләрин, һәрби һиссә кәнчләринин, габагчыл комсомолчуларын Ордубад, Чулфа, Нахчыван, Илич маршруту үзрә естафетләри, мухтар республика дәстәләри үзвләринин топланышлары, сәрһәдчиләр күнү мүнәсибәтилә Андреј Бабушкинин мәзары үстүндә топланыш вә бир сыра башга мараглы тәдбирләр кечирилмишдир.¹⁴

Чулфа рајон комсомол комитәсинин 1970-чи ил 30 јанвар тарихли ичласында кәнчләрин совет халгынын ингилаби, дөјүш вә әмәк ән'әнәләри руһунда тәрбијә едилмәси ишини даһа да јахшылашдырмаг мәгсәдилә рајон комсомол комитәси нәздиндә ингилаби шөһрәт Шурасы јарадылыр.¹⁵ Һәммин шура рајонда пионер вә мәктәблиләрин һәрби вәтәнпәрвәрлик тәрбијәсини даһа да күчләндирмәк мәгсәдилә «Үфүгдә парылты» һәрби идман ојунунун кечирилмәсинә јахындан рәһбәрлик едир.¹⁶

Өлкәмизин бүтүн кәнчләри кими, Нахчыван МССР кәнчләри дә В. И. Ленинин анадан олмасынын 100 иллијини өз әзиз бајрамлары кими гејд етдиләр. Кәнчләр «Коммунизми Ленин кими өјрәнмәли» мөвзусунда Үмумиттифаг Ленин дәрсиндә фәал иштирак етмиш, Үмумиттифаг комсомолу кәнчләринин имәчилијиндә 20 минә јахын кәнч фәалијјәт көстәрмишдир.¹⁷

Мухтар республиканын вә һәрби һиссәнин комсомолчу кәнчләринин «Гуллуг етдијин дијары дәриндән өјрән вә сев» мөвзусунда кечирилмиш тематик кечәләри хүсусилә кәнчләрин тәрбијәси ишиндә мүнһүм рол ојнамышдыр.

Азербайжан КП Мәркәзи Комитәсинин «Азербайжан Ленин Коммунист Кәнчләр Иттифагынын 50 иллији һаггында» гәрарында дејилир-

ди: «Азәрбајчанын комсомол комитәләри кәнчләрин Коммунист Партијасынын вә совет халгынын ингилаби, дөјүш вә әмәк ән'әнәләри руһунда тәрбијәләндирилмәси сәһәсиндә, онларын ичтимаи-фәјдалы әмәј, Совет Ордусу сыраларында хидмәтә, социалист Вәтәнинин мүдафиәсинә һазырланмағ сәһәсиндә иши күчләндирмәлидир».¹⁸

ҮИЛҚКИ-нин XVI гурултајы комсомол тәшкилатларынын диггәтини кәнчләрин дөјүш вә һәрби-вәтәнпәрвәрлик тәрбијәсинин даһа да јахшылашдырылмасы зәрурәтинә чәлб етмишдир.¹⁹ Бу проблемә Азәрбајчан ЛҚКИ МК-сы хүсуси диггәт јетирмиш вә республика комсомол тәшкилатларынын һәмин сәһәдә ишини даһа да тәкмилләшдирмишдир.

1971—1975-чи илләрдә Нахчыван Виләјәт Комсомол Комитәсинин, рајон комсомол комитәләринин тәшәббүсү илә јерләрдә 59 дөјүш шөһрәти отағы, 140-дан чох күшә, еләчә дә мәктәбләрин әксәријјәтиндә дөјүш шөһрәти музеји јарадылмышдыр.²⁰ Пионер вә мәктәблиләр арасында кечирилән «Үфүгдә парылты», «Гартал баласы» һәрби идман ојунлары јенијетмәләрин тәрбијәси ишиндә бөјүк рол ојнамышдыр. Бу сәһәдә иш Нахчыван шөһәр 1 №-ли вә 3 №-ли мәктәбләриндә даһа јахшы тәшкил едилмишдир.²¹

Азәрбајчан Ленин Коммунист Кәнчләр Иттифагы XXVIII гурултајы кәнчләрин ингилаби, дөјүш вә әмәк ән'әнәләри руһунда тәрбијә олунмасына бөјүк әһәмијјәт вермишдир. Гурултајын гәтнамәсиндә дејилир: «Кәнчләрин Коммунист Партијасынын тәчрүбәси тимсалында тәрбијә етмәк сәһәсиндә ишләрин чох бөјүк әһәмијјәти вардыр. Совет халгынын ингилаби, дөјүш вә әмәк шөһрәти јерләринә Үмумиттифаг јүрүшүнүн формаларыны даһа да кенишләндирмәли вә дәринләшдирмәлидирләр».²²

1972-чи илин јанварында кечирилмиш Нахчыван шөһәр комсомол тәшкилатынын V конфрансында кәнчләрин ингилаби, дөјүш ән'әнәләри руһунда тәрбијә едилмәси сәһәсиндә көрүлән ишләр һағда әтрафлы данышылмышдыр. Комсомолчуларын XI Гызыл Орду һиссәләринин гаршыландығы Шаһбуз рајонунун Коланы кәндинә, Совет һакимијјәти уғрунда 17 гәһрәманын һәлак олдуғу Кечили кәндинә јүрүшләр едилмиш, рајонун ајры-ајры кәндләриндә Вәтән мүһарибәси гәһрәманы илә көрүшләр кечирилмишдир.²³

1972-чи илин апрелиндә кечирилән «Үфүгдә парылты» һәрби идман ојунунун республика јарышында Нахчыван шөһәриндәки 1, 2, 3, 7, 9 нөмрәли мәктәбләрин вә интернат мәктәбинин, һәмчинин Ордубад, Чулфа, Шаһбуз вә Илич рајонлары мәктәбләринин командалары иштирак етмишләр. Бу тәдбирләрин һазырланмасында виләјәт комсомол тәшкилаты јанында тәшкил едилмиш гәраркаһ чидди һазырлығ ишләр апармыш, јарышларын мүтәшәккил кечирилмәсини тәмин етмишдир.²⁴

1973-чү илин јайында Загафгазија сәрһәд гошунлары идманчыларынын Нахчыван шөһәриндә виләјәт комсомол комитәсинин тә'сис етдији А. Бабушкин адына кечичи призи уғрунда 3 нөвлү һәрби идман јарышларынын кечирилмәси виләјәт комсомол тәшкилатынын вә сәрһәд гошунларынын фәалијјәтиндә јени бир ән'әнәви тәдбирин јаранмасына башланғыч олмушдур.²⁵

Азәрбајчан ЛҚКИ Нахчыван виләјәт тәшкилатынын XXXIII конфрансынын гәтнамәсиндә дејилирди: «Комсомол мухтар республиканын комсомол комитәләри вә тәшкилатларындан тәләб едир ки, комсомол-

чу-кәнчләр арасында һәрби-вәтәнпәрвәрлик тәдбири ишинин јахшылашдырылмасына чидди сәј көстәрсинләр».²⁶

Ордубад рајонунун Дырныс кәндиндәки орта мәктәбдә шакирдләрин дөјүш вә һәрби-вәтәнпәрвәрлик тәрбијәсини кенишләндирмәк үчүн сәмәрәли тәдбирләр көрүлмүшдүр. Мәктәбдә тәшкил едилмиш «Гырмызы ләпирчиләр» Бөјүк Вәтән мүһарибәсиндә гәһрәманылығ көстәрмиш совет әскәрләринин һәјатына даир марағлы мә'луматлар топламышлар. Мәктәбдә јарадылмыш «Һеч кәс унутулмур» кушәсиндә мүһарибә илләриндә гәһрәманылығ көстәрмиш 68 нәфәр дырныслынын һәјатына даир марағлы мә'луматлар топланмыш, онларын күчү илә фотостендләр тәшкил едилмишдир.²⁷ «Дөјүш шөһрәти» отағынын, «Кәнчләр һәрби хидмәтдә» кушәсинин зәнкинләшмәсиндә мүәллимләр шакирдләрә һәртәрәfli көмәк көстәрирләр.²⁸

Мухтар республиканын рајонларындакы чағырыш мәнтәгәләриндә мүһарибә ветеранлары илә кәнчләрин тез-тез көрүшләр кечирилир. Һәр бир кәнчә социалист вәтәнинә мәһәббәт вә онун мүдафиәсинә даим һазыр олмағ кими һиссләр ашыланыр. Нахчыван, Ордубад, Чулфа рајонларында олан чағырыш мәнтәгәләринин иши даһа јахшы гурулмушдур.

1974-чү илин јекунуна көрә һәрби-вәтәнпәрвәрлик тәрбијәси сәһәсиндә јахшы көстәричиләр әлдә етдији үчүн Азәрбајчан КП Нахчыван Виләјәт Комитәсинин вә Нахчыван МССР Назирләр Советинин Кечичи Гырмызы Бајрағы Ордубад рајон һәрби комиссарлығына верилмишдир.

Виләјәт комсомол комитәси, рајон комсомол комитәләри, комсомол тәшкилатларынын јенијетмә вә кәнчләр арасында апардығлары ингилаби, дөјүш вә һәрби-вәтәнпәрвәрлик тәрбијәси иши совет халгынын Бөјүк Вәтән мүһарибәсиндә тарихи гәләбәсинин 30 иллијинин бајрам едилмәсинә һазырлығ вә онун кечирилмәси дөврүндә даһа кениш вүс'әт алмыш, онун әһәтә даирәси кенишләндирилмишдир.

Тарихи гәләбәнин 30 иллији јубилеји күнләриндә мухтар республиканын бир сыра рајонларында, кәндләриндә вә мәктәбләриндә «Дөјүш шөһрәти» музејләри ачылды.²⁹ Онлардан бири Ордубад шөһәриндәки М. Фүзули адына интернат мәктәбдә ачылмышдыр. Музејин експозисијалары бөјүк марағ доғурур. Буһенвалдын әфсанәви гәһрәманы Әкбәр Ағажев, Совет Иттифагы Гәһрәманы Нәчәфгулу Рәфијев, дөјүш чәһәләриндә фәргләнән ордубадлылар һағгында музејдә марағлы експозијалар вардыр.³⁰

Бу гәләбәнин 30 иллијинә һәср едилмиш Үмумиттифаг јүрүшүнүн VII мәрһәләсиндә мухтар республиканын 15 миндән чох оғлан вә гызы иштирак етмишдир.³¹

1975-чи илин нојабрында Азәрбајчан ЛҚКИ Нахчыван виләјәт тәшкилатынын XXXIV конфрансынын гәтнамәсиндә дејилирди: «Азәрбајчан ЛҚКИ Нахчыван виләјәт тәшкилатынын XXXIV конфрансы... гејд едир ки, һесабат дөврүндә виләјәт комсомол тәшкилатынын фәалијјәти Сов.ИКП XXIV, ҮИЛҚКИ XVII гурултајы гәрарларынын јеринә јетирилмәси, оғлан вә гызлара дәрин идеја етигады, Коммунист партијасынын ишинә сәдағәт, социалист Вәтәнинә мәһәббәт вә онун мүдафиәсинә һазыр олмағ, кәнчләрдә бејнәлмиләлчилик һиссләринин формалашмасына јөнәлмишдир».³²

Гәтнамәдә даһа сонра гејд едилир: «Комсомол комитәләри вә тәш-

килатлары кәнчләрнн һәрби-вәтәнпәрвәрлик тәрбијәси ишини даим диг-гәт мәркәзиндә сахласынлар. Кәнчләрнн совет халгынын ингилаби, дө-јүш вә әмәк шөһрәти јерләрннә јүрүшләрнн давам етдирилсин».³³

Үмумијјәтлә, 1966—1975-чи илләрдә Нахчыван вилајәт комсомол тәшкиләти кәнчләрнн ингилаби, дөјүш вә һәрби-вәтәнпәрвәрлик ән'-әнәләри руһунда тәрбијәси саһәсиндә хејли иш көрмүшдүр. Бу һисслә-рин кәнчләрә ашыланмасында мұхтәлиф форма вә методлардан исти-фадә едилмиш, коммунизм гуручуларынын јетишдирилмәсиндә, бөјү-мәкдә олан нәслин социалист Вәтәниннн ләјигли үзвү олмасы, онларын мәтин, сајыг вә јеткинләшмәси саһәсиндә мұвәффәгијјәтләр әлдә едил-мишдир. Тәдгиг едилән дөврдә өлкәмизин һәјатында әләмәтдар олан јубилејләрнн—1967-чи илдә Бөјүк Октябр ингилабынын 50-чи илдөнү-мү, 1918-чи илдә Гызыл Ордунун јаранмасынын вә ҮИЛҚКИ-нин тәш-кил едилмәсиннн 50 иллији, 1970-чи илдә В. И. Лениннн анадан олма-сынын 100 иллији, Азәрбајчан ССР тәшкилинин 50 иллији, 1972-чи илдә ССР-иннн тәшкил едилмәсиннн 50 иллији, 1975-чи илдә Бөјүк Вәтән мұһарибәсиндә гәләбәнин 30 иллијиннн бајрам едилмәси кәнч нәслә совет халгынын ингилаби, дөјүш ән'әнәләриннн ашыланмасында мұһүм рол ојнамышдыр. Мұхтар республиканын да кәнчләрнн бүтүн совет кәнчләрнн кими, һәмнн јубилејләрнн ләјагәтлә гаршыламыш, бир даһа партијанын садиг көмәкчиләрнн олдугларыны сүбүт етмишләр.

Көрүлән бу тәдбирләр мұхтар республиканын иғтисади вә ичтимаи һәјатында баш верән мүсбәт дәјишикликләрдә өзүнү көстәрмишдир. Нахчыван МССР-дә доғгузунчу вә онунчу бешиллик план тапшырыг-лары вахтыннан әввәл јеринә јетирилмишдир. Бу ишдә кәнчләрнн хүсу-си ролу олмушдүр.

Һал-һазырда Нахчыван МССР-ин комсомолчу вә кәнчләрнн он би-ринчи бешиллијин план тапшырыгларынын јеринә јетирилмәси үчүн сәјлә чалышырлар. Вилајәт комсомол тәшкиләти истәһсал иши илә ја-нашы, кәнчләрнн коммунист тәрбијәси ишиндә јени-јени метод вә фор-малардан истифадә едир.

Дејиләнләрә јекун вурараг, гејд етмәлијик ки, кәнчләрнн совет халгынын дөјүш вә һәрби-вәтәнпәрвәрлик ән'әнәләри руһунда тәрбијә-си иши һәмишә, һәр күн вә һәр јердә өз әһәмијјәтинә көрә күнүн вачиб мәсәләси олмуш вә кәләчәкдә дә вачиб мәсәлә олараг галачагдыр.

Әдәбијат

1. В. И. Ленин. Әсәрләри. 13-чү чилд, сәһ. 26.
2. Сов.ИКП XXVI гурултайынын материаллары. Бақы, 1981-чи ил, сәһ. 89.
3. Актуальные проблемы идейно-нравственного воспитания молодежи. — М., 1976; Вопросы идейно-политического воспитания молодежи в условиях развитого социализма. — М., 1981; Воспитывать пламенных борцов за коммунизм. — М., 1978; Искусство воспитания. — М., 1981; Коммунистическое воспитание молодежи. — М., 1975; Патриотическое и интернациональное воспитание молодежи. — М., 1975; Патриотическое и интернациональное воспитание советской молодежи в условиях развитого социализма. — Киев, 1980; Арутюнова З. Г. Коммунистическое воспитание молодых рабо-чих. — М., 1981; Рябов В. Коммунистическое воспитание молодежи в условиях раз-витого социализма. — Саратов, 1979; Формирование коммунистической убежденно-сти у советской молодежи в свете решений XXIV съезда КПСС. — Горький, 1974; Воп-росы идейно-политического и интернационального укрепления комсомола. — М., 1975; Лисин Б. К. Формирование и воспитание кадров и актива ВЛКСМ. — М., 1976. Мо-лодежь: проблемы формирования. — М., 1975.
4. Азәрбајчан комсомолу. Тарихи очеркләр. Бақы, 1968; Мүслүмов И. вә Сәмәдов И. Партија вә комсомол. Бақы, 1976; Бағырзаде Ә. Комсомол даһи рәһбәр Ленинн адыны даим доғрултушдур. Бақы, 1974; Јенә онун. Ленин вә кәнчлик. Бақы, 1978;

Ағајев М. Ингилаби ән'әнәләр вә кәнчлик. Бақы, 1974; Иғријев С. Комсомол вә әмәк тәрбијәси. Бақы, 1979; Партија комитәләри вә комсомол сијаси тәһсил системи. Бақы, 1974. Јенә онун. Комсомол тәшкиләти вә мәктәбләрнн идеја-сијаси тәрбијәси. Бақы, 1982; Комсомол сијаси тәһсили тәрбијә вә методикасы. Бақы, 1974; Мәммәдов И. Со-вет дәвләтиннн идарә органларында кәнчләрнн иштиракы. Бақы, 1977; Гулијев Р., Мұх-таров В. Кәнч марксистләрнн ичтимаи вәзифәләри; Мәммәдов И. Партијанын е'тибар-лы көмәкчиси. Бақы, 1977; Бағырзаде Ә., Мәммәдов И., Әлибәјов Ч. Ингилаби ән'әнә-ләр вә кәнчлик. Бақы, 1976; Гулијев И., һадыјев З. Елми-техники тәрәғги вә кәндли кәнчләр. Бақы, 1979 вә с.

5. Нахчыван вилајәт партија комитәсиннн архиви, фонд 9, сијаһы 1, иш 16, вәрәг 11.
6. Јенә орада, иш 21, вәрәг 4.
7. Јенә орада, вәрәг 81.
8. «Шәрг гапысы» гәзети, 16 мај 1968-чи ил.
9. Јенә орада, 21 нојабр 1968-чи ил.
10. «Азәрбајчан кәнчләри» гәзети, 26 феврал 1968-чи ил.
11. «Шәрг гапысы» гәзети, 14 октябр 1968-чи ил.
12. Јенә орада, 3 декабр 1968-чи ил.
13. Нахчыван вилајәт партија комитәсиннн архиви, вәрәг 83.
14. Јенә орада, вәрәг 83.
15. Јенә орада, вәрәг 84.
16. Јенә орада, иш 107.
17. Јенә орада, вәрәг 33.
18. «Шәрг гапысы» гәзети, 26 апрел 1970-чи ил.
19. ҮИЛҚКИ XVI гурултайынын материаллары, сәһ. 29.
20. Нахчыван вилајәт партија комитәсиннн архиви, вәрәг 42.
21. Јенә орада, вәрәг 38.
22. Аз.ЛККИ XXVIII гурултайынын гәтнамәси. Бақы, 1972, сәһ. 19.
23. «Шәрг гапысы» гәзети, 27 јанвар 1972.
24. Јенә орада, 27 апрел 1972-чи ил.
25. Нахчыван вилајәт партија комитәсиннн архиви, иш 14, вәрәг 42.
26. Аз.ЛККИ Нахчыван вилајәт тәшкиләтинын XXXIII конфрансынын гәтнамәси. Нахчыван, 1973, сәһ. 8.
27. «Шәрг гапысы» гәзети, 5 март 1975-чи ил.
28. Јенә орада.
29. Јенә орада, 13 март 1975-чи ил.
30. «Шәрг гапысы» гәзети, 29 мај 1975-чи ил.
31. Нахчыван вилајәт партија комитәсиннн архиви, иш 17, вәрәг 31.
32. Азәрб. ЛККИ Нахчыван вилајәт тәшкиләтинын XXXIV конфрансынын гәтнамә-си. Нахчыван, 1975, сәһ. 1.
33. Јенә орада, сәһ. 9.

Х. Р. Джафаров

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМСОМОЛА АЗЕРБАЙДЖАНА В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ НА ТРАДИЦИЯХ БОЕВОЙ СЛАВЫ (1966—1975) [ПО МАТЕРИАЛАМ НАХИЧЕВАНСКОЙ АССР]

Воспитание подрастающего поколения на традициях боевой и военно-патриоти-ческой славы советского народа имеет большое научное и практическое значение. В этом деле комсомольская организация Нахичеванской АССР в шестидесятые и семи-десятые годы проделала большую работу. В статье на большом фактическом мате-риале рассматривается деятельность нахичеванского комсомола по воспитанию моло-дежи на лучших традициях советского народа в условиях развитого социализма.

С. Г. САФАРЛЫ

**НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ШЕМАХИНСКОЙ
АСТРОФИЗИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ С ЦЕНТРАЛЬНЫМ
ИНСТИТУТОМ АСТРОФИЗИКИ ГЕРМАНСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК (1971—1981 годы)**

Мировая система социализма дала образец нового типа широкого взаимовыгодного сотрудничества государств в области экономики, науки и культуры. Еще в период становления пролетарской идеологии К. Маркс подчеркивал: «Всякая нация может и должна учиться у других» [1, 10]. На важность тесного сближения и сотрудничества между социалистическими странами указывал и В. И. Ленин [2, 37]. Тесному сотрудничеству социалистических стран, ставшим сотрудничеством миллионов людей, способствуют решения XXV [3, 6] и XXVI съездов КПСС [4, 5—6].

Взаимовыгодное научное сотрудничество является одним из важнейших проявлений социалистического характера отношений, способствующих успешному «разрешению проблем строительства социализма и коммунизма» [5, 6] в нашей стране и братских государствах.

Принятие в 1971 г. комплексной программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран СЭВ благотворно сказалось на общем климате научно-технического сотрудничества социалистических стран с СССР.

Новым импульсом для плодотворного сотрудничества СССР с социалистическими странами явилось постановление Совета Министров СССР от 26 сентября 1974 г. «О совершенствовании системы планирования научно-технического сотрудничества Советского Союза с зарубежными странами и усилении контроля за его эффективностью» [6].

Важное место в научно-техническом сотрудничестве социалистических стран с СССР принадлежит ГДР.

Основу сотрудничества обеих стран на современном этапе составляет Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный в Москве 7 октября 1975 г. [7, 457].

Новым шагом в деле объединения материальных ресурсов и научно-технических потенциалов обеих стран в интересах совместного решения экономических задач явилось подписание в октябре 1979 г. Программы специализации и кооперирования производства между СССР и ГДР до 1990 г. [8].

X съезд СЕПГ уделил особое внимание дальнейшему расширению «кооперирования в науке, технике» с Советским Союзом [9, 87]. Успешное научно-техническое сотрудничество между СССР и ГДР создает благоприятные условия для полного удовлетворения материальных и духовных потребностей трудящихся обеих стран и служит дальнейшему укреплению социалистического содружества в целом.

Азербайджанская ССР вносит значительный вклад в научно-техническое сотрудничество и обмен передовым опытом СССР со странами социалистического содружества.

Академия наук республики — крупный научный центр страны. Из 550 разрабатывавшихся в 1979 г. его тем 377 союзного значения [10, 4].

КПСС и Советское правительство создали благоприятные условия и хорошую материальную базу для научных исследований ученых Азербайджана.

XXX съезд Компартии Азербайджана призвал ученых республики «повышать эффективность научного поиска, достигать высоких конечных результатов своего труда» [11, 82—83].

Азербайджанские ученые являются обязательными участниками крупнейших международных научных форумов, таких, как «XX научная конференция историков СССР и ГДР» (1972 г.), XVI Международный научный коллоквиум по электрохимии (1973 г.), XXIV Международный астронавтический конгресс (1975 г.) и др. [12].

Научными организациями нашей республики ведутся совместные работы по 14 темам с научными учреждениями СЭВ [10, 4]. Тесные научные связи поддерживают ученые Азербайджана с учеными ГДР.

Ярким примером научного сотрудничества, основанного на принципе социалистического интернационализма, являются связи АН Азербайджанской ССР с Германской Академией наук. Институты АН Азербайджанской ССР поддерживают отношения с 19 научными учреждениями и организациями 9 городов ГДР [13, 1].

АН Азербайджанской ССР регулярно проводит отправку в ГДР научной литературы по всем отраслям: «Известия» и «Доклады АН Азербайджанской ССР» [13, 1].

Накопленные научные знания, опыт азербайджанские ученые щедро, по-братски передают немецким коллегам. Плодотворно сотрудничают в Шемахинской астрофизической обсерватории азербайджанские и немецкие ученые из Центрального института астрофизики ГАН.

Научные работы между ШАО АН Азербайджанской ССР и ЦИА ГАН проводятся по линии СЭВ с 1958 г. [13, 2], но особенно активно их научные контакты осуществлялись в 70-е годы.

Сегодня ШАО стала одним из центров международного сотрудничества в области астрономии. Для успешной разработки программы «Исследования магнитных звезд» в 1972 г. в ШАО Центральным институтом астрофизики ГАН был установлен первый в мире двойной фотоэлектрический телескоп, созданный в Потсдаме [14]. «Он символизирует усилия, опыт, весь результат совместной работы наших ученых [14]», — подчеркнул руководитель ШАО акад. Г. Ф. Султанов.

При монтаже этого телескопа большую помощь и ценные научные консультации получили азербайджанские ученые от главного инженера ЦИА ГАН из Гётеборга Эрика Бартеля, а также профессора-астрофизика заместителя директора ЦИА Рубена [15, 7, 13, 21].

Этот уникальный телескоп позволяет вести наблюдения одновременно двух объектов внеземного пространства.

В современной науке для получения значительных результатов все чаще возникает необходимость сотрудничества ученых разных стран.

Как подчеркнул председатель подкомиссии стран СЭВ по исследованию магнитных звезд, доктор В. Шенай, «исследования, которые мы успешно ведем совместно с азербайджанскими астрономами, различны по своей форме» [4].

В частности, одной из форм научного сотрудничества являются командировки для совместных исследований азербайджанских и немецких астрофизиков. Полезными и результативными были посещения заместителя директора ШАО канд. физ-мат. наук О. Х. Гусейнова в 1971 [16, 15] и 1976 гг. [17, 27] Берлинского института физики ГАН, где азербайджанский ученый проводил с немецкими коллегами исследования по эволюции звезд и релятивистской астрофизики.

В ходе научной работы О. Х. Гусейнов посетил Потсдамскую, Бабельсбергскую, Зоннебергскую и Таутенбургскую обсерватории, ознакомился со всеми лабораторными и структурными подразделениями Центрального института астрофизики. Во время работы азербайджанский ученый имел полезные консультации с проф. Рубеном, Зингером, Марксом.

Рационально были изучены темы дальнейшего сотрудничества, после чего азербайджанские и немецкие астрофизики пришли к выводу, что сотрудничество следует развивать и в направлении нестационарных звезд [17, 27].

Научному сотрудничеству был посвящен визит в Берлин, в ЦИА, в апреле 1978 г. директора ШАО Г. Р. Султанова и заведующего лабораторией И. А. Асланова. В итоге встречи был подписан новый протокол из 10 пунктов о продолжении и расширении сотрудничества между ШАО АН Азербайджанской ССР и ЦИА ГАН на 5 лет [18, 20]. Протокол фиксировал итоги научно-технических и дружеских связей между немецкими и азербайджанскими учеными.

Так, в п. 4 подчеркивалось, что важную роль в успешной совместной работе играло взаимное оказание помощи посредством обмена технической информации и техническими средствами. Например, для ШАО изготовлено в ЦИА ГАН устройство для усовершенствования наблюдений с зеемановским анализатором, а ШАО передала в Таутенбург большие дифракционные решетки для двухметрового телескопа [18, 20].

Подписание этого протокола фиксирует новую форму сотрудничества, когда установка контактов происходит между двумя институтами и определяются основные направления и конкретные пути этого сотрудничества.

Координации совместных научных работ, исключая параллелизм и дублирование в исследованиях азербайджанских и немецких ученых, был посвящен приезд в 1981 г. в ЦИА ГАН заведующего лабораторией ШАО канд. физ-мат. наук И. А. Асланова.

В свою очередь немецкие астрофизики проф. Рубен, заместитель директора ЦИА ГАН г. Потсдама, в 1972 г. [13, 3], а в 1975 г. астрофизики Хубрик и Буркхард [15, 7] находились в ШАО, где вели совместные научные наблюдения, обобщали собранный материал с азербайджанскими коллегами. Совместное сотрудничество позволило ученым расширить и углубить свои исследования в области физики Солнца, физики звезд, динамики тел Солнечной системы.

В 1976 г. группа ученых астрофизиков из ЦИА ГАН во главе с проф. Хилдебрантом и Хемпельманом в течение месяца наблюдала в ШАО магнитные звезды [17, 33].

Совместная работа немецких ученых Ланге и Кемпе с азербайджанскими астрофизиками в течение 1981 г. позволила увезти в ГДР богатый материал наблюдений объектов внеземного пространства [17, 59].

Немаловажную роль в развитии азербайджанско-немецкого сотрудничества играет совместное участие ученых в проводимых разного рода международных симпозиумах, конференциях и других форумах.

В творческих дискуссиях и дружеском обмене мнениями ученые проверяют правильность своих концепций, сопоставляют свою методику, результаты исследований, имеют возможность познакомиться с новейшими достижениями своих коллег.

Полезным явилось участие профессоров из ЦИА ГАН Краузе, Шольца, Герта, Гусмана в совещании по вопросам изучения магнитного поля, солнца и звезд в ШАО в 1973 г. [13, 5], где и произошел плодотворный обмен консультациями по вопросам динамики солнечной системы, физики Солнца, физики звезд.

В октябре этого же года немецкий астрофизик Фишер принял участие в работе XXIV Международного астронавтического конгресса, проходившего в Баку [15, 37].

В свою очередь зам. директора ШАО А. Р. Аббасов участвовал в заседаниях конференции по физике Солнца в Берлине в 1979 г. [18, 43].

Немецкие астрофизики проф. Рубен, Маркс, Шенай, Хемпельман из ЦИА ГАН в 1980 г. принимали участие в Совещании по физике эволюции и эволюции звезд.

Плодотворно прошло участие в качестве научного туриста заместителя руководителя лаборатории ШАО Э. Ш. Оруджева в X Консультативном совещании «По физике Солнца», проходившем с 20 сентября по 8 октября 1980 г. в Берлине.

В ходе совещания азербайджанский ученый провел интересные дискуссии по проблеме солнечной активности, по физике солнечных протуберанцев и спикул с доктором Крюгером из ЦИА ГАН [13, 3].

В ходе сотрудничества ШАО АН Азербайджанской ССР и ЦИА ГАН широко применяются разнообразные формы научных контактов, включая взаимные командировки с целью повышения уровня знаний у немецких и азербайджанских астрофизиков. Азербайджанские ученые щедро передают опыт немецким аспирантам, студентам, практикующимся в ШАО, а также стремятся к всемерному расширению творческих научных связей с немецкими астрофизиками.

Говоря о научном сотрудничестве ШАО АН Азербайджанской ССР и ЦИА ГАН в 1970-е годы, можно заключить, что, во-первых, научное сотрудничество ученых Азербайджана и ГДР основано на принципе социалистического интернационализма; во-вторых, азербайджанские и немецкие астрофизики сотрудничают по крупномасштабным темам, исследование которых имеет большое научное и народнохозяйственное значение; в-третьих, научное сотрудничество ученых нашей республики и немецких коллег построено на строгой координации совместных научных работ, исключая параллелизм и дублирование в исследованиях; в-четвертых, долговременное сотрудничество позволило азербайджанским астрофизикам расширить и углубить свои исследования в области физики Солнца, физики звезд, динамики тел солнечной системы; в-пятых, совместные изучения проблем небесных тел способствуют продви-

жению вперед азербайджанских и немецких ученых в освоении проблемы эволюции звезд и релятивистской астрофизики и изучению новой области нестационарных звезд; в-шестых, взаимный обмен технической информацией и оборудованием также способствует углублению научного сотрудничества азербайджанских и немецких ученых.

Успешное сотрудничество ученых ШАО АН Азербайджанской ССР и ЦИА ГАН является посильным вкладом в международное научно-техническое сотрудничество в рамках СЭВ, которое постоянно ширится и взаимовыгодно для обеих сторон. «Совместными усилиями мы, — подчеркнул Ю. В. Андропов, — находим все более успешные пути сочетания общих интересов содружества с интересами каждой из входящих в него стран» [19].

Примечания

- ¹ Маркс К. Капитал, т. 1 — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23.
- ² Ленин В. И. Итоги дискуссии о самоопределении. — Полн. собр. соч., т. 30.
- ³ Материалы XXV съезда КПСС. — М., 1976.
- ⁴ Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981.
- ⁵ Материалы XXIV съезда КПСС. — М., 1971.
- ⁶ Правда, 1974, 27 сент.
- ⁷ СССР—ГДР. 30 лет отношений. 1949—1979 гг. Документы и материалы. М., 1981.
- ⁸ Правда, 1979, 6 окт.
- ⁹ Внешнеполитический бюлл. ГДР, 1981, № 11.
- ¹⁰ Вестн. АН СССР, 1981, № 5.
- ¹¹ Материалы XXX съезда КП Азербайджана. — Баку, 1981.
- ¹² Материалы группы по международным научно-техническим связям АН Азерб. ССР с 1971 по 1981 гг.
- ¹³ Информационный материал о научных связях АН Азерб. ССР с научными учреждениями зарубежных стран за 1978—1981 гг.
- ¹⁴ Вышка, 1974, 31 июля.
- ¹⁵ Материалы группы по международным научно-техническим связям АН Азерб. ССР с социалистическими странами за 1972—1973 гг.
- ¹⁶ Материалы группы по международным научно-техническим связям АН Азерб. ССР с социалистическими странами за 1971—1973 гг.
- ¹⁷ Материалы группы по международным научно-техническим связям АН Азерб. ССР с социалистическими странами за 1974—1976 гг.
- ¹⁸ Материалы группы по международным научно-техническим связям АН Азерб. ССР с социалистическими странами за 1978—1979 гг.
- ¹⁹ Правда, 1982, 22 дек.

С. Г. Сәфәри

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕА ШАМАХЫ АСТРОФИЗИКИ РЭСӘДХАНАСЫНЫН АДР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫ МӘРКӘЗИ АСТРОФИЗИКА ИНСТИТУТУ ИЛӘ ЕЛМИ ӘМӘКДАШЛЫҒЫ [1971—1981-чи илләр]

Гаршылыглы елми әмәкдашлыг өлкәмиздә вә гардаш өлкәләрдә мүнәфәғијјәт-ли социализм вә коммунизм гурмаг үчүн лазым олан социалист характерли мүнәси-бәтләрин мүнһүм тәзәһүрүдүр.

ССРИ-нин социалист өлкәләри илә елми техники әмәкдашлығында АДР әсас јер тутур.

Азербайжан ССР ССРИ-нин АДР-лә елми-техники әмәкдашлығында мүнһүм рол ојнајыр.

Бөјүк елми мәркәз кими Азербайжан ССР Елмләр Академијасы 1977-чи илдә 377 иттифаг әһәмијјәтли елми мәсәләләрин һәллиндә иштирак етмишир. Республиканын елми тәшкилатлары ГИЈШ хәтти илә 14 мөвзу үзрә биркә иш апарыр.

Бунун әјдын нүмунәси Азербайжан ССР ЕА ШАР-ын АДР ЕА-сы илә социалист бейнәлмиләлчилији әсасында елми әмәкдашлығыдыр. Азербайжан ССР ЕА-нын инсти-тутлары АДР-ин 9 шәһәринин 19 елми идарәләри илә мүнәсибәтләрдә иштирак едир.

Шамахи Астрофизика рәсәдханасынын алимләри 1958-чи илдән е'тибарән ГИЈШ да-хилиндә алман алимләри илә јарадычы әмәкдашлыг апарыр.

Азербайжан ССР ЕА ШАР вә АЕА МАИ-нин әмәкдашлығы мүнхәлиф формалар-да—бир сыра елми проблемләрин биркә ишләнилмәси, елми конгрес вә конфранс-ларда биркә иштирак етмәси, елми е'замијјәтләр, тәчрүбә мубадиләси вә с. һәјата кечирилир.

Беләликлә, Азербайжан ССР ЕА ШАР илә АЕА МАИ-нин 70-чи илләрдә олан әмәк-дашлығы социалист бейнәлмиләлчилији әсасында гурулмушдур. Бу елми тәдгигатлар халг тәсәррүфаты үчүн мүнһүм әһәмијјәтә маликдир.

Узунмүддәтли әмәкдашлыг Азербайжан вә алман астрофизикләринә фәза чисим-ләринин тәдгигини даһа да кенишләндирмәјә имкан верир. Техники мә'лумат вә чи-һазлар барәдә гаршылыглы мубадилә исә елми әмәкдашлығы даһа да дәринләшдир-мәјә көмәк едир.

Э. Ч. БАБАЕВ

О ТЕБРИЗСКОМ ВОССТАНИИ 18—19 ФЕВРАЛЯ 1978 ГОДА

Социальное и экономическое развитие Ирана в 60—70-х годах XX в. во многом носило противоречивый характер. С одной стороны, увеличение государственных поступлений, социально-экономические реформы, курс на расширение промышленного строительства создали благоприятные условия для ликвидации феодальных пережитков и развития капиталистических производственных отношений. А резкое, многократное увеличение доходов от нефти в начале 70-х годов привело к значительному увеличению финансового потенциала Ирана.

Однако, с другой стороны, антинародная и прозападная политика шахского режима, нашедшая свое выражение в усилении зависимости экономики страны от западных ТНК, милитаризация [1], разбазаривание государственных средств, казнокрадство, взяточничество, коррупция, а также сосредоточение львиной доли национального дохода в руках верхушки бюрократии и особенно крупной буржуазии, сопровождались углублением процесса обнищания трудящихся масс и обострением социальных и политических противоречий в Иране. Социальная напряженность накалялась еще от того, что в результате роста инфляции [2] и процесса миграции городских и сельских жителей в крупные промышленные центры, в последних образовалась большая прослойка пауперов и низкооплачиваемых социальных групп.

Таким образом, небывалый в истории Ирана экономический бум [3] вопреки ожиданиям правящих кругов не только не способствовал устранению социальных противоречий, а наоборот, еще более их усугубил.

Переживаемый Ираном во второй половине 70-х годов социально-экономический кризис [4] привел в конце 1977 г. к усилению недовольства политикой шахского режима по всей стране. Свидетельством тому служили рост забастовочного движения, выступления интеллигенции и оппозиционно настроенных мелкобуржуазных слоев, студенческие волнения в конце 1977 — начале 1978 г. и т. д., которые не имели себе равных за последнюю четверть века.

Одним из самых ярких оппозиционных выступлений явились студенческие волнения. Они начались в октябре—ноябре 1977 г. в Тегеранском университете, перекинулись на университет «Арьямехр», Политехнический институт и другие вузы страны. В начале декабря было закрыто или бастовало большинство вузов страны. В частности 5 и 12 декабря (годовщина образования национального правительства в Южном Азербайджане в 1945 г.) в Тебризе произошли студенческие выступления, которые поддерживало население города. Особенно широкий размах приобрели демонстрации студенчества, обучающегося за границей [5]. Демонстрации иранских студентов состоялись в Вашингтоне, Лондоне, Копенгагене, Риме и Париже.

7 января 1978 г. в одной из крупных центров шиизма в Иране — в г. Куме состоялась демонстрация [6], в которой приняли участие учащиеся религиозных училищ и теологических школ, духовные лица и представители средних городских слоев. Демонстранты требовали прекращения репрессий против оппозиционных деятелей и смещения правительственного кабинета.

Резкая же статья, опубликованная в правительственной газете «Эттелаат» [7] о почитаемом шиитском деятеле аятолле Рухолле Хомейни, находящемся с 1964 г. в ссылке в Ираке, стала каплей, переполнившей чашу терпения и вызвала новую волну выступлений обществественности в Куме. 9 января здесь была организована манифестация, задуманная как мирная. Однако правительство потопило ее в крови. Официальные органы объявили, что в ходе демонстрации, в которой участвовало около 4000—5000 учащихся духовных учебных заведений и их единомышленников, было убито 6 чел. Но фактически были убиты десятки демонстрантов и сотни получили ранение [8]. Демонстранты требовали предоставления демократических свобод, прекращения бесчинств полицейских против студентов и выполнения конституционных норм.

Если оппозиционные выступления представителей интеллигенции и студенчества в 1977 г. не носили массового характера, то этого нельзя сказать об январских событиях в Куме. А если принять во внимание то, что издавна учащиеся из Южного Азербайджана неизменно составляли большую прослойку в религиозных училищах «священного» города Кума и что в 1975 г. из 6414 «талаба» — студентов-богословов обучающихся здесь, азербайджанцы представляли их большую часть (в количестве 1118 чел.) [9, 79], т. е. 17% от общего числа студентов [10], то можно предположить что в этих демонстрациях активно участвовали и азербайджанцы.

Один из видных азербайджанских религиозных деятелей страны аятолла Сейед Казым Шариятмадари отметил, что демонстрации в Куме были задуманы как мирные и не носили провокационного характера [11; 8]. В открытом письме к своим верующим последователям он осудил стрельбу по демонстрантам в Куме как «неисламскую и негуманную» [11; 8]. Более 20 тыс. копий этого письма были распространены повсюду в стране.

Всемирная федерация профсоюзов (ВФП) также осудила в своем заявлении это «кровавое подавление выступления народных масс в Куме».

Правительственной партией «Растахиз» в Куме и других городах были организованы митинги для осуждения участников антиправительственной демонстрации в Куме. Но, как подчеркивает английская газета «Файнэншл Таймс», для митинга в Куме, насчитывающего более 40 тыс. чел., было привезено 320 автобусов с рабочими с 8 тегеранских заводов [11].

В феврале 1978 г. революционные события в Иране вступили в новую фазу, что нашло свое выражение в первом открытом массовом восстании против властей в одной из важных экономических и политических центров страны — г. Тебризе, в котором приняло участие свыше 100 тыс. горожан.

Восстание, по признанию местных органов печати, «превзошедшее по своему размаху все, что видел за последние годы Иран», началось

в субботу в 9 часов утра 18 февраля 1978 г. Официальные органы желали выдать это восстание за стихийное. Однако восстание началось совсем не стихийно. Известно, что группа из пяти видных религиозных деятелей страны во главе с аятоллой Шариятмадари призвала выступить против властей на сороковой день мусульманского траура в связи с массовым расстрелом участников антиправительственной демонстрации, прошедшей 9 января в Куме. Ясно прослеживается и его продуманная организация: заблаговременное определение направления движения, главные проспекты и улицы, по которым должны были пройти участники, начальные и конечные пункты сбора. Тысячи жителей Тебриза одновременно вышли на улицы и площади в различных районах города, концентрируясь по мере нарастания количества участников демонстрации, выкрикивавших антиправительственные лозунги, в его центральной части. Десятитысячная толпа собралась у мечети Гзылы, расположенной на улице Фирдоуси. Все центральные улицы города: Куреш-е Кабир, Шахназ, Пехлеви, Шахпур, Дараи и другие оказались переполненными демонстрантами. Восстание с центральных улиц Тебриза перекинулось и на другие его улицы и проспекты, кварталы и части, охватив практически весь город. О неспонтанном характере восстания говорит и то, что восставшие были заранее вооружены палками, мотыгами и кирками, а некоторые — и бутылками с горючей смесью.

В восстании приняли участие широкие слои населения: интеллигенция, студенчество, рабочие, мелкие предприниматели, торговцы и ремесленники базара («базари»), служащие государственных учреждений, преподаватели школ и вузов и т. д. [12, 115]. В него включились также левые и левацкие группировки, выдвигавшие в ходе восстания радикальные лозунги, в то время как другие выступали против властей под флагом исламских принципов справедливости.

Застрельщиками и самыми активными участниками январских выступлений в Куме и февральских в Тебризе были «традиционные» средние городские слои и некоторые другие связанные с ними прослойки, наиболее приверженные исламу и сохранению «исламских ценностей». «Поэтому, с одной стороны, их активное выступление против шахского режима способствовало укреплению позиций шиитского духовенства в революционном движении. С другой же стороны, отчасти благодаря их поддержке окрашенные в исламские тона концепции о социальном равенстве, выдвинутые религиозными и мелкобуржуазными идеологами, приобрели широкую популярность среди народных масс» [13, 15]. В упомянутых выступлениях приняло слабое участие крупная буржуазия. Левые же силы, активно участвующие в восстании в Тебризе, тем не менее никак не проявили себя в деле руководства последним.

Таким образом, если оппозиционные выступления в 1977 г. начались демократическими слоями интеллигенции и студенчеством, то уже в этих событиях, в условиях гонений на светские оппозиционные силы, сказались активность и организаторские способности иранского шиитского духовенства, находящегося в более выгодном положении по сравнению с прогрессивными левыми силами, именно оно по мере дальнейшего роста недовольства широких слоев народных масс и возрастания революционного движения в стране выдвинулось на первый план и возглавило революцию 1978—1979 гг.

Волнения продолжались до часу дня, после чего в городе наступило временное затишье до 16 часов. Затем выступления разгорелись с новой

силой и продолжались до 9 часов вечера. Против демонстрантов были брошены даже танки («Чифтэны» и «Леопарды»), бронетранспортеры и вертолеты. На улицах города завязалась ожесточенная борьба между демонстрантами и войсками, полицией и агентами САВАКа [14]. Но силы были слишком неравны, постепенно власти овладели инициативой. Однако восстание было подавлено только к вечеру 19 февраля 1978 г., после кровопролитных столкновений, в которых приняли участие дополнительные подразделения регулярной армии, переброшенные в Тебриз из Курдистана, Тегерана и ряда других городов Ирана. Одной из причин их переброски для подавления восстания явилось то, что шахский режим не доверял местным силам самой провинции Южный Азербайджан, так как, согласно сообщению французской газеты «Матэн», во время волнений в Тебризе местные полицейские власти, выходящие из этой провинции, отказались отдать приказ стрелять по толпе. Раскол произошел даже в рядах САВАКа [15].

По словам очевидца восстания, в казарме Тебриза видели как солдат, брата которого убили во время демонстрации, схватил ружье и прежде чем его арестовали, уложил на месте двух офицеров и полицейского комиссара [16].

Тебриз оказался фактически парализованным. Замерла вся деловая жизнь города. Приостановили работу промышленные предприятия, заводы и фабрики, городские учреждения и школы, закрылись базары и магазины и т. д. На продолжительное время был закрыт Тебризский университет. Группой демонстрантов была выведена из строя и микроволновая ретрансляционная станция под Тебризом, расположенная на горе Эйи Али (Эйи Али дагы), что привело к прекращению показа второй программы телевидения Тебриза и нарушению телефонной связи со многими городами страны [17].

Согласно официальным сообщениям, во время этого кровавого восстания произошло около 134 пожаров, были сожжены 22 торговых центра и 28 машин, совершены 73 нападения на банки [18], однако ни один из них разграблен не был. Были разгромлены также несколько магазинов, владельцы которых состояли в связях с тайной полицией. Пострадали некоторые гостиницы (преимущественно роскошные отели) и кинотеатры («Азия», «Метрополь» и др.), принадлежащие частным лицам. Следует отметить, что среди разрушенных кинотеатров преобладали те, в которых демонстрировались в основном полупарнографические фильмы или фильмы, проповедующие западный образ жизни [19], а среди разгромленных магазинов преимущественно магазины по продаже алкогольных напитков, дорогих товаров и телерадиоаппаратуры, которые считались рассадниками «вестернизации».

Примечательно, что в ходе восстания, по словам мэра г. Тебриза доктора М. Садри, очевидца событий, демонстранты подвергли нападению здание ирано-американского общества, расположенного на улице Бозоргмехр [20].

Отсюда вытекает, во-первых, что восставшие громили в основном все то, что было связано с центральным правительством или компаниями и банками, базирующимися в Тегеране, и, во-вторых, что уже в ходе этого восстания, наряду с требованиями о ликвидации шахского деспотизма и тирании [21], проявилась борьба народных масс против политики «вестернизации» и «неоколониалистского озападнявания» страны,

проводимой шахским режимом. Как отмечает С. М. Алнев, по мере нарастания революционного движения в стране не «антиимпериализм, особенно антиамериканизм, ставший неотъемлемой чертой иранской революции, приобрел еще более значительные масштабы» [22, 105].

Сразу же после подавления восстания в Тебризе начался массовый террор. Город был взят в кольцо полицейскими частями и отрезан от всей страны. Долгое время еще на улицах оставались танки и бронемашинны, два вертолета «контролировали положение в городе» с воздуха, а войска пехоты пребывали здесь вплоть до 3 марта 1978 г. [9, 125]. Агенты вездесущего САВАКа обыскивали всех, кто пытался выехать или въехать в Тебриз, производя аресты при малейшем подозрении. Даже выдача бензина в бензоколонках находилась под их непосредственным контролем. Составив список всех жителей Тебриза, власти проводили массовые аресты и облавы как в черте самого города, так и вне его, якобы с целью поимки «зачинщиков беспорядков». Повальные аресты буквально захлестнули весь Южный Азербайджан. Так, имелись задержанные в Маранде, Шебестаре, Сардруде и т. д. [23]. Тем самым опровергалась официальная версия, что будто «небольшие группы людей, прибывшие в Тебриз из окрестных деревень», имели лишь цель «погладить на пожары» [24], и это говорило о том, что они принимали также участие в восстании в Тебризе. «За подстрекательство и участие в волнениях» арестовывались даже раненые участники демонстрации, находящиеся в военных госпиталях и городских больницах. По признанию иранской прессы их число составило 125 чел. [25]. Признанные виновными переводились в тюремные лазареты, а иногда и прямо в тюрьму.

Утром 20 февраля 1978 г. по приказу шаха из Тегерана в Тебриз прибыла специальная комиссия в составе 15 чел., возглавляемая генералом армии Джафаром Шафагатом, для расследования причин волнений. Членами посланной делегации были также генерал Фирузманд, Бейтоллахи, Рахими и др. Однако деятельность этой комиссии осуществлялась при закрытых дверях, и поэтому никаких сведений о ее работе и решениях не имеется.

Известно было лишь то, что члены комиссии имели двухчасовую беседу в торговой палате Тебриза с десятью учеными-богословами («олама») Южного Азербайджана, которые передали главе комиссии, генералу Шафагату, письмо о происшедших волнениях накануне в городе для вручения его шаху. Среди встретившихся с комиссией были — аятолла Хадж Сейед Мохаммед Али Гази Табатабаи, аятолла Хадж Мирза Казем Фагих Динавари, аятолла Хадж Сейед Мохаммад Али Ангаджи, ходжат-уль-ислам Хадж Мирза Хасан Насерзаде и ходжат-уль-ислам Мирза Ахмад Бенаби [26].

Вслед за этой комиссией в Тебриз прибыла делегация из 3 чел.: Хосейна Раджаби, помощника государственного министра; доктора М. Мусави, заместителя генерального руководителя партии «Растахиз», и доктора Зарнегара, ответственного за общие связи в партии, для исследования причин двухдневных волнений. Указанная делегация приступила к своим исследованиям утром 27 февраля в одной из комнат городского муниципалитета [27]. Помимо этого, февральские события в Тебризе рассматривались на чрезвычайном заседании кабинета министров. К расследованию была привлечена также и шахская комиссия.

Выводы комиссии, подтвержденные кабинетом министров, своди-

лись только к тому, что волнения произошли из-за «невнимательности и недосмотра официальных лиц провинции Восточный Азербайджан».

В результате исследований комиссии и согласно указу шаха о применении строгих мер к лицам, проявившим «халатность» в деле предотвращения событий в Тебризе, от занимаемых должностей были публично отстранены: генерал-губернатор Восточного Азербайджана Искендер Азмудэ, находившийся на этом посту более 3 лет (на его место был назначен генерал Дж. Шафагат); местные руководители САВАКа и полиции, а также глава информационного отдела полицейского управления, начальник 6-го полицейского участка Тебриза и другие «высокопоставленные лица провинции».

К тому же отголоском этих событий явилось то, что в июне 1978 г. известный реакционер генерал Н. Насири, глава САВАКа с 1965 г., был смещен с занимаемой должности по приказу шаха и назначен послом в Пакистан (на его место был утвержден генерал Н. Мокаддам, занимавший пост начальника 2-го отдела Генштаба иранской армии), а также был отстранен от дел заместитель главы САВАКа генерал Мотазед и отправлен в Сирию [28, 291].

Итог восстания — 9 убитых и 125 раненых, несколько сот арестованных, как официально сообщалось властями [29]. Информационная служба Би-Би-Си утверждала, что количество убитых составило от 200 до 300 чел., арестованных — более 600 чел. Согласно же сообщению подпольного органа НПИ («Тудэ») газеты «Навид», издающейся в Тегеране, количество убитых в ходе восстания достигало 400 чел., раненых — 1000 чел., а арестованных — около 2000 чел., [30]. Поговаривали даже, что число жертв в Тебризе достигало нескольких тысяч. Мы знаем, что полиция применила танки и вертолеты. Однако провести серьезные расследование в Тебризе было невозможно.

О жестокости и кощунстве шахского режима говорил и тот факт, что имелись случаи, когда родственники и друзья погибших даже не могли их похоронить. По словам очевидца событий, когда они приходили за трупом убитого, с них требовали деньги в «оплату за пули», которыми он был убит [16].

Следовательно, речь шла о довольно мощном выступлении, в котором приняли участие многие тысячи тебризцев, а не горстка «смутьянов».

Пытаясь преуменьшить значение и роль тебризского восстания и придать ему вид незначительного бунта, мятежа, стихийных беспорядков, 9 апреля 1978 г. премьер-министр Ирана Дж. Амузгар и члены правительства организовали в Тебризе манифестацию из прошахских элементов, на которой он, в частности, сказал: «Беспорядки были делом рук банд анархистов и подрывных элементов, перебравшихся из города в город и разжигавших пожары то в одной, то в другой провинции». В английской газете «Санди Таймс» 16 апреля 1978 г. было опубликовано интервью шаха Ирана М. Р. Пехлеви, заместителю редактора этой газеты, где он подчеркнул, что в тебризских событиях участвовала «горстка бедных несознательных людей». Одновременно официальная пропаганда поспешила выдать это выступление за беспорядки, вызванные «смутьянами и подстрекателями из-за рубежа» и стала искать чью-то «руку», якобы направившую восстание в Тебризе.

Так, 19 февраля 1978 г. на заседании меджлиса выступил депутат Аббас Мирзаи, представитель г. Тегерана, который сказал, что «те, кто

организовал вчерашние волнения в Тебризе, бесспорно не являются иранцами, и я не знаю, откуда они достали иранские паспорта» [31]. Ему вторил государственный министр по парламентским связям Халаку Рамбод: «В городе Тебризе группа иностранцев... иностранных наемников, которая неизвестно, когда и откуда прибыла в Иран для осуществления этих провокаций» [31].

Автор же статьи в тегеранской газете «Пейгам-е эмуруз», выступивший с комментарием по поводу волнений в Тебризе, пошел еще дальше в этом вопросе, утверждая, будто антиправительственное выступление было спланировано где-то за пределами Ирана и осуществлено на чьи-то средства. Для большей убедительности своих слов он указал на организации — «Движение за освобождение Ирана» и «Французский комитет защиты прав человека в Иране», базирующиеся во Франции [32]. Видимо, это связано с тем, что первая организация сообщила о «сотнях убитых и тысячах раненых» [33] в восстании, а вторая — заявила, что демонстранты атаковали частные заведения, владельцы которых отказались участвовать в траурной церемонии по умершим в Куме [33]. Не понравилась властям и телеграмма Французской коммунистической партии (ФКП), адресованная иранскому государству, в которой демонстранты были названы «борцами за свободу, демократические права и улучшение уровня жизни» [33].

Интересно, что в докладе группы по исследованию иранских проблем (июнь 1978 г.), возглавляемой Х. Нахаванди, представителем шахского режима, особо подчеркивалось, что те, кто объявил восставших в Тебризе «пришельцами с той стороны границы, слабо знают общественные науки и положение дел в Иране».

Местные газеты и телевидение (показ хроникальных фильмов) освещали эти события чересчур однобоко: акцентируя внимание лишь на поджогах и уничтожениях собственности, отдельных хулиганских вылазках. Как писала «Техран джорнэл» 26 февраля 1978 г., в случае волнений «всегда находятся элементы, готовые использовать создавшуюся ситуацию». Шахский режим пытался создать атмосферу вражды и «бунтующей молодежи», якобы препятствующей развитию страны и ввергающей ее в анархию. Однако в основе ее выступлений, вставшей в первые ряды противников шаха, лежали «глубокие причины политического и социально-экономического характера» [34, 249].

Хотя тебризское восстание в феврале 1978 г. завершилось поражением, тем не менее оно оказало неизгладимое и глубокое впечатление на умы, разрушив миф о лояльном отношении большинства населения страны к шахскому режиму. Важным фактом явилось то, что в ходе выступления восставшими были полностью подвергнуты разрушению штаб-квартира местного отделения правительственной партии «Растахиз» и так называемый «Дворец молодежи», в котором на самом деле подвергалось вербовке население города тайной правительственной охранкой САВАКом.

Восстание в Тебризе отличалось от всех других выступлений, протекавших в это время во многих городах Ирана тем, что в нем проявилось первое открытое массовое сопротивление вооруженным силам шахского режима.

Газета «Мардом», главный орган НПИ, отмечала, что тебризское восстание «показало великую силу народа и что на «острове стабиль-

ности» [35] нет стабильности, что «белая революция» является черной реакцией, окрашенной кровью народа, и что «освобождение Азербайджана» в руках шахиншаха есть зверское убийство его народа» [36]. Недаром эта газета назвала день начала восстания «кровавой субботой».

Это яркое и мощное восстание не только потрясло военно-полицейский режим, но и вселило в народ новый порыв и новые надежды, став прецедентом для целой серии выступлений, повторяющихся в таких городах как Тегеран, Исфаган, Йезд, Мешхед, Хамадан, Казвин, Ардебиль, Баболь и других, в большинстве из которых в последствии было введено военное положение.

Мехди Базарган, ставший впоследствии премьер-министром Временного революционного правительства, не без основания полагал, что восстание в Тебризе предопределило судьбу иранской революции (подобного же мнения придерживались и некоторые зарубежные органы печати). Оно оказало сильное воздействие на весь дальнейший ход развития иранской революции: начался быстрый подъем революционного движения в Иране.

В целом, тебризское восстание можно расценить если и не как начало антимонархической и антиимпериалистической революции 1978—1979 гг., то во всяком случае как начало ее нового этапа. Однако наряду с позитивными моментами восстанию был присущ и ряд негативных черт. Оно носило местный, локальный характер. Не было выработано четкой программы действий. Основными движущими силами восстания были «традиционные» средние городские слои и некоторые другие связанные с ними прослойки, наиболее сильно подверженные исламскому влиянию. В свою очередь слабое участие в нем крупной буржуазии и бездействие левых сил и левых группировок в деле руководства восстанием позволило оппозиционным религиозным деятелям, призвав народные массы к выступлению, сыграть роль объединяющего фактора разрозненных сил оппозиции, что, собственно говоря, нашло свое более отчетливое воплощение в последующих антиправительственных выступлениях иранской революции 1978—1979 гг.

То, что первое крупное подлинно массовое выступление произошло в центральном городе Южного Азербайджана не было случайностью. Тебриз, являясь одним из важных экономических и политических центров страны, всегда оказывал большое влияние на ее политическую жизнь. Это объяснялось и относительно высокой степенью аграрной перенаселенности и миграционного процесса, в результате которых образовалась и без того многочисленная армия пауперов, активно включившихся в восстание и сохранявших наибольшую приверженность шиитскому духовенству. И не случайно, что призывом к восстанию послужило обращение известных религиозных деятелей в связи с расправой мирной манифестации в Куме, священном городе мусульман-шиитов.

В целом национальный гнет, а также социальные и политические противоречия носили в Тебризе наиболее широкие масштабы.

В послереволюционный период день 29 бахмана (18 февраля) широко отмечается всей общественностью Тебриза. Так, по приказу генерал-губернатора Восточного Азербайджана Гарави и согласно решению правительства Исламской Республики день 18 февраля 1980 г. в связи с двухлетием со дня свершения «героического восстания народа» был объявлен нерабочим днем в Тебризе. На городской площади «Намаз»

состоялся массовый торжественный митинг, посвященный этому историческому событию [37].

В феврале 1984 г. исполняется 6 лет со дня свершения исторического восстания. Однако в советской иранистике, можно сказать, нет работы, подробно исследующей этот вопрос. Данная статья является первой попыткой в этом направлении.

Примечания

¹ Большую сумму денег затрачивал Иран на покупку вооружения, главным образом американского производства. Поставки оружия проталкивали и европейские страны: Англия, ФРГ, Голландия, Дания и даже нейтральная Швейцария. (Matin, 1978, 18 мая; «US news and world report», 1978, 7 авг.).

² Американский «US news and world report» от 7 августа 1978 г. подчеркивал, что в Иране «темпы инфляции по-прежнему достигают 25% в год». А газета «Neue Züricher Zeitung» (30—31 июля 1978 г.), отмечала, что к весне 1978 г. темпы инфляции и рост цен достигли 30—40%.

³ Начавшийся в результате возрастания вчетверо доходов от нефти в 1973 г. финансовый и экономический бум, «позволил» шаху сообщить, что Иран превратится «до конца века в одну из пяти ведущих индустриальных держав мира». А в 1974 г., когда доходы от нефти значительно увеличились, премьер-министр А. Ховеида заявил: «Через тридцать лет мы догоним Европу».

⁴ В открытом письме 28 иранских оппозиционеров президенту США Дж. Картеру (сент. 1978 г.) говорилось, в частности, что «экономическое положение страны в последние годы ухудшилось и с невероятной быстротой стало катастрофическим. Глубокий кризис потрясает всю жизнь страны».

⁵ Согласно данным зарубежной печати, около 50 тыс. молодых иранцев обучалось в вузах США, не считая еще нескольких тысяч студентов иранского происхождения, обучающихся в европейских университетах.

⁶ См.: Талаш, 1978, № 76, январь—февраль.

⁷ Эттелаат, 1978, 7 янв.

⁸ См.: Herald Tribune, 1978, 21 янв.

⁹ Michael M. J. Fischer. Iran: from religious dispute to the revolution. — Cambridge, 1980.

¹⁰ Учитывая же выходцев из Зенджана, Хамадана, Казвина, Арака, Саве и самого Тегерана (общее число которых составляет 1308 чел.), где живет значительная часть азербайджанцев, то, естественно, что вышеуказанный процент студентов-азербайджанцев будет гораздо выше.

¹¹ См.: Financial Times, 1978, 20 янв.

¹² Бабаев Э. Ч. Тебризское восстание в феврале 1978 года и его роль в иранской революции/Тезисы. — М., 1982, т. 1, ч. 1.

¹³ Алиев С. Проблемы политического развития Ирана. — Азия и Африка сегодня, 1980, № 11.

¹⁴ Тайная полиция САВАК, которую называли «глазом и ухом шаха», официально насчитывала 2000 агентов. Но адвокаты Тегерана уверяли, что агентов у САВАК около 50 тыс., и они действовали также и при иранских посольствах за границей, и в первую очередь в Вашингтоне, Бонне, Париже, Риме, чтобы шпионить за студентами, которые учились в иностранных университетах. По мнению же дипломатов, аккредитованных в Тегеране, САВАК платила более 4 млн. осведомителям, т. е. одному из каждых 8 иранцев.

¹⁵ Matin, 1978, 16 мая.

¹⁶ Z'Humanité, 1978, 13 апр.

¹⁷ Кейхан, 1978, 1 марта.

¹⁸ По словам Хои, управляющего всеми отделениями Экспортного банка («Банк-е садерат») в районе Южного Азербайджана, среди банков Тебриза, подвергшихся разрушению, наиболее пострадали отделения именно этого банка (См.: Кейхан, 1978, 21 февр.). Являясь одним из крупнейших частных коммерческих банков он имел широко разветвленную сеть отделений. На 21 марта 1977 г. имелось 2927 отделений банка «Садерат», т. е. 38,1% отделений всех банков страны (См.: Мамедова Н. М. Концентрация производства и капитала в Иране в 60—70-е годы. — М., 1982, с. 120—121).

¹⁹ Любопытно, что восставшие срывали даже афиши на стенах кинотеатров с парнографическим изображением (см.: 9, 125).

²⁰ Кейхан, 1978, 20 февр.

²¹ Ярким примером сказанного является то, что демонстранты забрасывали обломками кирпича памятники, установленные в честь отца М. Р. Пехлеви-Реза-шаха на городских площадях Данешсара, Голесан Багы, Шахредари и на улице Пехлеви (см.: Азербайджан, 1978, 30 марта) и «уничтожали все выставленные напоказ голубовато-изумрудные эмблемы, связанные с празднованием 2500-летия непрерывности монархии» (см.: 9, 125).

²² Алиев С. М. Иранская революция 1978—1979 годов и рабочий класс. — Рабочий класс и современный мир, 1980, № 5.

²³ Эттелаат, 1978, 1 марта.

²⁴ См.: Кейхан, 1978, 21 февр.

²⁵ Кейхан, 1978, 22 февр.

²⁶ Кейхан, 1978, 23 февр.

²⁷ Кейхан, 1978, 27 февр.

²⁸ Halliday F. Iran: dictatorship and development. New Zealand, 1979.

²⁹ Но даже по официальным подсчетам количество жертв в Тебризе превышает официально объявленных 9 человек. В этом легко убедиться, посмотрев газету «Кейхан» за 21 и 23 февраля 1978 г.

³⁰ Навид, 1978, 10 марта.

³¹ Кейхан, 1978, 19 февр.

³² См.: Новое время, 1978, № 11.

³³ Ханданиха, 1978, 4 марта.

³⁴ Меркулов К. А. Ислам в мировой политике и международных отношениях. — М., 1982.

³⁵ Президент США Дж. Картер во время своего пребывания в Иране с ответным официальным визитом в канун Нового 1978 г. произнес праздничный тост, в котором отозвался об Иране, как об «острове стабильности».

³⁶ Мардом, 1978, 21 марта.

³⁷ Энгелаб-е Эслами, 1980, 19 февр.

Е. Ч. Бабаев

1978-чи ил 18—19 ФЕВРАЛ ТЭБРИЗ УСЈАНЫ НАГГЫНДА

Мәгалә 1978—1979-чу илләрдә баш вермиш антимонархист вә антиимпериалист ингилабын башланмасында мүнһүм рол ојнамыш тарихи бир һадисәјә—1978-чи ил 18—19 феврал Тәбриз үсјанына һәср едилмишдир. Мәгалә совет ираншүнәслығында һәмин үсјан һаггында илк тәшәббүсдүр.

Мәгаләдә үсјанын кедиши, онун Иран ингилабында әһәмийјәти вә ролундан бәһс едилир. Тәбриз үсјаны ингилабын кәләчәк инкишафына гүввәтли тә'сир кәстәрмиш, онун шиддәтләnmәсиндә бөјүк рол ојнамышдыр. Мәгаләнин јазылмасында илк мән-бәләрдән, һәмчинин харици мәтбуат материалларындан кениш сурәтдә истифада едилмишдир.

Н. Н. ЧƏФƏРЛИ

ХІХ—ХХ ƏСРИН ƏВВƏЛЛƏРИНДƏ ЛƏНКƏРАН ШƏҺƏРИНИН ƏРАЗИСИ, ƏҺАЛИСИ ВƏ ИДАРƏ СИСТЕМИ (1800—1917-чи иллəр)

Шəһəрлəр тарихи прoблeмeи Азəрбајчан совет тарихшұнаслығында демəк олар ки, тəдгиг едилмəмишдир. Бə'зи шəһəрлəрин тарихи исə жалныз мұəјјəн дөврлəр үзрə өјрəнилмишдир.¹ Шəһəрлəримизин Азəрбајчанын Русијаја бирлəшдирилмəсиндəн сонракы тарихи, хұсусилə капитализм дөврү тарихинин өјрəнилмəси сəһəсиндə һəлə аз иш көрүлмүшдүр. Мəғалəдə Лəнкəран шəһəри тарихинин бə'зи мəсəлəлəри мəһиз бу тарихи дөврлəр чəрчивəсиндə аראшдырылыр.

Лəнкəран шəһəри Хəзəр дəнизинин гəрб сəһилиндə Лəнкəран чəйынын дəнизə тəkүлдүјү јердə, субтропик гуршагда јерлəшир.

19-чу јүзиллијин əввəлиндə Лəнкəран шəһəри 3 һиссəдəн ибарəт иди. Һəр үч һиссə шəһəрин мəркəзи сəјылан «Гала» диварларына сəјкəнирди. «Гала»ны форштатдан ири хəндəклəр ајырырды. Лазым кəлдикдə хəндəклəрə су бурахылырды. Шəрг шəһəрлəри кими Лəнкəранын əтрафында һүндүрлүјү 3 метр вə ени 2 метр олан диварлар, топла-рын јерлəшдирилмəси үчүн ики гала бүрчү иишə едилмишди.² Лəнкəран архитектура бахымындан Азəрбајчанын дикəр шəһəрлəриндəн хəјли фəрглəнирди. Бурада евлəрин плансыз тикилиши, күчəлəрин дарлыгы вə əјрилији бир о гəдəр дə нəзəрə чарпмырды. Шəһəрдəки евлəрин эксəријјəти чиј вə бишмиш кəрпичдəн, елəчə дə дашдан тикилмишди.³

ХІХ əсрин 30-чу иллəринин əввəллəриндə шəһəрдə 441 ев вə 440-а гəдəр тəсəррүфат тикилиси варды. Евлəрдəн 422-си азəрбајчанлылара мəхсус иди. 441 евдəн 10-у бəјлəрə, 224-ү маафлара, 120-си сənəткар вə тачирлəрə, 7-си дин хадимлəринə, 70-и исə сəһибкар кəндиллəрə мəхсус иди. Бундан əлавə шəһəрдə ики базар, 117 сənəткар вə тичарəт дүканы, 1 мəсчид, 1 килсə олмушду.⁴

Лəнкəран шəһəринин архитектура чəһəтдəн јенидəн гурулма пла-ны кечən əсрин 30-чу иллəриндə тəртиб едилмишдисə дə, бу сəһədə елə бир əһəмијјəтли иш көрүлмəмишди.⁵ Буна бахмајараг, јашајыш евлəринин вə тəсəррүфат тикилiləринин сəјы плансыз да олсə артмагда иди. Белə ки, ХІХ əсрин 50-чи иллəриндə шəһəрдə 833 јашајыш еви, 830 тəсəррүфат тикилиси, 182 сənəткар вə тичарəт дүканы, 6 күчə, 1 мејдан вар иди.⁶ Белəликлə, 30-чу иллəрлə мұғажисədə јашајыш евлəринин сəјы 2 дəфəјə јахын артмышды.

ХІХ əсрин икинчи јарысында вə ХХ əсрин əввəллəриндə шəһəрин игтисади һəјатындакы чанланма илə бағлы олараг јашајыш евлəринин вə тəсəррүфат тикилiləринин сəјы да артмышды. Əкəр 1896-чы илдə шəһəрдə 1284 јашајыш еви⁷ олмушдуса бу, 1904-чү илдə 1500-ə, 1910-чу

илдə исə 2057-јə чатмышды. Бу дөврдə күчəлəрин сəјы 50-јə галхмыш вə əлавə олараг 3 мејдан салынмышды.⁸ Ејни артым тəсəррүфат бина-ларынын сəјында да нəзəрə чарпырды.⁹

Азəрбајчанын дикəр шəһəрлəриндə олдуғу кими, Лəнкəранда да күчəлəр нефт лампалары илə ишығландырылырды. Əкəр ХІХ əсрин 20-чи иллəриндə бу лампалар 15 идисə,¹⁰ ХХ əсрин əввəллəриндə онларын сəјы 150-јə гəдəр иди.¹¹ Күчəлəрин ишығланырылмасына 1842-чи илдə 70 манат,¹² 1894-чү илдə 166 манат,¹³ 1915-чи илдə 2960 манат хəрчлən-мишди.¹⁴

Тəдгиг олунан дөврдə шəһəр ичмəли су илə су гујулары вə Лəнкəран чəјы һесабына тəчһиз едилирди. Шəһəрə су кəмəри јалныз 1913-чү илдə чəкилмишди. Һəмин кəмəрлə шəһəрə күндə 20.000 ведрə су ахырды.¹⁵ Шəһəрдə канализасија јох иди.¹⁶

Өлкəнин ичтимаи-игтисади һəјатындакы инкишафла əлагəдар Азəрбајчанын шəһəрлəриндə, о чүмлəдən дə Лəнкəранда əһали сəјча артмышды. Тəбии артымла јанашы кəнд əһалисинин бир гисми, хұсусən кəсбкарлар шəһəрлəрə чəрəк далынча кедирдилəр ки, бу да истəр-истəмəз шəһəр əһалисинин артмасына кəтириб чыхарырды. В. И. Ленин јазырды: «Шəһəр һəјатынын инкишафы, сəнајенин артмасы авам күтлəлəр ичəрисиндə дə кəзəл һəјата доғру гызғын мејл доғурур».¹⁷ Дејилəнлəри чəдвəлдəки рəғəмлəр даһа ајдын кəстəрир.¹⁸

1-чи чəдвəл

Иллəр	Əһалинин сəјы
1810	2115
1876	5320
1897	8733
1913	13750
1917	18000

Кəтирилмиш статистик материаллара кəрə, əһалинин артымыны (бирлəшдирилмə дөврүндəн сəрф-нəзəр етмəклə) ики мəрһəлəјə бөл-мəк олар: биринчи мəрһəлə 70-чи илəдəк олан дөврдүр. Бу дөвр əрзин-дə Лəнкəран шəһəр əһалиси 2 дəфəдəн чох артмышды. Икинчи мəрһəлə капитализм дөврүнү əһатə едир. Бу дөврдə артым 1876-чы илдəкинə нисбəтən 3 дəфəдəн чох олмушду. Тəбиидир ки, əһалинин ən чох арты-мы 1900—1917-чи иллəрə тəсəдүф едир. Бизим əсрин əввəлиндəн Лəн-кəран əһалисинин сүр'əтли артымы, һəр шəјдəн əввəл, Азəрбајчанын үмүми ичтимаи-игтисади инкишафы илə бағлы иди. Əлбəттə, чəдвəлдə ајры-ајры иллəр үзрə артыб-азалмалар, тəрəддүдлəр мұшаһидə еди-лир. Биринчи дүнја мұһарибəси иллəриндə əһали азалмаг əвəзинə арт-мышды. Мəсəлə белəдир ки, бу иллəрдə Чəнуби Азəрбајчандан, хұсу-силə Əрдəбил əјалəтиндəн кəсбкарлыға кəлənлəрин бəјүк эксəријјəти Лəнкəранын балыгчылыг тəсəррүфаты вə балыг сəнајесиндə ишлəјир-ди. Она кəрə дə, 1917-чи илдə шəһəрдə 18 мин нəфəр јашајырды ки, бу да мұһарибə əрəфəсиндəкиндəн, јə'ни 1913-чү илдəкиндəн (13750 нə-фəр) 4250 нəфəр чох иди.

ХІХ əсрин биринчи јарысы үзрə мənбəлəрдə Лəнкəран шəһəр əһа-лисинин милли тəркиби һағгында јарарлы мə'лумат јох дəрəчəсиндə-дир. Ислаһатдан сонракы дөврдə белə мə'луматлара раст кəлирик.

1876-чы илдә 5370 нәфәр шәһәр әһалисинин 3589 нәфәрини, јә'ни 2/3 һиссәсини азәрбајчанлылар тәшкил едирдиләр. Бунунла јанашы, шәһәрдә 425 нәфәр рус, 164 нәфәр ермәни, 29 нәфәр јәһуди, һабелә аз мигдарда полјаклар, алманлар вә башга милләтләр јашајырдылар.¹⁹ 1897-чи ил үмүмрусия сјаһыја алынмаја көрә 8733 нәфәрдән 5604 нәфәри азәрбајчанлы (64 фанз), 1371 нәфәри рус вә 1302 нәфәри ермәни-ләрдән ибарәт иди.²⁰ Сонракы илләрдә Азәрбајчан кәндиндә, еләчә дә Ләнкәран гәзасында баш верән ичтимаи тәбәгәләшмә нәтичәсиндә²¹ шәһәрә ахынла бағлы олараг азәрбајчанлыларын хусуси чәкиси даһа да артмышды. Белә ки, 1913-чү илдә 13750 нәфәр шәһәр әһалисинин 10759 нәфәри азәрбајчанлы (78,2 фанз), 1573 нәфәри (11,4 фанз) рус, 804-ү (5 фанз) исә ермәни иди.²²

Шәһәр әһалисинин милли тәркибинә чаризмин көчүрмә сјасәти мүәјјән дәрәчәдә тәсир кәстәрмишди. һаким православ килсәси илә «мүхалифәтдә» сајылан субботникләр һәлә кечән әсрин 20-чи илләриндә Јекатеринослав шәһәриндән чыхарылмыш, онларын бир гисми бураја көндәрилмиш вә Ләнкәранда мәскунлашмышды.

Бунунла јанашы, шәһәр демографиясынын инкишаф тәмајүлү башлыча олараг игтисади амилләрлә бағлы иди. Игтисади инкишаф илә әлағадар олараг диқәр јерләрдән Ләнкәрана кәләнләрин сајы илдән-илә артырды. Мәлүмдур ки, капитализм дөврүндә шәһәрин мүһүм балыг сәнајеси, мешә материаллары истәһсалы вә тичарәти мәркәзинә чеврилмәсә, Русијадан, һәмчинин Чәнуби Азәрбајчандан минләрлә муздул фәһләннин ахышыб кәлмәсинә сәбәб олмушду.²³

Шәһәр әһалисинин ичтимаи тәркиби вә мәшғулијјәти һаггында мәлүматлар хусусилә марағлыдыр. Догрудур, 19-чу јүзиллији биринчи јарысы үзрә мәнбәләр чох сәһидир. Амма 1897-чи ил сајымына көрә Ләнкәран шәһәриндә задәканлар 585 нәфәр, дин хадимләри 18 аилә, кәнд тәсәррүфаты илә мәшғул оланлар 1240 нәфәр, сәнәткарлар 314 нәфәр, тичарәтлә мәшғул оланлар 409 нәфәр иди.²⁴ Әһалинин ғалан һиссәсини исә мәмурлар, мүәллимләр, сәһијјә ишчиләри вә с. тәшкил едирди. ХХ әсрин әввәлләринә аид әлдә едилмиш белә материаллар һәм аз, һәм дә гүсурлу олдуғундан онларын тәһлили үзәриндә дајанмајачајыг. Умидварыг ки, кәләчәк ахтарышларымыз даһа мүвәффәг олачагдыр.

Талыш ханлығы Русијаја бирләшдириләнә гәдәр Ләнкәран ханлығын мәркәзи олмушдур. Ханлығы мүтләг һаким олан хан идарә едирди. 1809-чу илдән сонра ханын һүгүглары хејли мәһдудлашдырылмышды. Ханын вә онун диванынын бир сыра һүгүглары һечә ендирилмиш вә ја да нәзарәтә алынмышды. Хан јалныз ханлығын дахили идарәси илә мәшғул олмалы, веркиләрин вә өдәнчләрин топланмасына, кәлирин хәрчләнмәсинә нәзарәт етмәли иди. О, бу вәзифәләрин јеринә јетирилмәсиндә дә там сәрбәст дејилди. Кәстәрилән ишләрин ичрасы заманы она шәһәрдә јерләшдирилән һәрби гарнизонун рәиси нәзарәт едирди. Хан өз һүгүгларындан елә истифадә етмәли иди ки, зәррә гәдәр дә олсун мәркәзи һакимијјәтин сјасәтинә хәләл кәлмәсин.

Бу дөврдә диқәр ханлыгларда олдуғу кими, Ләнкәран ханлығы да сәрбәст харичи сјасәт апармаг сәләһијјәтини тамамилә итирмишди. Онун пул зәрб етмәк һүгугу әлиндән алынмышды.

Ләнкәранда ханлыг үсули-идарәси Мирһәсән хан Ирана гачдыгдан сонра, јә'ни 1826-чы илдә ләғв едилди.²⁵ Ханлыг әјаләтә чеврилди

вә онун идарәси коменданта тапшырылды.²⁶ 1828-чи ил апрелин 23-дә кенерал Паскевич Ләнкәранын идарә олунмасыны һәрби гарнизон рәиси, ики забит, чар һөкүмәтинин һүсн-рәғбәтини газанмыш јерли бәјләрдән олан ики нүмајәндәдән ибарәт комендонт үсули-идарәсинә тапшырды. Ики илдән сонра—1830-чу ил апрелин 23-дә Ләнкәрана тәтбиг едилән бу идарәнин штатлары тәсдиг едилди. Бүтүн идарә апараты јерли әһалидән алынған кәлир һесабына сахланылды. Комендонт үсули-идарәси 1840-чы илә кими дәјишилмәз ғалды.²⁷ Комендонт маһијјәтчә ханлыг үсули-идарәсиндән чох аз фәргләнирди. Һәрчәнд комендантаын өлүм һөкүмү чыхармаға, физики ишкәнчә вермәјә һүгуги чәһәтдән ихтијары јох иди. Лакин, әслиндә онун бөјүк сәләһијјәтләри вар иди. Комендонт идарә етдији вилајәтләр, еләчә дә шәһәрләр үзрә мәмурлары вәзифәјә гојур, шәһәр газысыны тәсдиг едир вә маһал наибләрини тәјин едирди. Верки вә өдәнчләрин топланылмасы чох заман онун иштиракы илә һәјата кечирилирди. Хәфијјә шөбәсинин фәалијјәтинә комендонт хусуси диғгәт јетирир, һәммин шөбәнин акентләри дә истәр кәнд, истәрсә дә шәһәр әһалисинин сјаси әһвали-руһијјәсиндә јаранған дәјишикликләри изләјирдиләр. Комендонт ејни заманда вилајәт дахилиндә кедиш-кәлиш јолларынын јарандығына да чавабдеһ иди.²⁸

Ләнкәран әјаләтинин комендантаы мајор Илјински өз гәддарлығы илә әһалинин нифрәтини газанмышды. О, јалныз шәһәр әһалисини дејил, вилајәтин бүтүн сакинләрини амансызчасына сојуб талатдырырды. Илјинскинин комендонт олдуғу илләрдә рүшвәтхорлуғ, бәхшиш пәрдәси алтында әһалини чапыб-таламағ, төрәдилән иши итирмәк мәғсәдилә мүхтәлиф васитәләрә әл атмағ, һәтта адамларын һәјатына гәсд етирмәк кениш мигјас алмышды. Әһалинин һиддәт вә гәзәбинин артыдығыны көрән чар һөкүмәти ону мәс'улијјәтә чәлб етмәјә мәчбур олду.²⁹

Үмүмијјәтлә, комендонтларын өзбашыналығы бә'зән о дәрәчәјә чатырды ки, кечмиш һаким тәбәгәләрин чар мүтләғијјәтинә чан-башла гуллуғ едән нүмајәндәләри белә лазым кәлдикдә идарә системиндән сыхышдырылыб чыхарылды.³⁰ Чар һөкүмәтинин комендонт үсули-идарәсинин «һәрби халғ» идарәси адландырылмасына бахмајарағ, фе'лән о халис һәрби институт иди.³¹ Әслиндә һәрби мәмурларын ихтијарында олан комендонт идарә системи зәһмәткеш күтләләрин истисмарына вә сојулуб таланмасына әсасланырды. Комендантаын фәалијјәти үзәриндә һәгигәтән һеч бир нәзарәт олмадығына көрә о, истәдији һөкмләри верир, әһалини вичдансызчасына сојуб-талајыр, азачыг наразылығы амансызлыгла боғурду.³² Ләнкәран әјаләтинин истәр шәһәр әһалисини, истәрсә дә кәнд әһалисини чар һөкүмәтинин архасында дурдуғу јерли феодаллар да истисмар едирдиләр.

Азәрбајчанын бир сыра јерләриндә олдуғу кими, Ләнкәранда да әјаләт мәһкәмәси фәалијјәт кәстәбирди.³³ Истәр шәһәр мәһкәмәсинин, истәрсә дә әјаләт мәһкәмәсинин функцијалары демәк олар ки, ејни иди. Ләнкәран әјаләт мәһкәмәси дә аз әһәмијјәтли мүлки мәһкәмә, чинајәт ишләри илә мәшғул олурду. О мәһкәмә функцијасындан чох ади идарә ролуну ојнајыр, даһа доғрусу, верки вә өдәнчләрин топланылмасына, истәһсал вә тичарәт мүғавиләләринин бағланылмасына вә диқәр ишләрә нәзарәт едирди.³⁴ Ләнкәран әјаләт мәһкәмәси ХІХ әсрин 40-чы илләринин әввәлләринә гәдәр дәјишилмәз ғалмышды.

1840-чы ил јанварын 1-дә тәшкил едилмиш шәһәр полис идарәси дә Ләнкәран шәһәринин идарәси илә мәшғул олурду. Бу идарә полис

рәисиндән, онун мұавининдән, јерли әһалидән олан ики нұмајәндәдән, катибдән, мирзәдән ибарәт иди. Полис идарәсинин әсас вәзифәләри шәһәрдә сакитлији көзләмәк, шәһәр тәсәррүфатыны идарә етмәк, верки вә өдәнчләрин топланылмасына көмәк етмәк вә с. иди.³⁵

Шәһәрдә әјаләт мәһкәмәсинин, шәһәр полис идарәсинин олмасына бахмајараг, бүтүн мәсәләләрин һәллиндә әјаләтин комендантынын рәји әсас көтүрүлүрдү. Һәр шеј онун ирадәсиндән асылы иди. Комендант системиндән зәһмәткеш күтләләр һәдсиз дәрәчәдә наразы идиләр.

Комендант системи 1840-чы ил апрелин 10-да ләғв едилди. Загафгазија мәркәзи Тифлис олан Күрчүстан—Имеретија губернијасына вә мәркәзи Шамахы олан Каспи вилајәтинә бөлүндү. Ләнкәран бир гәза кими Каспи вилајәтинин тәркибиндә иди. Шәһәрдә гәза идарәси фәәлијјәт көстәрирди. Гәза идарәсинин штатлары (рәис, онун көмәкчиси, катиб, дилманчлар, мирзә, каркүзар вә с.) тәсдиг едилди. Кечмиш комендантлығын бәзи сәләһијјәтләри һәлә дә бу идарәјә һәвалә олунмушду. Шәһәр полис идарәси билаваситә онун табелијиндә иди. Дөвләт әмлақына нәзарәт етмәк, веркиләрин тәгсими, чәримәләрин мигдарыны мүйәјјән етмәк, һәмчинин өдәнчләрин топланылмасы (јығылмасы) вә с. ишләр гәза идарәсинә тапшырылмышды.³⁶

1846-чы илдә Загафгазијада јени инзибати бөлкү кечирилди. Тифлис, Кутаиси, Шамахы вә Дәрбәнд губернијалары јарадылды. Ләнкәран бир гәза кими әввәлчә Шамахы губернијасына, 1859-чу илдән исә Бакы губернијасына дахил едилди.³⁷

XIX әсрин сон рүбү—XX әсрин әввәлләриндә Ләнкәранда шәһәр бәләдијјә идарәси (шәһәр думасы) дә фәәлијјәт көстәрирди. Белә бир идарәнин јарадылмасы о дөвр үчүн мүтәрәгги амил иди. Чүнки тәшәккүл тапмагда олан буржуа тәбәгәләри өз фәәлијјәтләриндә бу бәләдијјә идарәләринә гисмән әсасланмаг вә өз мәнәфеләри наминә она тәсир көстәрмәк имканы әлдә едирдиләр. Бунунла бәрәбәр, шәһәр думалары Азәрбајчан шәһәрләринин, о чүмләдән Ләнкәранын капиталистчәсинә инкишафынын тәләб вә еһтијачларына бир нөв чаваб верирди. Шәһәр өзүнүидарәси һаггында 1870-чи ил 16 ијун әсаснамәсини чаризм учгарларда чох мәһдуд чәрчивәдә тәтбиг етмәк фикриндә иди. В. И. Ленин бу идарәни рус дөвләт апаратынын «бешинчи тәкәри» адландыраг белә јазырды: «...бүрократија бу тәкәрин мөвчуд олмасына анчаг өзүнүн там һөкмранлығына хәләл кәлмәмәси шәрти илә вә әһалидән олан депутатларын ролунун гуру бир әмәли ишдән вә јенә ејни мәмурлар тәрәфиндән мүйәјјән едилән вәзифәләрин анчаг техники сурәтдә јеринә јетирилмәсиндән ибарәт олмасы шәрти илә јол верирди».³⁸

Ислаһатдан јалныз 8 ил сонра Бақыда, 26 ил сонра исә (1896-чы ил ијунун 26-да) Ләнкәранда бәләдијјә идарәси јарадылды. Ләнкәран шәһәр думасына 15 нәфәр депутат сечилмишди. Шәһәр бәләдијјә идарәсинин үзвләри, мұавинләри депутатлардан, һәм дә бәләдијјә идарәсинин рәиси вә онун мұавинләри әмлак сензинә ујғун олараг сечилирдиләр.

Ләнкәранда да шәһәр думасына чох мәһдуд сәләһијјәтләр верилмишди. Дума башлыча олараг тәсәррүфат мәсәләләринә, с чүмләдән санитарияја, базар, мәдәни-күтләви тәдбирләрә вә с. ишләрә бахмалы иди. Шәһәр думасына сечкиләрдә синфи мәншә вә сенз мәсәләсинә хүсуси фикир верилирди. Еви, сәнајә вә тичарәт мүәссисәләри олмајанлар, шәһәрин нәфинә верки вермәјән фәһләләр, хырда гуллугчулар,

сәнәткарлар сечкиләрдән мәһрум едилмишдиләр. Сечкиләрдә әһалинин јалныз 2—3 фаизи иштирак едә билирди. Әлдә олан материаллар бир даһа көстәрир ки, 1901—1904-чү илләрдә Ләнкәран шәһәр думасына сечкиләрдә 708 нәфәр, 1905—1908-чи илләрдә чәми 421 нәфәр, 1911—1915-чи илләрдә исә 939 нәфәр иштирак етмишди.³⁹

Шәһәр өзүнүидарә органларына бәзән дәфәләрлә чинајәт төрәтмиш шәхсләр дә дахил олурдулар. Мәсәлән, 1897-чи ил сечкиләриндә шәһәр өзүнүидарәсинә адам өлдүрмәк үстүндә иши мәһкәмәдә олан вә бундан әввәл ағыр чинајәтләрә көрә мәс'улијјәтә чәлб едилмиш Әскәр хан Талышински дә сечилмишди.⁴⁰

Бүтүн јухарыда сәдаладығымыз мәһдудијјәтләрә, чатышмазлыглара бахмајараг, Ләнкәран шәһәр думасынын ичласларында шәһәрин абадлыг, маариф, сәһијјәсинә вә с. аид мараглы мәсәләләр галдырылырды. Мәсәлән, 1903-чү илдә 4 синифли шәһәр мәктәбинин,⁴¹ 1913-чү илдә гадын прокимназијасынын ачылмасыны,⁴² нәнки Азәрбајчанын дахили вә харичи, еләчә дә Загафгазијанын тичарәтиндә, о чүмләдән транзит тичарәтдә мүһүм рол ојнајан Ләнкәранын лиман шәһәринә чеврилмәси⁴³ вә с. бу кими мәсәләләрин һәјата кечирилмәсини шәһәр бәләдијјә идарәси фәәлијјәтинин нәтичәси һесаб етмәк олар. Әлбәттә, халгын демократик гүввәләринин вә Азәрбајчанда кетдикчә күчләнән ингилаби һәрәкатын тәсири илә ортаја чыхан белә мәсәләләр метрополија тәрәфиндән бөјүк наразылыглар гаршыланырды.

Ләнкәран шәһәри малијјә чәһәтдән хејли чәтинлик чәкирди. Она көрә дә, шәһәрин иллик кәлири истәр XIX әсрин биринчи, истәрсә дә икинчи јарысында лазыми мәбләгә чатмыр вә һәмишә кәсирдә галырды. Јалныз XIX әсрин 90-чы илләриндән башлајараг шәһәрин иллик кәлири аз-чох мигдарда артмышды. Буну 2-чи чәдвәлдән даһа ајдын көрмәк олар.⁴⁴

2-чи чәдвәл

Илләр	Кәлир (манатла)	Чыхар (манатла)
1835	1439	1910
1845	2238	1730
1860	3481	3621
1870	5529	5051
1895	8755	8344
1910	25998	21682
1913	57155	48258
1915	76763	76769

Чәдвәлдән көрүндүјү кими, кечән әсрин 30—70-чи илләриндә шәһәрин мәдахили онун мәхаричини өдәмәмишди. 1895-чи илдән етибарән вәзијјәт хејли дәјишмиш, кәлир чыхардан чох олмушду. XIX әсрин соңуна нисбәтән 1913-чү илдә мәдахил 8 дәфәдән чох артмышды. Шәһәрин иллик мәдахил вә мәхаричинин белә сүрәтлә артмасы, һәр шејдән әввәл, онун (Ләнкәран гәзасынын) мүһүм сәнајә-тичарәт очағына вә тәдричән капиталист шәһәринә чеврилмәси илә бағлы иди.

Тәдгиг олунан дөврдә Ләнкәран шәһәринин мәхаричи нәзәрә чарпачаг дәрәчәдә артмышды. Јухарыда дејилдији кими, Ләнкәран шәһәринин мәхаричи јалныз кечән әсрин сонундан башлајараг мәдахилдән

аз олмушду. Чаризм үсули-ндарәси дөврүндә шәһәр бүдчәси, әсасән, шәһәр полис ндарәсинин сахланылмасына, шәһәр өзүнүндарәсинә хәрч-ләнирди. Јерли буржуазијанын тәләбаты, һабелә демократик зијалы-ларын тәләбләри әсасында һаким даирәләр маариф вә сәһијјә чәки-лән хәрчләрин мигдарыны аз да олса артырмаг мәчбуријјәти гаршы-сында галмышдылар.

Азәрбајчанын дикәр шәһәрләриндә олдуғу кими, Ләнкәрәндә да шәһәр тәсәррүфатына, хүсусилә абадлыг мәсәләсинә һаким даирәләр аз фикир верирдиләр. Тәкчә ону демәк кифәјәтдир ки, һәлә XIX әсрин 30-чу илләриндә шәһәрин гәбул олунмуш баш планы үзрә һеч бир иш кә-рүлмәмишди. Абад күчәләр салмаг, ичтиман биналар тикмәк, дағы-дылмыш јоллары, көрпүләри тәмир етмәк әвәзинә 1857-чи илдә шәһәр һәбсханасынын тәмиринә 12815 манат,⁴⁵ 1894-чү илдә тәкчә һәбсхана гүлләсинин тикинтисинә исә 29000 манат пул хәрчләнмишди.⁴⁶

Шәһәрин абадлығы, үмумијјәтлә, шәһәр бүдчәсинин маддәләринә узун мүддәт дахил едилмәмишди. Бу маддәјә биз јалныз 90-чы илләр-дән сонра раст кәлирик. 1894-чү илдә шәһәрин абадлығына 334 ма-нат⁴⁷, јәни иллик кәлирин чәми 3,8 фаизи хәрчләнмишди. 1915-чи илдә һәмнин мәгсәдә 4764 манат пул ајрылмышды ки, бу да бүдчәнин 6 фаи-зинә бәрәбәр иди.⁴⁸

Ләнкәрәнын транзит тичарәт шәһәрләриндән биринә чеврилмәси-ни нәзәрә алаш шәһәр думасы дәфәләрлә бу шәһәрин рәсми олараг ли-ман шәһәринә чеврилмәси мәсәләсини өз ичләсларында галдырмыш вә јухары даирәләрдән тәләб етмишди. Чар һөкүмәти илләрлә бу мәсә-ләни јубатмышды. XX әсрин әввәлләриндә шәһәрин бүдчәси һесабына бәзи абадлыг ишләринин көрүлмәсинә бахмајараг, Ләнкәрән рәсми лиман шәһәри кими тәсдиг едилмәмишди.⁴⁹

Нәзәрдән кечирилән дөврә Ләнкәрән шәһәринин чографи мәнзә-рәсинин дәјишмәси—шәһәр тикилиләринин сајынын илдән-илә чоха-лмасы, әһалинин сајынын артмасы јени мүнәсибәтләрин—капиталист мүнәсибәтләринин мејдана кәлиб инкишаф етмәси илә әлағәдар иди ки, бу јени мүнәсибәтләр шәһәр идарә апаратында да бәзи дәјишик-ликләр етмәји тәләб едирди. Шәһәр бүдчәсинин хәрчләринин илдән-илә артмасы да билаваситә үмуми инкишафла әлағәдар иди.

Әдәбијат

1. Әлијев Ф. М. XVIII әсрин икинчи јарысында Шимали Азәрбајчан шәһәрләри. Бақы, 1960; Ашурбејли С. Б. Очерк истории средневекового Баку. Бақы, 1964; Мәммә-дов Р. А. Нахчыван шәһәринин тарихи очерки (орта әсрләр дөврү), Бақы, 1977; Джид-ди Г. А. Средневековой город Шемаха (IX—XVII века). — Баку, 1981; Исмајылов М. Ә. Шәки (тарихи очерк); Бақы, 1982; Мәммәдов Ф. М. Кәнчә шәһәри XIX әсрдә (1868-чи илә гәдәр), автореферат, Бақы, 1978.
2. Обзорение Российских владений за Кавказом в статистическом этнографическом, топографическом и финансовом отношениях (сонралар — ОРВЗК); — СПб., 1836, ч. III, с. 239.
3. Журнал Министерства внутренних дел, 1831, ч. V, с. 75.
4. ОРВЗК, III һиссә, сәһ. 238.
5. Рюмин В. А. Талышский край. Ленкоранский уезд. (Краткий географическо-этнографический очерк). — Ленкорань, 1923, с. 42.
6. Кавказский календарь на 1853 г. — Тифлис, 1952, отд. III, с. 352—354.
7. ССРИ МДТА, фонд 95, сјаһы 7, иш 828, вәрәг 102.
8. Города России в 1904 году. — СПб., 1906, с. 226—291.
9. Города России в 1910 году. — СПб., 1914, с. 898—899.
10. ССРИ МДТА, фонд 1268, сјаһы 1, иш 221, вәрәг 10—11.

11. Города России в 1904 году, с. 226—291.
12. ССРИ МДТА, фонд 1268, сјаһы 1, иш 914, вәрәг 118—228.
13. Сборник статистических сведений по Закавказскому краю. — СПб., 1902, с. 191 (сонралар — СССК).
14. Кавказский календарь на 1915 г. — Тифлис, 1914, с. 342—343.
15. Обзор Бакинской губернии на 1913 г. — Баку, 1915, с. 22.
16. Города России в 1904 г., с. 226—291.
17. В. И. Ленин. Әсәрләринин там күллијјаты, 4-чү чилд, сәһ. 441.
18. ССРИ МДТА, фонд 1268, сјаһы 1, иш 221, вәрәг 9—10; фонд 1268, сјаһы 10, иш 137, вәрәг 14—16; НАИИ АН Азәрб. ССР, иш 2361 (3), сәһ. 441—456; «Кавказ», № 25, 1852-чи ил, сәһ. 101. Журнал Министерства внутренних дел, 1831, ч. V, с. 82; 25, 1852-чи ил, сәһ. 101. Журнал Министерства внутренних дел, 1831, ч. V, с. 82; Известия Закавказского статистического комитета. — Тифлис, 1904, т. 1, с. 48—49; Кав-казский календарь на 1915 г., с. 220—221; Сборник сведений по Бакинской губернии. — Баку, 1911, вып. I, с. XVII; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., XI Бакинская губерния. — СПб., 1905, с. 1; Дубле Е. О. Всеобщая статистика Российской государства (географическая, административная, финансовая, промышлен-ная и проч.). — М., 1878, с. 649; Велиев М. Г. (Бахарлы). Азербайджан (физико-геогра-фический и экономический очерк). — Баку, 1921, с. 14.
19. ССРИ МДТА, фонд 1268, сјаһы 17, иш 36, вәрәг 295.
20. Јенә орада, сјаһы 25, иш 5, вәрәг 2—6; Первая всесоюзная перепись на-селения Российской империи, 1897 г., с. 2—3.
21. Бу барадә бах: Рафи-заде И. Р. Материалы обследования государственной деревни Закавказья 1884—1886 годов как источник для изучения аграрного развития Азербайджана (опыт количественного анализа по материалам Ленкоранского уезда); Автореф. дисс. канд. истор. наук. — М., 1981; его же. К вопросу о характере и уровне аграрного развития Азербайджана в последней трети XIX в. — ДАН Азәрб. ССР, т. XXXVI, 1980, № 6, с. 85—89.
22. Очерк сельского и лесного хозяйства Ленкоранского уезда Бакинской губер-нии. — Баку, 1914, с. 29.
23. ОРВЗК, III һиссә, сәһ. 238.
24. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., с. 106—107.
25. Азәрбајчан тарихи, 2-чи чилд, Бақы, 1964, сәһ. 85.
26. ССРИ МДТА, фонд 1268, сјаһы 1, иш 18, вәрәг 9.
27. Мильман А. Ш. Политический строй Азербайджана в XIX начале XX веков (административный аппарат и суд. формы и методы колониального управления). — Баку, 1966, с. 71.
28. ССРИ МДТА, фонд 1268, сјаһы 1, иш 18, вәрәг 29—30.
29. Азәрбајчан тарихи, 2-чи чилд, сәһ. 85—86.
30. Күрчүстан ССР МДТА, фонд 2, сјаһы 1, иш 1572, вәрәг 4—5.
31. Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане, ч. I, с. 12—15.
32. Јенә орада, сәһ. 12—15.
33. АКАК, т. VII, док. 416.
34. ССРИ МДТА, фонд 1268, сјаһы I, иш 108, вәрәг 14.
35. Јенә орада, иш 221, вәрәг 10—11.
36. Мильман А. Ш. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 117—118.
37. Азәрбајчан тарихи, 2-чи чилд, сәһ. 161—162.
38. В. И. Ленин. Әсәрләринин там күллијјаты, 5-чи чилд, сәһ. 38.
39. ССРИ МДТА, фонд 1288, сјаһы 25, иш 5, вәрәг 99.
40. Азәрб. ССР МДТА, фонд 50, сјаһы I, иш 20, вәрәг 1—6.
41. ССРИ МДТА, фонд 533, сјаһы 174, иш 1614, вәрәг 1—6.
42. Јенә орада, фонд 1276, сјаһы 19, иш 795, вәрәг 14.
43. Јенә орада, фонд 95, сјаһы 7, иш 828, вәрәг 1—5.
44. Јенә орада, фонд 1268, сјаһы 1, иш 914, вәрәг 17; сјаһы 10, иш 228, вәрәг 348; сјаһы 21, иш 36, вәрәг 276; НАИИ АН Азәрб. ССР, д. 1719 (2), с. 285—303; Кавказский НАИИ АН Азәрб. ССР, д. 1719 (2), с. 285—303; Кавказский календарь на 1915 г., с. 220—239; Обзор Бакинской губернии за 1910 г. — Баку, 1911, № 11—12; Обзор Бакинской губернии за 1910 г. — Баку, 1905, с. 36; Обзор Бакинской губернии за 1913 г. — Баку, 1915, с. 36, СССК, I һиссә, сәһ. 184—191.
45. ССРИ МДТА, фонд 268, сјаһы 9, иш 311, вәрәг 162.
46. Обзор Бакинской губернии за 1893 г. — Баку, 1894.
47. СССК, I һиссә, сәһ. 190—191.
48. Кавказский календарь за 1915 г., с. 342—343.
49. ССРИ МДТА, фонд 95, сјаһы 7, иш 828, вәрәг 1—6.

ТЕРРИТОРИЯ, НАСЕЛЕНИЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СИСТЕМА г. ЛЕНКОРАНИ В XIX—НАЧАЛЕ XX ВЕКА (1800—1917)

После присоединения Азербайджана к России территория г. Ленкорани, как и других уездных центров, существенно расширилась. Население по сравнению с началом XIX в. увеличилось более 8,5 раза. Увеличение территории и населения города из года в год прежде всего связано с экономическим развитием, особенно с развитием рыбной и лесоперерабатывающей промышленности.

В рассматриваемый период по линии городского управления также были проведены некоторые мероприятия: была внедрена комендантская система, созданы городское полицейское управление и начала свою деятельность Городская дума. Все эти мероприятия отражали колониальную политику царизма.

А. БАБАЕВ

К ВОПРОСУ О ПРЕБЫВАНИИ РУССКИХ ВОЙСК В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В 1796 ГОДУ

О походе русских войск в Азербайджан под командованием В. Зубова в 1796 г. специальной работы нет, однако в общих трудах как до-революционных, так и советских исследователей этому походу отводится довольно большое место [1—5]. Между тем среди многочисленных документов, хранящихся в центральных архивах (АВПР, ЦГВИА) можно найти до сих пор неизданные и необнаруженные фактические данные, проливающие свет на некоторые стороны упомянутого похода. В данном случае имеются в виду первые попытки главнокомандующего русских войск В. Зубова завязать дружеские узы с местными феодальными правителями в период пребывания в Азербайджане. Мы также попытались осветить отношение азербайджанских ханов к пребыванию русских войск.

В представленной статье мы не будем подробно останавливаться на описании самого похода русских войск в Азербайджан в 1796 г., так как этот вопрос является предметом особого исследования. Отметим только то, что во время пребывания под Дербентом главная ставка русских войск от имени правительства попыталась установить тесные связи с правителями азербайджанских ханств. В частности, В. Зубов отправил им «Манифест» Екатерины II на азербайджанском языке, в котором разъяснял цель и задачи русских войск, вступивших на азербайджанскую землю. Кроме того, В. Зубов лично отправлял письма местным правителям. Главная ставка русских войск в письме главе Карабахского ханства отмечала, что «может Ибрагим-хан быть удостоверен, что сам он будет властелином пользе своих, а главнокомандующий со своей стороны всячески ко оным будет способствовать, ханам же азербайджанским дал бы знать, что главнокомандующий изъявляет им свое доброжелательство и уверяет с силой оружия российского от неприятеля покров» [6, 87—89]. Письма такого содержания были отправлены и другим ханам Азербайджана.

В официальном документе, исходящем от верховной ставки русских войск ханствам Азербайджана, также говорится, что правитель Ирана причинил местным жителям обиды и разорения, но от Российского правительства и от его войск они могут ожидать лишь помощь и дружбу, так как войска русские прибыли «ради освобождения края сего от неволи (т. е. от иранского ига. — А. Б.) и восстановления низложенных» [6, 223]. Верховная ставка русских войск в разное время отправляла к азербайджанским ханам посланников с ценными подарками. Талышский Мир Мустафа-хан, например, получил в дар 2700 руб. Поблагодарив за подарок, он в знак преданности России отправил в верховную ставку русских войск своего племянника Джанкиши-бека с письмом и ответными дарами [6, 157].

Русское командование, стремясь укрепить свои взаимоотношения с ханствами, часто повторяло свои обещания об освобождении страны и ее охраны от посягательства Ирана, а также содействие в сохранении и укреплении власти ханов.

В качестве примера можно привести тот факт, что по занятии Дербента В. Зубов на место ненадежного правителя Шихали-хана, оказавшего ему сопротивление [4], назначил сестру хана Периджа-ханум. Русская верховная ставка тем самым хотела подчеркнуть, что даже при измене ханская фамилия от правления не устранивается [6, 72].

Ереванский хан просил у верховной ставки русских войск на помощь 1000 вооруженных солдат для разгрома оставленного там Ага Мухаммедом иранского гарнизона во главе с Таваккул-ханом [6, 188]. В. Зубов ответил, что придет время и помощь будет оказана [6, 188]. Чтобы этой помощью не вызвать подозрение у турецкого государства, В. Зубов впоследствии хотел изгнать оттуда «оставленного от Аги Мегмед-хана Тавак Али-хана с четырьмястами воинов» руками Ираклия II [7, 10 об.]. Многие другие ханства Азербайджана прислали в ставку русских своих нарочных с выражением своей преданности России [7, 10 об.]. В их числе были представитель Нахичеванского ханства, который изъявил преданность России и уверил, «что пребудет... в верности России» [7, 242]. Шемахинский хан, отправляя своего посланника Мухаммедали-бека в Петербург с «прошением» об оказании покровительства, уверял главнокомандующего о своем усердии и приверженности к России, просил приезда посланника «для принятия от него и всего подвластного ему народа присяги на верность и преданность» [7, 239].

Генерал-майор Рахманов с войском на пути в Шемаху 7 июля остановился в Пирсагате. Туда к нему явился шемахинский Мустафа-хан, заверяя, что «пребудет с народом своим в непоколебимой верности России» [6, 120]. Главнокомандующий В. Зубов в знак благодарности послал ему в подарок саблю, украшенную драгоценными камнями, 40 камчатских соболей и «твердым словом удостоверил его в покровительстве» [6, 119—120]. В другом официальном письме он сообщил, что население Шемахинского ханства может надеяться на «благоволение и покровительство» [6, 120].

В феврале 1796 г. в Санкт-Петербург прибыл с «прошением» императрице Екатерине II посланец Бакинского ханства Мухаммед Селим-бек [8], который был принят статским советником Муратовым. В прошении говорилось, что бакинцы просят принять их «в подданство Российской империи на примере Тарковского шамхальства» [9, 13—14]. В том прошении еще говорится: «Будем стараться все высочайшие повеления выполнять со всякою точностью» [9, 13—14]. В сообщении В. Зубова говорится, что бакинский Мухаммед Селим-бек вернулся с приятным «извещением к народу», положительным ответом Российского правительства [6, 203].

По юго-западным берегам Каспийского моря, в пределах Астрабада, Гиляна и других мест кочевали туркменские племена, которые «объявили свои усердия к России... и готовность способствовать победоносным войскам» России [6, 203]. Русские чиновники в течение пяти дней среди них распространяли Манифест Екатерины II «и везде предложение их принято было с великим удовольствием» [6, 203]. В том же источнике еще говорится, что города Северного Ирана и Южного Азербайджана

«все они желают, чтобы торг их с Россией больше распространен был» [6, 203].

Карабахское, Шемахинское, Талышское и другие ханства Азербайджана отозвались на подготовку предстоящих военных операций, направленных против иранских завоевателей, конкретным обязательством участвовать на стороне русских войск. В пределах Азербайджана они активно поддерживали изгнание иранских полчищ, добиваясь тем самым независимого от Ирана положения.

Мустафа-хан шемахинский перед верховной ставкой русских войск принял на себя обязательство, «...когда потребно будет против него (Ага Мухаммед-хана) с его стороны ополчение, он Мустафа-хан войсками своими... переправится за Куру действовать, согласен да и соседей своих к тому иметь склонность» [6, 228].

В официальном источнике, исходящем от верховной ставки русских войск, говорится, что В. Зубов предложил талышскому Мир Мустафа-хану объединить свои усилия в борьбе против Ирана со стратегическим планом русских войск. «Дал повеление контр-адмиралу Федорову, чтобы с ним, Мустафою-ханом, приготовил сильный десант... высадить войска на талышинский берег» [6, 194]. В ответ на предложение главнокомандующего хан предоставил «все свои суда в распоряжение упомянутого контр-адмирала...» [6, 198]. Хан талышский и наиб сальянский также уверяли, что они готовы предоставить свои киржимы для перевозки провианта и русских солдат по морю и реке Куру [6, 209].

В другом архивном документе говорится, что талышский хан просит отправить к нему русский отряд для нападения на противника [6, 190]. Талышский хан и сальянский наиб тоже просили отправить к ним десантные отряды [6, 125]. В Кубе был создан вспомогательный отряд. 31 октября 1796 г., когда часть русских войск собиралась двинуться из Новой Шемахи и переправиться через реку Куру, отряду было предложено соединиться с русскими войсками [7].

Талышский хан для передвижения русских войск не только предоставил транспорт (лошадей, волов, киржимы), но его отряды вели разведку по пути следования русских войск в направлении Астары.

Мир Мустафа-хан обещал, что «поедет со своими воинами вперед, а он Есипов его может обозреть вести наше войско, почему он приказал ему Есипову... весь отряд перевести на талышинский берег» [10].

Вместе с тем необходимо отметить и другую сторону освещаемого вопроса. В буржуазно-дворянской историографии, в частности, у П. Буткова и в некоторых тенденциозных источниках, имеются сведения о тайной связи правящих кругов некоторых ханств Азербайджана с Ираном. Для выявления истины требуется внимательное, всестороннее исследование.

В сообщении армянского священника архиепископа Иосифа Аргутинского, присоединившегося к свите В. Зубова, говорится, что среди азербайджанских ханов ведется тайная подготовка к покушению «на жизнь командующего» [10, 168]. Карабахский, шемахинский и шекинские ханы якобы тайно связались с некоторыми дагестанскими феодалами для нападения на русских [10, 216].

Другой священник в письме главнокомандующему уверял, будто Мир Мустафа-хан талышский, отправив своего посланника к Ага-Мухаммеду заявил, что «российские войска идут», но если нужно умереть, то они готовы умереть от его рук, «нежели от рук россиян» [10, 159] и

требовал «войска для пособия себе против идущих российских войск» [10, 160]. Хотя подобные слова в адрес Мир Мустафа-хана талышского являются ничем иным, как клеветой, тем не менее она не могла не иметь резонанса в верховной ставке русских войск.

Чем было вызвано сообщение Иосифа Аргутинского?

Дело в том, что архиепископ Иосиф Аргутинский после того, как присоединился к свите В. Зубова в Астрахани, во время беседы узнал от последнего, что цель его похода заключается в скорейшем «освобождении христиан из-под ига магометанского» [7, 21, об.] (в данном случае речь шла лишь об иранском иге). Иосиф Аргутинский перефразировал эту мысль и в секретном письме к карабахским меликам сообщил, что русские войска прибывают в Азербайджан освободить их от господства мусульман, т. е. карабахского, шемахинского, шекинского ханов. Как только эта весть дошла до Ибрагим-хана карабахского, последний, руководствуясь чувством самосохранения, решил принять контрмеры. Он отправил своих посланников к Мустафе-хану шемахинскому и Селим-хану шекинскому, уверяя их в том, что российские войска собираются лишь лишить их власти. Одновременно Ибрагим-хан предложил вышеуказанным ханам во что бы то ни стало склонить на свою сторону находившегося в русском лагере Нур Али-хана — брата Керим-хана Зенда, с помощью которого они могли бы убрать главнокомандующего [11, 152—155; 2, 149].

Но вскоре заговор был раскрыт, а Нурали-хан отослан в Астрахань. Казалось бы, В. Зубов должен был наказать вышеупомянутых ханов, но он стал действовать умно и дипломатично, даже не намекая о происшедшем. А между тем Мустафа-хан шемахинский, испугавшись расправы, покинул свой город и укрылся в горах, в крепости Фитдаг [11, 157]. Селим-хан шекинский уединился в своей крепости Галасан-Герасан, а Ибрагим-хан как ни в чем не бывало 17 августа 1796 г. отправил во главе со своим сыном Абулфат-агой вторую свиту в лагерь русского командования и предложил свои услуги. В. Зубов сына Ибрагим-хана удержал при себе в качестве заложника, под видом «дабы лишь еще более с ним, Ибрагим-ханом, ознакомиться и лучше узнать его виды и пользы» [6, 176].

Правителем Шемахинского ханства Зубов назначил его ближайшего родственника, сторонника российской ориентации Касим-хана [2], которого в торжественной обстановке одарил подарками. Что касается Ших-Али-хана, то он по-прежнему враждовал с Россией и делал жалкие попытки вернуться к власти. Все это вызвало подозрение у командования русскими войсками в отношении ханств. Верховная ставка в своих секретных распоряжениях командующим отдельными частями войск, начальникам гарнизонов велела быть бдительными, предпринять некоторые контрмеры. В одном из распоряжений говорится: «принять всевозможную осторожность», взять под строгое наблюдение расположение к России шемахинского и бакинского ханов и их подвластных [6, 176]. Бригадиру Апраксину было дано указание, поскольку «по некоторым признакам открывается сомнение на тот конец, чтобы обоим (шемахинскому и бакинскому ханам — А. В.) стать против наших войск... неослабно наблюдать происходящее в окрестностях» [6, 168], проявить «всю возможную осторожность» [6, 129]. После случившегося, В. Зубов уже с подозрением относился к карабахскому, шекинскому и шемахинскому ханам. В своем письме к командирам русских войск он спрашивал:

«...не имеется ли в окрестностях Кубы и Дербента в самых городах скрытых замыслов и не приходит ли вредных внушений в их дистанции от сторон жарцев (среди которых укрылся Шихали. — А. Б.) и прочих горских народов... принять меры осторожности» [6, 169]. Главнокомандующий, чтобы защитить свой тыл от всевозможных неприятелей, дал указание генерал-поручику Булгакову из Кубы взять 15 знатных старшин в виде заложников и держать их под строгим наблюдением. 10 октября 1796 г. В. Зубов поручил, направленному для занятия Гянджи генерал-майору Римскому-Корсакову, чтобы тот не пропускал «случая возыметь заложников от азербайджанских ханов» [6, 187]. В. Зубов из лагеря на реке Кура 21 декабря 1796 г. в рапорте императрице Екатерине II писал: «Имея долг удалять из здешних пределов обитателей неблагонамеренных, а от всех владельцев и старшин брать заложников верности, вследствие сего многих неблагонамеренных дербентских старшин и бывшего при мне Нурали-хана отправил я в Астрахань, а от владельцев и старшин здешних имею заложников и содержу их на экстраординарной сумме» [7, 25 об.].

Отмеченные профилактические мероприятия верховной ставки русских войск стали известны ханам. Отдельные ханы, на которых пала тень подозрения в измене официально отвергли свое участие в заговоре. Шемахинский Мустафа-хан тоже отверг подозрение, которое налагалось на него. Оправдывая себя, он сообщал главной ставке русских войск, что все это исходит «от недоброжелательных лиц и уверяет притом в верности своей к Российской державе и просил считать владение его не иначе Астраханскую губернию» [6, 177]. Мустафа-хан «всегда был и есть ему (Ага Мухаммед-хану. — А. Б.) неприятелем» [6, 177]. Вместе с тем требование главнокомандующего дать заложника он квалифицировал как недоверие, оскорбление в адрес ханства [6, 177].

Ибрагим-хан карабахский, заступаясь за шемахинского хана, также отверг наложенное на последнего подозрение и писал, что надо принимать во внимание «прежние его заслуги и храбро защищенные против Аги Магомед-хана» [6, 212]. Действительно, Шемахинское ханство, наряду с Карабахским и Талышским, вело борьбу против завоевательной политики Ага Мухаммеда-хана Каджара, ему не повиновалось, и у него не было причины изменения внешнеполитической ориентации и сторону Ирана или Османской Турции.

Вопреки некоторым недостоверным сообщениям, сам В. Зубов, вероятно, выясняя донесения, пришел к выводу, что «Талышинское ханство России проявляет «непоколебимую верность»; как талышцы, так и гилянцы и прочие народы, уклоняясь от подчинения Ага Мухаммед-хану, ревностно ищут покровительства России» [6, 212]. Русское командование, заметив их стремление, обещало «доставить им всякую имущественную безопасность, прием их под сильный покров и защиту» [6, 161]. В том же архивном документе отмечается преданность самого Мир Мустафа-хана талышского России. В источнике говорится, что Ага Мухаммед-хан талышскому хану прислал нарочного с письмом и словесным приказанием, чтобы он Мустафа России не служил» [6, 242].

Однако, как позволяют судить факты, правящие круги некоторых ханств Азербайджана несколько колебались в выборе внешнеполитического курса по отношению к России. В источнике говорится, что «азербайджанские ханы, хотя переговаривают, чтобы пребывать с главнокомандующим в согласии, только опасаются Аги Мухаммед-хана» [6,

242]. В другом источнике еще говорится, что ереванский хан, услышав о походе русских войск, воздержался от выполнения требований главы Иранского государства насчет отправки ему пороха [6, 21]. Это объясняется рядом причин: еще перед первым походом в Закавказье Ага Мухаммед-хан Каджар особым фирманом затребовал у азербайджанских ханств в знак покорности направить в Иран своих близких родственников в качестве заложников. Перед угрозой страшного разорения еще в начале 90-х годов XVIII в. некоторые ханы, в том числе талышский, нахичеванский, бакинский, ереванский и другие отправили во дворец своих близких родственников. Эти заложники должны были служить гарантией будущей покорности ханов. Впоследствии ханы раскаивались в своих поступках, ибо повиновение или переход на сторону России означал неминуемую гибель их самых близких родных.

Генерал-майор Вердеревский из Грузии в августе уверял главнокомандующего В. Зубова, что никто из ханов Ирану не является верным, «они готовы по приказанию покориться (России. — А. Б.), однако ж им препятствует только, что их жены и дети в руках Ага Мухаммед-хана, через что бояться они обнаруживать своего желания» [6, 154]. Хан ереванский и другие «давно бы предались России, если бы не были их жены и дети в Казвине в аманатах» [6, 154].

Все эти обстоятельства заставляли ханов Азербайджана быть в известной степени сдержанными, не портить фамильных отношений с коварным Ага Мухаммедом.

Одновременно многие правители ханств высказали сомнение в твердых намерениях Российского правительства относительно присоединения Азербайджана к России. Они имели горький опыт на примере Грузии, которой в период нашествия Ага Мухаммеду-хана Каджара правительство России, вопреки Георгиевскому трактату (1793 г.), не оказало своевременной помощи, оставив ее на произвол судьбы. Генерал Вердеревский из Грузии в своем официальном рапорте писал, что «азербайджанские ханы еще не уверены в российском войске, что войдет ли оно в их границы или нет, потому и не желают покориться, но ежели б они верно знали, что россияне не отступят, то давно б просили войти под их покровительство» [6, 154].

Когда русские войска вошли в Грузию, азербайджанские ханы просили, «ежели российские войска малое число, то оставить их с покоем, а ежели много, то они готовы по приказанию сего покориться» [6, 154].

Вместе с тем в занятых русскими войсками местах — Кубе, Шемахе, Дербенте, где местное правление было подчинено командованию русских войск, от правителей требовались аманаты. Это также служило предметом их колебаний. Многие правители боялись, что после утверждения русского покровительства они потеряют многие свои права. В то же время они не надеялись на собственную силу, чтобы самостоятельно, без помощи извне предотвратить иранскую опасность. Справедливо ради следует отметить, что большинство азербайджанских ханств, особенно Карабахское, Шемахинское и Талышское, вели активную борьбу против Иранского завоевания еще до появления русских войск.

Примечания

¹ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. — СПб., 1869.

² Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. — СПб., 1871.

³ Дубровин Н. Поход графа В. А. Зубова в Персию в 1796 г. — Военный сб., 1874, № 2—6.

⁴ Левиатов В. Н. Очерки по истории Азербайджана в XVIII в. — Баку, 1948.

⁵ Маркова О. П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. М., 1966.

⁶ АВПР, ф. СРП, д. 158 (1796 г.).

⁷ ЦГВИА, ф. 41, оп. 200, д. 628—631.

⁸ Искендерова М. О приеме бакинского посланника в Петербург в 1796 г. — Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1980, № 3.

⁹ АВПР, ф. СРП, д. 473.

¹⁰ АВПР, ф. СРП, д. 211.

¹¹ Жизнь и приключения Артемия Араратского. — СПб., 1813, ч. II.

А. БАБАЈЕВ

1796-чы илдә рус гошунларынын АЗЕРБАЙЧАНДА ОЛМАСЫ МӘСЭЛӘСИНӘ ДАИР

Мәгалә 1796-чы илдә рус гошунларынын Азербайжана јүрүшү дөврүндә јерли һакимләрин Русија илә әләгәләринә һәср олунмушдур. Индијә гәдәр мә'лум олмајан фактлар әсасында көстәрилир ки, рус гошунларынын баш команданы В. Зубов Азербайжан ханлары илә достлуг әләгәләри јаратмаға чалышмыш вә гисмән буна наил олмушду.

Архијепископ И. Аргутинскинин јайдығы шајиәләрдән сонра Шамаһы, Шәки вә Гарабағ ханларынын рус гошунларына мүнәсибәтләриндә мүәјјән тәрәддүдләр нәзәрә чарпыр. Лакин, Иран тәһлүкәсинин күчлү олдуғу бир дөврдә, бу һал узун мүддәт давам етмәмиш, онларын Русијаја олан мејли даһа да артмышдыр.

Г. М. МАМЕДОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСМАНСКОЙ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В 20—30-х ГОДАХ XVIII ВЕКА

Изучение налоговой системы, введенной османами в рассматриваемые годы в Азербайджане, не было объектом специальных научных исследований, что в первую очередь объясняется отсутствием соответствующих источников. Вопросы внутриполитической обстановки страны и ее социально-экономическое положение довольно обстоятельно отражались исключительно в османских источниках.

Ввиду ряда объективных причин, эти источники, содержащиеся ныне в книгохранилищах Турции и Болгарии, долгое время не были доступны специалистам.

Сотни данных документов по истории Азербайджана 20—30-х годов XVIII в. находятся в книгохранилищах Болгарии. Эти материалы, среди которых преобладают документы, выданные финансовыми органами Османской империи, касаются различных вопросов истории страны и могут быть надежными источниками для освещения, в частности отдельных вопросов османской налоговой системы, практики расходов налоговых поступлений, а также ряда вопросов, связанных с историей политических взаимоотношений [1].

Главными источниками в изучении османской налоговой системы является «дефтер-и муфассал» («пространный реестр»), составляемый финансовыми органами после завоевания тех или иных областей. Эти дефтеры дают полные сведения об административно-территориальном делении определенного эялета, численности налогоплательщиков, их семейном положении, номенклатуре налогов и податей, их размере в отдельности, общей сумме дохода от той или иной деревни и ряде других вопросов. Данные сведения дефтеров являются достоверными, поскольку составители этих документов не были заинтересованы в сознательном искажении фактов.

Как правило, «дефтер-и муфассал» начинался с законоположения (Канун-наме), регламентирующего порядок налогообложения в пределах данной административной единицы.

Значительный интерес по данному вопросу представляет дефтер эялета Гянджа, составленный в 1727 г. Данный дефтер, законоположение которого было опубликовано О. Л. Барканом [2, 195—197], по некоторым объективным причинам мы не могли привлечь к исследованию. По этим же причинам не доступным оказался для нас «дефтер-и муфассал эялет-и Реван» 1728 г., где немало места отведено и санджаку Нахичевань [3; 4, 431—494].

Другим ценным источником для изучения османской налоговой системы является подготавливаемый к печати С. С. Джикия «Пространный реестр эялета Тифлис» 1728 г. Для нас же в данном дефтере боль-

шой интерес представляют сведения об османских налогах и податях в ливе Казах [5].

Среди документов из книгохранилищ Болгарии интересен по данному вопросу небольшой по объему дефтер, касающийся отдельных нахийе (Джраберд, Дизак, Хачын, Талыш, Гюлистан) эялета Гянджа. В этот дефтер внесено имущество податного населения, подлежащего обложению налогом [6, 1—10].

«Дефтер-и муфассал» писали одним из самых трудных почерков, применяемых османскими финансовыми органами — почерком сиякат. Эти дефтеры составлялись в двух экземплярах и отправлялись для утверждения в Стамбул, после чего один из экземпляров оставался в Стамбуле, а другой отправлялся обратно в соответствующий эялет, где на его основании и взимались налоги с населения. Однако вторые экземпляры дефтер эялетов Гянджа, Реван и Тифлис, к сожалению, до сих пор в соответствующих районах не обнаружены.

Османское правительство после захвата земель тех или иных государств, исходя из предшествующей им системы управления, вводило свою, османскую систему управления, главными компонентами которой выступали военно-административная, правовая и финансовая организации.

Единство во взаимодействии этих организаций явилось, впрочем, залогом для прочного удержания за собой завоеванных земель. Но если учесть, что к началу XVIII в., нарушилось взаимодействие вышеуказанных организаций в силу экономического и военного упадка некогда могущественной Османской империи, то нетрудно понять, почему османы не смогли так долго удержать за собой завоеванные земли Азербайджана. Несмотря на упадок государства Сефевидов, составной частью которого был и Азербайджан, османам временно удалось внедрить свою систему управления. И при этом немало внимания было уделено функциям финансовой организации, призванной вкупе с тремя остальными организациями ввести в Азербайджане османскую налоговую систему.

Однако для внедрения налоговой системы в Азербайджане османы с самого начала завоеваний стали уделять большое внимание укреплению своих позиций также за счет феодально-родовой верхушки страны. Как известно, осуществление налоговой политики Сефевидов в Азербайджане являлось прерогативой феодально-родовой верхушки [7]. В рассматриваемые годы эти прерогативы сохранились лишь за теми, кто признавал османскую власть в Азербайджане. Среди них были беи кочевых племен, правители отдельных округов и городов эялета Тебриз, правитель эялета Ширван Хаджи Давуд. Полномочия вышеуказанных должностных лиц в пределах тех областей, где они правили при Сефевиде, были сохранены османами. Но эти лица рассматривались уже не как самостоятельные правители, а как владельцы в рамках определенных форм османского землевладения, признающие верховную власть османов. Так, Сурхай-хан получил в качестве «юрдука и оджаклыка» эялет Ширван (1728); в качестве «арпалыка» беи кочевых племен эялета Тебриз сохранили за собой прежние подвластные им области [8, 118, 129—130, 232, 548]. В этих районах правители продолжали применять уже знакомую им сефевидскую налоговую практику. Синтез же османской и сефевидской налоговых систем наблюдается в эялете Гянджа [2, 195—197], тогда как в ливе Казах осуществлялась только лишь налоговая система османов.

Таким образом, в силу ряда политических и социально-демократических причин в Азербайджане в 20—30-х годах XVIII в. было своеобразное сосуществование османской и сефевидской налоговых систем.

Османская налоговая система представляла собой сочетание собственно «шариатских», т. е. налогов, юридически основанных на принципах шариата («рюсум-и шерийе или «тежалиф-и шерийе»), налогов, основанных на обычаях и не содержавшихся в перечне налогов, предписанных шариатом («рюсум-и урфийе» или «тежалиф-и урфийе»), и так называемых «чрезвычайных налогов» («авариз» или «авариз-и диванийе»), взимаемых с населения Османской империи в пользу казны по случаю войны или других экстренных событий государственной важности.

С целью эффективного функционирования налоговой системы османское правительство применило региональное управление, учитывающее предшествующее административно-территориальное деление. Незначительные исключения не влекли за собой существенных перемен в системе управления османов.

Самой мелкой административной единицей считалась деревня: несколько деревень образовывали нахийе во главе с наибом. Нахийе подчинялся санджаку (последний возглавлял санджакбей). Несколько санджаков образовывали эялет, который и возглавлял беглярбек. А самой мелкой податной единицей считалась хане.

Из-за разнообразия почвенно-климатических и экономических условий налоговые ставки на одни и те же объекты обложения не были единообразны по всей территории Азербайджана. Здесь османы ввели многоступенчатое обложение, определяемое качеством земли, традиционными ставками в тех или иных областях, категорией земель.

В дефтеры завоеванных областей османы заносили, «шариатские» налоги и налоги, основанные на обычаях. А для «чрезвычайных налогов» под руководством кадия составлялся специальный дефтер.

В определении размера «шариатских» налогов прибегали (хоть и формально) к установлениям шариата, а в отношении налогов «урфийе» зачастую ссылались на соответствующие законоположения предшествующих государств. Правительство при этом учитывало и существующие в завоеванных землях меры веса и денежную единицу. Ряд ценных сведений по этому вопросу содержит законоположение эялета Гянджа 1727 г. Как видно из данного законоположения, правительство не вносило каких-либо изменений в этой области. Так была сохранена денежная единица аббаси, которая имела широкое пользование в эялете Гянджа, а для меры веса, называемой «тагар», в законоположении было даже указано ее османское соответствие (а общепринятую меру веса (в эялете Гянджа) называют «тагар», равная 150 окка) [2, 196].

А в самих дефтерах меры веса и денежные единицы указывались в соответствии с османской практикой. Однако цели здесь были иные — это нужно было государственной казне для исчисления в своих общепринятых курсах доходов от различных объектов обложения.

Учитывая сложившуюся практику взимания налогов, османы в соответствии с местными порядками пересмотрели свою налоговую политику. Согласно законоположению, в эялете Гянджа были не только сохранены отдельные виды сборов и их размеры, но и был отменен ряд налогов. В частности, был сохранен сбор за водопользование («бехрэ»), который был прокомментирован в законоположении следующим обра-

зом: «Во времена Аджемов (здесь Сефевиды. — Г. М.) с земель Арана было правилом взимать ушр — одна четвертая и повторно, бехрэ — одна пятнадцатая (часть урожая). По терминологии Аджемов, бехрэ [означало] выплату одной пятнадцатой [части урожая] владельцу протекающего через каждую деревню арыка, после взноса одной четверти [урожая] владельцу земли в качестве ушр. И в настоящем взимается в том же порядке [2, 195] подчеркнуто нами. — Г. М.).

Сведения об отмеченных в эялете Гянджа налогах имеются в четвертом параграфе законоположения. Это налог за невесту («арусане»), плата, вносимая земледельцем землевладельцу за право пользования наделом («тапу-йи земин»), налоги, взимающиеся по праву административного и судебного иммунитета в пользу владельца земли («бад-и хава»), поземельный налог в пользу землевладельца с крестьян, имевших надел менее полчифта [9] или вовсе не имевших земли («беннак») [2, 196].

Тут в связи с упомянутыми отмененными налогами следует обратить внимание на одну немаловажную деталь. Если принять во внимание политическую ситуацию, сложившуюся в Азербайджане в эти годы в связи с продолжительной османо-сефевидской конфронтацией, которая наносила ущерб и земледелию эялета, то нетрудно понять, что закономерным следствием этого явилось уменьшение числа лиц, занятых в сельском хозяйстве. Последнее обстоятельство же препятствовало преодолению хозяйственной разрухи.

Известно, что население — это главная производительная сила общества, неразрывно связанная с производством. А производство не может существовать вне населения, оно «начинается впервые с **ростом населения**» [10, 19]. Значит, османское правительство отменой вышеуказанных налогов, а следовательно предоставлением определенных льгот непосредственному производителю, старалось стимулировать в какой-то мере занятость в сельском хозяйстве.

Однако было бы неверно однозначно оценить мероприятия османов, обусловленные скорее всего интересами государств, но не интересами непосредственных производителей. «Лишив» якобы себя определенных источников дохода, государство добивалось увеличения численности податного населения, что приводило, в свою очередь, к росту доходов казны. (Кстати, эта сумма дохода гораздо превышала ту, которую смогла бы получить казна за отмененные налоги).

Стабильный же доход казне обеспечивали так называемые «шариатские налоги». Эта юридическая категория в османском законодательстве хотя и сохраняла свою классическую интерпретацию [11], однако на практике налоги этой категории (ушр, харадж, джизья, зекят) послужили основой целой налоговой системы. Вышеназванные налоги в османских законах рассматривались не просто как отдельные виды, а как целые группы налогов. Так, в частности, хараджу как поземельной подати («харадж-и мувазаф») на практике соответствовали «ресм-и чифт» или «чифт акчеси», «тапу-йи земин», «беннак», «земин акчеси» или «боюндурук ресми» и другие; а ушру и хараджу с урожая («харадж-и мукасеми») соответствовали на практике «ресм-и баг», «ресм-и бахче», «ресм-и бостан», «ресм-и кован», «ресм-и пенбе», «ресм-и руган» и т. п.; зекят включал ряд таких самостоятельных налогов, как «ресм-и агнам», «ресм-и деве», «ресм-и меркеб», «ресм-и хынзыр», «окюз ресми», «инек ресми» и др. [12, 26—69].

Эти «шариатские налоги» (их по всей Османской империи было около ста названий) отразились в главе пространного реестра эялета Тифлиса 1728 г., посвященной ливе Казах. Немало места этим налогам уделено и в законоположении эялета Гянджа. В этом законоположении указаны отдельные виды сельскохозяйственных культур (шелк, хлопок, рис, пшеница), с которых взимался ушр. Размер ушра менялся в зависимости от географических условий эялета. Например, в низменных районах ушр равнялся $\frac{1}{4}$ урожая, тогда как в горных районах, где географические и климатические условия не благоприятствовали выращиванию вышеуказанных культур, ушр равнялся $\frac{1}{10}$ урожая (османы и в размере ушра, как видно из законоположения эялета Гянджа, следовали традиции Сефевидов) [3, 195].

Среди сельскохозяйственных культур, с которых взимался ушр, в ливе Казах выращивались пшеница, рожь, ячмень, просо, рис. Эти культуры были широко распространены и выращивались почти во всех деревнях ливы. И как нам удалось установить, в этих деревнях, за исключением высокогорных районов ливы Казах, зерновые культуры, являлись главными статьями доходов от этих деревень [13, 470—533].

Неполной была бы характеристика налогов, если не рассмотреть их конечное назначение. К. Маркс отмечал по этому поводу: «При оценке налогового бремени следует учитывать не столько его номинальную сумму, сколько способ взимания и расходования налогов» [14, 531].

Исходя из вышесказанного всю сумму расходов по Азербайджану можно разделить на две основные статьи: расходы по гражданскому устройству и расходы по содержанию османских войск. Последняя статья расходов всегда была объектом особой заботы османского правительства.

Этой цели, а именно финансированию османских войск служили так называемые «чрезвычайные налоги». В отличие от налогов категорий, «рюсум-и шерийе» и «рюсум-и урфийе», размеры которых заранее были известны налогоплательщикам, размеры «чрезвычайных налогов» были нестабильными.

Правительство при взимании налогов данной категории на первый план выдвигало прежде всего свои интересы. И в зависимости от нужд государства размеры этих налогов могли резко повыситься по сравнению с предыдущим годом. Налоговые же обязанности податного населения по отношению к категории «чрезвычайных налогов» можно классифицировать на следующие группы: денежные, натуральные и отработочные [15].

Среди этих групп обязанностей налогоплательщиков выделяется «нюзул» («привал») — безвозмездный налог, предназначенный на содержание воинов, остановившихся на этапных станциях («мензил»). «Нюзул», который состоял из натуральных поставок (мука, ячмень), мог быть компенсирован в денежной форме. От «нюзул» освобождались нетрудоспособное население, служители культа, военные, престарелые, крестьяне, не имевшие надела [16].

Другим видом сбора «авариз-и диванийе» являлся «сюрсат» («привант»), состоявший из натуральных поставок (мука, ячмень, хлеб, масло, мясо, дрова, скот). Но в отличие от «нюзул», который был безвозмездным налогом, «сюрсат» представлял собой сбор с определенным возмещением лицам, сдавшим необходимые продукты [17].

Помимо этого у зависимого населения правительство проводило принудительные выкупы по нерыночным ценам стройматериалов, скота, сырья и различных изделий кустарного промысла («иштира», мубая»). Это были отчасти возмещаемые сборы. Оплата же была разной: или наличными, или по расписке [18].

Таким образом, как видно «авариз-и диванийе» играл немаловажную роль в османской налоговой политике, ибо с помощью этой категории удовлетворялась значительная часть всех военных потребностей.

Правительство знало, что «чрезвычайные налоги» были обременительными для податного населения, и, стараясь оправдать подобные методы сборов, придавало им смысл «законности». Однако подобное преподнесение «чрезвычайных налогов» фактически ничего не меняло.

Расходы на содержание османских войск, иначе говоря непроизводительный характер использования средств, собранных с помощью налогов, дают нам четкое представление и о финансовой эксплуатации трудового крестьянства через налоговую систему. В немалой степени этой эксплуатации благоприятствовала и классовая солидарность османских властей и местной феодально-родовой верхушки.

Таким образом, османская налоговая система, практикуемая в Азербайджане в 20—30-х годах XVIII в., служила не только фиску, она в то же время способствовала осуществлению военно-политических, экономических и социальных целей Османского государства в союзе с феодально-родовой верхушкой страны.

Примечания

¹ Фотокопии этих документов мы получили у проф. Тбилисского университета Н. Н. Шенгелия, за что приношу ему свою благодарность.

² Bar kan Ö. L. Osmanlı İmparatorluğunda zirai ekonominin hukuki ve mali eşağları, c. 1. Kanunlar. İstanbul, 1943.

³ Başbakanlık Arşivi № 901.

⁴ Выписки из данного дефтера, хранящиеся ныне в Матенадаране, в переводе на армянский язык были опубликованы А. Д. Папазяном (см. Папазян А. Д. Турецкие налоговые реестры села Вагаршапат 1725—1728 г.г. — Вестн. Матенадарана, 1960, № 5).

⁵ Başbakanlık Arşivi № 897; 900. Выражаю искреннюю благодарность и признательность академику С. С. Джикия за предоставленную нам возможность привлечь к исследованию отрывок из «дефтера эялета Тифлиса», касающийся ливы Казах (№ 897, с. 470—533).

⁶ НБКМ, ОР, ф. № 313 А, д. 357.

⁷ Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв. — Л., 1949.

⁸ Tarih-i Küçük Çelebizade. İstanbul, 1282.

⁹ Чифт — крестьянский надел земли, размер которого зависел от качества земли.

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч., 2-е изд., т. 3.

¹¹ См.: Osmanlı Kanunnâmeleri — «Millî Tefebbualar Mecmuası», с. 1, sayı 1, s. 49—112; с. 1, sayı 2, s. 305—348. İstanbul, 1331.

¹² См.: Vefik A. Tekâlif Kavaidi. İstanbul, 1328.

¹³ Пространный реестр эялета Тифлиса, № 897.

¹⁴ Маркс К. Налоги в Индии — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 12.

¹⁵ Подробно о налогах и повинностях этой категории см.: Цветкова Б. А. Изъездные даньци и державные повинности в Българските земи под турска власт. — София, 1958.

¹⁶ НБКМ, ОР, ф. 236 А, д. 3312; ф. 313 А, д. 91, л. 1.

¹⁷ НБКМ, ОР, ф. 313 А, д. 226; ф. 313 А, д. 87, лл. 8—9.

¹⁸ НБКМ, ОР, ф. 313 А, д. 87, лл. 4—6.

**XVIII ЮЗИЛЛИИН 20—30-ЧУ ИЛЛЭРИНДЭ АЗЭРБАЙЖАНДА ТЭТБИГ
ОЛУНМУШ ОСМАНЛЫ ВЕРКИ СИСТЕМИНИН БЭ'ЗИ МӘСЭЛЭЛЭРИ**

Азәрбајҹан 1724—1735-чи илләрдә Османлы Империясынын тәркибинә дахил олмуш вә өлкәдә османлылар өз верки системини тәтбиг етмишләр. Бу систем дөрд һүгүи категоријадан ибарәт иди: шәриәт веркиләри («тәкалиф-и шәријә» вә ја «рүсум-и шәријә»), јерли адәт-ән'әнәјә кәрә алынған веркиләр («тәкалиф-и ерфијә» вә ја «рүсум-и ерфијә» вә фөвгәл'адә веркиләр («авариз-и диванијјә» вә ја «авариз»).

Јерли феодал вә тајфа башчыларынын көмәји илә өлкәдә тәтбиг олунмуш верки системинин османлы һөкүмәтинин ичтимаи-сијаси, һәрби вә иғтисади мәгсәдләрини һәјатә кечирмәкдә бөјүк ролу олмушдур.

Ф. Ј. СӘФӘРОВ

**ОРДУБАД РАЈОНУНУН ЕПИГРАФИК АБИДЭЛЭРИНДЭН
(XVI—XX ӘСРЛӘР)**

Нахчыван МССР-ин тәркибинә дахил олан Ордубад рајонунун әразиси епиграфик абидәләрлә чох зәнкіндир. Ордубадын епиграфик абидәләри вахты илә сәјјаһларын, тарихчиләрин вә шәргшүнасларын диггәтини чәлб етмишдир. Кечән әсрин орталарында рус шәргшүнасы Н. В. Ханыков, XX әсрин 20-чи илләриндә совет алимләриндән В. М. Сысәјев¹ вә И. Әзимбәјов² Ордубадын бир сыра епиграфик абидәләрини тәдгиг етмишләр. Бу әразидәки епиграфик абидәләрин нисбәтән кениш тәдгиги илә М. С. Не'мәтова мәшғул олмушдур.³

Бүтүн бунлара бахмајарағ, Ордубад рајонунун епиграфик абидәләри тамам топланыб өјрәнилмәмишдир. 1977-чи илдән е'тибарән Нахчыван МССР әразисиндә апардығымыз епиграфик ахтарышлар нәтичәсиндә Ордубадын жүзә гәдәр абидәси гејдә алынмыш, онларын фотолары чәкилмиш, естамплары вә өлчүләри көтүрүләрәк тәдгиг едилмишдир.

Бу мәгаләдә Ордубадын XVI—XX әсрләрә аид бир нечә епиграфик абидәси һағгында мә'лумат верилир.

Ордубад рајонунун Үстүпү кәндиндә 7—8 км шимал-шәргдә, јүксәк дағлығ әразидә халғ арасында «Көчәри гәбиристанлығы» адланан гәбиристанлығда⁴ үзәриндә китабә олан чохлу сәндугә, башдашы вә даш гөч фигурлары вардыр. Бу абидәләрин әксәријјәти сындырылмыш, китабәләри мәһв олмушдур.

Јашыл рәнкли дашдан һазырланмыш бир сәндугә (өлчүсү, 1, 32X0,35X0,25 м) үзәриндә үч сәтирдә әрәб дилиндә јазылмышдыр:

1. һәзә әл-мәрһум
2. Иман бин Хан Мәһәммәд
3. фи тарих сәнә 1.3

«Бу мәрһум, хан Мәһәммәдин оғлу Имандыр. 1003-чу ил тарихдә (вәфат етмишдир)».

1003 һ. и. = 1594/95-чи илләр.

Епитафијанын һәср олундуғу Иман тарихи шәхсијјәт кими әһәмијјәтли олмаса да, онун вәфат тарихи елмә мә'лум олмајан бу гәбиристанлығын јашыны тәхмини дә олса мүәјјәнләшдирмәк чәһәтдән әһәмијјәт кәсб едир.

Бу гәбиристанлығ тәхминән 1,5 һектар саһәни әһатә едир. Гәбирләрин чохунун үзәриндә јүксәк сәнәткарлығла јонулуб һазырланмыш сәндугәләр вә даш гөч фигурлары гојулмушдур. Гәбиристанлығын јахынлығында јашајыш јеринин галығлары да вардыр. Бүтүн бу чәһәтләр көс-тәрир ки, һәмин гәбиристанлығы сырф көчәрликлә бағламағ дүзкүн дејилдир. Фикримизчә, бу әразидә даими јашајыш олмуш вә јашајыш јеринин әһалиси, әсасән, јарым көчәри олуб, малдарлығла мәшғул олмушлар.

Дүјлүн кәндиндә тәсадүфән торпағын алтындан, тәхминән 1,5 м дәринликдән бир башдашы тапылмышдыр. Јашыл рәнкли бу башдашы

(өлчүсү 0,77X0,49—0,44X0,07 м) үзөрндө дөрд сәтирдә нәсх элементли сүлс хәтти илә әрәб дилиндә јазылмышдыр:

1. Куллу мән әлејһә фан ва јәбга вачһу
2. раббикә зу-л-чәләл ва-л-кирам
3. Куллу шеј'ун һәликун иллә вачһиһи тәммәт
4. тәрих вәфат Көвһәр ханым⁵ сәнә ашара әлф

«Гуран LV, 26, 27; XXVIII—88.

Көвһәр ханымын вәфат тарихи. 1010-чу илдә тамамланды.
1010 h. н. = 1601/02-чи илләр.

Кәндиң чәнубунда јерләшән гәбиристанлыгда чохлу сәндугә башдашы вә даш гоч фигурлары вардыр. Ордубад шәһәр мејданындакы «Зорхана» бинасы гаршысында һәмни гәбиристанлыгдан кәтирилмиш бир әдәд гоч фигуру гојулмушдур. Бу гоч фигурунун (өлчүсү: 1,00X0,73X0,27 м) бир тәрәфиндә һәзә сал вәфат һасән бии һусејн Али «Бу һасән һусејнәли оғлунун өлүм или»—сөзләри, о бири тәрәфиндә исә саз вә гылынч тәсвири вардыр (1-чи шәкил).

1-чи шәкил.

Мә'лумдур ки, хатирә абидәләри үзөрндә верилән тәсвирләр, әсәсән, мәрһумун ичтимаи вәзијјәтини, пешәсини, мәшғулијјәтини, чинсини, јашыны вә с. әкс етдирир. Фигурун үзөрндәки саз тәсвири мәрһумун ашыг вә ја сазбәнд (саз дүзәлдән уста) олдуғуну сөјләмәјә имкан верир.

Бу абидә Азәрбајчанын мусиги тарихини өјрәнмәк бахымындан әһәмијјәт кәсб едир.

Дүјлүн кәндиңдә орта әсрләрә мәхсус бир һамам да вардыр. Кән-

дин белә абидәләрлә зәнкин олмасы көстәрир ки, Дүјлүн XVI—XVII әсрләрдә Ордубад рајону әразисиндә инкишаф етмиш јашајыш мәскән-ләриндән бири олмушдур.

Ордубад шәһәринин чәнуб-шәрг тәрәфиндә јерләшиб тәхминән 2 һектар саһәни әһатә едән вә јерли әһали тәрәфиндән «Малик Ибраһим» адланан гәбиристанлыгда XVII—XIX әсрләрә аид чохлу хатирә абидәләри вардыр. Бәдиң дашјонма сәнәтинин көзәл нүмунәләри олан бу абидәләр мүрәккәб вә сәдә композисијалы орнаментләри, көзәл хәтт хүсусијјәтләри илә нәзәри чәлб едир.

Гәбиристанлыгдакы башдашыларын әксәријјәти ағ вә боз мәрмәр-дән һазырланмышдыр. Бундан әлавә гәбиристанлыгда нисбәтән јумшаг, јашыл рәнкли дашдан һазырланмыш башдашыларә да раст кәлмәк олур. Јашыл рәнкли даш нөвү бүтүн Ордубад рајону әразиси үчүн ха-рактерикдир. Рајонун әксәр кәндләринин гәбиристанлыгларында бу дашдан һазырланмыш башдашы вә сәндугәләрә раст кәлмәк мүмкүн-дүр.

2-чи шәкил.

«Малик Ибраһим» гәбиристанлыгынын мәркәзиндә гејдә алынан ағ мәрмәр башдашынын (өлчүсү: 0,74X0,36) үзөрндә үч сәтирдә әрәб дилиндә сүлс хәтти илә јазылмыш епитафија (2-чи шәкил) белә охунур:

1. һәзә мәргәд әл-мәрһум
2. Хәвачә Аличан бин һачи
3. Гәдим Ордубади фи сәнә 1055

«Бу гәбир һачы Гәдим Ордубадинин оғлу мәрһум Хачә Әличанын-дыр. 1055-чи илдә (вәфат етмишдир)».

1055 h. н. = 1645/46-чы иллэр.

Мәрһум Әличанын адындакы хачә титулу онун дөврүнүн көркәм-ли шәхсijјәтләриндән олдуғуну көстәрир. Бу фәхри титул ислам дини-нин јайылдығы Шәрг өлкәләриндә әмәлә кәлмишдир вә дөврүн көркәм-ли адамларына верилирди. Мәсәлән, көркәмли алим-астроном Мәһәм-мәд Нәсирәддин Туси хачә ләгәбини дашыјырды.⁶

Хачә сөзү аға мәнасыны верир.⁷ Орта әсрләрдә варлы тачирләрә дә хачә дејилирди.⁸

Демәли, Хачә Әличан XVII әсрдә Ордубадда танынмыш сималар-дан бири олмушдур.

Епитафија палеографија чәһәтдән диггәти чәлб едир. Белә ки, баш-дашы үзәриндә ишләјән уста китабәни елә тәртиб етмишдир ки, бирин-чи сәтирдәки һәзә, икинчи сәтирдәки хәвачә, үчүнчү сәтирдәки Ордубади сөзләринин әлифләри (I) јухарыдан ашағыја үст-үстә дүшмүш вә илк бахышда китабәни јухарыдан ашағыја ики јерә бөлән дүз хәтт ки-ми көрүнүр.

Өлчүсү 0,40X0,44X0,07 м олан боз рәнкли мәрмәр башдашы (3-чү шәкил) үзәриндә дөрд сәтирдә әрәб дилиндә јазылмышдыр:

1. Куллу мән әлејһә фан ва јәбга вачһу раббикә
2. зу-л-чәләл ва-л-кирам. һәзә мәрғәд.
3. әлмәрһум әл-мәғфур һејдәр валәд әл-мәрһум
4. Әсәд Ордубади фи тарихи сәнә 1073

«Гуран LV—26, 27.

Бу гәбир мәрһум Әсәд Ордубадинин оғлу, мәрһум, кунәһлары ба-ғышланмыш һејдәриндир. 1073-чү ил тарихдә (вәфат етмишдир)».

1073 h. н. = 1662/63-чү илләр.

Китабә сүлс хәтти илә јазылмышдыр. Башдашынын чатма һиссә-синдә занбаг чичәји, кәнарларында вә ашағыда исә башга нәбати тәс-вирләр һәкк олунмушдур.

Ордубад рајонунун Биләв кәнди әразисиндәки гәбиристанлыгларда үстү јазылы вә садә формада һазырланмыш чохла даш гоч фигуру вә сәндугәләр гејдә алынмышдыр. Даш гоч фигурлары мүхтәлифөлчүлү олмагла мүхтәлиф нөв дашлардан һазырланмышдыр.

Гырмызы рәнкли дашдан һазырланмыш бир гоч фигурунун (4-чү шәкил, өлчүсү: 0,90X0,35X0,27 м) сол јанында јазылмышдыр:

1. Саһибһу Аулијәгулу
2. Сәнә 1075.

«Онун саһибни Өвлија Гулудур. 1075-чи ил».

1075 h. н. = 1664/65-чи илләр.

Гырмызымтыл-боз рәнкли даш гоч фигурунун (5-чи шәкил, өлчү-сү: 1,05X0,60X0,20 м) сол јанында ики сәтирдә әрәб дилиндә јазыл-мышдыр:

1. Саһибһу Зејнал Бәкири
2. сәнә 1078

«Онун саһибни Зејнал Бәкиридир. 1078-чи ил».

1080 h. н. = 1667/68-чи илләр.

Биләв кәндинин мәркәзиндә јерләшән мәсчидин диварларына бир нечә даш гоч фигуру һөрүлмүшдүр.⁹ Мәсчидин шимал дивары илә шәрг диварынын бирләшдији күнчүн јухары һиссәси учмуш вә учулмуш даш-ларла бирликдә дивардан јерә бир әдәд даш фигуру (6-чы шәкил).¹⁰

Гырмызы рәнкли дашдан һазырланмыш бу гоч фигурунун (өлчү-сү: 0,74X0,22X0,37 м) үзәриндә үч сәтирдә әрәб дилиндә јазылмышдыр:

1. Саһибһу Нәчәф
2. бин Нијаз Али
3. сәнә 1080.

«Онун саһибни Нәчәф Нијазәли оғлудур. 1080-чи ил».

1080 h. н. = 1669/70-чи илләр.

Һаггында данышылан гоч фигурларынын ејни дөврә (1075, 1078, 1080-чи илләр) аид олмасы, охшар формада һазырланмасы, китабәлә-рин мәтнинин ејнилији вә с. хусусијјәтләр бу абидәләрин ејни уста тә-рәфиндән һазырландығыны көстәрир. Тәәссүф ки, абидәләрин һеч би-ринин үзәриндә фигуру һазырлајан устанын, епитафијаны јазан хәтта-тын вә һәккакын ады јазылмамышдыр.

Ордубад шәһәринин мәркәзиндә јерләшән «Чаме» мәсчидинин әт-рафында абадлыг ишләри апарыларкән бир әдәд башдашы (7-чи шә-кил) тапылмыш вә Нахчыван Дөвләт Тарих Музејинә тәһвил верилмиш-дир. Бу башдашы һаггында илк дәфә М. Н. Нәсирли мәлумат вермиш-дир.¹¹ Анчаг о, китабәнин мәтнини вә там тәрчүмәсини нәшр етдирмә-мишдир. Башдашы (өлчүсү: 0,72X0,38, м.) сарыја чалан ағ мәрмәрдән һазырланмыш вә үзәриндә алты сәтирдә әрәб дилиндә сүлс хәтти илә епитафија јазылмышдыр.

1. Куллу мән әлејһә фан
2. тарих вәфат мәрһумә мәғфурә
3. Иззу Шәрәф ханым бинт мәрһум әл-мәбрур
4. Мирзә Инајәт ән-Нәсири ат-Туси
5. фи јоми-әрби'а гүррәји шәһри рачәб әл-мурәччәб
6. 1169

«Гуран LV—26.

Мәрһум, кунәһлары бағышланмыш, Нәсири Туси Мирзә Инајәтин гызы, мәрһумә, бағышланмыш, шанлы (ләјагәтли) Шәрәф ханымын вәфат тарихи. Рачәбүл-мүрәччәб ајынын әввәлиндә, чәршәнбә күнүндә 1169-чу ил».

Рачәбүл-мүрәччәб ајынын әввәли, чәршәнбә күнү 1 апрел 1756-чы илә мувафигдир.

Епитафијанын мәтниндән ајдын олур ки, башдашынын һәср олун-дуғу шәхс мәшһур алим, көркәмли мүтәфәккир Мәһәммәд Нәсирәддин Тусинин нәслиндән олан Мирзә Инајәт адлы шәхсин гызы Шәрәф ха-нымдыр.

Тарихдән мәлумдур ки, Нәсирәддин Тусинин Сәдрәддин Әли, Әси-ләддин Һәсән, Фәхрәддин Әһмәд адлы үч оғлу вә бир гызы олмушдур.¹² Тусинин өвләдлары вә онун нәслиндән оланлар (нәвә вә нәтичәләри) Һәмәдан, Нахчыван, Ордубад, Мараға вә с. шәһәрләрдә јашамыш вә инди дә јашајырлар.¹³ Бу епитафија һәмин фикрин дүзкүнлүјүнү бир даһа тәсдиг едир.

Һәм дә гејд етмәк лазымдыр ки, бу епитафија Ордубад шәһәр «Ча-ме» мәсчидинин шәрг тәрәфдән кириш гапысы үзәриндә гојулмуш I Шаһ Аббасын фәрманына аид китабәдән¹⁴ сонра икинчи мүһүм епита-фик сәнәддир ки, орада Нәсири Туси (Нәсирәддин Туси) нәслинин ады чәкилир.

Епитафија бир дә о чәһәтдән гијмәтлидир ки, орада Нәсирәддин Туси ады Нәсири Туси кими гејд едилир вә бу барәдә дејилән фикир-ләри сүбута јетирир.¹⁵

Китабәдә адлары чәкилән Мирзә Инајәт вә Шәрәф ханымын ким-лији, өз дөвләриндә нә илә мәшгул олмалары һәләлик ајдынлашды-рылмајыб. Анчаг Мирзә Инајәтин адындакы Мирзә титулу онун һаг-гында мүәјјән фикир сөјләмәјә имкан верир. Мирзә титулу адын әввә-

линдә ишләнәрсә катиб, мә'мур мә'насыны верир.¹⁶ Ејни заманда бу тил сарајда мүнүм вәзифә дашыјан шәхсләрин адынын әввәлине әлавә едилрди.¹⁷ Азәрбајҗанда ханлыглар дөврүндә мирзәләр ханын шәхси тәсәррүфатынын идарәси илә мәшғул олмагга бәрабәр, топланылан веркиләр вә хәрчләнән пуллары хусуси китабчаларда гејдә алмалы идиләр. Маһал бәјләринә, тәк-тәк шәхсләрә көндәрилән хан фәрманлары мирзәләр васитәсилә јазылмалы иди. Мирзәләр ејни заманда харичи өлкәләрдән вә гоншу ханлыглардан кәлән мәктүб вә фәрманлары ханларын һүзурунда охумалы вә чаваблар һазырламалы идиләр.¹⁸ Адын әввәлиндә кәлән мирзә титулу һәм дә шәхсин јазы ишләри илә мәшғул олдуғуну көстәрирди.¹⁹ Она көрә дә еһтимал етмәк олар ки, мәрһум Мирзә Инајәт јашадығы дөврүн савадлы вә көркәмли шәхсијјәтләриндән олмушдур.

Ордубад шәһәринин гәрб тәрәфиндә јерләшән вә халг арасында «Гоч гәбиристанлығы» адланан гәбиристанлыгга XVII—XVIII әсрләрә анд башдашылар вардыр.²⁰ Гәбиристанлығын белә адланмасы, јерли әһалинин дедијинә көрә, орада вахты илә чохла даш гоч фигурларынын олмасы илә әлағәдардыр.

Гәбиристанлыгга гејдә алынмыш башдашылардан бири (8-чи шәкил) ағ мәрмәрдән һазырланмыш вә үзәриндә сүлс хәтти илә әрәб дилиндә јазылмышдыр.

1. һува (өл-баги)
2. ја ғафири-л-музнибин
3. вәфат мәрһумә мәғфурә
4. Фатимә ибнәт Мурад фи
5. шәһри рамадан әл-мубәрәк сәнә 1179

«О (Аллаһ әбәдидир)! Еј кунәһкарлары бағышлајан! Мәрһумә, кунәһлары бағышланмыш Фатимә Мурад гызынын вәфаты. 1179-чу ил мубәрәк рамазан ајында (баш вермишдир)».

Рамазан 1179 һ. и. = 11.2—13.3.1706-чы ил.

Башдашы үзәриндә нәбати тәсвирләр вардыр. Епитафијанын тарихиндән ајдын олур ки, бу гәбиристанлыг тәхминән «Малик Ибраһим» гәбиристанлығы илә бир дөврү әһатә едир.

«Малик Ибраһим» гәбиристанлығында јухарыдан чатма тагла тамамланан бир башдашынын үзәриндә әл-мәрһум Зејн Али—«мәрһум Зејнәли» сөзләри јазылмышдыр. Китабәдән ашағыда исә ики әдәд тәсвир верилмишдир. Тәсвирләр халча тохунушунда истифадә едилән һәвәјә чох охшајыр. Биринчи тәсвирин дәстәји вә дишләри ајдын көрүнүр. Икинчи тәсвир формача биринчи илә ејнилик тәшкил етсә дә онун дишләри һәкк едилмәмишдир. Тәсвирләрә әсасән еһтимал етмәк олар ки, мәрһум Зејнәли халчачы имиш.

Үмумијјәтлә, «Малик Ибраһим» гәбиристанлығы өз көзәл орнаментләри, хәтт хусусијјәтләри илә диггәти чәлб едән нәфис бәдии дашјонма сәнәти нүмунәләри илә зәнкинди. Көркәмли епиграф М. С. Не'мәтова бу гәбиристанлыггадыкы бир нечә башдашы вә сәндугә үзәриндә тәдгигат иши апармыш вә онларын Тәбриз ме'марлыг мәктәбинә аид олдуғларыны сөјләмишдир.²¹ Бу мөгаләдә һаггында сөһбәт ачылан һәмин гәбиристанлыгга аид башдашылар да һазырланма техникасына, китабәләринин хәттинә, материалына, дөврүнә вә бәдии тәртибатына көрә һәмин абидәләрлә ејнилик тәшкил едир. Она көрә бу абидәләри дә Тәбриз ме'марлыг мәктәбинә аид етмәк олар.

Ордубад рајону әразисиндәки епиграфик абидәләр бунларла мәһдудлашмыр. Бу әразидә һәлә өз тәдгигини көзләјән чохла абидәләр

вардыр. Абидәләрин чоху тәбии вә с. гүввәләрин тә'сириндән мәһв олмаг үзәрәдир. Она көрә дә, һәмин абидәләрин гејдә алыныб тәдгиг едилмәси иши чох вачибдир. Чүнки һәмин абидәләр Азәрбајҗанын орта әсрләр тарихинин вә мәдәнијјәтинин бир сыра мәсәләләринин өјрәнилмәсиндә чох әһәмијјәтли мадди мәнбәләр ола биләр.

Әдәбијат

1. Сысоев В. М. «Древности Нахичеванской АССР». Баку, 1928, стр. 142, 166, 199.
2. Азимбеков И. «Мусульманские надписи Тифлиса, Эривана и Нах.АССР». Известия «Азкомстариса», вып. 4. (тетрадь 2). Баку, 1929, стр. 306—310.
3. Не'мәтова М. С. Азәрбајҗанын епиграфик абидәләри, Баку, 1963, сәһ. 29—37, 105—111, 139—143; Јенә онун. «Два указа шаха Аббаса I» ЭВ журналы, XVIII ч., Ленинград, 1967, стр. 105—112.
4. Үстүпү кәнд әһалисинин дедијинә көрә, гәбиристанлығын белә адланмасы онун көчәри һәјәт кеңирән «Көчәри» адлы тајфаја мәхсус олмасы илә әлағәдардыр.
5. «Ханым» сөзүнүн икинчи һиссәси ајдын охунмур.
6. Фазуллах Рашидаддин. «Джами ат-таварих». Баку, 1957, стр. 27, 29, 30, 38, 39; Академик Гордлевский В. А. «Избранные сочинения». Москва, 1968, т. 4, стр. 215, 218—219, 221, 233; Хачә Нәсирәддин Туси. Әхлаги Насири, Баку, 1980, сәһ. 10; Ағамир Гулијев. Азәрбајҗанын көркәмли сәјјәһ вә алими һачы Зејналабдин Ширвани. Баку, 1964, сәһ. 131, 160.
7. Краткий Персидско-Русско-Азербайджанский словарь. Баку, 1945, стр. 136.
8. Папазян А. Д. «Персидские документы Матенадарана». Выпуск первый. Ереван, 1956, стр. 240. Закарий Акулисский. «Дневник». Ереван, 1939, стр. 143.
9. Сафаров Ф. «Новые эпиграфические находки из Нахичеванской АССР». Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1977). Баку, 1980, стр. 53.
10. Абидә 1980-чи илин јайында гејдә алынмышдыр.
11. Нәсирли М. Н. Нәсирәддин Тусинин хәләфи. «Елм вә һәјәт», 1968, № 4, сәһ. 15.
12. Мәммәдбәјли һ. Мәмәммәд Нәсирәддин Туси. Баку, 1980, сәһ. 57.
13. Фараджев А. С. «Ордубад». Баку, 1970, стр. 11; Мәммәдбәјли һ. Көстәрилән әсәри, сәһ. 56—57.
14. Не'мәтова М. С. «Два указа Шаха Аббаса I». ЭВ журналы. XVIII ч., Ленинград, 1968, стр. 106.
15. Мәммәдбәјли һ. Көстәрилән әсәри, сәһ. 36.
16. Большая Советская Энциклопедия, т. 16, 1974, стр. 312.
17. Дәлили һ. Ә. Азәрбајҗан—Русија мүнәсибәтләри фарс вә Азәрбајҗан дилли сәһәдләрдә. Баку, 1976, сәһ. 30.
18. Дәлили һ. Ә. Азәрбајҗанын чәнуб ханлыглары. Баку, 1979, сәһ. 32.
19. Шопен И. «Исторический памятник состояния Армянской области в Эпоху ея присоединения к Российской империи». Санкт-Петербург, 1852, стр. 698.
20. 1980-чи илин јайында мүүллиф бу гәбиристанлыгга бир нечә башдашы гејдә алмышдыр. 1981-чи илин јайында Ордубад шәһәриндә олдуғумуз заман XVII—XVIII әсрләрә аид нәфис инчәсәнәт нүмунәләри сајыла биләчәк башдашыларла зәнкин олан бу гәбиристанлығын тамам дағыдылыб јериндә асфалт јол салындығыны мүшәһидә етдик.
21. Јерли әһалинин дедијинә көрә, бу бинада мејид јујулмуш вә мејиди мүүјјән сәбәбә көрә 2—3 күн сахламаг лазым кәләрсә орада сахлајырмышлар.

Ф. И. Сафаров

ИЗ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ОРДУБАДСКОГО РАЙОНА (XVI — начало XX века)

На территории Ордубадского района Нахичеванской АССР сохранилось немалое количество арабо-персо-тюркоязычных надписей, которые недостаточно изучены до сих пор.

В статье приводятся две строительные надписи, описание надгробья в виде сундука, стелы и четырех каменных изваяний баранов (XVI—XIX вв.) и прочитаны надписи на них.

Тексты надписей прокомментированы, снабжены фотографиями и графическими зарисовками. Определены школы художественной резьбы по камню, к которым относятся указанные памятники. Каменные фигуры барана созданы одним и тем же местным мастером. Стелы из мрамора с вырезанными на них надписями и орнаментом можно адресовать к тебризским мастерам художественной резьбы.

Г. АСЛАНОВ, Н. КӘСӘМӘНЛИ

ӘМИРВАР КӘНДИНДӘ ДАҒЫДЫЛМЫШ БИР КУРГАН ҲАГҒЫНДА

Дашкәсән рајону дағлыг әрази олуб, тарихин мүхтәлиф дөвләри-
нә аид абидәләр илә зәнкинدير. Бурадакы мадди-мәдәнијјәт аби-
дәләринин өјрәнилмәсинә XX әсрин әввәлләриндән башланмышдыр.
Әразинин археоложи чәһәтдән әсаслы шәкилдә тәдгиг едилмәси Азәр-
бајчанда Совет һакимијјәти гурулдугдан сонра олмушдур.

Дашкәсән рајонунун мадди-мәдәнијјәт абидәләри илә зәнкин ол-
масыны, иншаат вә диқәр тәсәррүфат ишләри заманы тез-тез ашкара
чыхарылан тәсадүфи археоложи абидәләр бир даһа сүбүт едир.

1972-чи илдә тәсәррүфат ишләри көрүләркән кәндин чәнүб тәрә-
финдә, Габагтәпә чајынын сол саһилиндә, Габагтәпә—Әмирвар јолунун
солунда бир әдәд курган дағыдылмышдыр.

Кургандан күлли мигдарда мадди-мәдәнијјәт нүмунәләри тапыл-
мышдыр. Археоложи материалларын бир һиссәси јерли сакинләр тәрә-
финдән апарылдығына көрә онларын һамысыны топламаг мүмкүн ол-
мады. Јалныз аз бир һиссәсинин кәнд сакини М. Ибраһимов топлајыб
мүһафизә едә билмишдир. Кургандан әлдә едилмиш археоложи мате-
риаллар, әсасән, метал (силаһлар вә бәзәк әшјалары) вә кил мә'ула-
тындан ибарәтдир.

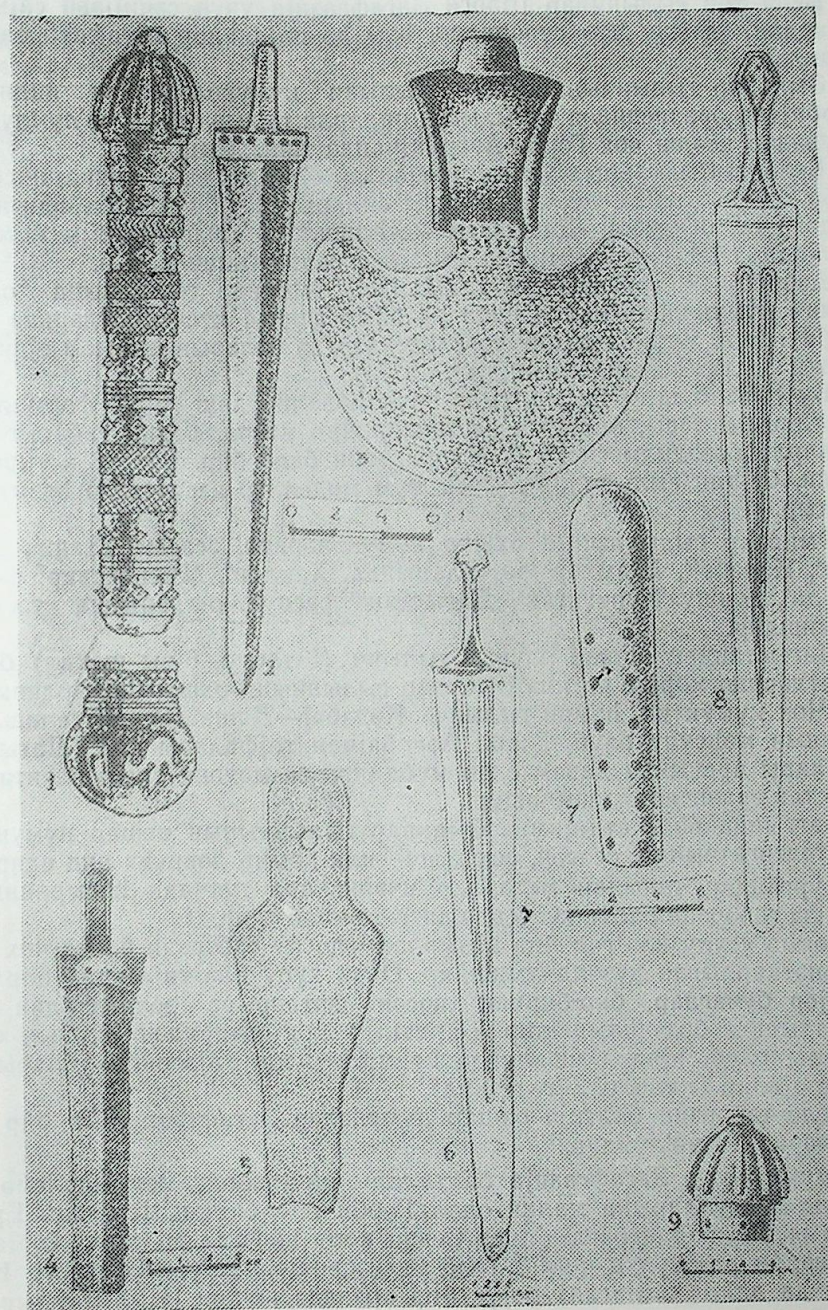
Силаһлар. Ерамыздан әввәл II миниллијин II јарысында Азәрбај-
чанда һәрби ишин инкишафы илә әлағәдар олараг мүхтәлифнөвлү тунч
силаһлардан кениш истифадә олунурду. Белә дөјүш силаһларындан
кургандан әлдә етдијимиз, јахшы һазырланмыш вә өз мөһкәмлији илә
диқәр силаһ нөвләриндән сечилән тунч ғылынчы көстәрмәк олар.

Үзбәүз дөјүш үчүн әлверишли вә етибарлы сајылан ғылынч о дөвр-
дә јени нөв һүчүм силаһы олдуғына көрә ән гијмәтли силаһ кими исти-
фадә едилирди. Неч шүбһәсиз, бу ғылынчлар күтләви силаһ олмамыш,
анчаг тајфа башчыларына, сәркәрдәләрә вә јахуд танынмыш шәхсләрә
мәхсус олмушдур. Буну бир даһа археоложи газынты ишләри заманы
ачылмыш јүзләрлә гәбир абидәләриндән надир һалларда ашкар едил-
миш ғылынчлар сүбүт едир.

Үмумијјәтлә, апардығымыз мүшаһидәләр көстәрир ки, ғылынчла-
ра ән чох варлы курган вә гәбир абидәләриндә тәсадүф олунмушдур.

Әмирвар курганындан ашкар едилән дәстәкли ғылынч төкмә үсу-
лу илә һазырланмышдыр. Дәстәјин һәр ики үзүнә јасты ағач гојулдуг-
дан сонра (ағач индијәдәк дурур) дәстәјин назик тунч тәбәгәдән олан
һиссәси ағачын үстүнү өртәнәдәк ағыз-ағыза әјилиб бәркидилмишдир.
Онун дәстәјинин узунлуғы 11,5 см., тижәсинин узунлуғы 56 см., чијин һис-
сәсиндән ени 6 см., учдан исә 2 см.-дир. Дәстәјин башлыг һиссәси шә-
бәкәли нахышларла бәзәдилмишдир. Тижәнин һәр ики үзү ортадан габа-
рыг олуб, узуну боју (јухарыдан бирләшән) 8 чәркә нөвү вардыр. Нөв-

ләр тижәнин чијин һиссәсиндән башлајыб, уча 17,5 см. галанадәк давам
едир (I табло, 8-чи шәкил). Бу нөвләр чох күман ки, ғылынчла чапма
заманы она мөһкәмлик вермәк үчүн дүзәлдилмишдир.

I табло

Гылынчын үмуми узунлуғу 67,5 см-дир. Дәстәјин башлығы гәлиб-дә аҗрыча төкүлүб һазырландыгдан сонра дәстәјә кечирилмишдир. Бу гылынч чапмаг үчүн даһа әлверишли сајылмалыдыр. Чүнки ону: тијәсинин учу овал формада һазырланмышдыр.

Белә тип гылынчлар Шәрги Загафгазија үчүн сәчијјәви сајылыр. Онлардан, әсасән, һәм сүвариләр, һәм дә пијадалар истифадә едә билрдиләр.

Әмирвар гылынчына охшар гылынч нүмунәләриндән индијәдәк Азәрбајчан әразисиндән тапылмыш онларла гылынч бизә мә'лумдур. Бу нүмунәләр исә ән чох Гәрби Азәрбајчанда тапылмышдыр.

Белә гылынчларын Загафгазијанын башга әразиләринә нисбәтән Гәрби Азәрбајчанда чох тапылмасы онларын Гәрби Азәрбајчанын, даһа доғрусу, Кәдәбәј—Дашкәсән металишләмә очағларынын истәһсал нүмунәләри олдуғуну еһтимал етмәјә әсаслы имкан верир.

Азәрбајчан әразисиндән тапылмыш Әмирвар гылынчына охшар гылынч нүмунәләри өлчүләринә вә бә'зи форма хусусијјәтләринә көрә бир-бириндән мүәјјән гәдәр фәргләнсәләр дә онларын һамысы ејни техноложии үсулла һазырланмышдыр.

Бу гылынчлары һазырламаг үчүн һәләлик даш гәлиб формаларынын тапылмасы, онларын дәстәкләринин көзәл, бәдии габарыг нахышларла бәзәдилмәси К. Г. Ниорадзени белә бир гәнаәтә кәтирмишдир ки, бу тип гылынчлар хусуси мум моделләр васитәсилә һазырланмышдыр.¹

Әмирвар гылынчынын охшар нүмунәләринә, әсасән, Газах², Дашкәсән³, Кәдәбәј⁴, Шамхор⁵ рајонларында, Ханлар⁶, Минкәчевир⁷ вә Гарабағда⁸, гоңшу Күрчүстан⁹, Дағыстан¹⁰ республикаларында тәсадүф едилмишдир.

Дағыстандан ашкар олунан гылынч (I табло, 6-чы шәкил) бүтүн әләмәтләринә көрә ејни илә Әмирвар гылынчына охшар һазырланмышдыр. Чох күман ки, һәммин гылынч Кәдәбәј—Дашкәсән металишләмә очағынын мәһсулу олуб, Гәрби Азәрбајчан тајфалары илә Дағыстан тајфалары арасында давам едән мүбадилә вә мәдәни әлағә васитәсилә Дағыстан әразисинә дүшмүшдүр.

Һаггында бәһс етдијимиз Әмирвар гылынчынын охшар нүмунәләрини тәдгигатчылар, әсасән, сон тунч—илк дәмир дөврүнә аид едирләр.

Кургандан тапылан металллар ичәрисиндә тунчдан һазырланмыш бир әдәд тәбәрзин балта хусусилә диггәти чәлб едир.

Төкмә үсулу илә гәлибдә һазырланмыш бу тәбәрзин балта чох жүксәк сәнәткарлыгла дүзәлдилмишдир. Онун күпү илә тијәсинин бирләшдији јер бучағлар, бир-бирини кәсән хәтләр вә золағлардан ибарәт нахышла бәзәдилмишдир. Балтанын сап кечирилән һиссәси овал формалы олуб, ајпара шәклиндә һазырланмыш тијәсинин учлары јухарыја әјилир (I табло, 3-чү шәкил).

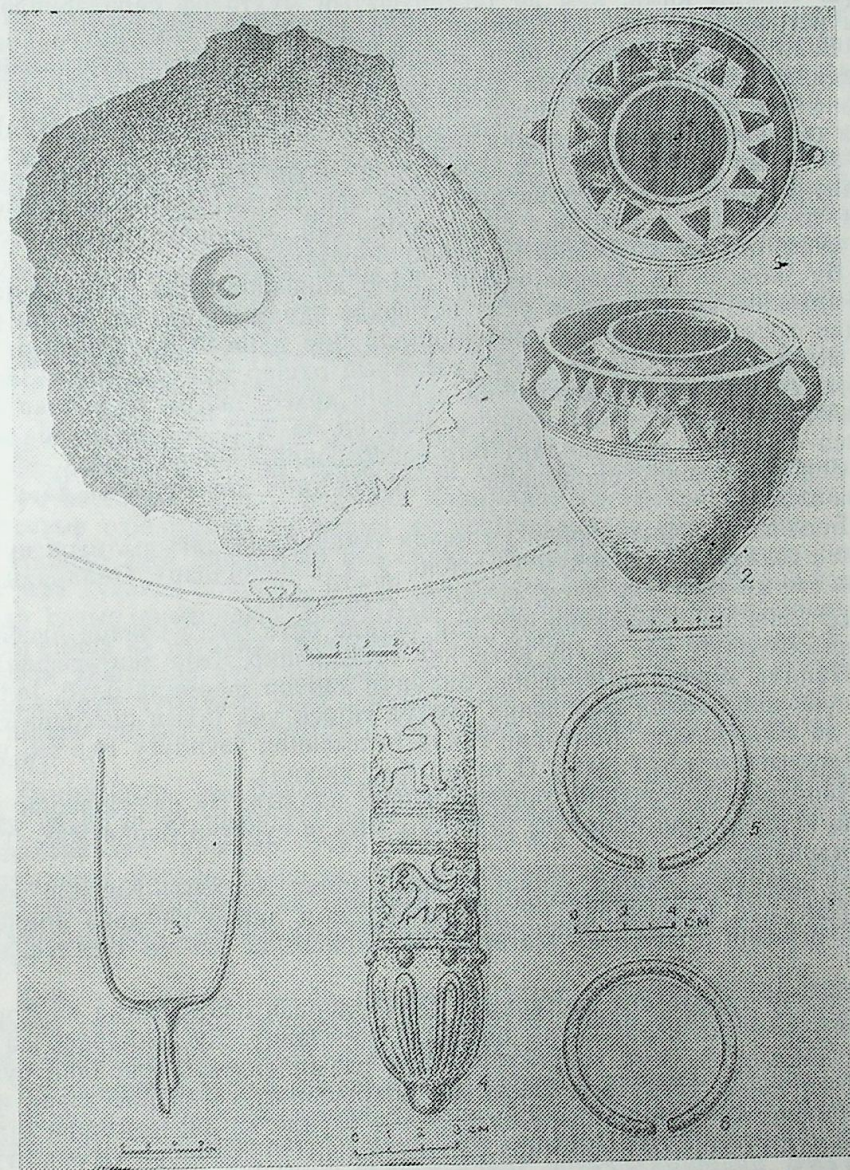
Белә тәбәрзин балтаја охшар нүмунәләр Загафгазијанын бир чох абидәләриндән мә'лумдур.¹¹

Үмумијјәтлә, Загафгазија балталары ејни нөвлү металишләмә истәһсалы мәһсулларына малик олан Гәрби Азәрбајчан, Шимали Ермәнистан вә Шушадан башлајаараг Севан көлү һөвзәси дә дахил олмагла Аллаһверди рајонунун шимал-гәрб һиссәсинә кими (чәнуб-шәрги Күрчүстан да дахил олмагла) бөјүк бир әразидә кениш јајылмышдыр.¹²

Тәбәрзин балталарын јерли металишләмә истәһсалынын мәһсулу олмасыны тәсдиг едән амилләрдән бири дә онларын һазырланмасы

үчүн лазым олан гәлибләрин тапылмасыдыр. Белә гәлибләр Шамхор вә Кәдәбәјдән¹³, Ленинан, Кармир-Блур вә Ечмиәдзиндән¹⁴, Квемо-Картели вә Гантиадидән¹⁵ вә башга јерләрдән әлдә едилмишдир.

Тапылан даш гәлибләр вә балталарын формаларына әсасән демәк олар ки, сон тунч вә илк дәмир дөврүндә Загафгазијада јашамыш јерли тајфалар тәбәрзин балталардан дөјүш силаһы кими истифадә етмишләр.

II табло

Апарылмыш ахтарышлар вә мугајисәли материаллар Әмирвардан тапылмыш балтаны ер. әв. II миниллијин сону, I миниллијин әввәлләринә аид етмәјә имкан верир.

Ерадан әввәл I миниллијин әввәлләриндән етибарән јени металын—дәмирин истеһсалы илә әлагәдар олараг тунчдан һазырланан Загафгазија тәбәрзин балталарыны тәдричән дәмир балталар әвәз етмәјә башлајыр. Тунч тәбәрзин балталар исә истифадәдән чыхыр.

Сон тунч дөврүндә Загафгазијада, о чүмләдән Азәрбајчанда һәм дөјүш силаһы кими, һәм дә тәсәррүфатын мүхтәлиф сәһәләриндә кеңиш истифадә едилән әләтләрдән бири дә јабалар олмушдур.

Белә тунч јабалардан бири Әмирварда дағыдылмыш кургандан әлдә едилмишдир. Бу јабанын дишләрини гәдим метал усталары дөјәрәк искәнә учу кими итиләмишләр. Јабаны дәстәјә мыхла бәркитмәк үчүн арха тәрәфиндә ики әдәд дешик вардыр.

Јабанын узунлуғу 45 см, дәстәјинин узунлуғу 12 см, дишләринин узунлуғу 30 см, дишләринин арасынын ени 13 см, дишләрин диаметри 1 см, дәстәјинин диаметри 4 см, дәстәјин сап кечирилән тыхач һиссәсинин диаметри исә 3,5 см-дир (II табло, 3-чү шәкил).

Бу јабадан да Азәрбајчанын диқәр абидәләриндән тапылан јабалар кими һәрби мәгсәдләр үчүн истифадә едилмишдир. Бу фикри кургандан топланан комплекс материаллар бир даһа әсасландырыр.

Әмирвардан тапылан тунч јабаларын охшар нүмунәләринә Загафгазијанын бир чох абидәләринин вердији археоложи материаллар арасында тәсадүф олунур вә онлар, әсасән, ер. әв. XII—X әсрләрә, бәзиләри исә (дәмирлә тапыланлар) бир гәдәр сонраја аид едилир.

Сон тунч дөврү силаһлары сырасына тунч хәнчәрләри дә дахил етмәк олар.

Белә тунч хәнчәрләрдән үч әдәди Әмирварын дағыдылмыш курганындан ашкар олунмушдур (I табло, 2, 4, 5 шәкилләр). Онлардан биринин үмуми узунлуғу 28 см. (I табло, 2-чи шәкил).

Бу хәнчәрин тижәсинин һәр ики үзүндә орта һиссә кәнара нисбәтән габырғалы олуб, уча доғру кетдикчә енсизләшир. Тижә икитәрәфлидир.

Икинчи хәнчәр дә ејни илә биринчи хәнчәр формада олуб, јалныз әлчүсүнә көрә ондан фәрғләнир. Бунун тижәси уча јахын һиссәдән сынмыш вә әјилмишдир. Хәнчәрин галан һиссәсинин узунлуғу 14,5 см, үмуми ағырлығы исә 52,7 г-дыр (I табло, 4-чү шәкил).

Хәнчәрин сулғучунда даирәви дешик вардыр. Бу да хәнчәрин дәстәсинә кечирилмиш сүмүк вә ја ағачы мыхла сурғуча бәркитмәк үчүн ачылмышдыр.

Бу хәнчәрлә охшар хәнчәр нүмунәләринә Хочалы—Кәдәбәј мәдәнијјәтинә аид абидәләрин вә Загафгазијанын диқәр һәмдөвр абидәләринин вердији археоложи материаллар арасында тез-тез тәсадүф едилир.¹⁶

Үчүнчү хәнчәр исә көстәрилән хәнчәрләрдән һазырланма вә форма хүсусијјәтләринә көрә әсаслы шәкилдә фәрғләнир. Бу хәнчәрләр дә әввәлки хәнчәрләр кими төкмә үсулу илә һазырланмыш, сонрадан бунун үзәриндә дөјмә үсулу илә әлавә иш апарылаһа, кәсәр һиссәләри итиләнмишдир. Хәнчәрин тижәсинин һәр ики үзүндә дә дөјмә изләри ајдын билинир. Ону дөјәрәк тамамилә јастыламышлар. Хәнчәрин үмуми ағырлығы 62 г, узунлуғу 14,5 см-дир. (I табло, 5-чи шәкил).

Бу хәнчәрә охшар хәнчәр нүмунәси Азәрбајчан әразисиндән һәләлик бизә мәлум дејилдир. Јалныз мүәјјән форма әламәтләринә көрә бу-

на охшар бир хәнчәр Гәрби Азәрбајчанда апарылан археоложи тәдгигат ишләри заманы тапылмышдыр.¹⁷

Сон тунч дөврүндә Загафгазијада, о чүмләдән Азәрбајчан әразисиндә кениш истифадә олунан «көмәкчи» силаһ нөвләриндән бири дә археоложи-тәдгигат ишләри заманы тез-тез тәсадүф едилән вә археоложи әдәбијјатларда әса башлығы адландырылан тунч әшјалардыр. Бунлар шәрти олараг әса башлығлары адландырылса да ән чох низә вә ја һәрби јабаларын сапларынын арха һиссәсинә кечирмәк үчүн ишләдилмишдир.

Бу башлығлары она көрә «көмәкчи силаһ» нөвү адландырырыг ки, онлардан ајрылығда јох, һәмишә низәнин дәстәјинә јахуд әсанын башына кечириб ишләдирдиләр. Анчаг бунлары әксәр һалларда низә сапынын ашағы һиссәсинә кечирирдиләр. Белә әса башлығларындан ики әдәди Әмирвар курганындан тапылмышдыр.

Онлардан бири тунчдан төкмә үсулу илә бир нөв күнбәзә охшар һазырланмыш вә үзәри јүксәк сәнәткарлығла нахышланмышдыр. Башлығын күмбәзвари һиссәсинин үст сәтһинә узунуна 10 чәркә габарыг шәкилл нахыш чәкилмишдир ки, бу да ону һазырлајан сәнәткарын көзәл бир сәнәт әсәри јаратдығыны көстәрир.

Башлығын узунлуғу 4,5 см, цилиндршәкилли һиссәсинин узунлуғу 3 см, диаметри исә 3,5 см-дир (III табло, 9-чу шәкил).

Чох күман ки, бу тунч «әса башлығы» да В. Белһк тәрәфиндән Кәдәбәј рајонундан тапылмыш вә онун «рәис әсасынын башы» адландырыдығы (I табло, 1-чи шәкил) башлыг¹⁸ кими тајфа үзвләри арасында хүсуси танынмыш шәхсләрә мәхсус олмушдур.

Фикримизи В. Белһк тәрәфиндән тапылан һәмин «әса башлығы»-нын уч һиссәсинә охшар формада һазырланмыш Әмирвардан тапылан башлығын охшарлығы вә форма хүсусијјәтләри дә сүбут едир.

Икинчи «әса башлығы» исә цилиндрформалы олуб, тунчдан төкмә јолу илә дүзәлдилмишдир. Бунун да јухары һиссәси күмбәз шәклиндә кирдә һазырланмышдыр. Башлығын цилиндрформалы көвдәсинин үзәриндә енинә вә узунуна дүзәлдилмиш үч чәркә 6, бир чәркә исә 5 әдәд даирәви дешикләр ачылмышдыр. Бу да көрүнүр, башлығы ағача бәркитмәк үчүн ачылмыш мых јеридир. Әса башлығынын узунлуғу 17,5 см, ашағы һиссәдән диаметри 3 см, учдан исә 4 см-дир (I табло, 7-чи шәкил).

Үмумијјәтлә, әса башлығлары да һәрби јабә, тәбәрзин балта, гылынч вә бәзи бу кими гијмәтли материаллар кими чох зәнқин гәбир абидәләриндән тапылыр. Буна көрә дә, әса башлығларынын гәбилә башчылары, сәркәрдәләри вә зәнқин адамлара аид олдуғуну еһтимал етмәк олар.¹⁹ Әмирвардан тапылан әса башлығларынын охшарларына Загафгазијанын бир чох һәмдөвр абидәләриндә тәсадүф етмәк мүмкүн-дүр.²⁰

Бәһс етдијимиз дөврдә Загафгазијанын мүдафиә силаһларындан бири дә галханлар олмушдур. Белә галханлардан биринин умбон һиссәси Әмирвар курганындан әлдә едилмишдир.

Бу галханын умбон һиссәсинин ортасында даирәви габарыг дүјмәчик вардыр. Дүјмәчинин үзәри саја олуб сығаллы вә сүрүшкән һазырланмышдыр. Умбонун алт сәтһиндә исә һәмин дүјмәчини мөһкәм сахламағ үчүн она бәнд едилмиш хүсуси илкәк дүзәлдилмишдир. Бу илкәк һәм дә галханын алт сәтһинә көндәләнинә гојулан гулпу (әл илә тутулан һиссә) сахлајыб бәркитмәк үчүн нәзәрдә тутулмушдур.

зи дүзәлдилән бәбир фигуру сәнәткар тәрәфиндән елә долгун, ајдын вә инчә верилмишдир ки, санки бәбир индичә өз овунун үзәринә атыла-чагдыр. Мәһз габын инчәсәнәт бахымындан белә жүксәк усталыгла һа-зырланмасы ону Загафгазијада јеканә јерли нүсхә кими гијмәтләнди-рән үнсүрләрдән биридир.

Јүксәк зөвг вә сәнәткарлыгла, дулус чархында һазырланмыш бу сәрнич тибли габдан һәмин дөврдә һансы мәгсәд үчүн истифадә олун-дуғу һәләлик бизә ајдын дејилдир (II табло, 2-чи шәкил).

Әмирварын дағыдылмыш курганындан тапылан мадди-мәдәнијјәт нүмунәләрини ајры-ајры һәмдөвр абидәләрин вердији вә курганын өзүндән көтүрүлән комплекс материалларын мугајисәли тәһлили әса-сында е. әв. XI—X әсрләрә аид етмәк олар.

Сәнәткарлығын белә бир жүксәк дәрәчәдә инкишаф етмәси көстә-рир ки, тунч дөврүнүн сонларында сәнәткарлыг әкинчилик вә малдар-лыгдан ајрылараг, хүсуси саһәјә чеврилмишдир. Бу дөврдә тајфа үзв-ләри тәкчә әкинчилик вә малдарлыгла дејил, еләчә дә сәнәткарлыгла мәшғул олмаға башлајыр. Она көрә дә, онларын бөјүк мәһарәт вә жүк-сәк бәднн зөвглә јаратдыглары декоратив-тәтбиғи инчәсәнәтин көзәл нүмунәләри олан бу материаллар елми-бәднн, сәнәткарлыг вә инчәсә-нәт бахымындан нәинки һәмин дөврдә, һәтта инди белә бөјүк әһәмијјәт кәсб едир.

Даһа доғрусу, Әмирвар материаллары гәдим јерли сакинләрин жүксәк бир мәдәнијјәт јаратдыгларыны көстәрмәклә јанашы, онларын тәсәррүфат вә һәјат тәрзләрини, сәнәткарлыг вә дини көрүшләрини, мә'нәви мәдәнијјәт вә башга фәалијјәт саһәләрини тәдгиг едиб өјрәнмәк ишиндә әсас вә әвәзсиз мадди-мәдәнијјәт нүмунәләридир.

Әдәбијат

1. Ниорадзе. О некотором значении Земоавчальской могилы. Тр. секции археологии, РАНИОН, 1929, т. IV, с. 339.
2. Нариманов И. Археологические материалы из с. Дашсалахлы Казахского района, «ДАН Азерб. ССР», т. XVIII, 1962, № 3, с. 969, рис. 1.
3. ОАК за 1895 г. СПб, 1897, с. 57—58; Асланов Г. Г., Кәсәмәлли П. П. Хачбулагдан тапылан бә'зи тунч силаһлар һаггында. «Азерб. ССР ЕА Хәбәрләри», 1976, № 3, сәһ. 76—77, 6-чы шәкил.
4. Ивановский А. А. По Закавказью. МАК, 1911, т. VI, с. 103, 132, 1 табл.
5. Гулијев Н. М. Шамхор районундан тапылмыш јени археоложи материаллар «Азерб. ССР ЕА Мә'рузәләри», № 11, 1965, сәһ. 85, табло, 3-чү шәкил.
6. Гуммель Я. И. Погребальный курган (№ 1) около Еленендорфа. Баку, 1931, с. 13—14, VI таб.; Его же. Большой курган — 2 около Ханлара Азерб. ССР (рукоп.). НАИИ АН Азерб. ССР, инв. № 636, с. 16.
7. Газиев С. М. Минкәчевирдән тапылмыш бә'зи силаһлардан. АММ, 11-ч., Баку, 1951, 11 табло, 8—9-чу шәкилләр.
8. Кушнарева К. Х. Некоторые памятники поздней бронзы Нагорного Кара-баха. «Сов. археология», 1957, т. XXVIII, с. 143, рис. 7.
9. Пицхелаури К. Н. Локализация археологических культур Восточной Гру-зии. ТКАЭ, 1969, т. 1, табл. VII.
10. Круглов А. П. Северо-восточный Кавказ во II—I тыс. до н. э. МИА, т. 68, 1958, с. 78.
11. Асланов Г. М., Ваидов Р. М., Ионе. Древний Мингечаур, Баку, 1969, с. 76, VII таб., рис. 1—3; Гуммель Я. И. Погребальный курган /№ 1/... с. 33, рис. 5. Јесајан С. А. Көстәрилән әсәри, VII—VIII табло; Асланов Г. Г., Кәсәмәлли П. П. Көстә-рилән әсәри, сәһ. 78—79; Писхелоури К. Н. Көстәрилән әсәри, V табло.
12. Иессен А. А. К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе. Изв. ГАИМК, вып. 120, 1935, с. 147.

13. Гуммель Я. И. Археологические раскопки в районах Азербайджанской ССР. «Изв. Аз.ФАН СССР», 1939, № 3, с. 65—66; Асланов Г. Г. О литейной форме из Кедабекского района. Мат-лы к сессии, посвящ. итогам археол. и этногр. исслед. 1970 г. в Азерб. ССР, Баку, 1971, с. 7.

14. Мартиросян А. А. Город Тейшебани. Ереван, 1961, с. 54—57. Хачату-рян Т. Орудия труда эпохи поздней бронзы и раннего железа Армении. Тр. ГИМА, 1959, т. X, с. 245, рис. 51, 1, 3.

15. Авалишвили. Погребение литейщика из могильника с. Гантиади (Южная Грузия). «Сов. археология», 1970, № 4, с. 183—184.

16. Хәлилов Ч. Ә. Гәрби Азербайжан сон тунч вә илк дәмир дөврүндә, Баку, 1959, сәһ. 100—102, XX табло, 3, 5-чи шәкилләр; Газиев С. М. Көстәрилән әсәри, сәһ. 102, III табло; Гуммел Я. И. Археологические очерки. Баку, 1940, с. 76, 134; Јесајан С. А. Көстәрилән әсәри, сәһ. 73—76, VIII табло, 1—2 шәкилләр; Шарифов Д. Раскопки близ с. Човдар Гянджинского уезда. «Изв. Азкомстарис», вып. 4, 1929; Чубинишвили Т. Н. Древнейшие грунтовые погребения Самаврского могильника. КСИИМК, вып. 46; По-гребева М. Н. Восточно-закавказские кинжалы эпохи поздней бронзы и раннего желе-за (по фундам ГИМ). Тр. ГИМ, вып. 40, 1946, с. 49—58.

17. Кесаманлы Г. П. Культура племен северо-восточных склонов Малого Кав-каза эпохи бронзы и раннего железа. Автореф., канд. дисс., Баку, 1968, с. 76.

18. Хәлилов Ч. Ә. Көстәрилән әсәри, сәһ. 110, 8-чи рәсм.

19. Газиев С. М. Минкәчевирдән тапылмыш бә'зи силаһлардан, сәһ. 16.

20. Хәлилов Ч. Ә. Көстәрилән әсәри, сәһ. 109—110, 8-чи рәсм; Асланов Г. М., Ваидов Р. М., Ионе Г. И. Древний Мингечаур... табл. XVI—XVII; Мартиросян А. А. По-селения и могильники эпохи поздней бронзы. Археологические памятники Армении. 1969, Ереван, вып. 11, табл. XXIV.

21. Гуммель Я. И. Погребальный курган /№ 1/ ..., с. 1, VI таб.; Ивановски А. А. Көстәрилән әсәри, сәһ. 132, 133, VIII табло, 30—31-чи рәсмләр.

Г. Асланов, Г. Кесаманлы

О РАЗРУШЕННОМ КУРГАНЕ В сел. АМИРВАР

В 1972 г. при земляных работах в сел. Амирвар (Дашкесанский район) был раз-рушен один курган. Под насыпью кургана находилось несколько могил типа камен-ных ящиков. Собранный материал, относившийся к одной могиле, состоит из брон-зового меча (табл. 1, 8), топора секиры (табл. 1, 3), бронзовых вил (табл. 2, 3), бронзовых кинжалов (табл. 1, 2, 4—5), набалдашников (табл. 1, 7, 9), унбона (табл. 2, 1), бронзовых браслетов (табл. 2, 5—6) и керамических сосудов (табл. 2, 2). Срав-нительный материал из синхронных памятников Закавказья позволяет датировать данный курган XI—X вв. до н. э.

Ф. Л. ОСМАНОВ

ОРУДИЯ ПРОИЗВОДСТВА ИЗ РАСКОПОК НЮДИ

В изучении истории Азербайджана античного периода археологические раскопки поселения Нюди имеют большое значение. Особое место среди найденных здесь остатков материальной культуры занимают орудия труда. Играя важную роль в создании производства материальных благ, орудия труда помогают исследователю воссоздать картину общественно-экономической жизни их создателей. «Такую же важность, какую строение останков костей имеет для изучения организации исчезнувших животных видов, останки средств труда имеют для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций. Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд» [1, 191]. Гениальная оценка К. Маркса, данная орудиям производства, еще раз подтверждает их большую значимость в освещении древней истории общества.

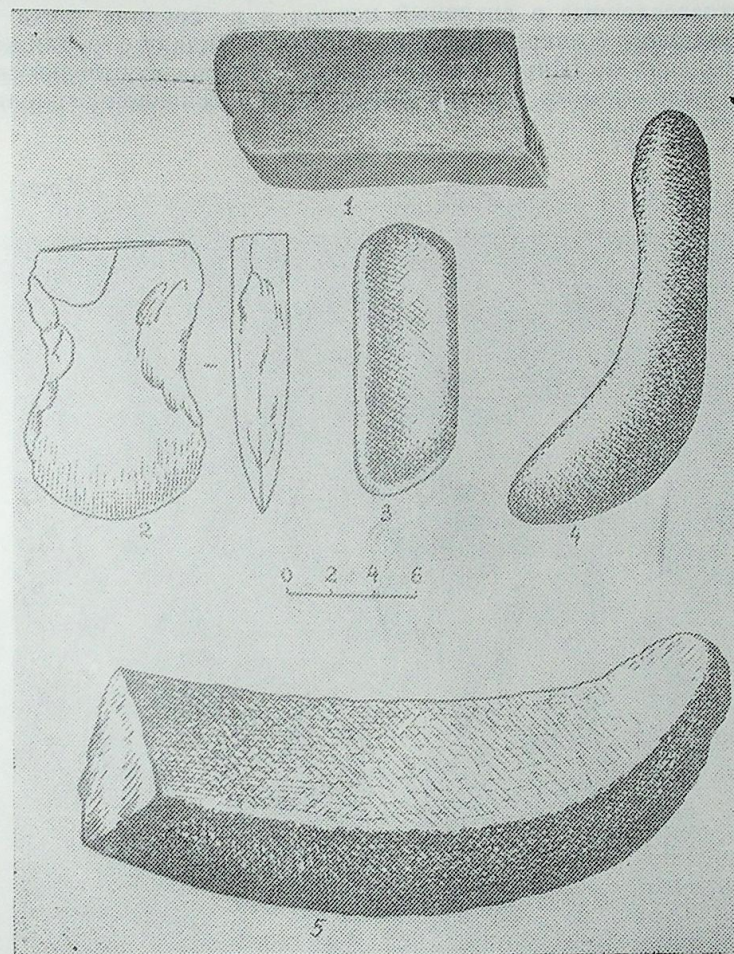
Орудия, выявленные во время археологических раскопок, изготовлены в основном из камня и металла. Это — зернотёрки различной формы, жернова, песты, точильные камни (табл. I, 1, 3—4): металлические орудия — секач, серп, нож, шило, и др. Находки большого количества длинных плоских (ладьевидных) зернотерок (табл. I, 5) как на поверхности поселения Нюди, так и из раскопок свидетельствуют о занятиях древнего населения земледелием и дают представление о процессе размола зерна. Эти орудия несколько примитивны для античности. Такого типа зернотерки встречаются не только в поселениях, но и в погребениях. Здесь же были найдены жернова ручной мельницы. Находки жерновов ручной мельницы из Нюди [2, 13] и др. поселений [3, 44] свидетельствуют о том, что со второй половины I тыс. до н. э. появляются новые формы каменных орудий для размола зерна. Этот факт можно оценивать как коренной перелом в жизни древнего населения, как шаг вперед для дальнейшего перехода к водяным и ветряным мельницам. Именно появление новых орудий труда и их усовершенствование способствовали созданию изобилия материальных благ, являясь тем самым одним из главных условий развития общества.

Зернотерки, найденные в античных поселениях, в основном имеют удлиненную форму, одна сторона их выпуклая, а другая, рабочая, — вогнутая и пористая. Зернотерки такого типа в Нюди составляют большинство среди каменных орудий.

Во время исследования некрополя данного поселения в верхнем слое были найдены обломки обсидиановых орудий, характерных для первобытного земледелия, а также каменная мотыга. Вполне возможно, что эти орудия попали сюда из более древнего поселения, располо-

женного поблизости. Мотыга изготовлена из твердого камня розового цвета и имеет форму секиры (табл. I, 2). Верхняя широкая часть ее в изломе имеет форму овала, рабочая часть заострена. Середина стесана до нужной толщины (для прикрепления ручки), лезвие мотыги заост-

Таблица I.

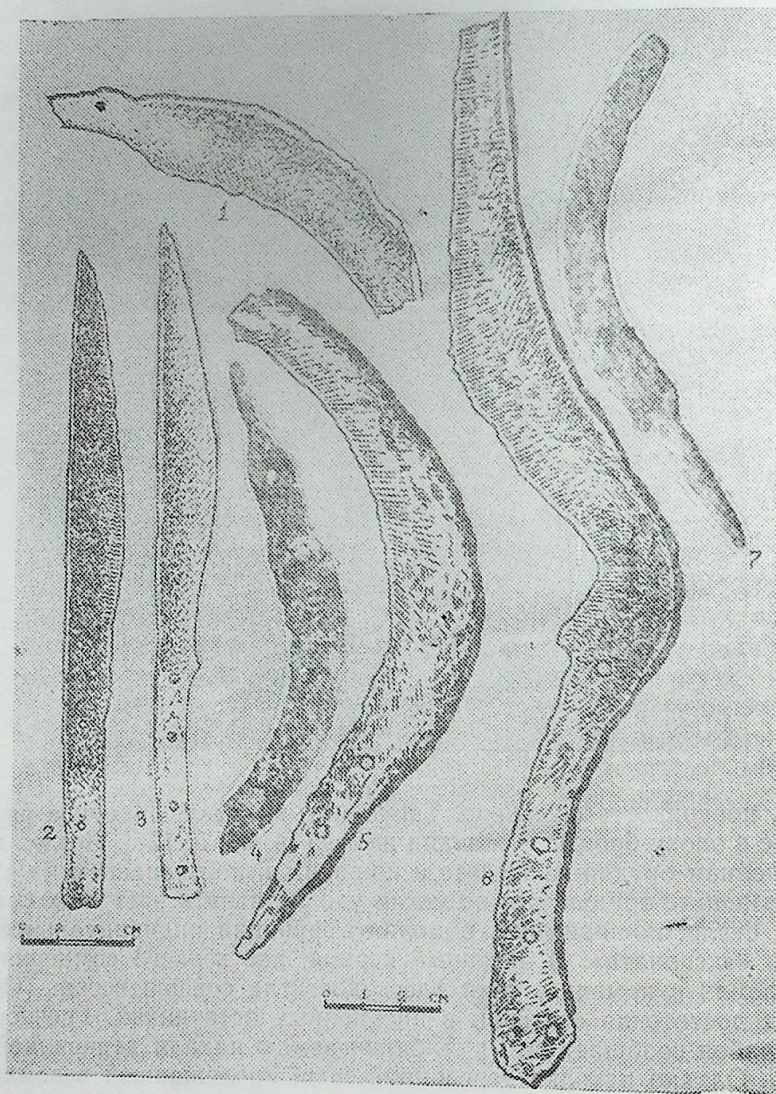

рено, а поверхность сглажена. Такие мотыги имели широкое распространение в эпоху бронзы — начала железа [4, 65; 5, 125]. Позже, в связи с появлением орудий из железа и широким использованием их в хозяйстве, каменные орудия уже не могли удовлетворять растущих потребностей и, стали, по-видимому, выполнять функции индивидуального либо другого «экспоната». В античный период, вне всякого сомнения, обработка земли с помощью сохи здесь достигла совершенства. Об этом имеется достаточно сведений в письменных источниках. Греческий автор Страбон сообщает, что в Албании землю пахали деревянной сохой [6, 476]. Однако находка деревянной сохи, пролежавшей в земле тысячелетия, явилась бы редкой удачей. Найденные при археологических

раскопках различные железные орудия еще раз подтвердили сведения о том, что древние земледельцы пользовались сохой с железным лемехом. К сожалению, подверженность железа коррозии не дает возможность продолжительного хранения этих предметов на воздухе.

Естественно-географическая среда данного поселения создавала благоприятные условия для развития здесь древнего богарного земледелия. Густозаселенные в античный период и в средние века южные склоны Большого Кавказа лишней раз подтверждают это, так как плотность населения на Ширванском плоскогорье непосредственно связана с наличием необходимых условий для развития основной отрасли хозяйства — земледелия.

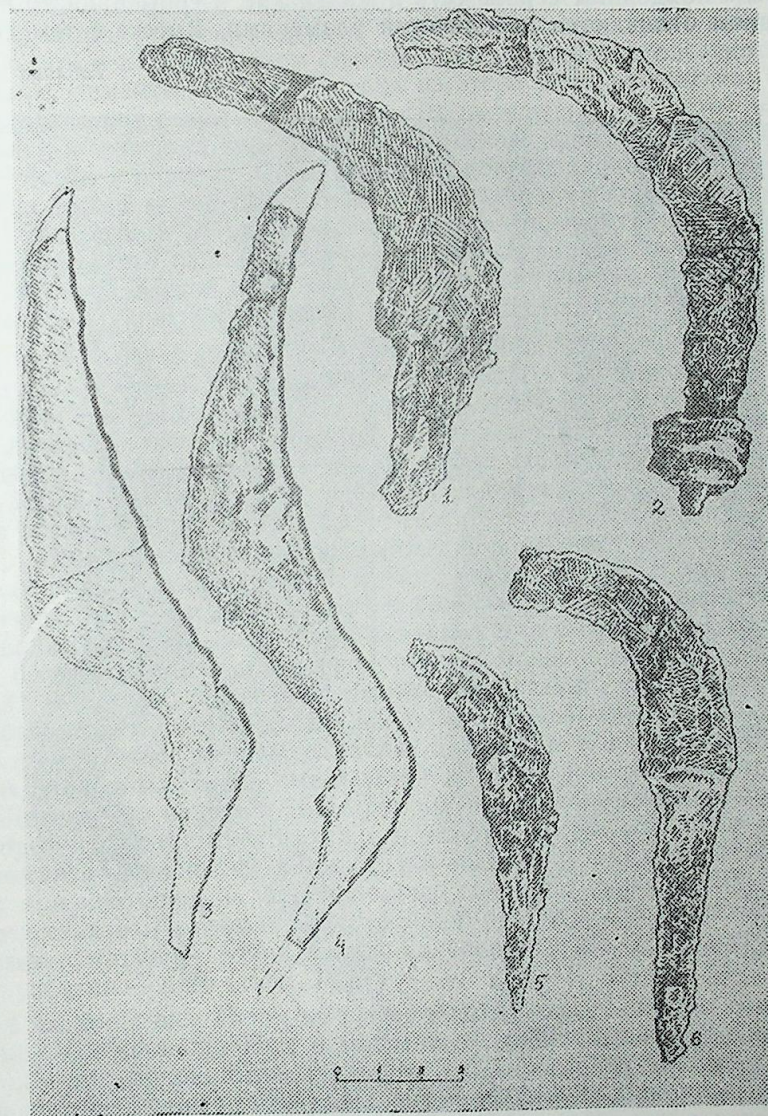
Таблица II.

Древний инвентарь сравнительно хорошо сохраняется в могилах. С этой точки зрения Нюдинский некрополь представляет собой большой интерес. В могильнике найдены железные орудия труда, относящиеся к различным отраслям производства. Для того, чтобы составить подробное представление об этих орудиях проведем их функциональную группировку.

Серпы. Как известно, одним из показателей, характеризующих степень развития культуры земледелия, являются орудия жатвы. Такого рода орудия найдены здесь в достаточном количестве. Рассматривая не-

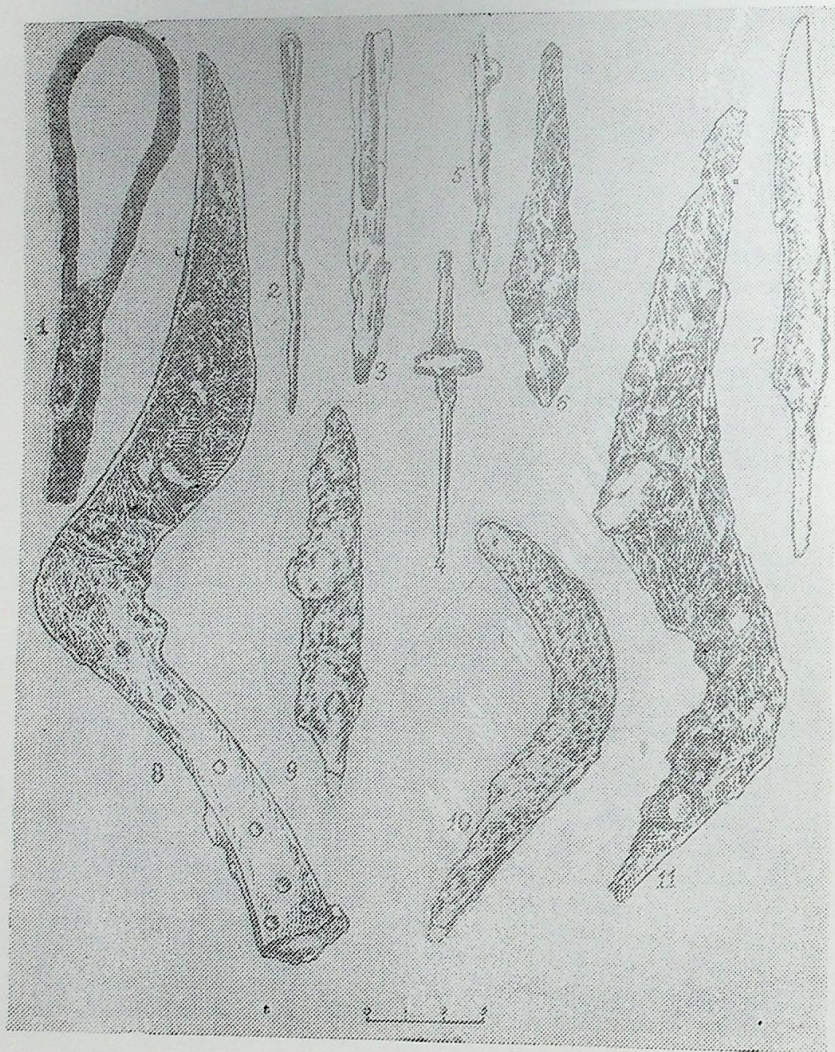
Таблица III.

сколько их образцов, можно составить представление о процессе жатвы жившего здесь населения древних албанов. Все серпы разной величины (табл. II, 1, 5; табл. III, 1, 2, 5; табл. IV, 10) имеют дугообразную форму, режущая часть их плоская, конец сравнительно заострен; рукоятки имеют в разрезе четырехугольную, в некоторых случаях круглую форму и суживаются к концу. На рукоятках серпов часто встречаются следы сгнившего дерева, на некоторых из них имеются отверстия с остатками заклепок. Они служили для прикрепления к рукоятке с двух сторон деревянной ручки. Стержни некоторых рукояток серпов ровные, их в раскаленном виде вставляли в деревянные ручки и сдавливали металлическим обручем (табл. III, 2).

Среди найденных серпов есть и маленькие. Серпы данного периода в основном отличаются небольшими размерами. Вместе с тем встреча-

Таблица IV.

ются и серпы большого размера. Основная особенность серпов заключается в их зубчатости. По-видимому, само их название тюркским словом «чин» также связано с наличием зубчиков. Подверженные коррозии мелкие тонкие зубчики серпов с течением времени разрушились. Однако, по нашему мнению, существование в исследуемый период зубчатых орудий жатвы не подлежит сомнению, так как вручную жать злаки удобнее только такими серпами. Подобный тип орудий был распространен уже среди энеолитических земледельческих племен [7, 48]. В этот период, прикрепляя к деревянной, либо костяной основе мелкие острые кремневые вкладыши, древние люди изготавливали совершенные для той эпохи орудия. В последующие периоды в связи с появлением железа и широким его использованием в земледельческую культуру вторгаются железные орудия и постепенно вытесняют все другие. Известно, что в каждом новом способе производства используются прогрессивные элементы старого. Исходя из этого можно полагать, что если энеолитические серпы имели зубчатые вкладыши, то этот элемент сохранился и в серпах железного века. Таким образом, можно прийти к заключению, что железные орудия для уборки злаков со времени их появления также могли быть зубчатыми. Обнаруженные нами серпы как по форме, так и по размеру, можно сказать, не отличаются от современных. Аналоги нашему материалу были обнаружены также из других памятников Кавказской Албании [8]. Это свидетельствует о том, что основным занятием здешних насельников являлось земледелие.

Ножи в быту человека выполняли различные функции. Они употреблялись в древнем земледелии, в частности в садоводстве, в домашнем хозяйстве и др. Нож является одним из самых необходимых орудий и в производстве предметов первой необходимости. В связи с этим они встречаются во всех археологических эпохах. Ножи, найденные при раскопках Нюди, можно сказать, достигли совершенства в форме и были широко распространены как в быту, так и в различных отраслях хозяйства. На основании имеющегося материала видно, что лезвия ножей были как прямые, так и дугообразные (табл. IV, 9). Судя по форме сохранности и другим особенностям, ножи и другие железные предметы, по-видимому, изготавливались в кузницах путем горячейковки. Встречается большое количество серповидных ножей небольшого размера (табл. II, 4, 7; табл. III, 5). Железные ножи такого типа были широко распространены в Азербайджане на рубеже нашей эры. Этими ножами удобно пользоваться в таких отраслях хозяйства, как садоводство и др. Один из найденных ножей имеет лезвие с заостренным концом (табл. IV, 6). Лезвие его отделяется от рукоятки валикообразным выступом, на котором сохранились остатки сгнившего дерева. Этот нож несколько напоминает маленький кинжал. По-видимому, он хранился в деревянных ножнах. Один из ножей хорошо сохранил свою форму. Небольшой кусок лезвия отломан, заостренная рукоятка сохранилась также полностью. Этот нож очень похож на современные. Длина его лезвия 10 см, рукоятки — 4 см (табл. IV, 7).

В 4 км восточнее Нюди во время пахоты были вскрыты синхронное поселение и некрополь. При осмотре территории были найдены железные ножи или серповидные орудия и одни ножницы. Мастерски изготовленные эти орудия имели хорошую сохранность. Рукоятка одного из серповидных ножей выкована в виде четырехгранника с острым концом. Общая длина его 12 см, ширина 1,5 см (табл. II, 7). Размеры дру-

того орудия такие же, конец лезвия сломан. На его стержне имеется отверстие для прикрепления ручки (рис. II, 4).

Найденные нами ножницы имеют совершенную форму и являются редкой находкой, свидетельствующей о стрижке овец (табл. IV, 2). Это орудие было выковано из целого куска железа. Концы его широкие, как у бритвы; оборотная сторона сравнительно уплощена; ручки ножниц имеют округлую форму, эластичные, пружинного типа, что облегчает их употребление. Широкие ручки ножниц суживаются к концам. Диаметр колец 4,5, ширина лезвия 1—1,5 сохранившаяся длина 14 см. Близкие аналоги этой находке известны из Мингечаура [9, 80] и Коша-тепе в Туркмении [10, 224]. Исходя из вышеуказанного можно полагать, что древние жители поселения занимались не только земледелием, но также скотоводством, ремеслом и ткачеством.

Секачи сравнительно большие и тяжелые имели особую форму. Их использование возможно в различных отраслях хозяйства и быта. Рукоятки некоторые из них плоские, а некоторые — четырехугольные. Режущая часть их примерно одной формы. Один из секачей с плоской рукояткой имеет дугобразную форму с выпуклым острием. Место соединения рукоятки и лезвия имеет коленчатую форму. На рукоятке, на расстоянии 1 см друг от друга имеются 8 заклепок с остатками дерева, что свидетельствует о наличии ручки (табл. IV, 8). Длина лезвия секача 15, ширина средней части 3,5; длина рукоятки 11, ширина 2 см. Еще один секач подобного типа имел такую же форму, как и вышеописанный (табл. II, 6). Обратная сторона лезвия и рукоятки обоих секачей имеют дугобразную форму, конец последнего сломан.

Два секача с широкой плоской рукояткой своей формой полностью отличаются от других и напоминают скорее кинжал. Длина одного из них 36 см; ширина его лезвия в средней части 3,5; ширина рукоятки — 3 см (табл. II, 3). Другой аналогичен вышеуказанному и имеет длину 34,5; ширину 3 см (табл. II, 2).

На рукоятках обоих орудий в четырех местах имеются остатки гвоздей. Эти орудия, похожие на большие ножи, могли быть использованы также в качестве оружия. Они были выявлены из захоронений, сопровождающихся богатой материальной культурой.

Встречаются также секачи, отличающиеся формой рукоятки и сравнительно меньшими размерами. Их лезвия — несколько шире. Поперечный разрез рукоятки этих оригинально изготовленных орудий имеет форму четырехугольника, их концы заострены. Они напоминают современные секачи-топоры для рубки мяса (табл. III, 3—4; табл. IV, 1!). Эти орудия вставлялись в ручки с помощью раскалывания стержня. По-видимому, эти орудия также выполняли роль современного секача, только рукоять была короткой. Они были удобны для работ в саду, обработки дерева, рубки мяса, кожи и др. Таким образом, очевидно, что секачи тоже были орудиями, широко использовавшимися насельниками Нюди. Аналоги орудий этого типа известны нам только из раскопок Мингечаура.

Шилья и иглы. Одна из групп орудий представлена остатками железных шильев и игл. Рукоятки шильев были сравнительно длинными и в основном были насажены на деревянные ручки. Рабочая часть их сравнительно короткая, поперечный разрез круглый, конец заостренный

(табл. IV, 3, 5). Остатки дерева свидетельствуют о наличии деревянной, круглой в сечении ручки (табл. IV, 3). На рукоятки одного из орудий этого типа сохранился железный обруч (табл. IV, 4). Он использовался для более прочного прикрепления ручки.

Наряду с шильями в числе орудий ремесла встречаются и иглы, что связано с широким использованием их в быту. Одна из игл сохранилась полностью. С одной стороны в ней имеется отверстие для продевания нити или бечевки (табл. IV, 2). Она напоминает современные большие иглы. Находки игл и шильев дают возможность высказать мнение об изготовлении одежды, седел, уздечек из кожи.

Найденные при раскопках Нюди разнообразные орудия производства, в том числе многочисленные железные орудия, а также используемые для заточки их точильные камни, воссоздают картину интенсивного развития различных отраслей производства. О значении железа Ф. Энгельс писал: «Железо сделало возможным полеводство на более крупных площадях, расчистку под пашню широких лесных пространств, оно дало ремесленнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из других известных тогда металлов» [11, 163]. Эти орудия указывают на ведущую роль железа в экономической жизни древнего населения. Из вышеуказанного видно, что большую часть найденных орудий составляют орудия из железа. Не случайно здесь и находки значительного количества оружия. Необходимо отметить, что в эту эпоху, т. е. в последнюю четверть I тыс. до н. э. одной из жизненно важных задач населения была защита их земель и урожая от набегов. Обнаруженные нами образцы материальной культуры являются ярким подтверждением этой концепции.

Примечания

- ¹ Маркс К. Капитал, т. I. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23.
- ² Османов Ф. Л. Материальная культура Кавказской Албании III в. до н. э. — III в. н. э.: Автореф. дисс. канд. истор. наук. — Баку, 1968.
- ³ Исмизаде О. Ш. Яйлоутепинская культура. — Баку, 1956.
- ⁴ Нариманов И. Г., Халилов Дж. А. Археологические раскопки Сарытепе. — МКА, 1962, т. IV (табл. XVIII, 8).
- ⁵ Алиев Вели. Поселение поздней бронзы—раннего железа в Баба-Дервише. — МКА, 1976, т. VIII (табл. V, 1).
- ⁶ Страбон. География, кн. XI, гл. IV, 3/Пер. Г. А. Стратановского. — М., 1964.
- ⁷ Нариманов И. Г. Археологические исследования поселения Шомутепе 1963 г. — В сб.: Археологические исследования в Азербайджане. — Баку, 1965.
- ⁸ Казиев С. М. Альбом кувшинных погребений Мингечаура. — Баку, 1960, таб. XXXV, 6—8.
- ⁹ Вайдов Р. М. Мингечаур III—VIII вв. — Баку, 1960 (на азерб. яз.).
- ¹⁰ Плиппо В. Н. Парфянский слой поселения Коша-тепе у Бабадурмаза. — Сов. археология, 1980, № 4, рис. II, 2.
- ¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 21.

Ф. Л. Османов

НҮҮДИ ГАЗЫНТЫЛАРЫНДАН ТАПЫЛМЫШ ИСТЕҢСАЛ АЛӘТЛӘРІ

Ағсу районунун Нүди кәндіндә јерләшән антик дәвр јашајыш јери вә онун некрополунда апарылмыш археоложи газынтылар нәтиҗәсиндә зәнкин мадди мәдәнијјәт галыглары әлдә едилмишдир. Онларын мүәјјән гисмини даш вә метал аләтләр тәшкил едир. Әмәк аләтләри гәдим чәмијјәтин иғтисади-иҗтимаи инкишафыны өјрәнмәккә, онун истеһсал үсүлуну мүәјјәнләшдирмәккә мүһүм әһәмијјәт кәсб едир. Тапынтлар дән үјүтмәк үчүн олан мүхтәлифәлчүлү гөвшәкилли узунсов дашлардан, сүрткәч вә дибәкләрдән, дәмир аләтләр исә чин, бычаг, чапачаг, биз, гыјыг, һабелә аләт ити-

Дәмир истеһсал алатлары ичәрсиндә бычаглар (II табло, 4—7; III табло, 5; IV табло, 6—7, 9), гаҗык (IV табло, 1), чапачаглар (II табло, 2—3, 6; III табло, 3—4; IV табло 8—11), биз (IV табло, 3—5) вә гыҗыглар (IV табло, 2) да мұһым јер тутур. Бүтүн бунларын е. ә. II—I әсрләрдә Азәрбајҗанда игтисадӣ һәјәтин бәзи инкишаф мәрһәләсини муәјянләшдирмәкдә тарихи мәнбә кими әһәмийјәти бөјүкдүр.

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1984, № 1

АЗƏРБАЈЧАН ТƏНДИРЛƏРИ

Етнографик материаллар көстәрир ки, Азәрбајҗанда тәндирир «дөјмә», «бадлы» вә «кәрпич» нөвләри мөвчуддур.⁴ Ән гәдим вә илк тәндир нөвү дөјмә тәндир олмушдур.

75

A collection of line drawings of various beehive types. The top row shows two cross-sections of hives: one with a central cluster of bees and another with a single queen bee. The middle row shows three hives: a cracked dome-shaped hive, a smooth dome-shaped hive, and a rectangular hive with horizontal ridges. The bottom row shows three hives: a dome-shaped hive with a small entrance, a brick-patterned dome-shaped hive, and a rectangular hive with a thick base.

Минкәчевирдә Күрүн сол саһилиндә јерләшән 2 вә 3 №-ли орта әср јашајыш јериндә археоложи газынты заманы VI—VIII әсрләрә аид килдән һазырланмыш садә дөјмә тәндирләр дә тапылмышдыр.⁶ Бу тип тәндирләр Бејләганын шәһәр харабалыгларынын гала диварларында апарылан газынты заманы ашкар едилмишдир.⁷ Мүхтәлиф дәринликдә олан бу тәндирләрин дөврләри дә мүхтәлифдир. Тәдгигатчы бурадакы тәндирләрин инкишаф етмиш дәмир дөврундән, јәни тәхминән ерамыздан әввәлки VIII әсрдән башлајараг ерамызын XIV әсринә гәдәрки дөврә аид олдуғуну көстәрир. Марағлы чәһәт орасыдыр ки, этнографик сәфәрләр заманы Нахчыван, Гарабағ вә Кәнчә—Газах зоналарында дөјмә тәндирләрин индијә гәдәр сахланмасы мүәјјән олунмушдур.

Бақыда «Ичәришәһәр»дә апарылан археоложи газынтылар заманы бадлы тәндирләрин үч типи ашкар едилмишдир.¹⁷ Онлардан бири

Торпаггалада (Товуз району) күлбәси күндән дүзәлдилмиш тәндирләр ашкар едилмишдир.¹⁹ Мүәллифләр гејд едирләр ки, бу тәндирләр јердән газылмыш, ағыз һиссәси исә евин дөшәмәси сәвијјәсиндә иди. Күнк тәндирин дибиндәки дешијә бирләшдирилмиш вә диқәр учу јенә дә евин дөшәмәси сәвијјәсинә гәдәр галдырылмышдыр.

Шабран шәһәрində апарылан археоложи газынтылар заманы VIII эсрдән башламыш XVI эсрэдәк мұхтәлиф дөвләрә аид бадлы тәндирләр тапылмышдыр. Мұхтәлиф өлчүләрдә олан бу тәндирләрин саламат галан һиссәсинин ашағы диаметри 40 см, һүндүрлүжү исә 1,3 метрдир. VIII—IX эсрләрә аид тәндирин саламат галан һиссәсинин ашағы диаметри 1,3 м, һүндүрлүжү 45 см, ағызынын диаметри исә 70 см-дир.²¹

Бадлы тэндирлэр јерүстү вэ јералты олмагла ики чүр дүзэлдилик.

Жералты тэндирлөрдө күлбэлэр тэндинин дибиндэн һәр һансы бир кил бору вә јахуд кәрпич нов васитәсилә јерин үзәринә чыхарылып.²⁴ Јерүстү тэндирлөрдә исә тэндинин ашағы һиссәсиндән бир дешик ачылып. Гәдим бадлы тэндирләр тәкчә Азәрбајчанда дејил, башга өлкәлөрдә дә олмушдур. К. С. Читаја археоложи материаллара әсасланараг бу тип тэндинин Күрчүстанда, Азәрбајчанда, Орта Асијада вә Мисирдә гәдимдән мөвчуд олдуғуну вә кениш јајылдығыны гејд едир.²⁵

А. П. Круглов да бурада очаг јериндән кил нәһрә парчаларыны ашкар етмишдир. О, бунларын кил габлара нисбәтән даһа кобуд олду-гуну көстәрир вә онун чөрәк биширмәк үчүн јерүстү тәндир олдуғуну еһтимал едир. Тәдгигатчы етнографик материаллара әсасән Гајакәнд јашајыш јериндән тапылан тәндирин мүасир Загафгазија халглры арасында кениш јайылмыш тәндирләрлә јахынлыг тәшкил етдијини гејд едир.²⁷

78

Јерүстү тэндирләрин сәкисини Азәрбајчанын бүтүн зоналарында дөрдкүнч вә јахуд даирәви формада кәрпич вә дашла һөрүб дүзәлдирләр. Лакин Астара—Ләнкәран²⁸ зонасында башга зоналардан фәргли олараг сәкини мүхтәлиф формаларда чиј кәрпичдән һөрүрдүләр. Ләнкәранын Кирдәни кәндиндә, Лерик рајонунун исә Чојруд, Һовил, Шоначала вә Пирәсурә кәндләриндә тэндирләр сәккизбучағлы, алтыбучағлы, дөрдбучағлы, үчбучағлы вә даирәви формада дүзәлдилир. Масаллы вә Астара рајонларында да бу формада тэндирләрә тәсадүф едилір.

Бә'зән исә кәнарда бадлары үст-үстә гојараг формаја салыб дүзәлдирдиләр. Сонунчу ағыз бады нисбәтән даһа галын олур. Тәндирләрин һәр ики нөвүнүн ичәрисин һамар формада суваныр, бә'зән исә ону нахышлајырлар ки, бу да чөрәјин архасыны бәзәмәк мәгсәди күдүр. Тәндир тамам гурудугдан сонра ону тахта вә јахуд кәндир васитәсилә чалаја дүшүрүб, јериндә јахшы отурдуб, ичинин јеринә гырмызы кәрпич дүзүб, харич тәрәфи исә пејин гарышығы олан сары торпагла сувајыб хырда јасты дашлар јапышдырырдылар. Бу, нәмлијин гаршысыны алырды. Бундан сонра тәндирлә дивар арасында галан бошлуғу даш, кәрпич гырыглары вә торпагла долдуруб бәркидирдиләр.

Кәрпич тэндирләр дөймә və бадлы тэндирләрә нисбәтән сонрадан мејдана кәлмишдир. Бишмиш кәрпич тэндирләрә этнографик сәфәр заманы Азәрбајчанын Шәки—Зағатала вә Гарабағ зоналарында, чий кәрпич тэндирләрә исә археоложи газынтыларың чох һиссәсиндә тәсәдүф едилир. 1961-чи илдә Торпаггала (Гах рајону) јашајыш јериндән кәрпич тэндир нөвү ашкар едилмишдир. Бу тэндирләр III—VIII әсрә аид едилр.³⁰ Јашајыш јеринин VIII саһәсинин чәнуб-шәрг јарысында ашкар олуңмуш тэндир чий кәрпичдән һөрүлмүш вә ичәрисинә суваг чәкилмишдир. Тәндириң ашағы диаметри 65 см, ағзының диаметри исә 50 см, һүндүрлүјү 90 см, јер сәтһиндән дәринлији исә 30 см-дир.

Минкәчевир јашајыш јеринин VIII сәһәсинин чәнуб-шәрг јарышын-
да ашкар олунмуш дикәр бир тәндир чиј кәрпичдән һөрүлмүш вә ичә-
рисинә суваг чәкилмишдир. Бу тәндирин исә диаметри 65 см, һүндүр-
лүјү 90 см, јер сәтһиндән дәринлији исә 90 см-дир.³¹ Тәндирин ичәри-
синдә галын күл тәбәгәсинин олмасы онун хејли заман истифадәдә ол-
дуғуну көстәрир.

Шабран газынтыларындан да чиј кәрпичдән һөрүлмүш тәндирләр
ашкар едилмишдир.

Кәрпич тәндирләри дүзәлтмәк үчүн чала газыр вә ичәрисини гыр-
мызы кәрпичлә кетдикчә маили формада һөрүрләр, диварыны һамар
шәклә салырлар. Јеринә исә гырмызы кәрпич дүзүрләр. Бу нөв тәнди-
рә этнографик сәфәр заманы Гарабаг вә Нахчыван зоналарында даһа
чох тәсадүф едилир. Һазырда бу зоналарда тәкчә бишиш гырмызы
кәрпичдән дејил, чиј кәрпичдән дә тәндир дүзәлдирләр.

Азәрбајҹанда тәндирин сәчијјәви чәһәти ондан ибарәтдир ки, бә-
зән бурада тәндирләр мүхтәлиф һәчмдә дүзәлдилир. Ән бөјүк тәндирин
ашағы диаметри 1 м 40 см, орта диаметри 1 м 10 см, ағзынын диамет-
ри 80 см, һүндүрлүјү исә 1 м 30 см олур. Кичик һәчмдә олан тәндирләр-
рин исә ашағы диаметри 95—100 см, орта диаметри 80—85 см, ағзы-
нын диаметри 60—65 см, һүндүрлүјү исә 1 м олур. Кәрпич тәндирләр
һазыр олдуғдан сонра ири одун парчалары илә јандырырлар.

Азәрбајҹанда мөвчуд олан тәндирләр өзүнәмәхсус бир сыра хүсу-
сијјәтләрә малик олса да, әсасән, башга өлкәләрин тәндирләри илә ја-
хынлыг тәшкил едир.

Тәндирин ағзыны өртмәк үчүн кил гапаг вә јахуд дәмир лөвһәдән
истифадә едилир. Кил гапағын килинин тәркиби тәндирин кили илә еј-
нилик тәшкил едир. Гапаг тәндирин ағзынын диаметриндән 5—10 см
бөјүк дүзәлдилир.

Ејни тип тәндирләр Күрчүстанда³², Ермәнистанда³³, Дағыстан-
да³⁴, Орта Асија вә Газахыстанда³⁵, Тачикистанда³⁶, Түркмәнистан-
да³⁷ мөвчуддур. Бүтүн бу тәндирләрин өлчү вә һазырланма техника-
сында да бә’зи чүз’и фәргләр олса да, јахынлыг даһа чохдур.

Гәдим чәрәкбиширмәнин бир һиссәсини тәшкил едән тәндирләрин
чәрәк биширмәдә бөјүк ролу вардыр. Һәлә енеолит дөврүндән мөвчуд
олан тәндирләр халгымызын һәјатында, мәишәтиндә чох бөјүк рол ој-
најараг кетдикчә нәсилдән-нәслә кечмишдир. Тәндирдә биширилән чө-
рәк јумшағлыгы вә дадына көрә башга чәрәк нөвләриндән фәргләнир.

Тәсадүфи дејил ки, сәнајенин, чәрәк заводларынын кениш инкишаф
етдији бир дөврдә дә чәрәк биширмәнин бу нөвүнә тәләбат даһа да
артмағдадыр. Милли Азәрбајҹан тәндирләринин тәдгиги, чәрәкбишир-
мәнин археоложи вә этнографик бахымдан өјрәнилмәсинин вачиблији
дә бу бахымдан ирәли кәлир.

Әдәбијат

1. Бунјадов Т. Азәрбајҹанда әкинчилијин инкишафы тарихинә даир. Бақы, 1964, сәһ. 59.
2. Абибуллаев О. А. Первые итоги раскопок Кюльтепе. — Материалы по истории Азербайджана, 1957, т. II, с. 86—87.
3. Јенә орада, сәһ. 87.
4. Каракашлы К. Т. Материальная культура азербайджанцев.—Баку, 1964, с. 108.

5. Исмизаде О. Ш., Ибрагимов Ф. А. О средневековых тендирах из раскопок в городе Баку. — Изв. АН Азерб. ССР, серия—истории, философии и права, 1974, № 2, с. 53—58.

6. Ваһидов Р. М. Минкәчевирин орта әср јашајыш јерләри. ТИӘ, XI чилд, Бақы, 1957, сәһ. 10—11

7. Минкевич-Мустафаева Н. В. Раскопки на городской стене Оленкала в 1953—1954 гг., МИА СССР, № 67, 1959, с. 157.

8. Бунјадов Т., Агајева Д. Азәрбајҹанда чәрәкбиширмә гајдаларындан АТМӘ. Бақы, 1960, 3-чү чилд, сәһ. 31.

9. Мустафајев А. Н. Ширванын мадди-мәдәнијәти. Бақы, 1977, сәһ. 103.

10. Кушнарєва К. Х. Раскопки на холме Узерликтепе Агдама. — КСИИМК, 1957, вып. 67, с. 134.

11. Исмизаде О. Ш. Итоги археологического исследования поселения на холме Каратепе. — С.с.: Археологические исследования в Азербайджане. Баку, 1965, с. 72.

12. Исмајылов Г. С., Даниелјан О. А. 1974-чү илдә Гуручај вә Көндәләнчај һөвзә-синдә апарылан археоложи тәдгигатларын елми һесабаты. һ—127, фонд I, сијаһы 7, иш 7498, сәһ. 4—5.

13. Әһмәдов Г. М. Азәрбајҹанын ширсиз сахсы мә’мулаты. Бақы, 1959, сәһ. 46.

14. Якобсон А. Л. Раскопки на городище Оленкала в 1953—1955 г. (раскоп 1). МАИ, № 67, 1959, с. 55, 99, 101.

15. Әһмәдов Г. М., Гәдиров Ф. В. 1973-чү илдә Гәбәлә шәһәринин гала һиссәсиндә апарылан археоложи газынтыларын һесабаты. һ—97, фонд I, сијаһы 17, иш 7498, сәһ. 3—5.

16. Гәдиров Ф. В. 1977-чи илдә Гәбәлә археоложи экспедијасынын Сәлбирдә апардығы газынты ишләринин елми һесабаты, сәһ. 20—26.

17. Исмизаде О. Ш., Ибрагимов Ф. А. Көстәрилән әсәри, сәһ. 53—58.

18. Јенә орада, сәһ. 58.

19. Ваһидов Р., Гулијев Н., Гасымов Е. 1975-чи илдә Торпаггала (Товуз рајону) археоложи экспедијасынын елми һесабаты, һ—153, сәһ. 4—5.

20. Ваһидов Р. М. Минкәчевир III—VIII әсрләрдә, Бақы, 1961, сәһ. 28.

21. Халилов Дж., Кошгарлы К. О., Ахундов Т. И., Алиев Т. Р. О работе экспедиции. Свод археологических памятников Азербайджанской ССР на северо-восточных склонах. Большого Кавказа (Кубинский и Дивичинский районы) в 1979 году, с. 20.

22. Мә’луматы тарих елмләри доктору Р. Көјүшов вермишдир.

23. Нәбибуллајев О., Гәдиров Ф. Араз археоложи экспедијасынын 1969-чу илин пајыз мөвсүмүндә көрдүјү ишләрин елми һесабаты (Астабад археоложи газынтыла-ры). һ—25/1, иш 7498, фонд I, сијаһы 17, сәһ. 5—6.

24. Агамалиева С. М. Гончарство Азербайджана в XIX—начале XX в. (Историко-этнографическое исследование): Автореф. фисс. канд. истор. наук, Тбилиси, 1981, с. 12.

25. Читај Г. С. Некоторые итоги полевой работы в Грузии за 1954 года. — В кн.: материалы по истории Грузии. Тбилиси, 1957, т. IX, с. 218.

26. Куфтин Б. А. Археологические раскопки в Триалети. — Тбилиси, 1941, с. 106—118.

27. Круглов А. П. Северо-восточный Кавказ в II-I тысячелетий до н. э. МИА, № 68, 1958, с. 20.

28. Әскәрова Н. Ләнкәран зонасы ел ме’марлығынын бә’зи ән’әнәләри һағгында. Гобустан журналы, Бақы, 1979, № 1, сәһ. 60—61.

29. Мехтиев А. М. Тендиры Абшерона. Археологические и этнографические изыскания (1977), Бақы, 1980, с. 73—76.

30. Ваһидов Р. М. 1961-чи илдә Торпаггалада (Гах рајону) археоложи экспедија-сынын елми һесабаты, фонд I, сијаһы № 13, иш 4966, сәһ. 6.

31. Ваһидов Р. М. 1960-чы илдә Минкәчевирдә апарылмыш археоложи газынтыла-рын һесабаты (1961-чи ил), фонд I, сијаһы 13, иш 4966, сәһ. 9—10.

32. Куфтин Б. А. Көстәрилән әсәри, сәһ. 232. Читај К. С. Көстәрилән әсәри, сәһ. 114.

33. Лисициан С. Д. Пища (хлеб). Очерки этнографии дореволюционной Арме-нии. Народы Кавказа. — М., 1968, т. II, с. 216—221.

34. Агаширинова С. С. Хлебопечение. — СМОМПК, 1882, вып. II, с. 71—72; Гаджиева С. Ш. Пища (хлеб). Материальная культура кумыков XIX—XX вв. — Ма-гачкала, 1960, с. 82—84.

35. Пешерова Е. М. Гончарное производство Средней Азии. — М.—Л., 1959, с. 257.

36. Борозка И. Г. Утварь и пища. Материальная культура узбеков Бабатага и долины Кафирнигана. — В кн.: Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. — М., 1966, с. 118—119; его же. Очаг и печи. Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана. — Душанбе, 1973, с. 31.

37. Гафферберг Е. Г. Поездка к белуджам Туркмении в 1958 г. — Сов. этнография, 1960, № 1, с. 121—124; Павлов Р. Тамдыр. — Известия, 1979, 1 апр.

В. А. Ахмедова

ТЕНДИРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

Статья посвящается истории возникновения тендиров; рассматриваются их виды, строения, технология изготовления.

Археологические материалы свидетельствуют о том, что первые тендиры относятся еще к периоду энеолита. На территории Азербайджана известны следующие виды тендиров: дэймэ, бадлы, кэрпич.

Тендиры изготовлялись из глины, в состав которой входили другие материалы: красная и желтая земля, крупинки красного кирпича, шерсть козляная и лошадиная, соль, солома и высушенная трава. Причем крупинки кирпича, козляная и лошадиная шерсть вводились с целью ускорить нагревание тендира и одновременно предохранить его от трещин.

Тендиры использовались не только для выпечки хлеба, но также для сушки фруктов и обогрева жилища, а также для обжига гончарного круга.

Население до сих пор продолжает пользоваться тендирами.

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЯСЫНЫН ХƏБƏРЛƏРİ
Тарих, фəлсəфə və һүгүг сєријасы, 1984, № 1

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1984, № 1

З. А. МАХМУДОВА

В. И. ЛЕНИН О ТРУДОВОМ ВОСПИТАНИИ

В. И. Ленин последовательно боролся за социалистическое отношение к труду, предполагающее трудиться с высокой производительностью труда, с высоким качеством выпускаемой продукции, полной отдачей сил и энергии, максимальной ответственностью за общее дело. Необходимы систематическое повышение профессионального мастерства, образовательного и культурного уровня, творческий почин, творческий подход к любой работе, постоянное укрепление дисциплины труда, активное участие в управлении производством.

Основа функционирования социалистического отношения к труду — общественная собственность на средства производства. Формирование социалистического отношения к труду проходит под решающим воздействием социалистического способа производства, социалистических производственных отношений, под идейно-воспитательным влиянием партийных, государственных, общественных организаций.

В социалистическом отношении к труду важное значение имеет система народного образования в нашей стране.

В. И. Ленин указывал, что формирование коммунистического отношения к труду есть сложный, длительный, диалектически противоречивый процесс. Он зависит от содержания воспитательной работы, от объективных факторов, преобразующих характер труда. Для того чтобы научиться трудиться по-коммунистически, необходимо преодолеть много трудностей.

В. И. Ленин отмечал: «Мы в наследство от капитализма получили не только разрушенную культуру, не только разрушенные заводы, не только отчаявшуюся интеллигенцию, мы получили разрозненную, темную массу, одиночек-хозяев, мы получили неумение, непривычку к общей солидарной работе, непонимание того, что нужно поставить крест над прошлым» [1, 5].

К. Маркс и Ф. Энгельс придавали дисциплине особое значение. Они считали, что в осознанном поведении должно быть «признание трех всеобщих свойств — рассудка, сердца и воли...» [2, 516].

Впервые в истории появилась возможность работать всем трудящимся на себя, на общество в целом. Созданы все условия для свободного творческого труда каждого советского человека, величайшего преимущества социализма. В Советской стране человек утверждает себя как личность, у него ясная цель социалистическое отношение к труду, понимание общественной значимости труда.

Понимание общественной значимости труда очень важно, в связи с повседневными усилиями, с коренными социально-политическими целями всего советского народа: «Мы должны помнить, что у нас должно быть либо величайшее напряжение сил в ежедневном труде, либо нас ждет неминуемая гибель» [3, 168].

Чем глубже человек осознает общественную значимость своего труда, тем более ответственным и творческим становится его отношение к труду, и тем больший вклад он вносит в дело строительства коммунизма.

В. И. Ленин верил, что у нас будет республика труда, тесно связывал умение масс трудиться на Советскую власть, укрепляя ее.

В работе В. И. Ленина «Новая экономическая политика и задачи политпросветов» говорится: «...ты работал на капиталиста, работал на эксплуататора, и, понятно, что работал плохо, но теперь ты работаешь на себя, на рабоче-крестьянскую власть. Помни, что должен решиться вопрос — сумеем ли мы работать для себя, так как иначе, — повторяю, — наша республика погибнет» [3, 167].

В настоящее время, после свершения революции «научиться работать — это теперь главная, действительно общенародная задача Советской республики» [4, 206].

Все должны проникнуться большим трудовым энтузиазмом, огромной волей к труду, упорством, от которого теперь зависит быстрее спасение государства рабочих и крестьян, спасение всего народного хозяйства: «...мы должны проникнуться тем трудовым энтузиазмом, той волей к труду, упорством, от которого теперь зависит быстрее спасение рабочих и крестьян, спасение народного хозяйства, тогда мы увидим, что в этой задаче мы победим еще более твердо и прочно, чем во всех прежних кровавых битвах» [1, 6].

Для построения нового общества необходимы воспитание сознательного отношения к труду и общественной собственности, творческая активность, сознательная дисциплина. Вопросы дисциплины в развитом социалистическом обществе имеют большое значение. Для выполнения планов одиннадцатой пятилетки требуется «впервые очередь — высокое чувство ответственности и твердая, действительно коммунистическая, сознательная дисциплина» [5, 218].

В. И. Ленин считал, что воспитание масс должно быть тесно связано с революционной борьбой: «Действительное воспитание масс никогда не может быть отдельно от самостоятельной политической и в особенности от революционной борьбы самой массы. Только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проявляет его ум, выковывает его волю» [6, 314].

Все усилия следует направлять на развитие социалистического сознания новых общественных связей между личностями, на воспитание нового человека.

Трудящиеся массы должны участвовать в управлении советским государством, в решении народнохозяйственных задач. В трудовом воспитании важен верный политический подход к массам, учет социально-психологических и других особенностей разных категорий и групп работников.

В. И. Ленин тесно связывал трудовое воспитание масс с практикой коммунистического строительства, учил гибкости в решении этого вопроса, оно должно быть подчинено построению социализма и коммунизма.

Говоря о новом отношении к труду, воспитание масс идет через собственный практический опыт рабочих, крестьян.

Придавалось большое значение организованности, сознательности, энергии, энтузиазму, трудовой дисциплине.

Важной стороной коммунистического отношения к труду является укрепление трудовой дисциплины. Ленинское понимание сознательной дисциплины труда включает строгое соблюдение навыков в процессе общественного труда, оно связано с борьбой трудящихся за укрепление социалистического государства.

Сознательная дисциплина трудящихся масс — это работа на себя, на все общество. Это не только во-время явиться на работу и работать положенное время. Соблюдение социалистической дисциплины труда — это не только обязанности, это и творческая работа, работа с энтузиазмом.

В. И. Ленин считал, что задача трудовой дисциплины имеет историческое значение. Он писал: «Чтобы ее понять, нужно отвлечься от тех частных маленьких неудач, от невероятных трудностей, которые кажутся, если взять их отдельно, непреодолимыми. Нужно подняться выше и посмотреть на историческую смену укладов общественного хозяйства» [7, 383].

В. И. Ленину принадлежит заслуга в глубокой разработке теоретических и практических проблем социалистической дисциплины труда: «Коммунистическая организация общественного труда, к которой первым шагом является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся, свергнувших его как помещиков, так и капиталистов.

Это новая дисциплина не с неба сваливается и не из добреньких пожеланий рождается, она вырастает из материальных условий крупного капиталистического производства, только из них» [8, 14].

Вследствие победы Великой Октябрьской социалистической революции появились объективные предпосылки для установления новой, сознательной социалистической дисциплины.

Теперь зависит все от дисциплины самих тружеников, подходящих к любой работе со строгой деловитостью и глубоким знанием интересов крупной промышленности: «Основным условием является у нас дисциплина и организованная передача всей собственности народу, всех источников богатства в руки Советской республики и строгое, дисциплинированное распоряжение ими» [9, 412].

Социальная сущность социалистической дисциплины труда обусловлена новыми по своей природе производственными отношениями, основанными на общественной собственности на средства производства, выражающими новые, более высокие общественные связи между людьми, основанные на коллективизме, товариществе, сотрудничестве и братской взаимопомощи свободных от эксплуатации людей, на глубочайшем уважении человека.

В. И. Ленин говорил, что без сознательной дисциплины рабочих, крестьян, всех тружеников наше дело безнадежно, и победу социализма связывал с победой сознательной дисциплины трудящихся масс.

В работе «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин указывал: «Надо закрепить то, что мы сами отвоевали, что мы сами декретировали, узаконили, обсудили, наметили, — закрепить в прочные формы повседневной трудовой дисциплины. Это — самая трудная, но и самая благодарная задача, ибо только решение ее даст нам социалистические порядки» [10, 202—203].

Одной из главных задач Советской власти В. И. Ленин считал закрепление трудовой дисциплины: «Надо пролетарскую трудовую дисциплину довести до самой высокой степени напряжения, и тогда мы будем непобедимы» [11, 333].

В. И. Ленин был уверен, что трудящиеся массы преодолеют старые взгляды на труд, отсталые традиции и привычки в труде, создадут новую трудовую дисциплину, смогут использовать новые научные и технические достижения, решат задачи строительства социализма и коммунизма.

Преданность идеям коммунизма В. И. Ленин считал основным источником социалистической трудовой дисциплины.

Социалистическая трудовая дисциплина, сознательное отношение к работе определяют инициативность.

На V Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин сказал: «Теперь же, со времени советского переворота, со времени начала социалистической революции, дисциплина должна создаваться на совершенно новых началах, дисциплина доверия и организованности рабочих и беднейших крестьян, дисциплина товарищества, дисциплина всяческого уважения, дисциплина самостоятельности и инициативы в борьбе» [12, 500].

Новые трудовые традиции и привычки не приходят сами собой. В. И. Ленин говорил о длительности процесса изменения трудовых навыков и нравов, о выработке товарищеской дисциплины труда, что все это займет целую историческую эпоху. «Строить новую дисциплину труда, строить новые формы общественной связи между людьми, строить новые формы и приемы привлечения людей к труду, это — работа многих лет и десятилетий» [13, 316].

В. И. Ленин считал, что трудовое воспитание — это большой, сложный вопрос и осуществляется он под руководством Коммунистической партии.

В. И. Ленин указывал, что главная задача в обучении—просвещение, воспитание, вовлечение в новую жизнь наиболее отсталых слоев и масс рабочего класса и крестьянства, а членам партии необходимо быть на переднем плане, идти впереди всех по трудовой дисциплине, быть сторонником нового социалистического отношения к труду, бороться, чтобы все трудоспособные члены принимали активное участие в строительстве социализма.

В. И. Ленин указывал: «Да, у нас будет республика труда. Кто не хочет работать, тот пусть не ест» [14, 61].

Каждый трудоспособный человек должен осознать всеобщую необходимость труда для члена социалистического общества, а для некоторых членов необходимо ввести трудовую повинность.

В. И. Ленин указывал: «От трудовой повинности в применении к богатым Советская власть должна будет перейти, а вернее, одновременно должна будет поставить на очередь задачу применения соответствующих принципов к большинству трудящихся, рабочих и крестьян» [15, 144].

В. И. Ленин писал: «Привлечение к труду—важнейшая и труднейшая проблема социализма» [16, 285].

Развитие и соблюдение трудовой дисциплины В. И. Ленин рассматривал в тесной связи с такими проблемами трудового воспитания, как ответственность за решение задач строительства, творчество, самостоятельность.

Все члены партии должны неуклонно развивать самостоятельность у всех трудящихся, сознание ответственности за общее дело строительства социализма. Он писал: «РКП систематически должна продолжать свою политику: обязывать всех членов партии работать в кооперативах, направлять их, при помощи также профессиональных союзов, в коммунистическом духе, развивать самостоятельность и дисциплину трудящегося населения, объединяемого в кооперативы, добиваться, чтобы все население охватывалось кооперативами и чтобы эти кооперативы сливались в единый, сверху донизу, охватывающий всю Советскую республику, кооператив...» [17, 99—100].

В. И. Ленин считал, что коммунистам необходимо работать на трудных участках социалистического строительства, показывая пример сознательного отношения к труду. Он анализировал коммунистические субботники, говорил об авторитете членов Коммунистической партии в деле воспитания трудящихся: «Ничто не помогло так повысить авторитет коммунистической партии в городе, так поднять уважение со стороны беспартийных рабочих к коммунистам, как эти субботники, когда они перестали быть единичным явлением и когда беспартийные рабочие на деле увидели, что члены господствующей коммунистической партии несут на себе обязанности, и коммунисты допускают новых членов в партию не для того, чтобы они пользовались выгодами, связанными с положением правительственной партии, а для того, чтобы они показывали пример действительно коммунистического труда, т. е. такого, который ведется бесплатно» [18, 380].

В. И. Ленин неоднократно говорил о важном значении коммунистических субботников, об их распространении: «Мы будем годы и десятилетия работать над применением субботников, их развитием, распространением, улучшением, внедрением в нравы. Мы придем к победе коммунистического труда!» [19, 109].

В коммунистических субботниках В. И. Ленин увидел начало переворота над вредными устаревшими традициями и привычками, рождение социалистической дисциплины труда. В своей работе «Великий почин» В. И. Ленин отмечал: «Это — начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распушенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, который проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину...» [8, 5].

Коммунистические субботники В. И. Ленин считал проявлением величайшего героизма. Участники коммунистических субботников, бесплатно трудясь, повышали производительность труда. Он призвал изучать ростки коммунистического труда, относиться к ним внимательно, всячески помогать их росту. Он оценивал субботники и с точки зрения экономического эффекта, и с точки зрения проблем трудового воспитания советского человека: «Коммунистические субботники» именно потому имеют громадное историческое значение, что они показывают нам сознательный и добровольный почин рабочих в развитии производительности труда, в переходе к новой трудовой дисциплине, в творчестве социалистических условий хозяйства и жизни» [8, 18].

Коммунистические субботники — это не только переход к сознательной социалистической трудовой дисциплине, но и зачатки будущего коммунистического труда, т. е. отношения к труду как главной жизненной потребности и без расчета за вознаграждение.

Социалистическое отношение к труду является одной из основных задач трудового воспитания трудящихся масс и как закономерный этап на пути к коммунистическому отношению к труду, который, в свою очередь, связан с развитием производительных сил и производственных отношений социальной структуры общества.

В. И. Ленин требовал исключительно серьезно относиться к слову «коммунистическое»: «...если название «коммунистическая партия» истолковывать так, как будто коммунистический строй осуществляется сейчас, то получится величайшее извращение и практический вред, сводящийся к пустейшему бахвальству» [20, 34].

В. И. Ленин всесторонне резюмировал тогдашнее состояние России. Он писал, обращаясь к коммунистам г. Москвы: «Если в теперешнем строе России и есть что-либо коммунистическое, то это только субботники, а остальное есть лишь борьба против капитализма за упрочение социализма, из которого, после его полной победы, должен будет вырасти тот самый коммунизм, который мы на субботниках наблюдаем не из книг, а на живой действительности» [20, 36].

Чтобы работать по-коммунистически, потребуются десятилетия: «Мы будем работать, чтобы вытравить проклятое правило: «каждый за себя, один бог за всех», вытравить привычку считать труд только повинностью и правомерным только оплаченный по известной норме труд» [19, 108].

Оптимизм, глубокую веру в партию и народ В. И. Ленин считал основным условием трудового воспитания.

В речи на заседании ВЦИК 4(17) ноября 1917 г. он сказал: «Только тот победит и удержит власть, кто верит в народ, кто окунется в родник живого народного творчества» [14, 61].

Трудовое воспитание в условиях строительства социализма решает ряд задач, но главной из них является воспитание социалистического отношения к труду у всех членов общества. Разные классы, социальные слои, группы оказывают влияние друг на друга. Особенно сильное влияние на массу трудящихся оказывает рабочий класс, на которого В. И. Ленин возлагал большие надежды, как на наиболее передовой и сознательный. Рабочий чувствует себя хозяином на производстве, представителем страны Советов, является выразителем принципа ответственности в труде. «Вопрос состоит в том, чтобы сознательный рабочий чувствовал себя не только хозяином на своем заводе, а представителем страны, чтобы он чувствовал на себе ответственность. Сознательный рабочий должен знать, что он представитель класса. Он должен победить, если станет во главе движения против буржуазии и спекулянтов. Сознательный рабочий поймет, в чем основная задача социалиста, и тогда мы победим» [21, 369—370], — писал В. И. Ленин.

Укрепление дисциплины — закономерность развитого социализма. Нарушение дисциплины затрагивает интересы общества и государства. Воспитание высокой организованности и дисциплины — важная государственная задача.

В азербайджане задание десятой пятилетки по темпам роста национального дохода выполнено за 4 года. Безусловно, это результат высокой трудовой дисциплины трудящихся масс республики.

Соблюдение дисциплины отражается на всей системе в целом. Это еще раз свидетельствует о том, что социалистическая общегосударственная дисциплина едина для всех трудящихся масс.

Высокая трудовая дисциплина — это гарантия успехов нашего народа в создании самого трудолюбивого общества в истории человечества.

Примечания

- 1 Ленин В. И. Речь на заседании пленума Моссовета, МК РКП(б) и МГСПС. — Полн. собр. соч., т. 42.
- 2 Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. — Соч. 2-е изд., т. 3.
- 3 Ленин В. И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. — Полн. собр. соч., т. 44.
- 4 Ленин В. И. Ложка дёгтя в бочке меда. — Полн. собр. соч., т. 44.
- 5 Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.
- 6 Ленин В. И. Доклад о революции 1905 года. — Полн. собр. соч., т. 30.
- 7 Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства. — Полн. собр. соч., т. 36.
- 8 Ленин В. И. Великий почин. — Полн. собр. соч., т. 39.
- 9 Ленин В. И. Выступления на заседании Совнаркома. — Полн. собр. соч., т. 35.
- 10 Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. — Полн. собр. соч., т. 36.
- 11 Ленин В. И. Речь на съезде рабочих стекло-фарфорового производства. — Полн. собр. соч., т. 40.
- 12 Ленин В. И. Доклад на V Всероссийском съезде Советов. — Полн. собр. соч., т. 36.
- 13 Ленин В. И. От разрушения векового уклада к творчеству нового. — Полн. собр. соч., т. 40.
- 14 Ленин В. И. Речь и резолюция по поводу заявления группы народных комиссаров об уходе из Совнаркома. — Полн. собр. соч., т. 35.
- 15 Ленин В. И. Вариант статьи «Очередные задачи Советской власти», т. 36.
- 16 Ленин В. И. Наказ от ЦО местным советским учреждениям. — Полн. собр. соч., т. 43.
- 17 Ленин В. И. Проект программы РКП(б). — Полн. собр. соч., т. 38.
- 18 Ленин В. И. Речь на I съезде земледельческих коммун. — Полн. собр. соч., т. 39.
- 19 Ленин В. И. От первого субботника ко Всероссийскому субботнику, т. 41.
- 20 Ленин В. И. Доклад о субботниках на Московской конференции РКП(б). — Полн. собр. соч., т. 40.
- 21 Ленин В. И. Речь на II Всероссийском съезде комиссаров труда. — Полн. собр. соч., т. 36.

З. А. Махмудова

В. И. ЛЕНИНИН ЭМӘК ТӘРБИЈӘСИ НАГГЫНДА

Мәгаләдә В. И. Ленинин әмәк тәрбијәси наггындакы фикирләри, онларын елми-нәзәри вә практики әһәмијјәти шәрһ едилир. һәмчинин В. И. Ленинин әмәјә коммунист мүнәсибәти бәсләмәк наггында нәзәри ирсинин өјрәнилмәсиндән бәһс олунур. Сов.ИКП XXVI гурултайынын совет адамларынын әмәк тәрбијәси барәдә В. И. Ленин идејаларынын инкишаф етдирилмәси мәсәләсинә диггәт верилмишдир.

Ф. Г. МУСТАФАЈЕВ

МƏНƏВИ ТƏЛƏБАТ СОСИАЛ-ФƏЛСƏФИ КАТЕГОРИЈА КИМИ

Совет адамынын мənəви јүксəлиши јеткин социализм чəмијјəтини маһијəтини вə мəзмунуну тəшкил едən мүһүм сəһəлəрдən биридир. Зəһмəткешлəрин мənəви тəлəбатынын ғанунаујғун инкишафы вə перспективлəри өзүнүн реал əсини партијамызын XXIV, XXV вə XXVI гурултајларынын материалларында, ССРИ Конституцијасында тапмышдыр. Сов.ИКП XXVI гурултајына һесабат мəрузəсиндə гəјд едилдији кими, «партијамыз шəхсијјəтин марағынын, тəлəбатынын фəал, мəгсəдјөнлү шəкилдə формалашмасыны социал сијасəтин мүһүм вəзифəлəриндən бири һесаб едир» [1, 84].

Социализм чəмијјəти мадди нəмəтлəр истəһсалында күчлү потенциал малик олмагла јанашы, зəһмəткешлəрин мənəви чəһəтдən зəнкинлəшмəсинə кениш имкан јаратмышдыр. Инсанларын мадди нəмəтлəрлə тəмин олунмасы һеч дə мənəви сəрвəтлəрдən имтина едиб узаглашмасы дејилдир. Əсинə, һәр ики һадисə бири дикəрини аһəнқдар шəкилдə тамамлајыр. Сов.ИКП МК-нын ијун (1983-чү ил) пленумунда гəјд едилдији кими, «Һəјат сəвијјəсинин јүксəлдилмəси» анлајышына тəкчə əһалинин кəлиринин артмасы дејил, «күлл һалында социалист сивилизацијасы адланмаға лəјиг олан һәр шej дахилдир» [2, 16—17].

Мадди һəјат шəраитинин јүксəлмəси илə əлагəдар олараг мənəви тəлəбатын үфүглəри кенишлəнир вə социал-фəлсəфи категорија кими онун мəзмуну дəринлəшиб долғунлашыр. Һəмин категоријанын динамик инкишафынын ғанунаујғунлуғларыны ачмаг үчүн илк нəвбəдə тəлəбат, о чүмлəдən мənəви тəлəбат анлајышынын маһијəтини өјрəнмəк зəрүрəти мейдана чыхыр.

Һәр шejдən əввəл, гəјд етмəлијик ки, тəлəбат анлајышы фəлсəфə илə јанашы, дикəр елм сəһəлəринин—сијаси игтисад, психолокија, биолокија, физиолокија, кеолокија вə дикəр елмлəрин дə тəдгигат объектидир.

Үмумијјəтлə, тəлəбатлар һагда сəһбəт ачан əксəр тəдгигатчылар ону ики əсас група бөлүрлэр: мадди вə мənəви (јахуд али вə ашағы, биокеник вə сосиокеник вə с.) тəлəбатлар.

Тəлəбатлар һагда илкин вə ибтидаи тəсəввүрлəрə биз Гəдим Шəрг вə јунан философларынын əсəрлəриндə раст кəлирик. Сонракы дəвлəрдə Гəрби Авропа вə Русија философлары тəлəбатларла бағлы бир сыра марағлы мұлаһизəлəр сөјлəмишлэр. Тəлəбат нəзəријјəсинин əсас принциплəри XVIII əср франсыз материалистлəри тəрəфиндən даһа əсаслы шəкилдə ишлənмишдир. Классик алман фəлсəфəсинин көркəмли нұмајəндəлəри Кант вə Һекел дə тəлəбатларла бағлы марағлы фикрлəр гəјд етмишлэр.

Мəнəви тəлəбатын формалашмасы ичтимаи-тарихи бир просесдир. Һəмин просесдə тəлəбат объектив вə субъектив тəрəфлəрə малик шəртлəнир. Мəнəви тəлəбатын объектив тəрəфи конкрет васитəлəрлə јəни объектив мөвчуд олан һадисə вə əшјаларла бағлы олур. Субъектив мейдана кəлдији үчүн онун өдəнилмəси јени тəлəбатларын јаранмасына вə өдəнилмəсинə апарыб чыхарыр [5, 3, 27].

К. Маркс гəјд едирди ки, мənəви тəлəбат јалныз мөвчуд чəмијјəтлəр шəхсијјəтлəр мұнасибəтдə инкишаф едир вə кенишлəнир. Ичтимаи тəлəбатын «шкаласында» əкс олунур. Белə гаршылығлы əлагə мənəви тəлəбатын чевик характерə малик олдуғуну, əтраф мұһитлə гырылчох прогрессив фəалијјəт сəһəси кими инсанын мənəви тəлəбатын гаршысында да Чин сəдди чəкир, бир гандала, бухова чеврилир. Инсани тəлəбатларын гаршысынын зоракы шəкилдə алынмасы вə тəмин едилмəмəси синифли чəмијјəтин инкишаф ғанунаујғунлуғундан ирəли кəлир. Тəлəбатлар инсаны да дикəр чанлылар кими əбəди, фəсилəсиз фəалијјəтə сөвг едир. Һəмин фəалијјəтин дајанмасы чəмијјəтин һəјатында дурғунлуғ, донуглуғ јарада билэр.

Тəлəбатларын реал инкишаф хұсусијјəтлəри В. И. Ленинин əсəрлəриндə өз кениш елми тəһлилин тапмышдыр. Бөјүк мұтəфəккирин əсəрлəриндə эн мұхтəлиф тəлəбатлар (истəһсал тəлəбаты, шəхси тəлəбат, халг маарифинə тəлəбат, мəдəни тəлəбат, иттифаг вə бирлик тəлəбаты [3, 3, 637] вə с. һагда сəһбəт ачылыр. Тəлəбатларын чохлуғу инсанын зəнкинлијини тəјин едир. Вахтилə Ф. Енкелсин гəјд етдији кими, елə тəлəбатлар вардыр ки, биз онларын мөвчудлуғуну дəрк етмирик, Һəмин тəлəбатлар бизə һəлəлик мəлүм дејилдир [5, 22, 534]. В. И. Ленин мəһз Һəмин мұлаһизəнин мəнтиги давамы олараг гəјд едирди ки, чəмијјəтдə, инсанларын фəалијјəт даирəси дахилиндə «тəлəбатларын инкишаф ғануну» мөвчуддур [3, 1, 105]. Бөјүк материалист шəхсијјəтин вə чəмијјəтин тəлəбатлары илə јанашы, дөврүн ичтимаи синиф гаршысында кəскин шəкилдə гəјдуғу проблемлəрдən сəһбəт ачаркən, социализм чəмијјəтинин гурулдуғу илк иллəрдə гаршыја чыхан эн зəрури тəлəбатларын өдəнилмəсини тəхирəсалынмаз вəзифə һесаб едирди. Ленин тəрəфиндən кəшф олунан тəлəбатларын јүксəлмəси ғануну јалныз социализмдə һəртəрəфли шəкилдə үзə чыхыр, буна ујғун олараг мənəви, социал-мəдəни вə јарадычылығ еһтијатларынын даирəси кенишлəнир, Һəминин, нəтичə етибарилə һәр бир адамын һəјат фəалијјəтинин мəғзини мəзмунлу ичтимаи əмəјə јөнəлən тəлəбат тəшкил едир. Бу исə о демəкдир ки, јени инсан үчүн истəһлак сəрвəтлəринин бүтүн хассəлəрини əмəк јарадыр.

В. И. Ленин социализм чəмијјəтиндə инсани тəлəбатларын өдəнилмəси мəсəлəсинə чох чидди мұнасибəт бəслəмиш, хұсусən мənəви тəлəбатын өдəнилмəсиндə əсаслы рол ојнајан васитəлəрин кенишлənдирилмəсинə хұсуси диггəт јетирмəји башлыча вəзифəлəрдən бири һесаб етмиш, мадди рифаһын вə мəдəнијјəтин инкишафыны инсанларын реал тəлəбатларынын өдəнилмəсиндə əсас шəрт сажмышдыр.

Мəнəви тəлəбат һагда сон дəвлəрдə совет вə харичи өлкə тəдгигатчыларынын онларча əсəрлəри чап едилмишдир. Үмуми тəлəбатлар (о чүмлəдən мənəви тəлəбат) барəдə сөз ачан мұəллифлəрин əксəриј-

јәти тәләбатларын субјектини беш група бөлүрләр: шәхсијјәтин, группун, коллективин, синфин вә бүтөвлүкдә чәмијјәтин тәләбаты.

Тәләбатлар нәтичә етибарилә объектив вә субјектив маһијјәтин вәһдәти кими мејдана чыхмагла, һәмишә мүнһтлә бағлы олур. Мүнһтин доғурдуғу емосијалар исә өз дашыјычыларында, јәни субјектдә ин’икас олунур. Инсани тәләбатлар психи вә сосиал-психи ин’икас формалары васитәсилә әкс етдирилир. Инсан вә бүтүн дикәр чанлылар үчүн тәләбатлар ән башлыча һәјат фәалијјәти програмы кими мүнһүм бир функција кәсб едир.

Мадди вә мә’нәви тәләбатларын конкрет фәргли хусусијјәтләри мүнхәлиф елми әдәбијјатларда мүнхәлиф шәкилдә изаһ едилир. Мәсәлән, «Умуми психолокија» китабында һәммин анлајышлар өз предметинин характеринә көрә фәргләндирилир [6, 97]. Амма мә’лум мәсәләдир ки, бу вә ја дикәр процес һәм мадди, һәм дә мә’нәви тәләбаты ејни дәрәчәдә тәмин едә биләр. «Фәлсәфә енсиклопедијасы»нда мадди тәләбатлар чисмани, мә’нәви тәләбатлар исә функционал һесаб едилир. Һалбуки, тәләбатларын һәммин формалары арасында диалектик вәһдәт мөвчуддур,—белә ки, мә’нәви тәләбатлар мадди шәкилдә дә мејдана чыха биләр. Бизчә, тәләбатлар барәдә јазан мүнәллифләрдән Р. А. Злотниковун кәлдији гәнаәт даһа объектив вә гәнаәтбәхшир. Белә ки, тәләбат өз-өзүнә тәнзим едилән системләрин (битки, һејванат, инсан вә ичтимаи системләр) мүнһт вә систем дахилиндәки элементләрлә гаршылығлы тәсирини јарадан, һәммин системин инкишафы үчүн зәрури олан, јахуд тәсирли фәалијјәт доғуран вә онун истигамәтини мүнәјјән едән, системин харичинә вә дахилинә јөнәлдилән объектив һалдыр [7, 10].

Бу вә ја дикәр тәләбатын спесифик структурунун формалашмасы башга тәләбатларын кејфијјәт вә кәмијјәт чәһәтләри илә сыхы сурәтдә бағлыдыр. Фәрдин вә чәмијјәтин һәр һансы тәләбатынын тәбии деформасијасы мә’нәви тәләбата да тәсирсиз галмыр. Бу мә’нада мадди вә мә’нәви тәләбатларын өдәнилмәсиндә мүнһүм фәргләр мөвчуддур. Әкәр биринчинин өдәнилмәси чәмијјәтин бүтүн үзвләриндә ејни амилләрлә бағлыдырса, мә’нәви тәләбатын өдәнилмәси тамамилә мүнхәлиф шәкилдә һәјата кечирилир. Белә ки, һәммин өдәнилмә шәхсијјәтин, субјектин сәвијјәсиндән асылы олур (интеллектуал, әхлаги, мәдәни, вә с. сәвијјә). Объектлә субјектин гаршылығлы мүнәсибәти, тәләбатларын һәммин амилләрлә әлағәси мәсәләси елми әдәбијјатда кениш шәкилдә ишығландырылмышдыр. Лакин һәммин проблемин ајдынлашдырылмасы заманы бир чох мүнәһисәли мәсәләләр мејдана чыхмышдыр.* Бизә елә кәлир ки, мүнәһисәләрдә иштирак едән бир чох мүнәллифләрин шәхсијјәтлә чәмијјәтин тәләбатларыны ејниләшдирмәјә чәһд көстөрмәләри әсассыздыр. Нәзәрә алмағ лазымдыр ки, ичтимаи тәләбат шәхси тәләбатларын мәчмусу кими мејдана чыхса да, һәр ики анлајышы там эквивалент кими көтүрмәк дүзкүн дејилдир. Ахы, ичтимаи тәләбатлар һәм дә синфи тәләбатларла әлағәдардыр. Бу исә о демәкдир ки, ајры-ајры шәхсләрин тәләбатлары вә онларын өдәнилмәси мүнхәлиф чәһәтләрә малик олур. Мәһз буна көрә дә, Д. Кикнадзе: «...шәхси

* 1956—1957-чи илләрдә «Вопросы психологии» журналында шәхсијјәтин тәләбаты илә бағлы башлајан дискуссияда иштирак едән философ вә психологларын (А. Веденов, А. Петровски, А. Фортунов, В. Колбановски, В. Селиванов, Ш. Чхартишвили, Д. Кикнадзе вә с.) мүнәһизәләри нәзәрә тутулур.

тәләбатларын өдәнилмәси ејни заманда ичтимаи тәләбатларын өдәнилмәсидир» [8, 10],—дејәркән јалныз мүнәјјән нисби моментдә һағлыниш мә’нада көтүрүлән шәхсијјәтин тәләбаты ичтимаи тәләбатларла јә чәһд көстәрәркән өз имкан вә арзусуну һәјата кечирмәлидир. Идејаларын һәјата кечмәси исә әмәклә, зәһмәтлә бағлы мәсәләдир. Әмәк өзү кими, әмәк өз мадди элементләрини, предметләрини вә васитәләрини јаратдығы кими, һәм дә өз јаратдығыны тәзәдән истәһлак едир [5, 23, 194—195].

Гејд етмәк лазымдыр ки, мә’нәви тәләбатын асылылығы кечичи вә шәрти характер дә дашыја биләр. Бу заман, һәр шејдән әввәл, сосиал шәранти, тарихи мәрһәләни, ән башлычасы исә ајры-ајры фәрдләри нәзәрә алмағ лазымдыр. Истәр-истәмәз «ач адамын естетик һәзз һағда дүшүнмәси чәтиндир» [9, 39],—дејәркән мүнәјјән шәраитдә мүнвәгәти ачлыға мәнһум едилән адамла бүтүн мадди не’мәтләрдән тәчрид олунмуш адамы фәргләндирмәк лазымдыр. Чүнки инсанлығ тарихи мә’нәви тәләбатынын өдәнилмәси наминә бүтүн мадди не’мәтләрдән имтина едән ајры-ајры фәрд вә коллективләрә аид кифәјәт гәдәр факт верә биләр. Мә’нәви тәләбатларын мадди тәләбатларла диалектикасы инкар-едилмәз бир факт олса да, онун (јәни мә’нәви тәләбатын) формалашмасында башга амилләрин—ичтимаи-сијасы гурулушун, ичтимаи шүүрун, субјектив сәбәбләрин дә ролу бөјүкдүр.

Гејд етмәк лазымдыр ки, мә’нәви тәләбат чәмијјәтин мә’нәви һәјаты илә үзви шәкилдә бағлыдыр. Мә’нәви тәләбатларын формалашмасы мә’нәви һәјатын әсас хусусијјәтләриндән биридир. Күтләләрин мә’нәви тәләбатынын инкишафы вә өдәнилмәси чәмијјәтин мә’нәви һәјатынын вә мә’нәви мәдәнијјәтинин сәвијјәсини сәчијјәләндирир. Бир чох һалларда һәммин гаршылығлы тәсир дүзкүн гијмәтләндирилмир. Бу исә «мә’нәви һәјат» анлајышынын бир категоријасы олмагла бә’зән «мә’нәви мәдәнијјәт» анлајышынын атрибуту һесаб едилмәсиндән ирәли кәлир: һәммин категоријалар, адәтән, ја синоним кими ишләдилир, ја да ејниләшдирилир. Әсл һәгигәтдә исә мә’нәви һәјат сосиал вә тәбии варлығы әкс етдирмәклә бәрәбәр, өзүндә мүнхәлиф шәраитдә мә’нәви элементләрин мәчмусуну, мә’нәви сәрвәтләрин топлусуну чәмләшдирир [10, 44]. Чәмијјәтин мә’нәви һәјаты бә’зән дә ичтимаи шүүрла тамамилә ејниләшдирилир.*

Әввәла, унутмағ олмаз ки, ичтимаи шүүр ичтимаи варлығы әкс етдирәрәк инсанларын мүнәјјән мадди һәјат шәраитиндән јаранмыш билк, идеја, бахыш, әһвали-руһијјә вә адәт-ән’әнәләринин мәчмусу кими чыхыш едир. Икинчиси, ичтимаи шүүру сосиал ганунлар идарә едир.

* Бир чох тәдгигатчылар исә, мәсәлән, «Диалектика сосиального развития мә’нәви һәјат галәсинин мүнәллифи Л. И Казакова ади шүүр вә онун элементләрини мә’нәви һәјат анлајышынын тәркибинә дахил едир («О духовной жизни общества» китабы. М., 1974), һәммин бахыш «Духовный мир советского рабочего» китабында да мүнәһисә едилир. Лакин С. А. Степанјанын редакторлуғу илә мүнәллифләр коллективи тәрәфиндән јазылмыш «Духовный мир развитого социалистического общества» (1977-чи ил) китабында һәммин бахыша етираз едилир. М. Сәттаров исә өзүнүн «Ади шүүр вә онун диалектиказы» (Бақы, 1978) китабында ади шүүру ичтимаи шүүрун мүнхәлиф сәвијјәләриндән бири кими тәгдим едир.

Үмумијјәтлә, көтүрүлдүкдә исә, мә'нәви һәјат ичтимаи шүүра нисбәтән даһа кениш анлајышдыр. Ичтимаи шүүр өзү мә'нәви һәјатын вә мә'нәви мәдәнијјәтин тәркиб һиссәси кими көтүрүлүр.

Тәләбатларын үмуми структуруну мүәјјәнләшдирмәјә чәһд едән, тәләбатлар системиндә мә'нәви тәләбатын јерини тәјјин етмәјә чалышан тәдгигатчылар сырасында болгар алимн С. Поповун кәлдији гәнаәт диггәти чәлб едир. С. Попов сәсиал мүһит, тәләбат вә марагларын гаршылыглы әләгәси мәсәләсинә тохунаркән бүтөвлүкдә чәмијјәтин, сәсиал группларын вә шәхсијјәтин тәләбатыны көстәрир. Мүәллиф «Шүүр вә сәсиал мүһит» китабында шәхсијјәтин тәләбатыны биоложи, сәсиал, мадди вә мә'нәви олмага 4 әсас група бөлүр. С. Попов тәләбат анлајышынын бөлкү принципинә марксизм-ленинизм нөгтеји-нәзәриндән јанашараг гејд едир ки, һејванлар јалныз мадди-биоложи, инсан исә бунлардан башга мә'нәви тәләбатлара малик олур [11, 154].

Бир чох харичи философлар (еләчә дә совет алимләринин бә'зиләри) тәләбат категоријасыны еһтијач, тәәшшүг, мараг, чәһд, чанатма, мејл кими анлајышларла ејниләшдирләр. Белә гејри-елми синтездә тәләбатын зәрури практик ифадәси унутулур. В. Г. Афанасјевин гејд етдији кими, тәләбат инсанын, јә'ни објектин предметә мүнәсибәтидир; марагларда да белә бир хассә вар, лакин бурада артыг субјектә олан мүнәсибәт тәләбат васитәси илә һәјата кечирилик [12, 120].

Тәләбатлар проблеми вә тәләбатлар системиндә мә'нәви тәләбатын мөвгеји мәсәләсинин шәрһи елми әдәбијјатда дәфәләрлә зиддијјәтли вә гызғын мүбаһисәләр доғурмушдур. Мүәсир елмдә тәләбатлары, хүсусән мә'нәви тәләбаты һәртәрәфли нәзәрдән кечирән ваһид, дегиг тәснифат јохдур. Лакин бүтүн бунлара бахмајараг совет алимләри марксизм-ленинизм классикләринин гијмәтли фикирләринә иснад едәрәк, тәләбатларын јараныб формалашмасыны материалист нөгтеји-нәзәрдән ишыгландырмаға чалышырлар.

Мә'нәви тәләбатын структуруну тәшкил едән элементләр дә ән чох мүбаһисә доғуран мәсәләләрдәндир. Шүбһәсиз ки, бу проблемләрин һәллиһә һәр бир сәсиал группун өз характерик чәһәтиндән чыхыш едәрәк јанашмаг лазымдыр. Ејни заманда, конкрет олараг мә'нәви тәләбатын структуруну тәшкил едән элементләрин кәмијјәтини дегигләшдирмәк зәрури бир мәсәләдир. Бизә елә кәлир ки, мә'нәви тәләбатын структуруну ашағыдакы гәјдада нәзәрдән кечирмәк даһа әлверишли вә сәмәрәли принципә әсасланыр.

Елми дүнјакөрүшә олан тәләбат—дүнјабахышын формалашмасына, инсанын дүнјада өз јерини мүәјјәнләшдирмәсинә олан тәләбат.

Ичтимаи-сијаси фәалијјәтә олан тәләбат—чәмијјәтин, сәсиал мүһитин ичтимаи-сијаси һәјатында фәалијјәт көстәрмәк тәләбаты.

Әмәјә олан тәләбат—илкин һәјати зәрурәт кими мејдана чыхараг һәм физики, һәм дә мә'нәви камиллијә олан тәләбат кими шәртләнир.

Идраки тәләбат—сәсиал мүһитлә бағлы олараг инсанын өз интеллектуал, әгли сәвијјәсини кенишләндирмәјә олан тәләбаты.

Әхлаги-етик тәләбат—чәмијјәт тәрәфиндән гәбул едилмиш әхлаг нормаларыны әхз етмәк тәләбаты.

Естетик-зөвги тәләбат—күндәлик һәјат вә мәишәт шәраитиндә естетик-көзәллик дүјгуларына олан тәләбат.

Бәдии тәләбат—әдәби-бәдии јарадычылығын мүхтәлиф нүмунәләринә олан тәләбат.

Үнсијјәт тәләбаты—биркәјашајыша, адамларла практик вә мә'нәви әләгәјә олан тәләбат.

Бир чох һалларда әмәјә олан тәләбаты мә'нәви дејил, физики тәләбатлара аид едирләр. Шүбһәсиз ки, әмәк мадди һәјатын јарадычысы олмаг функцијасыны сәсиализм шәраитиндә дә горујуб сахлајыр. Лакин ејни заманда, әмәк шәхсијјәтин вә чәмијјәтин мә'нәви зәнкин-на дахил едилмәлидир. Әмәјә коммунист мүнәсибәтинин јаранмасы исә сүбүт едир.

Л. М. Шестакова һағлы олараг јазыр: «Чәмијјәтин тарихи тәкчә мадди истәһсалын дејил, һәм дә инсанын мә'нәви әләминин јаранмасы вә инкишафы тарихидир» (13, 15). Бу мә'нада мә'нәви тәләбат һәр бир фәрдин вә чәмијјәтин мә'нәви әләминин илкин әсасы һесаб олунур [7, 31].

Инкишаф етмиш сәсиализм шәраитиндә мә'нәви тәләбатын инкишафы вә өдәнилмәси үчүн кениш имканлар јарадылмышдыр. Тәһсил вә мәдәнијјәтин кет-кедә тәкмилләшиб јүксәлмәси сәсиал группларын дүнјакөрүшүнүн формалашмасына, мараг даирәләринин шәхәләнмәсинә вә бүтүн бунларла јанашы мә'нәви тәләбатын артмасына сәбәб олур. Мә'нәви вә мадди тәләбатларын һәртәрәфли өдәнилмәси диалектик бир просес кими чәмијјәтимизин ганунаујғун инкишафындан ирәли кәлир.

Әдәбијјат

1. Сов.ИКП XXVI гурултајынын материаллары, Бақы, 1981.
2. Бах: Сов.ИКП МК пленумунун материаллары. Бақы, 1983.
3. В. И. Ленин. Әсәрләринин там күллијјаты, 5-чи нәшр.
4. Бах: К. Маркс. Капитал. Бақы, 1981.
5. К. Маркс вә Е. Келс. Әсәрләри, Бақы, 1978.
6. Бах: Общая психология, М., 1970.
7. Бах: Злотников Р. А. Духовные потребности советского рабочего. — Саратов, 1975.
8. Кикнадзе Д. А. Потребности. Поведение. Воспитание. — М., 1968.
9. Шаров Ю. В. Вопросы психологии духовных потребностей. — В кн.: Проблемы формирования духовных потребностей личности. — Новосибирск, 1970.
10. Бах: Духовный мир советского рабочего. — М., 1972.
11. Бах: Попов С. Сознание и социальная среда. — М., 1979.
12. Бах: Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. — М., 1973.
13. Шестакова Л. М. Структура духовных потребностей личности в развитом социалистическом обществе. — В кн.: Социально-политические отношения в развитом социалистическом обществе. — М., 1974.

Ф. Г. Мустафаев

ДУХОВНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В статье понятие «духовная потребность» рассматривается в свете марксизма-ленинизма как социально-философская категория. Несмотря на то, что духовная потребность формируется на основе материальной, она тем не менее обладает рядом специфических особенностей. В зависимости от закономерностей общественного развития духовные потребности обогащаются новыми качествами. Автор в данной статье пытается проследить формирование, развитие и удовлетворение духовной потребности, дать классификацию элементов, образующих ее структуру.

И. Т. ТАРИВЕРДИЕВА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ ФУНКЦИИ И РОЛИ СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА

Человеческая деятельность прежде всего характеризуется динамизмом, подвижностью в направлении обогащения содержания и разнообразия форм и видов, способностью отражать существенные перемены, происходящие в сферах материального производства и материальных отношений, общественного сознания и общественного бытия, отношений «человек—природа», «человек—общество», и т. д. Другими словами, на структуру и содержание человеческой деятельности оказывает определяющее влияние общественно-историческая практика, воздействуя посредством факторов объективного и субъективного порядков, функционирование и действие которых может быть подробно описано лишь в случае соотнесения с каким-либо конкретным видом деятельности. «В практической деятельности происходит позитивный отбор и верификация наших представлений и теорий о мире. Суждения менее адекватные мы заменяем более адекватными, дающими все более точную информацию об объективной действительности.

Понятый таким образом процесс познания заключается во взаимосвязи двух особых материальных процессов, проявляющейся в ходе общественно-исторической практики:

1) определенного процесса, происходящего в преобразуемой человеком природе;

2) процесса, происходящего в материальных познавательных органах человека (чувствах, системе нервных импульсов мозга, работе долей мозга) во время общения с природой» [1, 246—247].

Исследование методологических аспектов отражения соответственно объективных условий и субъективных факторов на одном, а именно — познавательном — виде человеческой деятельности с этой точки зрения нам представляется одним из наиболее перспективных направлений исторического материализма.

Разумеется, в регламентированных рамках одной статьи нет возможности не только дать исчерпывающий анализ этой проблемы, но и даже относительно полно очертить все контуры и подступы самой исследовательской задачи и выявить параметры, указывающие на линии связей между основными видами человеческой деятельности и оказывающими на их содержание и структуру существенное влияние условиями, факторами, процессами и т. д. Поэтому нами выделен лишь один вид человеческой деятельности — познавательный.

Однако выбор познавательной деятельности в качестве исследуемой проблемы составляет лишь половину дела. Вторую, не менее значимую, часть проблемы составляет то, с чем мы будем соотносить функционирование и развитие познавательной деятельности.

Дело в том, что в общем плане познавательная деятельность функционирует и развивается в силу тех же объективных закономерностей, которыми в главном и основном обусловлена вся совокупность человеческой деятельности. Но задача всестороннего анализа общих и специфических закономерностей функционирования и развития человеческой деятельности отнюдь не должна сводиться к констатации лишь общего, гносеологического аспекта. Она, по меньшей мере, должна учитывать: а) особенности влияния объективных условий — начиная общественно-исторической практикой, материальным производством и кончая социальной-экономическим строем общества — на познавательную деятельность человека как совокупного субъекта, действующего в обществе и через общество, а потому и являющегося носителем всех основных черт и признаков данного общества; б) соотношение познавательной деятельности как субъективного фактора с другими факторами субъективного порядка: мировоззрение, степень развитости и содержание сознания, взаимодействие с такими сторонами человеческой деятельности, как практически преобразующая, ценностно-ориентационная, коммуникативная, социально-преобразующая деятельность общения и др. [2; 3; 4].

Идя дальше по пути сужения рамок исследовательской задачи, автор счел целесообразным акцентировать внимание не на всей совокупности объективных условий, влияющих на состояние познавательной деятельности, а только на социально-классовой структуре, развитие которой вовсе не безразлично к целесообразной познавательной деятельности, играющей огромную роль в продвижении нашего общества к коммунизму.

В этой связи в качестве центрального вопроса исследования нами выделено отношение «социально-классовая структура-субъективный фактор—познавательная деятельность». Социально-классовая структура исследуется в процессе изменения и развития и в соответствии с этим раскрывается механизм влияния происходящих в сфере социально-классовой структуры сдвигов и изменений на субъективные факторы (сознание, мировоззрение, ценностная ориентация, виды человеческой деятельности и т. д.) и главным образом — на познавательную деятельность. Рассмотрение вопроса в таком ключе приводит к повороту мысли, указывающему на необходимость раскрытия тех связей, которые складываются между духовно-познавательной деятельностью как субъективным фактором и другими субъективными явлениями, на состояние, функции и роль которых существенное влияние оказывает развитие социально-классовой структуры общества.

Изменение и развитие социально-классовой структуры существенно затрагивает сферы сознания и духовной жизни. Оно сопровождается сложными и противоречивыми процессами социальных перемещений, которые, в свою очередь, связаны с изменениями ценностных установок, образа жизни, профессиональной подготовленности, наконец, с переосмыслением человеком своих задач, возможностей, функций и т. д. О влиянии изменений в сфере социально-классовой структуры на познавательную деятельность правомерно говорить в узком и широком смысле

слова. В узком (относительно узком) смысле слова влияние объективных процессов изменения и развития социально-классовой структуры на духовно-познавательную деятельность осуществляется посредством тех изменений, которые испытывают субъекты духовно-познавательной деятельности, в качестве которых непосредственно выступают индивиды, социальные группы и слои, классы и т. д. В широком смысле слова речь идет о влиянии отмеченного выше процесса развития на духовно-познавательную деятельность общества и государства как субъектов деятельности.

Изменение социально-классовой структуры общества в огромной степени связано с развитием НТР, которая оказывает существенное влияние на такие стороны субъективного фактора, как научное мировоззрение, ценностная и профессиональная ориентация, формирование новых моментов и аспектов внутри многократно расчлененной человеческой деятельности. Более того, НТР оказывает значительное влияние на содержание индивидуального и общественного сознания, на изменение соотношения объективного и субъективного моментов познавательной деятельности, так как в наши дни неизмеримо возросли технические средства познания, вызвавшие необходимость совершенствования логических и логико-методологических приемов. Как справедливо отмечает В. Ф. Кузьмин, «в действительности соотношение субъективного и объективного на различных уровнях познания, а также в ходе развития научного знания не остается неизменным» [5, 40].

Как уже отмечалось, говоря о развитии познавательной деятельности, необходимо различать понятия «субъект познания» и «субъективный фактор». Понятия «субъективный фактор» или «субъективные факторы» в действительности функционируют как система. В одном случае мы говорим о роли или влиянии на что-то одних элементов этой системы (сознания, общественного мнения, настроения людей и т. д.), в другом случае речь может идти о совершенно других элементах. Поэтому весьма общее, а потому абстрактное понятие «субъективные факторы» должно быть в каждом отдельном случае конкретизировано до выявления сущности, роли и функций тех элементов, которые непосредственно влияют на объект исследования (в данном случае на познавательную деятельность), или же сами испытывают влияние других факторов. Притом принцип конкретности анализа и выявления роли и функций тех или иных элементов субъективного фактора выражается в том, чтобы раскрыть все связи и опосредствования данного элемента с другими, обратив внимание не только на положительные стороны взаимодействия, но и на противоречия. Так, в процессе изменения социально-классовой структуры общества весьма существенной является проблема включения субъектов в новые виды деятельности, свидетельствующие об их качественно новом статусе в составе иного социального слоя или профессиональной группы. При этом возникает множество психологических вопросов и ситуаций, относящихся к субъективной сфере. Понятно, здесь неизбежны противоречия, разрешение которых есть одно из многочисленных условий развития познавательной и преобразовательной деятельности. Теоретическое осмысление и разрешение противоречий в сфере субъективных факторов имеет значение прежде всего для развития активности субъектов познавательной деятельности. «Активность субъекта на каждом этапе процесса познания выражается в разной форме и придает специфический характер субъективной стороне

данного уровня или этапа познания» [5, 42]. Еще большее значение имеет развитие целостной активности субъекта для возрастания одной из сторон этой целостности — познавательной деятельности. Здесь два активностных фактора — общая активность субъекта и познавательная активность — соотносятся между собой как общее и особенное. Изменение социально-классовой структуры, безусловно, определенным образом отражается на данном соотношении, а стало быть, и на общей направленности познавательной деятельности.

Следует отметить, что ни субъектов познавательной деятельности, ни, тем более, субъективный фактор нельзя отрывать от универсальных процессов, происходящих в окружающем мире. «Субъективное не может быть исключено из всеобщей взаимной связи всех процессов и явлений в мире. Сам процесс познания есть постоянное доказательство взаимного проникновения субъективности и объективности» [5, 40]. Как неоднократно отмечал В. И. Ленин, субъективное переходит диалектически в «объективное», отождествляясь (при определенных условиях и в определенном смысле) с последним.

В исследовании различных аспектов духовно-познавательной деятельности строгий учет этого требования диалектики имеет прежде всего методологическое значение.

Говоря о взаимосвязи изменения социально-классовой структуры общества и видов человеческой деятельности, необходимо выделить следующие методологические аспекты этой важной проблемы.

Общим основанием для этих групп **относительно** самостоятельно развивающихся процессов служит развитие производительных сил общества. Развитие социально-классовой структуры социалистического общества, обогащение содержания и изменение структуры человеческой деятельности (читай: деятельности общества, социальных групп и слоев, личности и т. д.) детерминированы развитием производительных сил общества, количественным и качественным ростом материального производства. Материальное производство оказывает непосредственное и опосредованное влияние на эти процессы. Более того, изменение и развитие социально-классовой структуры, некоторых сфер субъективного фактора и познавательной деятельности в известной мере можно объяснить потребностями общественного производства. Сущность общественных отношений социализма и закономерности изменения социально-классовой структуры объективно способствуют тому, что субъект производства (материального) одновременно является субъектом познавательной деятельности, особенно в плане развития этой деятельности в сфере социальной. Собственно, учитывая это обстоятельство, можно полнее понять роль и место основных классов и социальных слоев в социальном познании и социальном отражении.

Познавательная деятельность не является абсолютно автономной по двум причинам. Во-первых, она в главном и основном определяется экономическим строем общества, уровнем материального производства. Во-вторых, в структуре человеческой деятельности она не является определяющей, ведущей. А потому здесь важно иметь в виду роль и функции определяющего вида человеческой деятельности. Стало быть, несмотря на весьма богатый спектр видов человеческой деятельности, разнообразие ее классификаций, исторический подход предполагает нахождение в этом многообразии основополагающего вида, существенно влияющего на другие. «Материальная деятельность является той самой формой дея-

тельности, от которой зависит всякая иная деятельность: умственная, политическая, религиозная и т. д.» [6, 45].

Говоря о материальной деятельности, необходимо сделать одну оговорку. В философской и социологической литературе нередко отождествляют понятия «материальная деятельность» и «материальное производство». Видимо, подобное отождествление связано с тем, что как по основным компонентам содержания, так и по многим другим параметрам эти понятия совпадают. Однако полного совпадения здесь не может быть, так как материальное производство уже материальной деятельности.

При соотношении материального производства с материальной деятельностью надо поэтому иметь в виду не гносеологический аспект первичности-вторичности, а то, что материальное производство является и всегда функционирует как объективный определяющий фактор и по отношению к дальнейшему развитию материальной деятельности и по отношению ко всем отраслям духовного производства, куда, в частности, входят наука, знание, искусство и т. д.

Определяющую роль материального производства в развитии и изменении названных выше феноменов следует рассматривать не только в общетеоретическом плане, но и под углом зрения специфики развитого социализма, особенностей механизма действия социальных законов в зрелом социалистическом обществе.

Познавательная деятельность по своей сущности целесообразна. Если на ранних стадиях человеческой истории познавательная деятельность развивалась стихийно и носила весьма упрощенный характер, то с развитием цивилизации она обрела характер относительной целенаправленности. Эта относительная целенаправленность может быть истолкована, во-первых, в том плане, что ни одно общество не может полностью «запрограммировать» все возможности познавательной деятельности, так как: а) познание безгранично; б) знание не только абсолютно, но и относительно; в) всякая познавательная деятельность диалектически связана с потребностями, возможностями и уровнем развития общества, со всеми достижениями и противоречиями самой эпохи. Во-вторых, разные социально-экономические системы по-разному заинтересованы как в развитии самой познавательной деятельности, так и в ее результатах. В этой связи социализм больше, чем любая другая социально-экономическая система заинтересован и обеспечивает развитие познавательной деятельности. При социализме возможности целенаправленного развития познавательной деятельности реализуются гораздо шире.

Глубокое знание объективных законов закономерностей и специфики нашего общества позволяет осуществлять планирование не только в экономической, но и социальной жизни. Например, в планах комплексного социально-экономического развития общества содержится идея **планового изменения структуры деятельности** в том направлении, в каком заинтересовано общество. Разумеется, социально-классовую структуру и тем более структуру деятельности нельзя изменять посредством директивных указаний и установить для этого определенные количественные показатели. Управление этой сферой становится возможным при достижении обществом определенного уровня зрелости. Этот уровень зрелости одинаково необходим также и для развития духовно-познавательной деятельности.

Но поставив вопрос об управлении развитием духовно-познавательной деятельностью, мы должны отметить два момента. Во-первых, речь как никогда, ощущается острая потребность разработки методологических аспектов управления развитием духовной жизнью, в том числе и лемы, А. К. Уледов пишет: «Подход к духовной жизни как к целостно-логическим требованием при решении вопросов социального управления» [7, 259].

Он предусматривает создание высокого интеллектуального потенциала общества путем определения основных направлений развития духовных процессов социальных групп и слоев, города и деревни, преодоления существенных различий между физическим и умственным трудом, преследует гуманную цель — всестороннее развитие личности, т. е. способствует решению одной из важнейших задач коммунистического строительства — **достижению социального равенства и социальной однородности общества**, когда духовно-познавательная деятельность больше не будет привилегией определенного слоя людей.

Обогащение содержания и структуры человеческой деятельности непосредственно связано с изменениями в сферах социально-классовой структуры и социально-классовых отношений, а также с уровнем развития производительных сил и с конкретным способом производства. Так, в условиях капитализма тот или иной вид деятельности закрепляется за личностью прежде всего экономически, а затем — и социально. Возникнув на основе общественного разделения труда как исторически неизбежная форма производства, частная собственность порождает отчужденный труд. Деятельность и труд, по выражению К. Маркса, выпадают на долю различных индивидов. К. Маркс по этому поводу писал: «Подобно тому как в религии самодеятельность человеческой фантазии, человеческого мозга и человеческого сердца воздействует на индивидум независимо от него самого, т. е. в качестве какой-то чужой деятельности, божественной или дьявольской, так и деятельность рабочего не есть его самодеятельность. Она принадлежит другому, она есть утрата рабочим самого себя» [8, 91]. В классово-антагонистическом обществе, таким образом, деятельность человека из средства самоутверждения и самовыражения личности превращается в свою противоположность, а потому функционирует как деятельность отчужденная. В противоположность капитализму социализм утверждает подлинно человеческую деятельность, уничтожая былую противоположность между человеком и трудом, между различными видами самой деятельности.

Во-первых, в сферу духовно-познавательной деятельности в условиях развитого социализма и интенсивного развития и изменения его социально-классовой структуры объективно втягиваются представители всех социальных групп. Во-вторых, изменение социально-классовой структуры, развитие производительных сил общества, количественный и качественный рост материального производства — все это существенно отражается на структуре, целях, задачах и функциях духовно-познавательной деятельности. В-третьих, развитие духовно-познавательной деятельности субъектов материального производства есть одно из важных условий их активного и более компетентного включения в управленческую деятельность.

Примечания

- ¹ Тадеуш М. Ярошевский. Размышления о практике. — М., 1976.
² Кветной М. С. Человеческая деятельность: сущность, структура, типы (социологический аспект). — Саратов, 1974.
³ Каган М. С. Человеческая деятельность. — М., 1974.
⁴ Боева Л. П. Деятельность и общение. — М., 1978.
⁵ Кузьмин В. Ф. Объективное и субъективное. — М., 1976.
⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. — Соч., 2-е изд., т. 3.
⁷ Уледов А. К. Духовная жизнь общества. — М., 1980.
⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42.

И. Ф. Таривердиева

ИДРАКИ ФЭАЛИЈАТИН ЧЭМИЈАТИН СОСИАЛ-СИНФИ СТРУКТУРУНУН ИНКИШАФЫ ПРОСЕДИНДЭ СУБЪЕКТИВ АМИЛЛАРИН ФУНКЦИАЛАРЫНЫН ВЭ РОЛУНУН ДЭЈИШИЛМЭСИ ИЛЭ ЭЛАГЭДАР ОЛАРАГ ТЭДГИГИНИН МЕТОДОДОЖИ АСПЕКТЛЭРИ

Мәгаләдә үмум методоложи сәпкідән идраки фәалијјәтлә чәмијјәтин сосиал-син-фи структурунун диалектик гаршылыгы эләгәси тәһлил едилір вә субъектив аминин функцијасы да ролу кәстәрилір.

Сосиал-синфи структур вә идраки фәалијјәтин эләгәси ичтимаи вә фәрди шүү-рун ганунаујунлугларыны вә зиддијјәтләрини ачмаг јолу илэ шәрһ едилір.

Мәгаләдә идраки фәалијјәтин маһијјәт вә мәзмунунун тәһлилинә сосиал-синфи структурун—у объектив просесин кениш шәкилдә шәрһ едилір.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, Фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1984, № 1

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1984, № 1

Р. Г. АСАДОВА

О РОЛИ ОТРАЖЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ХИМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

В последнее время пристальное внимание привлекает к себе химия живого вещества, проблемы возникновения жизни, эволюции предбиологических систем, особенностей биологической организации на молекулярном уровне. Работы Дж. Бернала [1] А. И. Опарина [2, 30] по проблеме происхождения жизни, целый ряд работ по расшифровке генетического кода и передаче наследственной информации [3—4], синтез ряда биологических веществ и другие успехи, достигнутые современной химией, молекулярной биологией и биохимией, все больше свидетельствуют в пользу того, что химия может и должна на полных правах и основании подходить к решению проблемы возникновения и существования жизни. Замечательна дальновидность Ф. Энгельса, который еще в свое время писал: «Здесь химия подводит к органической жизни, и она продвинулась достаточно далеко вперед, чтобы гарантировать нам, что она одна объяснит нам диалектический переход к организму» [5, 564]. Химизм диалектически «снятый» в биологической форме движения материи тем не менее продолжает оставаться химизмом. Новое качество, которое отличает живое вещество от неживого, как доказано современной биологической наукой, является результатом удивительной взаимосогласованности, слаженности, необычайной и не имеющей места в неживом мире координированности химических процессов, их организованности и упорядоченности в новый, органически целостный процесс. Однако при всей целостной организованности и координированности на качественно высшем биологическом уровне, химические процессы все же остаются химическими, и тем самым именно химия как самостоятельная научная дисциплина со своими теоретическими и экспериментальными методами может и должна играть существенную роль в изучении жизненных процессов. Это все большее осознание основополагающей роли химизма в биологических явлениях, которому в значительной мере способствовали успехи молекулярной биологии и биохимии последних лет, послужило одной из главных причин выдвижения проблемы химической эволюции на передний план в современной науке.

С другой стороны, современная химия, накопившая весьма обширный материал о многообразии химических частиц, химических соединений, их строении, структуре, свойствах, условиях и возможных путях их взаимопревращений, их определенного генетического и структурного родства, нуждается в подлинно научной, объективной систематизации этих веществ. После того как вещества описаны, отображены в модельных представлениях химической науки они должны быть и объяснены — в плане закономерностей и последовательности их возникновения, возможных путей изменений, происходивших в прошлом, а также могущих произойти в будущем. В задачу исследования химической эволюции входит прежде всего установление естественной иерархии химических объ-

ектов и систем. Установление такого рода иерархии в земных условиях облегчается тем, что химизм в своем развитии приводит к более развитой форме движения, организации материи — биологической, и тем самым «вершина» иерархии химических объектов уже в известной мере определена молекулами, играющими главную роль в биохимических процессах. В данном случае руководством к действию может послужить известное образное выражение К. Маркса: «Анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны» [6, 42]. На долю химии, получившей от «биологии» такого рода «ключ», остается еще гигантская работа по установлению действительной картины химической эволюции и прежде всего установлению объективного критерия развитости вещества, который позволял бы достаточно однозначно указывать место определенного соединения в «лестнице» веществ, ведущих к биохимической «вершине», степень его приближенности к последней. Проблемы химической эволюции, геохимии, эволюционной биохимии, космохимии и ряда других естественно-научных дисциплин оказываются теснейшим образом взаимосвязанными и взаимообуславливающими друг друга. Все это определяет чрезвычайную сложность проблемы химической эволюции, которая, по справедливому замечанию Дж. Бернала «...сегодня предлагает больше вопросов, чем ответов» [1, 20]. «О химической эволюции, — пишет Дж. Бернал, — которая предшествовала органической эволюции, мы почти ничего не знаем... Этот процесс нам приходится реконструировать логически, шаг за шагом, на основании тех знаний, которым мы обязаны развитию химии, с одной стороны, и сведениям о существующих ныне биохимических соединениях — с другой» [1, 57]. Основопологающей идеей в исследовании проблемы происхождения жизни и химической эволюции является то положение, что биологические реакции являются результатом природных свойств веществ, возникающих самопроизвольно в естественных условиях.

Многие исследователи проблемы химической эволюции, в частности Дж. Бернал, Д. Кенйон, Г. Стейнман и другие, подчеркивают ту мысль, что биологические реакции на молекулярном уровне есть не что иное, как последовательная реализация потенциальных возможностей атомов и молекул, и, как замечают авторы книги «Биохимическое предопределение», «...направление химической эволюции определяется в основном, если не полностью, теми ограничениями, которые приписуем самим реагирующим молекулам» [7, 309]. Такого рода детерминацию, обусловленность особенностей биомолекулярных систем свойствами исходных атомов и молекул указанные авторы называют «биохимическим предопределением». Идея биохимического предопределения становится руководящей для многих исследователей проблемы химической эволюции и возникновения жизни.

С другой стороны, вполне очевидно, что та удивительно гармоничная слаженность, координированность, взаимосогласованность биохимических процессов и явлений, которая отличает живое вещество от неживого, также является результатом последовательной эволюции. Как справедливо отмечает Ю. А. Жданов, «эволюция химической формы движения, именно как движения, есть постепенное возникновение все более целостного единства всех процессов... их сочетания между собой. Эволюция химизма включает в себе становление согласованности по месту и времени отдельных процессов и событий. Наибольшей согласованности это достигает в живых системах» [8, 133].

Между простейшими абиогенными атомами и молекулами и сложнейшими биохимическими структурами, которые согласно идее биохимореализации потенциальных возможностей исходных атомов и молекул, лежат длинная цепь взаимопревращений, взаимодействий этих атомов и молекул, усложнения структур промежуточных химических образований, улучшения координированности их функциональных проявлений. Как это следует из данных современной науки, в частности эволюционной биохимии и молекулярной биологии, не только биохимические структурные компоненты клеток (молекулы белков, нуклеиновых кислот, других молекулярных компонентов) являются результатом предшествующей химической эволюции, но также и биохимические функции — ферментативного действия, самовоспроизведения, различные метаболические процессы — есть следствие химической эволюции. На этом основании нам представляется вполне правомерным дополнить «арсенал» исследовательского аппарата проблемы химической эволюции еще одним подходом — изучением роли отражательного аспекта химических взаимодействий в процессе химической эволюции. При таком подходе обнаруживается, что благодаря свойству отражения на молекулярном уровне функций, которая делает возможной жизнь и которая в ходе химической эволюции все более и более совершенствуется. Благодаря свойству отражения молекулы и другие химические образования развиваются не изолированно, независимо друг от друга, а напротив, взаимокоррелируясь и «подстраиваясь» друг под друга. Тем самым при таком подходе становится возможным не только установление факта «пригнанности», согласованности, слаженности биохимических структур и функций, но и рассмотрение процесса химической эволюции с точки зрения улучшения, увеличения такого рода соответствия друг другу химических соединений от простых молекул до сложных биохимических образований.

На правомерность рассмотрения отражения в качестве важного показателя эволюции материальных систем указывает, в частности, Г. А. Давыдова: «Понимание принципа отражения как компонента диалектико-материалистического детерминизма дает общую основу для постановки вопроса о роли феномена отражения в формировании глубинных механизмов развития как закономерного процесса и соответственно о принципе отражения как средства раскрытия не только «горизонтальной» (структурно-функциональной) связи явлений, но и их «вертикальной» (эволюционной, исторической) связи» [9, 32]. Вышеприведенный автор справедливо отмечает важность анализа роли принципа отражения в исследовании процесса развития и в том плане, что в буржуазно-ревизионистской литературе существует тенденция исключения из рассмотрения принципа отражения как фактора развития [9, 33]. Восстановление действительной картины химического развития еще предстоит создать; наши сегодняшние знания о химической эволюции пока в значительной степени фрагментарны. Однако в общей тенденции на ряде конкретных примеров такой анализ представляется уже возможным. Явления самоорганизации, складывания вместо белковых и других сложных молекул с образованием надмолекулярных структур Дж. Бернал называет синизомеризмом [10, 88]. Это явление весьма распространено в химии и биохимии, где оно имеет множество форм проявления и играет значительную роль. Как отмечает Дж. Бернал, проблема само-

организации молекул в настоящее время «...является центральной проблемой биопоэза, ибо вопрос о том, как образуются самомолекулы, уже разрешен» [10, 88]. Как известно, явления воспроизведения и метаболизма являются главнейшими в жизненных процессах и обладают сложными механизмами реализации. В связи с этим Дж. Бернал ставит важный вопрос: «каким образом из ряда довольно простых химических соединений может развиться этот сложный механизм воспроизведения и метаболизма без использования предшествовавших структур?» [14, 88]. На наш взгляд, известную роль в отыскании ответа на поставленный вопрос может сыграть рассмотрение явлений химической самоорганизации в свете ленинской теории отражения.

Ранее с точки зрения теории отражения нами были рассмотрены внутримолекулярные и межмолекулярные взаимодействия [11]. Было замечено также, что на основании этих взаимодействий в химии происходят важнейшие явления, присущие самым различным химическим системам-растворам, коллоидам, белкам, нуклеиновым кислотам т. д. Общность этих явлений при всем различии способов их реализации заключается в том, что за счет внутри- и межмолекулярных взаимодействий происходит самопроизвольное структурирование, повышение организованности, упорядоченности, сложности химических систем.

Так, если первичную структуру белка предоставить самой себе, то происходит самоорганизация белковой молекулы [12, 29] — образование вторичной структуры под действием водородных связей (скручивание полипептидной цепи белковой молекулы с образованием спиралей; петель и т. д.) и возникновение третичной структуры белка под действием сил притяжения и отталкивания различных групп полипептидной цепочки. Пространственно сложная третичная структура белка определяет его биохимическое «лицо» — важнейшие каталитические свойства ферментов, их физиологическое действие, место и роль в метаболизме и т. д. Указанное явление самоорганизации может быть квалифицировано как явление самоотражения в белковой молекуле: третичная структура белка как бы закодирована в его первичной структуре (в определенной последовательности аминокислотных остатков) и служит отражением последней. Тем самым происходит не просто усложнение структуры, а повышение ее организации, увеличение разнообразия в строении, свойствах и функциях химического объекта. В качестве примера более сложной формы указанного явления может служить самосборка белковых молекул в надмолекулярные структуры — образование четвертичной структуры белка, представляющей собой пространственно сложную «конструкцию» и являющуюся в конечном счете опосредованным отражением первичной структуры белковой молекулы. Подобное структурирование в надмолекулярные образования характерно не только для белков, но также и для прочих полимерных молекул, в частности полинуклеотидов.

Таким образом, на основании межмолекулярных и внутримолекулярных взаимодействий, которые мы характеризуем как простейшую форму отражения в химии, возникает весьма интересное явление самоорганизации в химических системах, в результате которой происходит усложнение структуры и увеличение разнообразия содержания, что имеет существенное значение для химической эволюции. Самоорганизация, самопроизвольное усложнение, упорядочение в химических системах является одним из важнейших путей развития вещества.

Организация, упорядоченность, возникающая в химических системах на основании внутримолекулярных и межмолекулярных взаимодействий, может закрепляться далее за счет химических сил в структуру самостоятельных, достаточно устойчивых соединений; так, в частности, происходит выделение из растворов гидратов, кристаллосольватов, различных комплексных соединений путем закрепления структурированных сил. Тем самым происходит отражение организации структурированных элементов химической системы в структуре выделившегося соединения. Явления такого рода широко распространены в химии и имеют большое значение, в особенности в плане химической эволюции. Закрепление организации системы реагирующих веществ в структуре конечного продукта реакции также может рассматриваться как процесс самоорганизации и тем самым самоотражения в химии. В химии и биохимии имеют место такого рода явления, при которых химический объект (молекула, ион, структурная единица раствора в виде какого-либо ассоциата и т. д.), будучи «центром порядка», в процессе взаимодействия с химической средой определенным образом упорядочивает, структурирует ее в соответствии со своей собственной структурой. Этот путь развития является весьма плодотворным и энергетически выгодным: упорядоченность, организованность, заключенная в одном химическом объекте, не застывает в нем, а передается окружающей среде, упорядочивая, организуя последнюю. Таким образом, развитие вещества происходит не только путем сложных и энергетически затрудненных процессов (реакций синтеза, обмена, полимеризации и т. д.), но и путем самопроизвольного упорядочивания вокруг «центра порядка». Здесь мы сталкиваемся с важнейшей функцией отражения на уровне химического движения материи — его упорядочивающей, организующей ролью. Можно проследить эволюцию указанного действия отражения на уровне химизма и соответственно этому построить определенную иерархию процессов самоорганизации в химии. Не ставя это самостоятельной задачей нашего исследования, мы можем наметить приблизительно следующую тенденцию совершенствования процессов самоорганизации в химии: структурирование жидкостей, образование так называемого «ближнего порядка» в растворах; структурирование в коллоидных системах, выделение структурированных единиц раствора в виде самостоятельных образований, закрепление организации реагирующих молекул в структуре конечного продукта, самоорганизация макромолекул в сложные надмолекулярные структуры. Дальнейшим развитием указанного момента (т. е. организаторской, формирующей функции отражения на уровне химизма) могут служить матричные явления, причем резкой грани между рассмотренными выше формами самоорганизации в химии и матричными явлениями нет. Под названием «матричные явления» в химии и биохимии объединяется широкий круг разнообразных явлений. При всем различии общим для них является следующее: химические события разворачиваются на определенном химическом объекте, играющем роль вращивающихся на определенном химическом шаблоне, некоей специальной плоскостной матрицы, химического объекта, осуществляться в самых различных формах и приводить к различным результатам. Роль и значение этого явления в химии и биохимии чрезвычайно велики, в особенности в плане эволюции вещества, возникновения и существования живых систем, в механизме действия ощущений. Весьма целесообразным в этом плане представляется рассмотрение матричных явлений в свете теории отра-

жения. Суть матричного синтеза заключается в том, что на некоем веществе с определенной структурой как на химическом шаблоне (матрица) синтезируется другое вещество со структурой, более или менее близкой к структуре матрицы.

Иными словами, структура матрицы определенным образом «транслируется» в структуру синтезируемого вещества, причем передаваться могут как отдельные стороны, параметры структуры матрицы, так и вся структура со всеми ее особенностями. Тем самым отражение структуры матрицы в структуре вновь синтезированного вещества можно характеризовать различной степенью адекватности.

Явление передачи наследственной информации основывается на том, что химический объект по принципу структурного, геометрического и энергетического соответствия адсорбирует на своей поверхности за счет различных сил (физических, химических и переходных между ними) элементы из окружающей среды, комплементарные своим структурным фрагментам. Таким образом, происходит саморепликация объекта, и тем самым структура последнего передается структуре вновь возникающего объекта. Важно отметить, что особенностью отражения типа матричного синтеза является следующее: до акта взаимодействия не существует отражающего объекта как целостного, качественно определенного образования. В окружающей по отношению к отражаемому среде присутствует лишь реальная возможность отражающего объекта в качестве его структурных элементов, из которых он формируется в ходе самого отражательного взаимодействия. Иными словами, отражение типа матричного синтеза можно квалифицировать как «формирование» отражаемым объектом отражающего. Тем самым мы сталкиваемся с еще одной важнейшей функцией отражения на уровне химизма — формированием объектов по заложенной в матрице программе. Благодаря этой функции перед нами раскрывается весьма интересный и энергетически эффективный путь развития вещества, который может рассматриваться как дальнейший этап развития организующей, упорядочивающей деятельности в химических системах: матрица, являющаяся как бы «центром порядка», организует материал окружающей среды в достаточно устойчивые структуры, в той или иной степени адекватные своей структуре. Таким образом, путь развития вещества через матричный синтез приводит к важнейшему биохимическому результату — хранению и передаче генетической информации, без которых невозможно возникновение и существование жизни. Представляется логичным квалифицировать гетерогенные каталитические явления как взаимодействия по типу отражения: в продукте каталитической реакции отражаются некоторые стороны структуры мультиплетного комплекса, а этот последний в свою очередь отражает определенные черты структуры катализатора. В структуре продукта реакции, таким образом, в известной мере отражается структура катализатора.

Еще более отчетливо этот момент выступает при ферментативном катализе; структурное соответствие в форме комплементарности, лежащее в основе взаимодействия фермента с субстратом, в ходе всего этого взаимодействия детализируется, усложняется, субстрат становится как бы негативным «оттиском» фермента.

В последнее время в ферментологии все большую популярность приобретает положение Кошланда об индуцируемом соответствии структур фермента и субстрата. Идея индуцированного структурного соот-

ветствия, выдвинутая впервые в иммунологии [13, 54], находит все больше доказательств в ферментологии.

Положение Кошланда [14, 7] об индуцированном структурном соответствии фермента и субстрата заключается, как известно, в следующей метриии последнего существенные изменения. Для ферментативного действия необходима достаточно точная ориентация каталитических групп субстрата индуцирует такую ориентацию при помощи изменений, которые он вызывает в геометрии фермента.

Таким образом, каталитически активная конфигурация в белковой молекуле фермента создается в момент присоединения к нему субстрата, которое сопровождается деформацией и поляризацией валентных связей как в молекуле субстрата, так и в активном центре фермента [15, 10—11], причем преимущественная деформация может происходить как в ферменте, так и в субстрате, в зависимости от степени лабильности связей в той или иной молекуле. Взаимодействия, в ходе которых реализуется индуцирование фермента субстратом, весьма разнообразны — это донорно-акцепторные и ионные связи, электростатические силы, водородные связи, гидрофобные взаимодействия и т. д. В итоге ферментной реакции получаются вещества, которые в той или иной степени «похожи» на субстрат этой реакции [16, 114].

Несмотря на то, что гипотеза Кошланда не имеет пока количественного теоретического обоснования и исчерпывающего экспериментального подтверждения, она, однако, достаточно удовлетворительно объясняет и описывает ферментативные явления и служит довольно действенной рабочей гипотезой. Еще более выраженным индуцированное соответствие выступает в аллостерических [13, 125—138] («инопространственных» эффектах, суть которых заключается в опосредствованном индуцированном изменении третичной и вторичной структур белка.

Примечания

- ¹ Бернал Дж. Возникновение жизни. — М.: Мир, 1969.
- ² Опарин А. И. Жизнь, ее природа, происхождение и развитие. — М.: Наука, 1968.
- ³ Уотсон Дж. Молекулярная биология гена. — М.: Мир, 1967.
- ⁴ Финген Дж. Генетическая комплементарность. — М., 1968.
- ⁵ Энгельс Ф. Диалектика природы. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 20.
- ⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 46, ч. 1.
- ⁷ Кеньон Дж., Стейнман Т. Биохимическое предопределение. — М.: Мир, 1972.
- ⁸ Жданов Ю. А. Исторический метод в химии. — *Вопр. философии*, 1977, № 10.
- ⁹ Давыдова Г. А. О роли принципа отражения в исследовании процесса развития. — *Вопр. философии*, 1979, № 12.
- ¹⁰ Бернал Дж. Молекулярные матрицы живых систем. — В кн.: Происхождение предбиологических систем. М., 1966.
- ¹¹ Асадова Р. Г. Универсальность свойства отражения материи и простейшие формы химического отражения. — *Вестн. МГУ, серия, философии*, 1973, № 2.
- ¹² Ферменты и химические катализаторы. — М., 1971.
- ¹³ Волькенштейн М. В. Физика ферментов. — М., Наука, 1967.
- ¹⁴ Koshland D. The enzymes, vol. 1. Acad. press., 1959, № 8.
- ¹⁵ Механизм и кинетика ферментативного катализа. — М.: Наука, 1964.
- ¹⁶ Николаев Л. А. Биокатализаторы и их модели. — М., 1968.

КИМЈЕВИ ТӘКАМҮЛ ПРОСЕЛӘРИНИН ТӘДГИГИНДӘ ИН'ИКАС ЕТДИРМӘНИН РОЛУ НАГГЫНДА

Сон заманлар кимјәви тәкамүл проблеми әсас диггәти өзүнә чәлб едир. Мүасир тәбиәтшүнәслығын биликләринә даһа артыг малик олан инкишаф идејасы тәбиәт елмләринә, о чүмләдән кимјаја фәлсәфи бахым нөгтеји-нәзәриндән апарылан принципләрдән бири олур. Мүасир елмләрдә кимјәви тәкамүл проблемләринин ирәли сүрдү-јү биринчи план сон заманлар чанлы әшјаларын кимјасынын, һәјатын әмәлә кәлмәси проблемләринин, хусусилә биоложи организмләрин молекулјар сәвијјәли системләрин тәкамүлүнүн әсас диггәти чәлб етмәси илә шәртләнир.

Мүасир кимјада, молекулјар биолокијада вә биокимјада газанылан көркәмли наилијјәтләр һәјатын әмәлә кәлмәси вә варлығы проблемләринин там һәлл едилмәсинә әсас верир.

Молекулјар биолокија биокимјәви структурларда өзүндән әввәлки кимјәви тәкамүлүн нәтичәси олмагла бәрабәр, ферментатив һәрәкәтләрин биокимјәви функцијалары вә өз-өзүнә төрәмәләри дә кимјәви тәкамүл нәтичәсидир. Буна көрә дә кимја-ви тәкамүл проселәриндә кимјәви тәкамүл проблемләринин өјрәнилмәсиндә ин'икас етдирмәнин ролу хусуси әһәмијјәт кәсб едир. Бу чүр јанашма ин'икас етдирмәнин хас-сәләри сәјәсиндә молекулјар сәвијјәли биоложи структурларын вә функцијаларын бир-бири илә сәбәбијјәт әләгәсиндә олмасыны ашқара чыхармагла онларын кимјәви тәкамүл кедишиндә тәкмилләшмәсини кәстәрир.

Г. Г. АЛИРЗАЕВ

ПРЕКРАСНОЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ ОТРАЖЕНИЯ

Прежде чем начать разговор о сущности категории прекрасного, необходимо уточнить содержание и соотношение понятий «прекрасное» и «красота», тем более, что среди наших эстетиков существуют на этот счет разногласия. По А. Ф. Еремееву, например «прекрасное» — это содержание, а «красота» — это форма, более того, между прекрасным и красотой может возникнуть противоречие. «Посмотрим, — пишет он, — в каких отношениях сравнимы прекрасное и красота, в каком смысле одна из них оказывается формой, а другая — содержанием» [1, 178]. Для него «эстетическое проявляется в значащей форме» [1, 177]. В качестве примера эстетического объекта он берет молот и показывает, что форма молота выражает не только его имманентное содержание, но и более широкий по объему социальный или значащий смысл. «В первом случае она лишь выражает содержание предмета и не является значащей, в последующих — приобретает значащий смысл» [1, 178]. Когда форма выражает содержание самого предмета, т. е. его утилитарных значений, то между формой и содержанием возникает противоречие, «аналогично тому, как появляется противоречие между красотой и прекрасным» [1, 179]. А когда же форма выражает социальные значения предмета «противоречие между красотой и прекрасным не может иметь место», «ибо форма как носитель эстетического становится адекватным содержанию» [1, 179]. Далее он пишет следующее: «Однако во всех названных случаях, хотя и менялось взаимоотношение между прекрасным и красивым, тем не менее, каждое из них раскрывалось через весьма устойчивую качественную определенность — красота характеризовала внешность предметов, их форму, прекрасное — сущность, содержание. Время от времени возникающие между ними противоречия не меняют в принципе распределения между ними указанных здесь «ролей» [1, 179]. Более того, для А. Ф. Еремеева, прекрасное «может быть обнаружено буквально в любом предмете и явлении», даже «и в строении молекул витамина». Как видно, получается, что нет некрасивых предметов и явлений в действительности, что любой предмет и явление может быть прекрасным, если будет носителем социального смысла. Только нам не понятно, каким социальным смыслом обладает молекула витамина. Возразим А. Ф. Еремееву одной известной мыслью Маркса, опираясь на которую проф. М. Ф. Овсянников пишет: «Он говорит о красоте минерала как природного явления, а не являющегося знаком какого-то общественного содержания. Правда, минерал может приобрести и социальное значение... Серебро и золото могут приобрести социальный смысл — указывать на излишек и богатство. Но эстетические свойства названных металлов связаны с их естественной структурой» [2, 335].

Рассмотрим еще одну точку зрения на соотношение понятий «прекрасное» и «красота», которая очень близка к точке зрения А. Ф. Еремеева. Как пишет проф. Тартусского университета Л. Н. Столович, «красота» может быть различной по интенсивности выражения. Понятие «прекрасное» означает высшую степень красоты...».

«В эстетике понятия «прекрасное» (если иметь в виду его чисто эстетический смысл) и «красота» можно употреблять как равнозначные» [3, 168]. Это правильная точка зрения, с которой нужно согласиться.

У этого автора есть другая точка зрения, с которой согласиться нельзя. Вот она: «Возможна классификация видов красоты в зависимости от того, характеризует ли она внешнюю, формальную сторону явлений или, напротив, их внутреннюю сущность. Понятие «красивое», в отличие от «прекрасного», обозначает преимущественно красоту лишь внешнего облика явлений. В качестве же прекрасного мы не определяем чисто внешнюю, формальную сторону предметов и явлений: мы говорим «красивый нос», но не «прекрасный нос». Различие между «красивым» и «прекрасным» делает возможным существование своего рода эстетического парадокса: человек может быть красив, но не прекрасен и может быть прекрасен, но не красив» [3, 168—169].

На наш взгляд, человек не может быть прекрасен, не будучи красивым. Здесь Л. Столович употребляет понятие «прекрасное» не в чисто эстетическом, а в морально-этическом смысле, что нас не интересует во всяком случае в данный момент. Столович говорит: «Если иметь в виду его чисто эстетический смысл, а почему если? Конечно, о другом смысле категории прекрасного можно говорить, но в первую очередь нас интересует его чисто эстетический смысл. Понятие прекрасный человек в «чисто эстетическом смысле» означает «очень красивый человек» или человек, имеющий очень красивую внешность. Далее, мы говорим «красивый нос», но не «прекрасный нос», подобно тому как не говорим «прекрасный цветок», а говорим «красивый цветок» не потому, что нос является чисто внешним, формальным, а именно потому, что нос сравнительно не сложный и простой орган человеческого организма, и в то же время очень скромный и простой эстетический объект, каким является и цветок. Это опять-таки классификация видов красоты «по интенсивности выражения».

По этому вопросу нам представляется правильной точка зрения Н. И. Крюковского, который пишет: «Однако в силу того, что уровень цвета имеет еще очень простую структуру, отличающуюся сравнительно узким диапазоном своих крайних состояний, его эстетическая значимость не достигает еще той степени, которую можно характеризовать словом «прекрасное». В отношении цвета поэтому говорят, что он может быть красивым или некрасивым. Слова же «прекрасное» и «безобразное» воспринимаются как слишком «сильные» для такого скромного объекта, как цвет. Различие это, однако, только количественное, в качественном же отношении разницы между прекрасным и красивым нет» [4, 216—217].

Подобного мнения придерживаются и многие другие эстетики. По Буткевичу, например, «между «красивым» и «прекрасным» невозможно провести никакой качественной грани» [5, 18]. Такого же мнения и М. С. Каган, который пишет, что «в ряде книг и статей по вопросам эстетики делались попытки доказать, будто прекрасное и красивое это свойства предметов, которые различаются не количественно, а качест-

венно, не степенью, а существом. Красивое, говорится в этих сочинениях, есть чисто внешнее, чисто формальное качество предмета, а прекрасное — выражение единства формы и содержания. Такие рассуждения совершенно неосновательны» [6, 14].

А что касается того мнения, что «прекрасное — сущность, содержание» (Еремеев) и прекрасное характеризует «внутреннюю сущность» явлений (Столович), необходимо подчеркнуть, что прекрасное непосредственно не связано с сущностью явлений, хотя бы потому, что, по справедливому замечанию самого Столовича, «ведь форма и содержание явления, которому эта ценность присуща [3, 169]. А раз это так, то естественно, что сущность красоты тем более должна отличаться от сущности самого явления. Ведь когда говорится о сущности минерала, сущности живого, сущности человека, речь идет равным образом о сущности всех существующих в настоящее время минералов, организмов, людей и красивых, и некрасивых. А когда говорится о сущности красоты, это относится главным образом ко всем красивым, совершенно различным по своей естественной сущности предметам и явлениям действительности. Поэтому независимо от всех частных случаев или конкретных материальных носителей сущность прекрасного как общее будет единой и неизменной. Если чувственные вещи как носители прекрасного изменчивы и преходящи, возникают и погибают, то сущность неизменна и постоянна.

Порой наблюдается ошибочное отождествление понятий «красота» и «красивое», хотя каждое из них имеет свое содержание.

Когда мы говорим о «красоте» вообще, то отвлекаемся от конкретных ее носителей, а когда говорим о «красивом», то имеем в виду конкретный носитель красоты, т. е. конкретный эстетический объект. Другими словами, «красота» означает общее, а «красивое» — единичное и это общее существует только в единичном, проявляется через единичное, тогда как единичное есть конкретное проявление общего. А понятие «прекрасное» имеет двойкий смысл. В первом случае оно употребляется как и понятие «красота», а во втором — как «красивое», но оно характеризует более сложный эстетический объект, нежели «красивое».

В свете вышесказанного в дальнейшем мы постараемся употреблять эти понятия как равнозначные, там где будет удобно употребление каждого из них.

Рассматривая вопрос о сущности прекрасного нужно отметить, что в советской эстетике по этому поводу долгие годы шла дискуссия между так называемыми «природниками» и «общественниками». Она длилась десятки лет, но не дала плодотворных результатов в решении этой проблемы. Поэтому не вдаваясь в полемику по поводу существующих точек зрения на этот счет, отметим, что, по нашему мнению, представляет интерес рассматривать этот вопрос, исходя из ленинской теории отражения.

При рассмотрении прекрасного нужно четко разграничивать прекрасное как субъективное переживание и объективное явление, которое, не будучи объективно прекрасным, вызывает субъективное чувство прекрасного. Иными словами, материальность самого объекта, который вызывает чувство прекрасного, еще не означает такую же материальность самого прекрасного. Ведь для материи нет ни прекрасного, ни безобразного, ни хорошего, ни плохого. Материальные образования, взя-

тые сами по себе, вне человеческого отношения, еще не являются эстетическими. Предметы и явления действительности выступают как эстетически значимые только лишь в отношении к человеку. Опираясь на ленинскую теорию отражения и на данные современного естествознания можно утверждать, что вне нас, независимо от нас и от нашего сознания существуют вполне объективные предметы и явления, не будучи объективно прекрасными, вызывают в нас субъективное чувство прекрасного. О. В. Буткевич вполне справедливо пишет: «Все, что нам известно о красоте, что говорит опыт ее познания и изучения, свидетельствуют о том, что красота — это наше человеческое, глубоко эмоциональное переживание, возникающее при столкновении сознания с теми или иными фактами и явлениями действительности. Мы можем лишь констатировать, что качества данного предмета вызывают в нас чувство его красоты, что мы чувствуем его красивым; но ничто не доказывает при этом, что предмет обладает, помимо всех своих качеств, еще и особым объективным качеством красоты» [5, 52].

Разумеется, что чувства красоты не могут быть тождественны объективному их источнику, ибо они есть психологическая реакция на этот источник. Это подтверждается данными современного естествознания, которое учит, что чувство цвета, запаха, вкуса и т. д. подобно чувствам боли, страха, радости и т. д. не существует вне нас и независимо от нас в предметах и явлениях действительности как их физико-химические свойства, а именно в сознании субъекта.

Чувство цвета, которое «является популярнейшей формой эстетического чувства вообще» (К. Маркс), происходит следующим образом: лучи света (электромагнитные волны разной длины) падают на поверхность различных предметов окружающей среды, которые по-разному взаимодействуют с лучами света. Если белый свет падает на «красную» поверхность, то последняя сильно отражает красный свет и поглощает все остальные части спектра. Этот процесс называется избирательным отражением. Испускание света, его избирательное отражение от поверхности и распространение к глазу представляет собой чисто физические явления, и на этих этапах самого цвета еще нет. Но когда лучи света поступают в глаз, они падают на колбочки сетчатки, которые частично их поглощают, что приводит к возникновению нервных сигналов, которые по нервным волокнам передаются в мозг и интерпретируются мозгом как цвет. Это было известно еще И. Ньютону, что хорошо видно из следующего отрывка его «Оптики»: «По существу же лучи не являются цветными; в них нет ничего, кроме определенной Способности и Предрасположения вызывать Ощущение того или иного Цвета. Так же как Звук в Колокольчике, в Струне музыкального инструмента или в любом звучащем Телe есть не что иное, как колебание этого тела, в Воздухе — не что иное, как Движение, распространяемое от Предмета, а Органами чувств это Движение воспринимается в виде Звука, так и Цвет Предмета есть не что иное, как Предрасположение отражать тот или иной вид Лучей в большей степени, чем остальные; цвет Лучей — это их Предрасположение тем или иным способом воздействовать на Органы чувств, их ощущение принимает форму Цветов» [7, 95—96].

Не случайно, на вопрос «что такое цвет?» французский ученый Ж. Агостон дает следующий ответ: «Цвет — это ощущение, возникающее в мозгу в ответ на свет, попадающий на сетчатку глаза» [8, 19]. Подобным же образом происходят чувства запаха, вкуса и т. д.

Следовательно, вне нас и независимо от нас существуют электромагнитные волны разной длины, а в нашем сознании разные цветовые ощущения, разные ощущения запаха. Проф. И. С. Нарский, анализируя ленинское положение об ощущениях, справедливо заключает: «...то, что в ощущениях есть специфически чувственного, т. е. переживания, сладкого, зеленого, горячего, скользкого и т. д., не может быть присуще объектам: если бы было иначе, то объекты превратились бы в комплексы психических переживаний» [9, 123].

С другой стороны, известно, что при виде льва мы страшимся, но это не значит, что в нем есть объективный страх. В нем объективно есть сила, которая вызывает субъективное чувство страха. Для человека, который не боится льва, нет и чувства страха. Следовательно, чувство страха — это субъективная реакция человека на объективные силы природы. Таково же и чувство радости. Его вызывают в нас некоторые объективные качества предметов и явлений действительности. Следовательно, существует не объективная радость, а субъективное чувство радости. Это явление науке было известно уже давно.

Исходя именно из этого положения, английский философ XVIII в. А. Хом подошел к вопросу о прекрасном: «Ибо само понятие прекрасного принадлежит воспринимающему субъекту. Тот или другой предмет прекрасен, ибо таковым его воспринимает видящий его человек. Возможно, что этот самый предмет существу другой породы представляется безобразным. Красота, следовательно, существование которой зависит столько же от воспринимающего ее субъекта, сколько от воспринимаемого объекта, не является ни в том, ни в другом случае свойством прирожденным» [10, 115].

Для подтверждения всего сказанного достаточно привести следующее высказывание В. И. Ленина из книги «Материализм и эмпириокритицизм»: «...Мой вкусовой нерв такое же произведение природы, как соль, но из этого не следует, чтобы вкус соли непосредственно, как таковой, был объективным свойством ее, — чтобы тем, чем является... соль лишь в качестве предмета ощущения, она была также сама по себе. ...чтобы ощущение соли на языке было свойством соли, как мы ее мыслим без ощущения...» [11, 119].

Подобно тому, как нет вне сознания ни объективного цвета, ни объективного вкуса, ни объективной радости и нет объективной красоты. Разве можно сказать, что вне нас существуют объективный вкус, объективная радость, а наше субъективное ощущение вкуса, радости является отражением объективного вкуса, объективной радости. Наше субъективное ощущение как психическое явление, как идеальное является результатом взаимодействия двух вполне материальных факторов: объекта и нейродинамической системы головного мозга. Если говорить языком кибернетики, то мы получаем идеальную информацию об объективно существующих материальных объектах. Об этом вполне справедливо пишет О. Буткевич: «...уже один тот факт, что красота возникает как во пишет О. Буткевич: «...уже один тот факт, что красота возникает как наше непосредственное ощущение, при котором мы взволнованно воспринимаем данный предмет (процесс, явление) красивым, а рациональное, логическое исследование, фиксируя все качества этого предмета (процесса, явления), с поразительным упорством из века в век никакой «объективной» красоты зафиксировать не может, прямо толкает на мысль, что красота — это своеобразная, требующая исследования не-

посредственная познанность объективного содержания действительности, но не само это познаваемое содержание [5, 55—56].

Никто не в состоянии радоваться прекрасному за нас, это мы должны сделать сами. Поэтому какими бы достоинствами и качествами, свойствами и связями не обладал объект, существующий вне нас, не можем мы назвать его красивым, если он не вызывает в нас «светлую радость», восхищение. Таким образом, можно заключить, что прекрасное имеет объективный источник, что основа его объективна, но как прекрасное оно реализуется только в человеке.

Следовательно, мы приходим к такому выводу, что само прекрасное — это переживаемое радостное состояние субъекта или чувство бескорыстной и светлой радости, вызванное непосредственным воздействием материальных явлений на эмоциональную сферу человека.

Теперь остается выяснить, что именно в материальных предметах и явлениях вызывает в нас это бескорыстное чувство красоты. Для этого нужно найти то самое необходимое звено, благодаря которому любой предмет и явление вызывает чувство красоты или называется красивым. Поскольку самые различные предметы и явления действительности, не имеющие ничего общего между собой, вызывают в нас одно и то же чувство красоты, то это необходимое является общим для всех этих предметов и явлений. Следовательно, для сущности красоты необходимое должно быть общим, общее необходимым. Другими словами, необходимая черта для сущности красоты должна быть общим для самых разных объектов, а общее в самых разных объектах должно составлять необходимую черту сущности красоты.

На счет того, что именно составляет основы красоты также существуют разные мнения. М. С. Каган, например, считает, что «соответствие формы содержанию» [6, 101] составляет основу красоты любого предмета и явления. А В. Ф. Бирюков считает, что «в природных объектах и явлениях, которые мы определяем как прекрасное, проявляется устойчивая тенденция к упорядоченности, связывающая воедино всю материальную действительность, природу и человека. Нарушение этой тенденции, ведущее к разрушению упорядоченности, структурной целостности объектов и явлений, влечет за собой гибель прекрасного и становится источником безобразного» [12, 58—59].

Здесь и М. С. Каган и В. Ф. Бирюков, как нам кажется, не совсем правы. Разве у жаб, крокодилов, свиней и т. д. форма не соответствует их содержанию? Разве они (жабы, крокодилы и т. д.) лишены упорядоченности и структурной целостности? Они упорядочены по-своему и являются структурно целыми.

А мнение О. Буткевича на этот счет заключается в следующем: «Универсальная закономерность всеобщей взаимосвязи... является той глубинной закономерностью объективной действительности, проявление которой мы субъективно воспринимаем как красоту» [5, 96—97]. Ведь этой закономерностью в равной мере могут обладать не только прекрасные, но и в эстетическом отношении нейтральные и даже безобразные явления, т. е. эта всеобщая взаимосвязь отражается и в других категориях (например, в категориях диалектики).

Как правильно заметил В. Гейзенберг, «чувство прекрасного становится в итоге идентичным ощущению связей — либо понятых, либо по меньшей мере угаданных» [13, 52]. То, что мы эстетически воспринимаем

именно связь для нас не подлежит сомнению, ведь ничего другого не остается, кроме как восприятия связи, но и здесь надо сказать, что не всякую связь и не все стороны всеобщей взаимосвязи мы воспринимаем как прекрасное. Нам представляется, что категория прекрасного, как и все другие категории, является отражением в сознании людей всеобщих свойств, связей и отношений предметов и явлений действительности. И нужно подчеркнуть, что в каждой отдельной категории отражается определенная сторона этих всеобщих свойств, связей и отношений. Но в отличие от других категорий, в категории прекрасного отражается, можно полагать, тонкость и точность связи. «Тонкие и точные связи» элементов внутри целого, — писала Н. Дмитриева, — не есть ли это то самое, что на языке эстетики определяется как гармония? Ведь слово «гармония» в переводе с греческого именно и означает связь, стройность целого, соразмерность его частей» [14, 23]. И не случайно, данное Пифагором еще в античные времена: «Части целого хорошо, согласованно подходят и к целому и друг к другу» [13, 54], что фактически означает не что иное, как тонкую и точную связь частей.

Очень близко этому определение Альберти: «Красота, — пишет он, — есть некое согласие и созвучие частей в том, частями чего они являются, — отвечающие строгому числу, ограничению и размещению; которых требует гармония, то есть абсолютное и первичное начало природы [15, 318—319].

И наконец, по мнению М. Ф. Овсянникова, «при анализе эстетических категорий Маркс и Энгельс исходят из общего материалистического тезиса, согласно которому в этих категориях отражаются объективные свойства и связи действительности. Это прежде всего относится к категории прекрасного [2, 335].

Следует сказать, что здесь под понятием «связь» мы подразумеваем не только отношение элементов внутри целого объекта, но и отношение частей внутри каждого отдельного элемента этого же объекта. Мы имеем в виду, если взять в качестве примера человека, не только отношение, например, глаза к носу, а носа к щекам и т. д., что обуславливает красоту лица в целом, но и отношение тех частей друг к другу, из чего составлен в отдельности глаз или нос вне их связи друг с другом, что обуславливает красоту самого глаза, красоту самого носа и т. д. И любая такая связь в свою очередь зависит от принципа организации химических элементов, из чего составлено тело человека. А тонкая и точная связь является результатом самого оптимального соотношения и строгой пропорции этих элементов — «такая, что ни прибавить, ни убавить, ни изменить ничего нельзя, не сделав хуже» [15, 178], что создает плавные, гладкие и незаметные переходы между частями, образуя как бы единое целое. И был прав Д. Дидро, говоря, что «без гармоничности, или, что по сути одно и то же, без взаимозависимости частей, увидеть целое невозможно» [16, 516].

Таким образом, на основании изложенного можно сделать такой вывод, что само прекрасное — это чувство бескорыстной и светлой радости, объективной основой которого является непосредственно воспринимаемая тонкая и точная связь частей между собой и целым объектом. Благодаря тому, что явление вызывает чувство бескорыстной радости и восхищения, мы и называем его красивым или прекрасным.

Примечания

- ¹ Еремеев А. Ф. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. — Свердловск, 1975, ч. 4.
- ² Овсянников М. Ф. История эстетической мысли. — М., 1978.
- ³ Столович Л. Н. Природа эстетической ценности. — М., 1972.
- ⁴ Крюковский Н. И. Основные эстетические категории. — Минск, 1974.
- ⁵ Буткевич О. Красота. — Л.: Художник РСФСР, 1979.
- ⁶ Каган М. С. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. — Л., 1971.
- ⁷ Цит. по кн.: Пэдхэм Ч., Сондерс Дж. Восприятие света и цвета. — М.: Мир, 1978.
- ⁸ Агостон Ж. Теория цвета и ее применение в искусстве и дизайне. — М.: МГУ, 1969.
- ⁹ Нарский И. С. Проблема противоречия в диалектической логике. — М.: МГУ, 1969.
- ¹⁰ Цит. по кн.: История эстетики. — М., 1964, т. 2.
- ¹¹ Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. — Полн. собр. соч., т. 18.
- ¹² Бирюков В. Ф. Природная основа красоты. — Вестн. МГУ, серия философии, 1979, № 2.
- ¹³ Гейзенберг В. Смысл и значение красоты в точных науках. — Вопр. философии, 1979, № 12.
- ¹⁴ Дмитриева Н. О прекрасном. — М.: Искусство, 1960.
- ¹⁵ Альберти Леон-Батиста. Десять книг о зодчестве. — М., 1935, т. 1.
- ¹⁶ Дидро Д. Эстетика и литературная критика.

Г. Г. Элирзаев

ЛЕНИНИН ИН'ИКАС НЭЗЭРИЛЭСИНЭ КӨРЭ КӨЗЭЛЛИК

Мәгаләдә мөәллиф тәбиәтшүнаслыг елминин сон наилијјәтләринә вә Ленинин ин'икас нәзәријјәсинә әсасланараг, көзәллик категоријасынын маһијјәтини ачмаға чалышыр. Тәбиәтшүнаслыг елми өјрәдир ки, рәнк, иј, дад вә с. һиссәләри дә горху вә севинч һиссләри кими, бизим шүүрумуздан асылы олмајараг объектив аләмдә јох, мәһз елә бизим шүүрумузда јараныр. Шүүрдан кәнарда объектив рәнк, объектив горху, объектив севинч олмадығы кими, объектив көзәллик дә јохдур. Объектив олараг предмет вә һадисәләрдә көзәллик һиссини јарадан мөјјән кејфијјәтләр мөвчуддур. Көзәллијин мәнбәјинин вә әсасынын объектив олмасына бахмајараг, бир көзәллик кими о анчаг инсан шүүрунда јараныр. Демәли, көзәллик өзү инсанын кечирдији севинч вә һејрәт һиссидир ки, буну да объектив предмет вә әшјааларын мөјјән кејфијјәти јарадыр.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, Фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1984, № 1

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1984, № 1

О. М. РАГИМОВ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ И ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Теоретическая разработка проблем целеполагания является сегодня одной из актуальных задач обществоведения. Здесь очевидна и практическая применимость данных разработок — целеполагание, как установление на основе синтеза информации цели общественного развития, является одним из основных этапов процесса социального управления.

Глобальное моделирование, долгосрочные прогнозы становятся неразрывной частью преобразующей человеческой деятельности. Однако в современном нам мире все большее значение приобретает ценностное отношение к будущему, разработка глобальных моделей, долгосрочных прогнозов и планов с позиций общественного идеала. Основы будущего закладываются нашими руками и именно в наши дни. На XXVI съезде КПСС подчеркивалось, что будет «создаваться народнохозяйственная структура, с которой страна вступит в двадцать первый век. Она должна воплощать основные черты и идеалы нового общества, быть в авангарде прогресса, олицетворять собой интеграцию науки и производства, нерушимый союз творческой мысли и творческого труда [1, 44].

Эта задача является обоснованием не только тенденций социалистического образа жизни, его материальной, социальной и мировоззренческой основы; это — идеологическая проблема универсального характера, фактор перспектив мирового революционного процесса.

Коммунисты выступают той непосредственной силой, которая открыто заявляет о своем намерении построить новое, более передовое общество на строго научной основе, и в средствах противодействия классовый противник все больше останавливается на критике реального социализма с позиций соответствия идеала реальности. Это актуализирует вопрос теоретического плана — изучение черт социализма как реального общества с позиций категорий исторического и логического, возможности и действительности. Определение природы общественного идеала и есть научное объяснение специфического типа соответствия идеала в реальности.

Наконец, необходимо определить методологическую разницу основ социалистического идеала как системы научных идей, соответствующих объективным тенденциям общественного развития, и особенности коммунистических идеалов обыденного сознания трудящихся масс. При социализме с возрастанием роли сознательной преобразующей человеческой деятельности усиливается значение научных форм общественного сознания, и коммунистические идеалы обыденного сознания масс, как выражение «революционного инстинкта», все более теряют былое позитивное звучание.

Эта тенденция отражает и потребности политико-просветительского характера. Известно, что сложности и противоречия, с которыми столк-

нулись социалистические страны в ходе экономического развития и совершенствования социалистической демократии, вызвали острую и зачастую неадекватную реакцию у части сочувствующих социализму в странах капитала. Аналогичное происходит и в психологии выходцев из развивающихся стран, когда они, воспитанные на идеальных образах пропаганды «лучшего», относительно капитализма, общества, на практике неожиданно для себя убеждаются в наличии здесь элементов отставания от отдельных показателей капиталистического производства, в наличии нерешенных проблем и пережитков в сознании людей.

Все эти коллизии связаны с тем, что представление о социализме вначале выступает лишь в образе отрицания капитализма. Собственные же черты строя являются неактуальными, выглядят упрощенными и не имеют собственных противоречий.

Пропаганда социализма как некоего «идеального» строя приводит к тому, что жизненно необходимая для реального общества самокритика нередко воспринимается политически и теоретически незрелыми слоями трудящихся как некое «крушение идеалов» [2, 456]. Добиваться развития научного уровня сознания и при развитии социализме невозможно без правильного ориентирования на роль идей и идеалов в их научном смысле, без понимания взаимообусловленности практики и теории социалистического и коммунистического строительства.

Однако данная проблема не воспринимается лишь в ретроспективном плане. Она не направлена на поиск доказательств соответствия реального социализма предварительно определенному идеалу. Проблема важна прежде всего как обоснование перспектив стратегии общественного развития по совершенствованию социалистических общественных отношений, определения граней нового, коммунистического качества в развивающемся социалистическом идеале. История ценна здесь лишь в том плане, что подчеркивается достигнутое как традиция политики, как ее преемственность в аксиологической основе.

Практическая ценность подобных исследований несомненна, и закономерно, что в последнее время проблемой заинтересовались представители самых разных философских и социологических специальностей*.

Можно предположить, что в дальнейшем проблема идеала будет рассматриваться как целеформирование, определяющее тенденцию развития социализма, или как аксиологическое обоснование конкретных управленческих решений, увязывания социальных задач с целью.

Изучение отношения Маркса, Энгельса, Ленина к проблеме социального идеала само по себе представляет научный интерес. Без методологического анализа первоисточников складывается впечатление, что у основоположников научного коммунизма наблюдалось негативное отношение к идеалам и противоречивое отношение к возможности предвидения реальных структур будущего общества. У В. И. Ленина же встречается употребление понятия «идеал» в его позитивном смысле.

Здесь есть два плана объяснения: первый связан с конкретно-исторической обстановкой борьбы Маркса и Энгельса с идеологическими

* В 60-е годы это исследования Э. В. Ильенкова, публикация А. Бовина в журнале «Коммунист» (1965, № 1); в 70-е годы — публикации Р. И. Косолапова, Р. Рихты и Э. Баталова в журналах «Коммунист» (1979, № 11), «Проблемы мира и социализма» (1977, № 3; 1978, № 9); Это диссертация Д. С. Черкашина и А. И. Яценко (докторские), В. Л. Павлова, В. Г. Татаринцева, Ю. И. Филиппова (кандидатские).

противниками, отрицающими основное в их учении. Энгельс сам отмечал, что Маркс и он «отчасти сами виноваты в том, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует. Нам пришлось, возражая нашим противникам, подчеркивать главный принцип, который они отвергали, и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам, участвующим во взаимодействии» [3, 396]. Иллюстрацией к этому могут послужить следующие слова Энгельса из письма П. Лафаргу: «Маркс стал бы протестовать против «политического и социального идеала», который Вы ему приписываете. Коль скоро речь идет о «человеке науки», экономической науки, то у него не должно быть идеала, он вырабатывает научные результаты. ...Человек, имеющий идеал, не может быть человеком науки, ибо он исходит из предвзятого мнения» [4, 170].

В этих словах, как нигде, видна методологическая пристрастность Маркса и Энгельса, боровшихся со сторонниками абстрактного толкования человека, его места и роли в истории, его прав и свобод; критика и коммунизма, толкуемого внеисторически. Маркс и Энгельс выступали не против социальных ценностей, не против целеполагающего развития общества. Напротив, именно эти моменты составляют суть их учения. Они выступали против ненаучных методов в теории и практики коммунизма.

Второй план объяснения особенностей понимания этого внешнего противоречия связан с фактором исторической преемственности. Маркс и Энгельс были именно основоположниками принципиально новой теории, связанной с революционно-преобразующей практикой, и потому главным у них было критическое отношение не только к действительности, но и к социальной мысли прошлого. Для В. И. Ленина же, как продолжателя этой теории и творческого метода познания, проблема идеала в его научном и революционном смысле стала и традицией, связью прошлого и будущего в практике современного ему мира.

Основным методом познания для Маркса и Энгельса была сама общественная практика, «столкновение теоретического осознания действительности, взятого в самых лучших его образцах, с самой действительностью» [5, 125]. Изучение материальных потребностей, интересов разных социальных слоев, к которым принадлежит не абстрактный, а реальный человек, определили интерес Маркса и Энгельса к отношениям собственности. Общим выводом теории было положение, что реальное общественное движение, в том числе и развитие человека как части социального мира, вызывается экономическими противоречиями. «Рабочему классу, — последовал вывод, — предстоит не осуществлять какие-либо идеалы, а лишь дать простор элементам нового общества, которые уже развились в недрах старого разрушающегося буржуазного строя» [6, 347].

В процессе формирования этого «простора», направленного на преодоление существующих противоречий, данные реальные противоречия «снимаются» предварительно в сознании, настроенном критически к действительности. В новом обществе, к которому направлено реальное движение, данные противоречия должны отсутствовать. Такая образно представленная цель общественного развития и является первым выражением идеала в его верном, материалистически обоснованном смысле.

Употребляя понятия «идеал», «идея», «образ», необходимо определить содержательные особенности этих форм субъективного отражения

цели общественного развития. Философские словари определяют их содержание и принципиальную схожесть именно через фактор цели.

Есть также необходимость разграничить понятия «идеалы социализма», отражающие многообразие сторон общественной и эстетической жизни, понятия «социалистический общественный идеал» и «идеал социалистического общественного устройства».

Социализм как понятие неоднозначно. Оно разделяется фактически на три относительно самостоятельных понятия, отражающие собственные данным явлениям отношения объема категорий и их содержания. Это: социализм как научная идея; как общественное движение; как общественное устройство [7, 48]. Уже на уровне понятий социализм должен различаться как научный, соответствующий объективным законам общественного развития, и как донаучный, или ненаучный (спекулятивный), как исторически обусловленные формы неадекватного отражения действительности.

Социализм как образ — это последовательный ряд все усложняющихся представлений о цели. Это мысленное замещение реального объекта в совокупности функциональных связей, обеспечивающих целостное представление о будущем. Выступая как опережающее отражение образ социализма вначале несет критически-преобразующую функцию. Отдельные стороны этой функции присутствуют и при социализме как контрольная мера против его возможной деформации (подмены идеи как выражения обобщенного теоретического принципа — основы образа).

Главным свойством образа при социализме является его **саморазвитие** как следствие диалектического противоречия идеи и практики. Понятие, отражающее реальность как цель, уже преломленное в реальном движении к этой цели, и есть идея — выражение наиболее существенных сторон этой цели. При социализме идея непосредственно связана с практикой, она неизбежно вступает в диалектическое противоречие с практикой, которая постепенно подчиняет ее себе, ограничивая ее относительную самостоятельность (ранее так уже было при крушении идеи утопического социализма, опровергнутого практикой революционной борьбы пролетариата). При социализме конфликт с практикой не уничтожает идею, а именно все более подчиняет идею практике, постепенно воплощая образ в новой реальности. Идея и образ — это элементы познания и преобразования общественной жизни и, постепенно выполняя эти функции, они исчезают, превращаясь в историю, т. е. они могут быть актуальными лишь в соотношении действительности и возможности. В своем развитии они уступают историческое место идеям, образам, идеалам новых, более сложных этапов общественного развития.

Социалистический общественный идеал — форма опережающего отражения, цель, соответствующая объективным тенденциям общественного прогресса, являющаяся как **ценность** объектом классовых интересов пролетариата и совпадающая с объективными интересами всех трудящихся. Следовательно, в основе общественного идеала социализма — идея всемирно-исторической миссии рабочего класса как ответ на вопросы: «что он должен совершить в истории?» и «почему именно он?». Критическая и революционно-преобразующая идея связывает антиномные черты социализма и капитализма объективными чертами пролетариата (связующее звено в противоречии): частная собственность —

общественная; эксплуатация, паразитизм — отсутствие социальных антагонизмов, всеобщая обязанность труда. Альтернативные капитализму черты и составляют основу пролетарских ценностей нового социального строя.

Социализм же как идеал общественного устройства — более сложная форма осознания объективной реальности как исторически **должной**. Она предполагает выявление реальных черт этого образа в форме прогноза, программного плана. Такой идеал возникает на более поздней стадии общественного движения как содержание, конкретизация научного предвидения. В основе конструирования данного «предметного образа» лежат объективные черты рабочего класса, которые в потенции совпадают с требованиями объективных тенденций социально-экономического и нравственного прогресса.

— Это общественная собственность не на любой технологической основе, а именно на основе крупного машинного производства. Отсюда уже неизбежное сохранение в идеале соответствующих данному производству форм общественного разделения труда и связанных с ним социально-классовых различий. Это наличие политической организации общества и политической демократии в ее опосредствованных благодаря разделению труда формах представительной власти.

Следовательно, роль социалистического общественного идеала как пролетарского идеала заключается в том, что он становится ценностной основой социалистического общественного движения в целом, выражением сущности, первоосновы общественного устройства развитых этапов социализма, формирования в исторических рамках зрелого социализма бесклассовой структуры общества. Последнее положение, как новый творческий вклад в теорию марксизма-ленинизма, определено XXVI съездом КПСС, где отмечено, что в развитии социализма революционная идеология и мораль, коллективистская психология современного рабочего класса, «его интересы и идеалы становятся ныне достоянием всех слоев советского общества» [1, 54].

Следовательно, эти идеалы воплощаются в историю, однако последующая бесклассовая структура сохранит пролетарский идеал в «снятом» виде. Он всегда сохранит актуальность как традиция, как компонент аксиологической основы нового целеполагания.

Социализм как политическое движение, как политическое средство достижения классовой цели уже на уровне идеала предполагает неизбежность классовых союзов в последовательном, через промежуточные цели, поэтапном развитии, движении к стратегической цели, выраженной в программе. Отношение к возможным союзникам определено с позиций этой относительно конечной цели. Временными союзниками являются те социальные слои, чьи собственные классовые интересы не совпадают с идеалом социализма и вступают с ним в неизбежный антагонизм: здесь задачи пролетариата совпадают с ними как компромисс, обусловленный преходящими факторами. Наиболее же последовательными союзниками являются те социальные слои, у которых трудовые функции производителей доминируют над фактором собственников. Подобное же относится и к тем работникам непродуцированной сферы, которые на современном этапе государственно-монополистического капитализма оказываются на положении наемной рабочей силы.

Однако неизбежность подобной политики как перспектива той или иной социальной основы власти при социализме уже нарушает «чисто-

ту» логического восприятия сущности общественного устройства. Обстоятельства реального мира определяют конкретность исторических форм социализма. Эти исторические коррективы связаны как с особенностями развития той или иной страны, так и с общими особенностями эпохи, ее определенного этапа.

В. И. Ленин, говоря о социалистическом государстве в России, отмечал, что рабочее государство (сущность, выражение основы идеала) есть абстракция. На деле же существует рабочее государство в стране с подавляющим крестьянским населением, рабочее государство с многочисленными бюрократическими извращениями [8, 239]. Ленинское замечание о бюрократии, думается, не выражает самостоятельную проблему, а является составной частью вопроса особенностей массовой базы власти.

Фактор исторического времени — второй план коррекции логического в идеале, вносит и будет вносить все новые и неизвестные ранее компоненты социалистического общественного устройства. Поэтому Ф. Энгельс не советовал давать загодя характеристику социализма [9, 108], В. И. Ленин писал, что «политически различие между первой или низшей фазой и высшей фазой коммунизма со временем будет, вероятно, громадно...» [10, 98]. И на самом деле, социализм по Программе РКП(б) 1919 г. представлялся похожим на высшую фазу, чем это оказалось в реальности. В «Критике Готской программы» отмечались черты коммунизма, которые развиваются на собственной основе — социалистическом развитии. Практика выявила, что на собственной основе должен развиваться и сам социализм». Положениями о развитии социализме, бесклассовом социалистическом обществе необходимо дополнить и ныне действующую Программу КПСС.

Важным представляется и вопрос о соотношении социалистического и коммунистического идеалов, их относительной самостоятельности. К. Маркс писал, что так как коммунизм является «отрицанием отрицания — присвоением человеческой сущности, которая опосредствуется с собой через отрицание частной собственности», поэтому он является «еще не истинным, начинающим с самого себя положением, а только таким, которое начинает с частной собственности» [11, 135]. В этом глубоко диалектическом положении говорится о саморазвитии собственно коммунистического идеала и о начальном состоянии развития, зависящем от конкретного состояния капитализма. Особенности современного капитализма: активное использование НТР, существенное повышение уровня интернационализации капитала, перестройка структуры занятости, как существенные изменения в социально-классовой структуре — показывают, что он не исчерпал еще возможностей собственного саморазвития. Поэтому-то и можно предполагать появление новых, неизвестных ныне форм общественного устройства социализма. Но при всех этих исторических коррективах несомненны основы идеи: классовое выражение власти, существующее, как отмечалось выше, даже в «снятом» состоянии, принципы организации общественного производства и распределения, коллективизм, трудовой характер образа жизни.

Итак, определяя историческую ограниченность социалистического (как и позже коммунистического) идеала, отметим, что в становлении истины как логическом процессе становления знания сама эта истина выступает как процесс. Это непрерывная замена одного достигнутого результата познания другим, более точным и полным. Социалистиче-

ский и коммунистический идеалы не составляют исключения. Однако есть качественные отличия в ценностной основе идеи социализма и коммунизма.

Коммунистический общественный идеал оформился исторически на двух уровнях: как стихийно выработанный на уровне обыденного сознания угнетенных масс и как выражающий общественные потребности развития в теоретической и научно-доказательной форме. Теоретически доказательная форма возникает позже идеала-мечты, существующего на обыденном уровне сознания масс. Характерно, что утопизм — первые попытки определения форм социалистического устройства, также был именно коммунистической утопией, а социализм появился лишь после победы капитализма, промышленной революции, т. е. начала современного нам типа производства и разделения труда. Поэтому-то идеал-мечта не может быть социалистической по форме, что это общество предполагает неравенство, обусловленное сохранением разделения труда и ценностью меры труда. Следовательно, при социализме существует позиция сохранения на обыденном уровне сознания масс коммунистического идеала-мечты и социалистического научно обусловленного идеала на идеологическом уровне.

В этом смысле основной проблемой соотношения реального социализма и идеала является учет двух моментов: первый связан с научно-теоретическим поиском оптимизации путей достижения полноты собственно социалистического идеала. Эта полнота как мера исчерпания возможностей, достижения предела и есть естественная граница саморазвития социалистического идеала в коммунистический. Подобная теоретическая разработка определяет тенденции саморазвития зрелого социализма; второй же момент, на уровне обыденного сознания, как форма опережающего отражения в ее экстремальности, как завышенные требования к возможностям социализма соотносит его реальность с собственно коммунистическим идеалом равенства на уровне потребительского «ожидания» коммунизма.

Проблема усугубляется, если в управлении выдвигаются явно завышенные цели и задачи социального развития. Такое забегание вперед, завышенное отношение к объективным возможностям первой фазы коммунизма создает дополнительные трудности не только в экономическом развитии, но и в пропаганде, и воспитании.

Следовательно, значение идеалов в целеформировании и целереализации велико. Они понимаются как цель, отражающая направление социального развития.

Но этот идеал выступает не только ориентиром, пассивно-созерцательным качеством. Идеал является одной из форм активно-творческого отражения действительности. Даже самым фактом решения противоречия на уровне идеального он выступает как критическая функция действительного состояния. «Для уничтожения идеи частной собственности вполне достаточно идеи коммунизма», — писал К. Маркс. Это, однако, наталкивает на мысль, что «для уничтожения же частной собственности в реальной действительности требуется действительное коммунистическое действие» [11, 136]. Для марксиста-ленинца цель и идеал конкретны, — отсюда отражение в идеале не только образа будущего, но и средств его достижения.

Идеалы выступают как аксиологическая основа деятельности коммунистических и рабочих партий, как стратегический ориентир борьбы.

В конечном счете идеалы выступают как активная форма организации широких народных масс-движущих сил истории, как объединение сознания и творческой инициативы для решения исторически назревшей общественной задачи.

Идеалы выражают лишь качественное состояние будущего: обрисованные в общих чертах, они определяют наиболее существенные принципы экономической основы социализма, общественных отношений, исторического типа личности.

Примечания

- ¹ Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.
- ² Марксистско-ленинское учение о социализме и современность. — М.: Политиздат, 1975.
- ³ Энгельс Ф. Йозефу Блоху. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 37.
- ⁴ Энгельс Ф. Полю Лафаргу. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 36.
- ⁵ Ильенков Э. Об идолах и идеалах. — М.: Политиздат, 1968.
- ⁶ Маркс К. Гражданская война во Франции. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 17.
- ⁷ Косолапов Р. И. Социализм. К вопросам теории 2-е испр. — М.: Мысль, 1979.
- ⁸ Ленин В. И. Кризис партии. — Полн. собр. соч., т. 42.
- ⁹ Энгельс Ф. Конраду Шмидту. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 38.
- ¹⁰ Ленин В. И. Государство и революция. — Полн. собр. соч., т. 38.
- ¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 42.

О. М. Рагимов

СОСИАЛИСТ ИДЕАЛЫ ВЭ ИЧТИМАИ ИНКИШАФЫН МЭГСЭДЭЈӨНЛҮҮ

Мәгалә ичтимаи инкишафда социалист идеалынын јери вә ролуна һәср едилмиш-дир.

Мүәллиф марксизм-ленинизм классикләринин әсәрләринә истинад едәрәк социалист идеалыны һәм ғносеоложи вә һәм дә аксиоложи аспекдә шәрһ едир. О, бурада имкан вә керчәклик категоријасындан истифадә едәрәк социалист идеалыны ашағыдакы тәрздә характеризә едир: социалист идеалы ичтимаи инкишафын истигамәтини әкс етдирән мәгсәд кими баша дүшүлмәлидир; идеалда социалист чәһәтләрин характеристизә едилмәси вә социалист идеалынын коммунист идеалындан фәргләндирилмәси коммунизин ики фазасы арасындакы сәрһәддин мүәјјәнләшдирилмәсиндә мүһүм әһәмијјәт кәсб едир; социалист вә коммунист идеалы коммунист вә фәһлә партијаларынын фәалијјәтинин аксиоложи әсасы вә онларын мүбаризәсинин стратеги мејли кими чыхыш едир; ејни заманда социалист идеалы тарихин һәрәкәтвәричи гүввәси олан кениш халг күтләләринин фәал тәшкил олунмасы формасы олуб тарихән јетишмиш ичтимаи мәсәләләрин һәлл үчүн јарадычы тәшәббүскарлығы фәаллашдырыр.

Сов.ИКП-нин XXVI гурултајында инкишаф етмиш социализм чәмијјәтиндә фәһлә синфинин идеалынын үмүмхалг идеалына чеврилмәси хүсуси олараг гејд едилмиш-дир.

Мәгаләдә көстәрилән бүтүн мәсәләләрин шәрһи, социалист идеалынын күтләләр арасында тәблиғиндә, һабелә социалист вә коммунист идеалыны социализин реал тәчрүбәсинә гаршы гојмаға чәһд көстәрән антикоммунизм тәнгидиндә мүһүм әһәмијјәт кәсб едир.

И. М. РАГИМОВ

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО НАЗНАЧЕНИЮ НАКАЗАНИЯ

Постановка проблемы. Советский закон, предоставляя суду большие возможности в выборе вида и размера наказания, требует вместе с тем, чтобы каждое назначенное наказание было максимально рациональным, ограниченным рамками необходимости, т. е. целесообразным. Можно уметь расследовать дело, хорошо с точки зрения профессионального мастерства и культуры, провести судебный процесс, а затем несправедливым, несправедливым назначением наказания свести на нет всю эту работу. Определяя вид и размер назначенного наказания, суд тем самым обязан дать не только конкретную оценку степени общественной опасности преступления и личности преступника, но и сделать конкретный вывод о том, что определенные им вид и размер наказания, объем исправительно-трудового воздействия будут достаточны для достижения целей исправления и перевоспитания осужденного, общего и специального предупреждения. Это означает, что судебное решение о наказании предназначено для будущего и поэтому его необходимо рассматривать, **во-первых**, как предписание поместить осужденного в такие условия, в рамках которых определенное судом исправительно-трудовое воздействие будет целесообразным и достаточным для достижения основной цели наказания (т. е. исправления и правовоспитания); и **во-вторых**, как средство для удержания самого осужденного, и других лиц от совершения преступления. В этих двух моментах и заключается прогностический аспект назначения наказания. Итак, в виде и размере назначенного наказания за то или иное преступление выражается оценка судом, с одной стороны, тяжести преступления, его общественной опасности и личности осужденного (учет судом данных, характеризующих преступление и личность преступника в прошлом и настоящем), а с другой — способность судебного решения достичь всех целей уголовного наказания (учет судом информации относительно будущих результатов наказания). Но суд, определяя конкретное наказание, его вид и размер, на основании ст. 32 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (общие начала назначения наказания), может учитывать только характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность, во время вынесения приговора. Что касается условий, в которых во время отбывания наказания будет находиться осужденный и которые, естественно, будут влиять на эффективность исправительно-трудового воздействия, то они при вынесении приговора практически не учитываются. Суд также не представляет себе, какими мотивами подсудимый будет руководствоваться в местах лишения свободы в течение, например, пяти или семи лет. Следовательно, будет достигнута цель исправления и перевоспитания или нет, суду во

время вынесения приговора неизвестно, ибо отсутствует соответствующая информация относительно будущего поведения подсудимого при тех или иных условиях. Неизвестен и результат общего предупреждения. Таким образом, получается, что суд при назначении наказания не располагает никакой информацией относительно будущих результатов принятого решения. Поэтому, суд используя только прошлую и настоящую информацию о преступлении и подсудимом, ограничивается в своей деятельности «простым» назначением наказания, учитывающим лишь «чисто» юридические требования, указанные в ст. 32 Основ. Однако практика показывает, что этих общих законодательных начал недостаточно для максимально целесообразного выбора вида и размера наказания. Для того, чтобы вид и размер конкретного наказания, назначенного судом был максимально действенным, для достижения целей наказания необходимо по крайней мере обеспечить суд достаточно обоснованной, достоверной и подлинной информацией относительно: а) эффективности деятельности органов и учреждений, в обязанности которых входит организация исполнения наказания; б) уровня правовых знаний граждан, их отношения к уголовному законодательству, к преступлениям и т. д.; в) степени удерживающего воздействия как системы наказания в целом, так и отдельных ее видов на граждан; г) мотивов будущего поведения осужденного в процессе реализации наказания. Само собой разумеется, что суд никогда и ни при каких условиях не может получить точный и конкретный ответ на все эти вопросы.

Тем не менее уже в современных условиях можно добиться того, чтобы содержащийся в приговоре суда вывод о наказании в максимальной степени был приближен к реальной действительности. А этого можно, как нам кажется, добиться путем прогнозирования будущих результатов уголовного наказания.

Судебная деятельность по назначению наказания как объект прогнозирования. Прогнозирование является неотъемлемой имманентной частью любой науки. В той или иной отрасли знания прогностическая функция проявляется по-разному: в физике иначе, чем в истории или философии, в медицине по-иному, чем в социологии или в юриспруденции, но в каждой науке эта функция проявляется обязательно. В научной литературе **прогнозирование** рассматривается как процесс получения информации о будущем состоянии, структуре, динамике явлений, событий, как процесс получения информации о явлениях, которые не существуют в момент, когда делается предсказание. Таким образом **прогнозирование** следует понимать как комплекс действий, направленных на то, чтобы «на основе исходных знаний, которыми мы располагаем, с меньшей или большей точностью предсказать: наступят или не наступят определенные события» [1, 350; 2, 22; 3, 21; 4, 98; 5, 105; 6, 61].

Относительно практической необходимости индивидуального судебного прогнозирования результатов наказания мы уже говорили, она очевидна. Вопрос о другом: возможно ли такое прогнозирование? Виноградов В. Г. пишет: «Предвидение того, что только возможно возникнуть, — самый важный и самый трудный вид предвидения» [7, 11]. Возможность прогнозирования вообще и судебного в частности основывается на принципиальном гносеологическом положении о том, что нет вещей не познаваемых, а есть лишь вещи не познанные. В логическом аспекте прогнозирование (предвидение) будущего реально в силу того, что форма выводов относительно наблюдаемых явлений неизменная для любого периода времени (прошлого, настоящего и будущего).

Стало быть, есть все основания для того, чтобы реально изучить будущее любого социального явления, ибо настоящее — результат прошедшего и указаний тенденций на будущее [8, 121; 9, 124—132].

Таким образом, вопрос не о том, возможно ли индивидуальное прогнозирование при назначении наказания, а в том, что можно и чего нельзя прогнозировать. Суд нуждается в прогнозировании лишь основных тенденций, направлений логики развития будущих результатов назначенного им уголовного наказания, а не каких-либо отдельных маловажных деталей. Практическая роль прогнозирования состоит в том, что оно необходимо для успешной реализации уголовного наказания, оно дает возможность подготовиться к будущим результатам этого наказания, влиять на них, целенаправленно формировать, изменять и развивать нужные нам процессы.

Конечно, если бы у суда не было неопределенности относительно будущих результатов наказания (например, относительно будущего поведения подсудимого), то отпала бы всякая необходимость сомневаться в правильности принятого решения. Но, так как неопределенность существует и стало быть нет уверенности в том, что будущее, в результате сознательно применяемой принудительной меры, которую государство в лице судебных органов вводит в социальный процесс для достижения определенных полезных целей (т. е. уголовного наказания), сложится так, а не иначе, то у суда возникает каждый раз затруднения в выборе целесообразного вида и размера наказания. Однако не следует думать, что индивидуальное судебное прогнозирование при назначении наказания способно полностью устранить неопределенность. Основная задача его состоит в том, чтобы найти наилучшее решение в условиях неопределенности, т. е., как говорят специалисты, минимизировать неопределенность. В процессе минимизации неопределенности судебное прогнозирование выступает как один из инструментов, с помощью которого разрабатываются на будущее конкретные мероприятия, принимаются целенаправленные управленческие решения. Отсюда — основная цель индивидуального судебного прогнозирования состоит в выявлении явлений, процессов, будущего которых суду неизвестно (или малоизвестно), но знание которых имеет важное значение для решений, принимаемых в настоящем.

Индивидуальное судебное прогнозирование при назначении наказания может оказать исключительно важное значение для развития теории права и практики в целом. В первую очередь это относится к науке уголовного права. Прогнозирование позволит более или менее точно определить степень эффективности всей системы уголовного наказания и отдельных ее видов, в результате чего могут быть изменены минимальные и максимальные границы уголовно-правовых санкций. В целом теория назначения уголовного наказания получит дальнейшее совершенствование. Прогнозирование окажет весьма действенную и реальную практическую помощь судебным органам. Не без изменения останется также наука исправительно-трудового права, особенно теория исполнения наказания. Мы будем иметь возможность оценивать действенность исправительно-трудового воздействия. Тем самым деятельность учреждений и органов, на которых возложена обязанность организации исполнения наказания вступит в новый этап совершенствования. Практическая реализация индивидуального судебного прогнозирования потребует некоторых изменений в науке уголовного процесса, так как необходимо будет несколько изменить процедуру судебного процесса. В

ма эффективное влияние окажет прогнозирование и на криминологическую науку и практику борьбы с преступностью.

Совершенствование судебной деятельности по назначению наказания посредством прогнозирования является проблемой весьма перспективной, хотя прогнозирование в этой области отличается и будет отличаться небольшой точностью. Однако надо исходить из того, что «даже плохой прогноз лучше хорошей неопределенности» [10, 5—6]. Прогнозирование исследования «помимо того, что они позволяют выявить, оценивать в большинстве случаев хотя бы качественно различные возможности, движут познание, ставят науку перед необходимостью непрерывного совершенствования» [7, 182]. Применение прогнозирования в судебной деятельности позволит теории права постепенно совершенствоваться и развивать эту проблему. Сама жизнь этого потребует, ибо процесс назначения наказания — процесс социальный, а всякий социальный процесс всегда находится в развитии. Постепенно будут разработаны теоретические и методические основы индивидуального судебного прогнозирования. Определятся конкретно и направления соответствующих прогнозистических исследований. Создание теории судебного прогнозирования позволит в перспективе решать ряд более сложных проблем: использование достижений статистики и математики в целях прогнозирования.

Уже сейчас стало вполне очевидным, что решение задач социального прогнозирования вообще и такой его разновидности, как судебное, невозможно без использования как количественных, так и качественных методов.

Итак, без всякого сомнения, проблема прогнозирования судебной деятельности при назначении наказания — эта проблема перспективная. С одной стороны, это проблема будущего, а с другой — настоящего.

На современном этапе мы располагаем достаточными научными знаниями относительно проблем прогнозирования. Каждая наука безусловно, старается развивать собственные предсказательные возможности. Реализация прогностической функции каждой науки имеет свои особенности, вытекающие из предмета ее исследования закономерностей, которые она изучает.

Однако развитие прогностической функции каждой науки, возможно, прежде всего путем постоянного уточнения и обогащения знаний о законах, действующих в изучаемой области объективной деятельности, путем все более эффективного использования имеющихся методов исследования и отыскания новых, посредством совершенствования логического аппарата, а также процедур описания и объяснения, от которых во многом зависит реализация предсказательной функции [11, 84].

Прогнозирование в каждом конкретном случае есть процесс использования разнообразных методов научного исследования, которые вырабатаны многочисленными науками (статистика, математика, кибернетика, социология и т. д.). При этом необходимо заметить, что такое использование должно носить комплексный, а не обособленный характер. Накоплен определенный научный баланс по прогнозированию и в правовых науках. Юридическое прогнозирование можно интерпретировать в качестве одного из видов социального прогнозирования, что обуславливается прежде всего наличием у него объекта, предмета и проблематики.

Юридическое прогнозирование — это процесс получения научной информации относительно будущего состояния государственно-правовых процессов, явлений, сообщений, наступления тех или иных резуль-

татов и т. д. К сожалению, имеющиеся научные знания по прогнозированию не получили достаточного развития в теории права и вовсе не используются правоприменительными органами на практике.

Субъект индивидуального судебного прогнозирования по назначению наказания. Возможность и практическая необходимость прогнозирования в судебной деятельности при избрании вида и размера наказания ставит перед нами другой вопрос: кто должен заниматься индивидуальным судебным прогнозированием при назначении наказания? Некоторые авторы считают, что уже в настоящее время судами проводится определенная работа в этом направлении [12, 11; 13, 49; 14, 16]. Так, немецкий ученый И. Лекшас одну из основных задач суда видит в прогнозировании поведения обвиняемого. Он утверждает, что решение органа общественного правосудия есть своего рода прогноз: пригодна ли принятая мера для исправления правонарушителя и что можно ожидать от ее применения [15, 31—32]. Такого же мнения придерживался и М. Д. Шаргородский: «Судья и суд в целом выполняют при рассмотрении уголовного дела две функции: одной из них является юридическое суждение о наличии или отсутствии состава в деянии подсудимого, другой — прогноз, который должен иметь место при определении меры наказания, режиме колонии и т. д.» [13, 49]. Далее автор, уточняя свое мнение, писал: «Следует полагать, что при существующем положении вещей прогноз, который дается только судом и притом интуитивно, не соответствует тем данным, которые уже сейчас достигнуты наукой о человеке и обществе» [13, 49]. Но для того, чтобы такой прогноз стал научным, М. Д. Шаргородский предлагал интуицию суда дополнить достижениями «науки о человеке и обществе» [13, 49]. Он писал: Чтобы этот прогноз был по возможности правилен, необходимо сотрудничество суда с психологами и педагогами» [13, 49].

С этим соглашается и Р. А. Сафаров, по мнению которого существенная роль в решении этого вопроса должна принадлежать прогностике, результаты которой следует применить и в области судопроизводства [5, 101]. Исходя из этого сторонники рассматриваемой позиции пытаются превратить приговор суда в прогноз [4, 16; 13, 49; 12, 12]. «Поскольку мы считаем целью наказания не кару, а ресоциализацию, приговор должен быть в значительной своей части прогнозом, выводом суда о том, что принимаемая мера такую ресоциализацию способна обеспечить в максимальной степени» [13, 49]. Более конкретные практические рекомендации по этому поводу дает Г. А. Аванесов: «Думается, что вывод о возможном будущем поведении должен найти место в мотивированной части приговора» [12, 12]. Итак существует точка зрения, согласно которой суд при назначении наказания занимается индивидуальным прогнозированием. Других мнений по этому вопросу пока в советской юридической науке нет. Со сторонниками подобной позиции можно согласиться с некоторыми оговорками и дополнениями. По нашему мнению, деятельность суда в выборе вида и размера наказания в настоящее время не носит прогностического характера. И как бы суд не применял результаты других наук, в том числе и прогностики, в области судопроизводства при назначении наказания, решение суда останется предсказанием, в форме предчувствия или предугадывания, не имеющими под собой научной основы. Судебное прогнозирование при назначении наказания должно охватить два этапа: 1) процесс получения и анализа информации относительно будущих результатов конкретного наказания; 2) практическое использование данной, уже обработанной инфор-

мации для принятия соответствующего решения. Исполнение первого этапа работы требует достаточно много времени и специального исследования. Поэтому возлагать на суд обязанность заниматься подобной работой представляется не только нецелесообразным, но и практически невозможным. Значит необходимо создать специальный орган или группу, занимающуюся сбором, обработкой необходимой информации о будущих последствиях наказания, в частности, характеризующей будущее поведение конкретного осужденного в процессе исправительно-трудового воздействия. Представляется целесообразным и практически возможным для достижения подобной цели создание специальной психолого-педагогической экспертной группы. Такая группа должна быть немногочисленной. В ее состав необходимо включить педагога и психолога. Важнейший критерий отбора группы — степень компетентности эксперта. Подобная психолого-педагогическая экспертная группа должна быть создана на базе экспертного учреждения с соответствующими правами и обязанностями. Следовательно на предварительном следствии обязан назначить психолого-педагогическую экспертизу, особенно тогда, когда подсудимый совершил тяжкое преступление и ему может быть назначено длительное лишение свободы. Заключение экспертной группы вместе с уголовным делом направляется в суд и является лишь материалом для суда, точно также, как данные других видов экспертиз и сам по себе не решает каких-либо правовых вопросов. Психолого-педагогическую экспертизу, кроме следователя, прокурора, может назначить сам суд, если он сочтет это необходимым. Окончательный прогноз содержится в приговоре суда и, следовательно, именно он может быть субъектом прогнозирования.

Методы прогнозирования судебной деятельности по назначению наказания. Одним из наиболее важных и чрезвычайно трудных направлений развития теории и методологии прогнозирования судебной деятельности по назначению наказания является разработка методов познания будущих результатов принятого в настоящее время решения. Такое положение объясняется, как нам кажется, тем, что проблема классификации методов прогнозирования вообще, к сожалению, еще не решена, хотя развитие методологии и методики прогнозирования зашло так далеко, что сейчас возникла необходимость выделить особую отрасль — **прогностику**, задача которой состоит в совершенствовании и развитии на основе материалистической диалектики и исторического материализма технологии прогнозирования, принципов организации прогнозных разработок. Естественно, что применение разрабатываемых в прогностике методов предполагает максимальный учет специфики объекта прогноза. Имеющиеся в специальной литературе попытки классификации методов относятся к отдельным отраслям прогнозирования, в первую очередь к наиболее развитым — научно-техническому и экономическому. Советские представители различных общественных наук называют множество методов социального прогнозирования [16, 86]. Так, например, В. Шляпентох указывает «до двух сотен различных методов, с помощью которых можно приоткрыть завесу над грядущим» [17].

Б. Ф. Зайцев и Б. А. Лапин пишут, что в практике прогнозирования применяется около 130 методов [18, 79]. В целом социальное прогнозирование «сегодня для изучения «завтра» использует в основном социологические методы, экспертные оценки и математические модели» [19, 14]. Методической основой разработки и применения методов, способов

судебного прогнозирования по назначению наказания, как и всякого научного познания, является марксистско-ленинская философия — всеобщий метод познания. В полном соответствии с ним в целях познания будущих результатов судебного решения могут применяться общенаучные и частнонаучные методы. Выполняя роль метода познания будущего, материалистическая диалектика имеет фундаментальное значение для прогнозирования любых социальных явлений и процессов, в том числе назначения наказания. Материалистическая диалектика является философским методом научно-технического познания, ее законы и категории служат основой синтеза знания, направляют мышление на поиск наиболее плодотворных решений новых проблем [20, 88—90]. Диалектико-материалистический подход к социальным проблемам ориентирует на творческий анализ всех новых вопросов, выдвигаемых жизнью, позволяет предвидеть необходимые действия, направленные на реализацию программы развития явления, процесса [21, 73]. Таким образом, изучая процесс возможного изменения того или иного явления в будущем, диалектика выступает «как метод предвидения и целенаправленного действия» [22, 44]. «Предвидение с точки зрения диалектики, — пишет Л. Д. Никитин, — есть основанное на познании законов объективного мира знания о том, что будет происходить, как и каким образом будет изменяться данное явление в будущем» [23, 152].

Поскольку в методе выражается содержание изучаемого предмета, особенности предмета неизбежно предопределяют и особенности метода. Поэтому применение диалектического метода в каждой науке имеет свои особенности, вызываемые особенностями предмета науки, которые определяют необходимость применения в ней и специальных методов в помощь основному методу — диалектическому. Описание будущих результатов уголовного наказания может осуществляться на разных уровнях и в разных формах познания. Каждая из таких форм представляет собой мысленное, чувственно-логичное, или теоретическое отражение будущего. Исходя из вышеизложенного и общеизвестных дефиниций, основанных, кстати, на специальной литературе, посвященной исследованию метода, как такового, можно определить метод судебного прогнозирования по назначению наказания как сложный прием (или совокупность простых примеров) теоретического исследования перспектив развития или конечного результата конкретного уголовного наказания, как форму последовательных теоретических и практических подходов к разработке судебного прогноза на основе закономерностей процесса назначения и исполнения уголовного наказания и возможностей их познания. Прогнозирование будущего в судебной деятельности может быть разной степени гипотетичности — от маловероятных до вполне достоверных, истинных.

Исходя из этого по степени гипотетичности прогнозирование в судебной деятельности по назначению наказания можно условно разделить на два типа: а) научное; б) ненаучное (интуиция, аналогия, предположение и т. д.).

В итоге необходимо заметить, что прогнозирование судебной деятельности по назначению наказания должно осуществляться путем применения совокупности методов, которые вполне могут обеспечить процесс познания тенденций и закономерностей развития карательно-воспитательного воздействия как на лиц, совершивших преступление, так и на неустойчивых граждан нашего общества.

Примечания

- ¹ Философская энциклопедия. — М., 1967, т. 4.
- ² Более подробно о понятиях «прогнозирование», «прогноз», «прогностика» см.: Гвишиани Д., Лисичкин В. Прогностика. — М., 1968.
- ³ Бестужев-Лада И. В. Проблемы общей и социальной прогностики. — М., 1968, вып. 1.
- ⁴ Сафаров Р. А. Прогнозирование в системе принципов государственного управления. — Сов., государство и право, 1970, № 9.
- ⁵ Право и социология. — М., 1973.
- ⁶ Рожин В. П. Вопросы диалектики научного предвидения, прогнозирования и управления. — Вестн. ЛГУ, 1976, № 5.
- ⁷ Виноградов В. Г. Научное произведение. — М., 1973.
- ⁸ См.: Кархин Г. И. Связи настоящего и будущего в экономике. — М.: Экономика, 1970.
- ⁹ Вайманн Я. Р. О связях прошлого и настоящего. — Вопр. философии, 1971, № 2.
- ¹⁰ Дискуссия: Беседы о прогностике. — Знание—сила, 1970, № 8.
- ¹¹ См.: Васильев Ю. А. В. И. Ленин и социальное предвидение. — М., 1978.
- ¹² См.: Аванесов Г. Индивидуальное прогнозирование в судебной практике. — Сов. юстиция, 1971, № 23.
- ¹³ Шаргородский М. Д. Прогноз и правовая наука. — Правоведение, 1971, № 1.
- ¹⁴ Свиридов М. К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. — Томск, 1978.
- ¹⁵ Цит. по: Туманов Г., Шергин А. Криминологические исследования в ГДР. — Сов. юстиция, 1969, № 21.
- ¹⁶ См.: Прогнозирование в социологических исследованиях. — М., 1978.
- ¹⁷ См.: Шляпентох В. Прогноз для себя. — Литературная газета, 1971, 1 янв.
- ¹⁸ Зайцев Б. Ф., Лапин Б. А. Организация планирования научно-технического прогресса. — М., 1970.
- ¹⁹ См.: Шляпентох В. Как сегодня изучают завтра. — М., 1975.
- ²⁰ Копнин П., Лекторский В. Материалистическая диалектика — методологическая основа научного познания. — Коммунист, 1971, № 1.
- ²¹ См.: Кедров Б., Микунинский С., Фролов И. Философско-социологические проблемы научно-технической революции. — Коммунист, 1971, № 4.
- ²² Бауэр А., Эйхгорн В., Кребер Г., Шульце Г., Сечет В., Вюстник К. Философия и прогностика./Пер. с нем. — М., 1971.
- ²³ Никитин Л. Д. Управление производством и марксистская диалектика. — В кн.: Научное управление обществом. М., 1969, вып. 3.

И. М. Рәхимов

ЧЭЗА ТӘ'ЈИНИ ҮЗРӘ МӘНКӘМӘ ФӘАЛИЈӘТИНДӘ ПРОГНОЗ*

Мәгаләдә чэзанын фәрдиләшдирилмәсинин даһа да тәкмилләшдирилмәси мәгсәдилә мәнкәмә тәчрүбәсинә прогноз методунун тәтбиг едилмәсинин нәзәри вә методики мәсәләләри кәстәрилир.

Практикаја әсасланараг белә фикир мұдафияә олунур ки, Чинајәт вә мұһакимә Ичрааты Әсасларынын 32-чи мәддәсиндә нәзәрдә тутулан әсаслар чэзанын максимум мәгсәдәүјүн нөвү вә һәчминин тә'јин едилмәси үчүн кифајәт дејилдир. Бу мәгсәдә чэзанын кәләчәк нәтичәләринин прогнозлашдырылмасы јолу илә наил олмаг мүмкүн-дүр.

Мүәллиф ашағыдакы проблемләри һәлл етмәјә чалышыр: а) чэза тә'јини үзрә мәнкәмә фәалијјәти прогнозун объект кими; б) чэза тә'јини үзрә фәрди мәнкәмә фәалијјәти прогнозунун субъекти; в) чэза тә'јини үзрә мәнкәмә фәалијјәти прогноз методлары.

* Прогноз—бир һадисәнин нечә инкишаф едәчәјини вә нә илә нәтичәләнәчәјини әлдә олан әсасларә көрә ирәличәдән хәбәр вермә.

МҮНДӘРИЧАТ

Һ. Р. Чәфәров. Кәнчләрин һәрби вәтәнпәрвәрлик тәрбијәсиндә Азәр-бајчан комсомолунун фәалијјәти (1966—1975-чи илләр)	3
С. Г. Сәфәрли. Азәрбајчан ССР ЕА Шамаһы астрофизики рәсәдханасы-нын АДР Елмәр Академијасы Мәркәзи Астрофизика Институту илә елми әмәк-дашлығы (1971—1981-чи илләр)	10
Е. Ч. Бабајев. 1978-чи ил 18—19 феврал Тәбриз үсјаны һаггында	16
Н. һ. Чәфәрли. XIX—XX әсрин әввәлләриндә Ләнкәран шәһәринин әра-зиси, әһалиси вә идарә системи (1800—1917-чи илләр)	26
А. Бабајев. 1796-чы илдә рус гошунларынын Азәрбајчанда олмасы мә-сәләсинә даир	35
Һ. М. Мәмәдов. XVIII јүзиллијин 20—30-чу илләриндә Азәрбајчанда тәтбиг олунмуш Османлы верки системинин бә'зи мәсәләләри	42
Ф. Ј. Сәфәров. Ордубад рајонунун епиграфик абидәләриндән (XVI—XX әсрләр)	49
Г. Асланов, һ. Кәсәмәнли. Әмирвар кәндиндә дағыдылмыш бир курган һаггында	56
Ф. Л. Османов. Нүјди газынтыларындан тапылмыш истехсал аләтләри	66
В. А. Әһмәдова. Азәрбајчан тәндирләри	75
З. А. Маһмудова. В. И. Ленин әмәк тәрбијәси һаггында	83
Ф. Г. Мустафајев. Мә'нәви тәләбат сәсиал-фәлсәфи категорија кими	90
И. Ф. Таривердијева. Идраки фәалијјәтин чәмијјәтин сәсиал-синфи структурунун инкишафы просесиндә субъектив амилләрин функцијаларынын вә ролунун дәјишилмәси илә әлағәдар олараг тәдгигинин методоложи аспектләри	96
Р. һ. Әсәдова. Кимјәви тәкамүл просесләринин тәдгигиндә ин'икас ет-дирмәнин ролу һаггында	103
Г. Г. Әлирзајев. Ленин ин'икас нәзәријјәсинә көрә кәзәллик	111
О. М. Рәһимов. Сәсиалист идеалы вә ичтимаи инкишафын мәгсәдәјәнлүјү	119
И. М. Рәһимов. Чэза тә'јини үзрә мәнкәмә фәалијјәтиндә прогноз*	127

СОДЕРЖАНИЕ

Х. Р. Джафаров. Деятельность комсомола Азербайджана в воспитании молодежи на традициях боевой славы (1966—1975) (По материалам Нахичеванской АССР)	3
С. Г. Сафарлы. Научное сотрудничество Шемахинской астрофизической обсерватории с Центральным институтом астрофизики Германской Академии наук (1971—1981 годы)	10
Э. Ч. Бабаев. О тебризском восстании 18—19 февраля 1978 г.	16
Н. Г. Джафарлы. Территория, население и управленческая система г. Ленкорани в XIX — начале XX века (1800—1917)	26
А. Бабаев. К вопросу о пребывании русских войск в Азербайджане в 1796 году	35
Г. М. Мамедов. Некоторые вопросы османской налоговой системы в Азербайджане в 20—30-х годах XVIII века	42
Ф. И. Сафаров. Из эпиграфических памятников Ордубадского района (XVI—начало XX века)	49
Г. Асланов, Г. Кесаманлы. О разрушенном кургане в сел. Амирвар	56
Ф. Л. Османов. Орудия производства из раскопок Ньюди	66
В. А. Ахмедова. Тендиры Азербайджана	75
З. А. Махмудова. В. И. Ленин о трудовом воспитании	83
Ф. Г. Мустафаев. Духовная потребность как социально-философская категория	90
И. Т. Таривердиева. Методологические аспекты исследования познавательной деятельности в связи с изменениями функции и роли субъективных факторов в процессе развития социально-классовой структуры общества	96
Р. Г. Асадова. О роли отражения в процессе химической эволюции	103
Г. Г. Алирзаев. Прекрасное с точки зрения Ленинской теории отражения	111
О. М. Рагимов. Социалистический идеал и целенаправленность общественного развития	119
И. М. Рагимов. Прогнозирование в судебной деятельности по назначению наказания	127

Сдано в набор 10.02.84 г. Подписано к печати 22.10.84 г. ФГ 03468.
 Формат бумаги 70×100¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура шрифта литературная.
 Печать высокая. Усл. печ. лист 11,05. Усл. кр.-отт. 11,05. Уч. изд. лист 10,37.
 Тираж 1120. Заказ 1451. Цена 80 коп.

Издательство «Элм».

370143. Баку-143, проспект Нариманова, 31, Академгородок, Главное здание.
 Баку, типография издательства «Коммунист».